Милостивый Государыня,

Достопочтимая моя

Варвара Яковлевна Гаевская

Засвидетельствую приложенную

глубоко признательный автор.

22 Янв 1886.

ФИЛАРЕТЪ

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ

ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІЯХЪ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДѢ БИБЛІИ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Ивана Корсунскаго.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1886.

Г2488

Изъ Православнаго Обозрѣнія.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии наук СССР
886
59

Печатать позволяется. Москва, 20-го декабря 1885 года.
Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Вступленіе ..... 1 — 8

I. Участіе Филарета въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ въ періодъ существованія Библейскаго Общества..... 8 — 63

II. Отношенія Филарета по тому же дѣлу въ царствованія Николая Павловича. ..... 63—129

III. Дѣятельность Филарета по переводу Библіи въ царствованіе Александра Николаевича.. 129—195

Заключеніе .... 195—199

ФИЛАРЕТЪ,

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ, ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІЯХЪ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДѢ БИБЛІИ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

23-го Февраля 1816 года объявлено было Св. Синоду Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: „Его Императорское Величество какъ внутреннимъ божественнымъ достоинствомъ Священнаго Писанія, такъ и самыми опытами убѣждаясь въ томъ, сколь полезно чтеніе онаго людямъ всякаго званія для преспѣянія въ благочестіи и благонравіи, на коихъ зиждется истинное благо людей и народовъ, и посему обращая вниманіе на дѣйствія Россійскаго Библейскаго Общества, съ прискорбіемъ усматриваетъ, что многіе изъ россіянъ, по свойству полученнаго ими воспитанія, бывъ удалены отъ древняго славенскаго нарѣчія, не безъ крайняго затрудненія могутъ употреблять издаваемыя для нихъ на семъ единственно нарѣчіи священныя книги, такъ что нѣкоторые прибѣгаютъ въ семъ случаѣ къ пособію иностранныхъ переводовъ, а большая часть и сего имѣть не можетъ. Но какъ изъ отчета Россійскаго Библейскаго Общества за 1814 годъ Его Императорскому Величеству извѣстно, что въ подобныхъ изъясненныхъ здѣсь обстоятельствахъ въ церкви греческой патріаршею граммотою одобрено народу чтеніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи, вмѣсто древняго [1]), то Его Императорское Величество

[1]) Грамота константинопольскаго патріарха Кирилла, о которой здѣсь

находитъ соотвѣтственнымъ съ обстоятельствами, чтобъ и для россійскаго народа, подъ смотрѣніемъ духовныхъ лицъ, сдѣлано было преложеніе Новаго Завѣта съ древняго славенскаго на новое россійское нарѣчіе, каковое преложеніе и можетъ быть издано для желающихъ отъ Россійскаго Библейскаго Общества вмѣстѣ съ древнимъ славенскимъ текстомъ, подобно какъ издано уже съ дозволенія Святѣйшаго Синода посланіе къ Римлянамъ, на славенскомъ и россійскомъ нарѣчіи совокупно [2]). Само собою разумѣется, что церковное употребленіе славенскаго текста долженствуетъ остаться неприкосновеннымъ“ [3]).

Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія и по благословенію Св. Синода, предпринятъ переводъ священныхъ книгъ на россійское нарѣчіе и опредѣленіемъ Коммиссіи духовныхъ училищъ отъ 16 марта того же 1816 года, „дѣло сіе поручено ректору с.-петербургской духовной академіи, о. архимандриту Филарету“, въ послѣдствіи митрополиту московскому [4]). Къ началу 1819 года оконченъ былъ переводъ Четвероевангелія и въ началѣ апрѣля сего года вышелъ изъ печати для всеобщаго употребленія „съ „Возглашеніемъ къ христолюбивымъ читателямъ“, вмѣсто предисловія, въ каковомъ „Возглашеніи“ между прочимъ говорилось: „христолюбивые читатели!... нынѣ дверь Евангелія отверзается для многихъ пространнѣе прежняго. Читайте, слушайте, вѣруйте, исполняйте, умудряйтесь и спасайтесь! О трудящихся же въ семъ дѣлѣ (т.-е. въ дѣлѣ перевода), молите Бога Слова, да дастъ и умножитъ имъ свѣтъ и силу къ вѣрному и неукоснительному продолженію и совершенію начатаго“. Подъ „Возглашеніемъ“ подписались главнѣйшіе члены Св. Синода:

идетъ рѣчь, напечатана была въ русскомъ переводѣ при отчетѣ Россійскаго Библейскаго Общества за 1814 годъ. Изданіе Новаго Завѣта на новогреческомъ языкѣ вышло въ свѣтъ въ 1814 году въ Лондонѣ, иждивеніемъ великобританскаго и иностраннаго библейскаго Общества

[2]) Здѣсь разумѣется „къ Римляномъ посланіе св. ап. Павла съ истолкованіемъ“, архіепископа *Меѳодія Смирнова*, вышедшее въ Москвѣ, первымъ изданіемъ въ 1794, вторымъ—въ 1799 и третьимъ—въ 1815 годахъ.

[3]) См. Возглашеніе къ христолюбивымъ читателямъ“ при изданіяхъ Четвероевангелія и всего Новаго Завѣта, въ 1819 и дал. стр. V—VI.

[4]) См. статью *И. А. Чистовича*. „Исторія перевода Библіи на русскій языкъ“ въ „Христ. Чт.“, за 1872 г ч. I, стр 424

первенствующій *Михаилъ*, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, *Серафимъ*, митрополитъ московскій и коломенскій и бывшій ректоръ с.-петербургской духовной академіи *Филаретъ*, теперь архіепископъ тверской и кашинскій. Дѣло перевода было продолжено. Въ 1821 году вышелъ въ свѣтъ весь Новый Завѣтъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи; въ слѣдующемъ 1822 году изъ книгъ Ветхаго Завѣта вышла Псалтирь уже на одномъ русскомъ нарѣчіи безъ славянскаго текста въ параллельномъ русскому столбцѣ, какъ то было въ отношеніи къ Новому Завѣту; впрочемъ въ 1823 году вышелъ и Новый Завѣтъ на одномъ русскомъ нарѣчіи. Какъ Псалтирь, такъ и Новый Завѣтъ на одномъ русскомъ нарѣчіи имѣли предисловіе, въ формѣ обращенія „къ христолюбивому читателю“. Въ этомъ предисловіи между прочимъ объяснялись основанія такого измѣненія первоначальнаго способа печатанія перевода, каковое измѣненіе было сдѣлано съ Высочайшаго соизволенія. Подъ предисловіемъ и къ Псалтири и къ Новому Завѣту на одномъ русскомъ нарѣчіи подписались опять главнѣйшіе члены Св. Синода: *Серафимъ*, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, *Филаретъ*, архіепископъ московскій и *Симеонъ* архіепископъ Ярославскій. Но потомъ дѣло перевода затормозилось, а въ началѣ 1826 года и совсѣмъ остановилось, каковое положеніе дѣла продолжалось до начала царствованія Императора Александра Николаевича. Въ 1856 году 19 февраля послѣдовалъ знаменательный въ исторіи Россіи Высочайшій манифестъ, въ которомъ на первомъ мѣстѣ въ ряду мѣръ къ поднятію уровня благоуспѣшности народной жизни поставлено религіозно-нравственное образованіе народа. Осуществленіе этой мѣры на дѣлѣ ближе всего лежало, какъ и лежитъ, на попеченіи святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Синода. Глубоко сознавая, что степень благоуспѣшности религіозно-нравственнаго образованія народа стоитъ въ прямой зависимости отъ того, въ какой степени этотъ послѣдній проникнутъ въ своей жизни началами, положенными въ Словѣ Божіемъ, Священномъ Писаніи, Святѣйшій Синодъ, въ исполненіе мысли манифеста 19 февраля 1856 года, обратилъ вниманіе прежде всего на необходимость распространенія въ народѣ этого важнѣйшаго источника ученія и дѣятельности; но такъ какъ славянскій языкъ Библіи сталъ теперь во многомъ еще менѣе

понятнымъ для народа, нежели сорокъ лѣтъ тому назадъ, то пришлось принять ко вниманію и эту сторону дѣла. Вниманіе Св. Синода на это обратилъ великій святитель московскій Филаретъ. Поэтому Св. Синодъ въ засѣданіи своемъ отъ 10 сентября того же 1856 года входилъ въ разсужденіе „о доставленіи православному народу способа читать Священное Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ и потомъ, съ Высочайшаго соизволенія, принялъ для сего дѣятельныя мѣры“ [5]). Мѣры эти сводились къ надежнѣйшему осуществленію давней мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ, какъ удобовразумительнѣйшій для народа. Иначе сказать, манифестъ 19 февраля 1856 года имѣлъ послѣдствіемъ своимъ въ разсматриваемомъ отношеніи то же, что и Высочайшее повелѣніе 23 февраля 1816 года: возобновленіе дѣла перевода Библіи на русскій языкъ. И какъ сорокъ лѣтъ тому назадъ „дѣло сіе“ было поручено Филарету, такъ и теперь главное руководство дѣломъ принадлежало тому же Филарету, митрополиту московскому. Ему поручено было составленіе проекта протокола засѣданія Св. Синода 10 сентября; онъ же былъ главнѣйшимъ движителемъ дѣла и къ дальнѣйшему его осуществленію, силою своего ума и слова поборая всѣ встрѣчавшіяся на пути къ таковому осуществленію препятствія, дѣлая надлежащія представленія въ Синодъ и т. д. И вотъ, благодаря принятымъ въ Св. Синодѣ съ 1858 года мѣрамъ, въ апрѣлѣ 1860 года вышло въ свѣтъ Четвероевангеліе въ новомъ русскомъ переводѣ; чрезъ два года послѣ того въ такомъ же переводѣ вышелъ въ свѣтъ весь Новый Завѣтъ. Прошло еще тринадцать лѣтъ и русскій народъ получилъ всѣ священныя книги Ветхаго Завѣта на своемъ отечественномъ языкѣ, имѣя такимъ образомъ цѣлую русскую Библію. Совершилось дѣло, начало котораго въ 1860 году привѣтствовано было съ восторгомъ всею почти періодическою печатью въ Россіи, какъ начало дѣла великаго и благотворнаго; и таковое привѣтствіе сопровождалось самыми искренними пожеланіями счастливаго доведенія дѣла до такого же конца, какимъ

---

[5]) *Филарета*, митрополита московскаго, „о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славенскаго переводовъ Священнаго Писанія“, стр. 32. Москва, 1858.

было начало. Такъ наприм. только-что начавшій въ томъ же 1860 году свое литературное существованіе журналъ „Православное Обозрѣніе“, переносясь мыслію къ вышеприведеннымъ заключительнымъ словамъ „Возглашенія къ христолюбивымъ читателямъ“ и духовно созерцая нравственную пользу отъ распространенія въ народѣ уже одного переведеннаго Четвероевангелія. взываетъ: „о, какая *соборная* будетъ тогда молитва о трудящихся въ святомъ дѣлѣ перевода Библіи, да дастъ имъ Христосъ Богъ и умножитъ свѣтъ и силу *къ вѣрному и неукоснительному продолженію и совершенію начатаго!* Совершится начатое и тогда самое слово русское освятится, содѣлавшись великолѣпнымъ храмомъ полнаго слова Христова, апостольскаго, пророческаго“ [6]). Исполнилось то, чего давно желали для народа истинные ревнители блага его. Осуществилась завѣтная, глубокопатріотическая мысль великаго святителя московскаго, съ полною силою убѣжденія высказанная имъ еще въ началѣ 1813 года, когда только-что составилось въ Петербургѣ Библейское Общество, членомъ котораго предложено было состоять и ему. Филарету „не нравилось то, что „въ первомъ же собраніи этого Общества“ занимались исключительно иновѣрцами, тогда какъ свои находятся въ такой же нуждѣ, какъ и тѣ, и обязанные пещися о семъ не хотятъ или не могутъ пещися.... Да не отъимется хлѣбъ чадамъ“! высказываетъ онъ свое желаніе, какъ плодъ впечатлѣнія, вынесеннаго изъ перваго собранія общества [7]). Осуществилась мысль, которую Филаретъ лелѣялъ въ сердцѣ во всю свою жизнь и за которую крѣпко стоялъ во всѣ времена, и благопріятныя и неблагопріятныя къ ея осуществленію. Совершилось дѣло, которому онъ служилъ всѣми силами своего великаго, богатаго дарованіями духа въ теченіе болѣе полувѣка, и прямымъ, начинательно-дѣятельнымъ участіемъ своимъ въ немъ и возбужденіемъ другихъ къ сочувствію тому же дѣлу и къ дѣятельному участію въ немъ и отраженіемъ нападеній на это дѣло, якобы опасное. О Филаретѣ по всей справедливости можно было сказать то, что о немъ и говорили, именно, что онъ былъ „первымъ движителемъ сего священнаго дѣла въ средѣ іерарховъ“ [8])

---

[6]) „Правосл. Обозр.“, за 1860 г. ч. II, стр. 141

[7]) Письма Филарета къ роднымъ, стр. 171. Москва, 1882.

[8]) Изъ слова ректора Московской дух. академіи, протоіерея *А. В. Гор-*

и что его „преимущественно подвигомъ слово Божіе стало доступнымъ для простыхъ умовъ и сердецъ народа Русскаго“ [9]). Зналъ онъ,—раскрываема была та же мысль о немъ,—что самый первый и чистый источникъ христіанскаго вѣроученія есть само Слово Божіе, заключенное въ боговдохновенныхъ писаніяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта, но видѣлъ и то, что сей источникъ, впервые открытый для земель славянскихъ тысячу лѣтъ тому назадъ, сталъ въ наше время нѣсколько прикровеннымъ для людей, не имѣющихъ ключа яснаго разумѣнія языка св. Кирилла и Меѳодія. Зналъ и то, что безцѣнное сокровище Слова Божія, священнѣйшая книга книгъ, не настолько распространена, чтобы могла быть достояніемъ и пріобрѣтеніемъ всѣхъ и каждаго. И вотъ, ревнуя о Словѣ Божіемъ, усопшій архипастырь является однимъ изъ первыхъ и ревностнѣйшихъ защитниковъ мысли о переложеніи священнаго Писанія на русскій языкъ, самъ участвуетъ въ этомъ дѣлѣ своими трудами и содѣйствіемъ обществу благомыслящихъ людей, заботившихся о возможномъ распространеніи священныхъ книгъ въ народѣ. Не смущали его въ семъ дѣлѣ недовѣрчивые къ силѣ Слова Божія голоса тѣхъ, кои видѣли какую-то опасность въ распространеніи и общедоступности сего источника жизни и истины даже для людей простыхъ и неученыхъ... И вотъ его мысли, его труды не заглушены временными препятствіями, но принесли свой плодъ“ [10]). Мы теперь всѣ можемъ читать и слушать Слово Божіе на вразумительномъ для насъ нарѣчіи и читая или слушая вѣровать, исполнять, умудряться и спасаться. Не интересно ли же по этому для всякаго узнать, какъ достигнуто было то, что мы теперь имѣемъ?—узнать, что̀ передумано, пережито, переиспытано и совершено было главнымъ виновникомъ и сторонникомъ дѣла—святителемъ Филаретомъ прежде, нежели завѣтная мысль его

скаго предъ отпѣваніемъ святителя Филарета. См. „Правосл. Обозр.“ за 1868 годъ, ч. 1, стр. 30 Приложенія, посвященнаго „памяти“ Филарета.

[9]) Изъ привѣтственной рѣчи протоіерея *А. В. Горскаго* въ день 50-лѣтія служенія Филарета въ святительскомъ санѣ. См. „Правосл. Обозр.“ за 1867 года ч. XXIV, стр. 12 Извѣстій и замѣтокъ.

[10]) Изъ слова сказаннаго при гробѣ Филарета, въ Сергіевой Лаврѣ, профессоромъ Моск. дух. академіи *В. Д. Кудрявцевымъ*. См. „Правосл. Обозр.“ за 1868 г. ч, XXVII.

восторжествовала, прежде нежели мы получили то, что имѣемъ,— узнать, кому какая доля участія принадлежала въ самомъ совершеніи того, что̀ мы имѣемъ переведеннымъ и что̀ собственно въ этомъ послѣднемъ принадлежитъ самому Филарету? и т. д. Все это представляетъ въ себѣ интересъ первостепенной важности, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, около святителя Филарета, какъ главнаго виновника, твердаго защитника и неизмѣннаго сторонника мысли о переводѣ, какъ главнаго дѣятеля въ самомъ совершеніи дѣла перевода и какъ пережившаго всѣ важнѣйшіе моменты развитія и хода этого дѣла, группируются и почти всѣ остальныя лица, такъ или иначе прикосновенныя къ тому же дѣлу, а съ другой— не смотря на многое напечатанное и въ отдѣльныхъ книгахъ и въ періодическихъ изданіяхъ объ этомъ или по поводу этого, доселѣ еще не было цѣльнаго изслѣдованія о томъ [11]), равно какъ доселѣ еще многое оставалось и остается въ рукописяхъ, что̀ однакоже прямо касается дѣла перевода и именно участія въ немъ Филарета. Разумѣемъ, кромѣ обширнѣйшей переписки святителя Филарета съ разными лицами, доселѣ издаваемой, но еще не вполнѣ изданной, множество рукописнаго матеріала, прямо относящагося къ дѣлу перевода, большею частію рукою самого Филарета писаннаго и хранящагося въ библіотекѣ Московской духовной академіи.

Вся исторія разнообразныхъ отношеній и дѣятельности Филарета Московскаго по вопросу о переводѣ Библіи на русскій языкъ естественно распадается на три періода: I. Періодъ дѣйствій Россійскаго Библійскаго Общества (1813—1825) или время царствованія императора Александра Павловича; II. Періодъ несочувствія или даже прямаго противодѣйствія осуществленію

---

[11]) Кромѣ довольно пространнаго историко-критическаго изслѣдованія нашего „О подвигахъ Филарета, митрополита Московскаго, въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ“, которое напечатано во 2-мъ томѣ недавно вышедшаго въ свѣтъ Филаретовскаго юбилейнаго сборника, извлеченіе изъ котораго представляетъ собою настоящая статья, съ изъятіемъ въ ней критической части, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Настоящая статья тѣмъ болѣе не излишня, что „Юбилейный Сборникъ“, какъ мы сказали, вышелъ въ свѣтъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ.

мысли о переводѣ со стороны высшей духовной власти, съ неизмѣннымъ однако же сочувствіемъ ей и возможнымъ содѣйствіемъ осуществленію ея со стороны Филарета, продолжавшійся во все время царствованія императора Николая Павловича (1826—1855); III. Періодъ торжества мысли о переводѣ, начинающійся годомъ коронаціи императора Александра Николаевича (1856), и лично для Филарета, завершающійся годомъ блаженной кончины его (1867).

I.

6 декабря знаменательнаго въ исторической жизни Россіи 1812 года оберъ-прокуроръ св. Синода и главно-управляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій князь Александръ Николаевичъ Голицынъ поднесъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе докладъ слѣдующаго содержанія: „Великобританское и иностранное Библейское Общество [12]), стараясь распространить на разныхъ языкахъ и въ различныхъ народахъ ученіе Священнаго Писанія, и будучи удостовѣрено, что въ Россійской Имперіи много сыскаться можетъ человѣколюбивыхъ христіанъ, желающихъ споспѣшествовать временному и вѣчному блаженству своихъ ближнихъ, возложило на члена своего, пастора Патерсона, попеченіе объ образованіи въ С.-Петербургѣ Библейскаго Общества, естьли воспослѣдуетъ на то Высочайше Вашего Императорскаго Величества соизволеніе. По предложеніи пасторомъ Патерсономъ сдѣланнаго ему Великобританскимъ Обществомъ препорученія, многія лица, не сомнѣваясь въ значущей пользѣ отъ таковаго учрежденія проистекать имѣющей, изъявили желаніе видѣть въ сей столицѣ Библейское Общество и принять въ ономъ дѣятельное участіе. Ободренный таковымъ разныхъ особъ расположеніемъ къ общему благу, Патерсонъ внесъ ко мнѣ проэктъ предполагаемому здѣсь Обществу съ тѣмъ, чтобы я, доведя оный до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, испросилъ на открытіе онаго Высокомонаршее соизволеніе. Оставляя неприкосновеннымъ изданіе книгъ священнаго Писанія на славянскомъ языкѣ для исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру,—принадлежащее въ особенности и исклю-

[12]) Основано въ Лондонѣ въ 1804 году.

чительно вѣдомству святѣйшаго Синода,—я нахожу означенный проектъ дѣйствительно полезнымъ какъ для распространенія въ Россіи чтенія Ветхаго и Новаго Завѣта на разныхъ другихъ языкахъ между обитателями иностранныхъ исповѣданій, такъ и потому, что недостаточные люди могутъ покупать сію книгу за дешевую цѣну, а бѣдные будутъ получать ее безденежно, и побуждаясь Высочайшимъ утвержденіемъ, каковаго удостоилось Библейское Общество, въ Або составившееся, пріемлю смѣлость повергнуть сей проектъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше представить: не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть предложеніе Великобританско-иностраннаго Библейскаго Общества объ учрежденіи подобнаго Общества въ С.-Петербургѣ на правилахъ, въ проектѣ изложенныхъ, привести въ надлежащее дѣйствіе". Между правилами приложеннаго къ докладу проекта первое мѣсто занимало то, что „единственнымъ предметомъ общества долженствуетъ быть способствованіе къ приведенію въ большее употребленіе Св. Писанія, безъ всякихъ на оное примѣчаній и поясненій". Какъ докладъ, такъ и проектъ Государь Императоръ утвердилъ того же числа [13]). Такимъ образомъ учредилось въ С.-Петербургѣ Библейское Общество. „Нижеслѣдующія особы пожелали принять на себя званіе членовъ *Санктпетербургскаго Библейскаго Общества*: преосвященный Амвросій, митролитъ новгородскій и санктпетербургскій, преосвященный Серафимъ архіепископъ минскій, Его Императорскаго Величества духовникъ, протопресвитеръ Павелъ Криницкій, ректоръ с.-петербургской духовной академіи архимандритъ Филаретъ; митрополитъ римско-католическихъ въ Россіи церквей Сестренцевичъ-Богушъ, генералъ-суперъинтендентъ Рейнботъ, пасторъ англиканской въ Петербургѣ церкви Питтъ, сарептскаго евангелическаго братскаго общества пасторъ Шейерль, голландскій пасторъ Янсенъ; господа: дѣйствительные тайные совѣтники: графъ В. П. Кочубей, министръ народнаго просвѣщенія графъ Разумовскій, сенаторы Донауровъ и Томара; оберъ-гофмейстеръ Кошелевъ; шталмейстеръ Тутолминъ; тайные совѣтники: министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ, сенаторы Габлицъ и Корнеевъ;

[13]) „Московскія Вѣдомости" за 1813 годъ № 7, стр 140.

главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій князь А. Н. Голицынъ; Фитингофъ, генералъ-лейтенантъ графъ К. А. Ливенъ, гофмейстеръ князь П. С. Мещерскій, баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, дѣйствительные статскіе совѣтники: Фусъ, Уваровъ, Жулковскій, Джунковскій, Поповъ; статскій совѣтникъ А. И. Тургеневъ, князь И. С. Мещерскій, надворный совѣтникъ Габлицъ, Я. Л. Лазаревъ, членъ сарептскаго евангелическаго общества и повѣренный онаго въ Санктпетербургѣ Шмитъ; коллежскіе ассессоры Невѣровскій и Ястребцовъ. Почти всѣ сіи особы собрались въ минувшую субботу, 11 числа въ домѣ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, причемъ находились также члены великобританскаго и иностраннаго библейскаго общества гг. Патерсонъ и Пинкертонъ и по занятіи всѣми мѣстъ, директоръ департамента главнаго управленія дѣлами иновѣрныхъ исповѣданій г. Тургеневъ читалъ (сообщенный въ № 7 „Московскихъ Вѣдомостей“) докладъ Государю Императору объ учрежденіи въ Санктпетербургѣ Библейскаго Общества и правила для составленія и руководства комитета, долженствующаго имѣть попеченіе о средствахъ къ произведенію въ дѣйство намѣреній Общества. Въ сообразность онымъ правиламъ приступлено было къ избранію членовъ комитета и вопервыхъ президента, каковымъ отъ всѣхъ присутствовавшихъ единогласно и избранъ главноуправляющій дѣлами иностранныхъ исповѣданій князь А. Н. Голицынъ. Его сіятельство занялъ непосредственно за симъ мѣсто президента и въ краткомъ привѣтствіи изъявивъ предъ собраніемъ признательность свою за таковое избраніе и довѣренность, ему учиненную, заключилъ просьбою къ членамъ Общества, чтобы всѣ соединили молитвы свои предъ Богомъ, да благословитъ сіе доброе намѣреніе ихъ, и да устроитъ оное въ пользу собратій нашихъ къ славѣ Святаго Имени Своего! Послѣ сего, по общему же согласію, избраны были вице-президентами изъ господъ членовъ: графъ Кочубей, графъ Разумовскій, Донауровъ, Кошелевъ, Козодавлевъ и Габлицъ, кои всѣ равномѣрно заняли потомъ свои мѣста. Директорами комитета избраны члены: Рейнботъ, Питтъ, князь П. С. Мещерскій, графъ Ливенъ, Фитингофъ, Фусъ, Жулковскій, Джунковскій, А. А. Лѣнивцевъ и Уваровъ. Секретарями назначены гг. Поповъ и Тургеневъ, казначеемъ г.

Шмидтъ“ [14]). „Какъ скоро составился токмо комитетъ санктпетербургскій Библейскаго Общества“, читаемъ въ извѣстіяхъ Библейскаго Общества за 1824 годъ, то съ самаго перваго собранія занялся пріисканіемъ удобнѣйшихъ средствъ къ достиженію цѣли своей. Положено привести оную въ извѣстность по всему государству: 1) изданіемъ небольшой книжки подъ названіемъ: *О библейскихъ обществахъ и учрежденіи таковаго же въ Санктпетербургѣ;* 2) отношеніями ко всѣмъ начальствамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, съ приглашеніемъ и ихъ къ содѣйствію; 3) собираніемъ подписокъ на покупку и заготовленіе экземпляровъ Библіи на разныхъ языкахъ. Комитетъ самъ приступилъ къ сему послѣднему своимъ примѣромъ и члены онаго въ первое свое засѣданіе составили подписками своими *единовременно* 5,750 р. и *ежегодно* 4,800 руб. Къ тому же великобританское и иностранное Библейское Общество доставило отъ себя на первый случай 500 ф. стерлинговъ, что на наши деньги произвело около 7,000 р. По донесеніи же Государю Императору объ открытіи дѣйствій комитета, Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить Высочайшее соизволеніе къ принятію на себя званія

---

[14]) „Москов. Вѣдом.“ за 1813 г. № 8, стр. 170. Такимъ образомъ изъ духовныхъ особъ, присутствовавшихъ въ первомъ собраніи, никто не избранъ былъ ни въ вице-президенты, ни въ директоры. И только въ 1814 г. въ вице-президенты и директоры избраны были не только вышеисчисленныя духовныя лица, принимавшія участіе въ первомъ собраніи, но и другія, изъ которыхъ мы назовемъ слѣдующихъ: *Михаила* (*Десницкаго*) архіепископа черниговскаго, въ послѣдствіи митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго (1818—1821); *Симеона* (*Крылова*), скончавшагося въ 1824 году архіепископомъ ярославскимъ; *Евгенія* (*Болховитинова*), архіепископа псковскаго, а съ 1822 г. и до кончины (въ 1837 г.) митрополита кіевскаго; *Филарета* (*Амфитеатрова*), съ 1819 г. епископа калужскаго, а съ 1837 г. и до кончины (1857 г.) митрополита кіевскаго; *Григорія* (*Постникова*), съ 1822 г. епископа ревельскаго, викарія с.-петербургскаго, а въ послѣдствіи (1856—1860 г.) митрополита с.-петербургскаго; архимандрита *Поликарпа* (*Гойтанникова*), инспектора с.-петербургской духовной семинаріи, въ послѣдствіи ректора московской духовной академіи (скончавшагося въ 1837 году на покоѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ въ Москвѣ) и священника, потомъ протоіерея *Г. П. Павскаго*, какъ болѣе другихъ имѣвшихъ близкое отношеніе къ дѣлу Филарета—переводу Библіи на русскій языкъ.

члена санктпетербургскаго Библейскаго Общества и пожаловать оному 25,000 руб. единовременно и по 10,000 руб. ежегодно".

Какъ скоро открылись первыя дѣйствія санктпетербургскаго комитета Библейскаго Общества, приношенія стали въ него стекаться и отовсюду, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ различныхъ городахъ обширнаго россійскаго государства образовались отдѣленія Общества съ своими комитетами и появились корреспонденты общества. Такъ въ томъ же 1813 году въ Москвѣ, въ Дерптѣ, Митавѣ, Ригѣ, Ярославлѣ и др.

Но еще прежде нежели „успѣли начаты быть первыя дѣйствія въ петербургскомъ комитетѣ, члены онаго единогласно изъявили желаніе и признаваемую ими надобность размножать библейскія священныя книги и на *отечественномъ славянскомъ* языкѣ для надѣленія оными россіянъ". Мы имѣемъ основанія утверждать, что мысль о томъ настойчивѣе всего высказываема была архимандритомъ Филаретомъ, въ послѣдствіи святителемъ московскимъ. Вотъ что пишетъ онъ отъ 18 февраля 1813 года своему родителю: „не новость уже, можетъ быть, для васъ, ибо писано было въ газетахъ, что здѣсь (въ Петербургѣ) открылось Библейское Общество. Въ числѣ четырехъ человѣкъ изъ греко-россійскаго духовенства приглашенъ былъ и я, еще прежде открытія. Не нравилось мнѣ то, что занимаются исключительно иновѣрцами, тогда какъ свои находятся въ такой же нуждѣ, какъ и тѣ, и обязанные пещися о семъ не хотятъ или не могутъ пещися. Посему, вышедъ изъ перваго общаго собранія, былъ я въ недоумѣніи, оставить ли свое имя въ спискѣ членовъ. Но прежде нежели успѣлъ я объясниться съ президентомъ общества к. А. Н. Г. принесенъ былъ ко мнѣ для подписки журналъ собранія, въ которомъ поставлены были имена п. митрополита (Амвросія), п. Серафима, о. духовника (Криницкаго), и одинъ изъ нихъ уже подписался. Бывъ вмѣстѣ въ собраніи, я увидѣлъ, что уже поздно отдѣляться въ журналѣ, и также подписался. Впрочемъ я сообщилъ послѣ свои мысли, и получилъ обѣщаніе, что получивъ достаточную сумму, общество представитъ ее С. Синоду для напечатанія славенской Библіи на правилахъ общества. *Да не отъимется хлѣбъ чадомъ!*" [15]). И желаніе Филарета и едино-

[15]) Письма къ роднымъ, стр. 171. Москва, 1882 г.

мысленныхъ съ нимъ людей сбылось весьма скоро. Благодаря щедрымъ пожертвованіямъ членовъ общества, особенно же самого Государя Императора и членовъ царской фамиліи, вскорѣ же было „пріобрѣтено покупкою отъ Св. Синода столько экземпляровъ Библіи на славянскомъ языкѣ, сколько наличное тогда оныхъ число позволило". Въ виду такого расширенія дѣйствій с.-петербургскаго Библейскаго Общества, каковое расширеніе „и Государю Императору, по благополучномъ возвращеніи своемъ изъ чужихъ краевъ, благоугодно было утвердить, послѣдовало 4 сентября 1814 года Высочайшее повелѣніе о наименованіи онаго *Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ*". Въ виду того же вскорѣ по учрежденіи общества для успѣшнѣйшаго печатанія Библій на славянскомъ и другихъ языкахъ народовъ обитающихъ въ Россіи заведена была обществомъ въ С.-Петербургѣ собственная типографія, а въ послѣдствіи и особенное переплетное заведеніе. Для храненія же экземпляровъ Библіи выписываемыхъ и печатаемыхъ учреждено особое книгохранилище при Библейскомъ Обществѣ. „Всѣ сіи необходимыя для успѣшности дѣла библейскаго заведенія комитетъ нашелъ въ возможности устроить, при сильномъ и благотворномъ содѣйствіи Государя Императора, который пожаловалъ Обществу для всего того обширный каменный домъ, а для передѣлки онаго и нѣкоторую сумму денегъ" [16]).

Не прошло еще двухъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ переименованное изъ с.-петербургскаго въ Россійское Библейское общество приняло на себя трудъ распространенія Библіи и на славянскомъ языкѣ, и въ немъ возникла мысль о *переводѣ Библіи на русскій языкъ* и распространеніи ея между россіянами. „И онымъ мы обязаны единственно благодѣтельной и благочестивой мысли Государя Императора [17]), изъявленной при поднесеніи

---

[16]) Извѣстія Библ. Общества, стр. 10—14.

[17]) Итакъ первая мысль о переводѣ Библіи на русскій языкъ приписывается исключительно Государю Императору. Въ „Запискахъ адмирала Шишкова" (Чтенія въ Общ. исторіи и древн. за 1868 годъ) читаемъ также, что когда въ 1824 году Шишковъ жестоко нападалъ на Библейское общество, просилъ Государя между прочимъ о прекращеніи перевода Библіи на русскій языкъ, Государь прямо говорилъ ему, что таковой переводъ Онъ самъ велѣлъ дѣлать Но конечно, весьма возможное дѣло, что и самому Государю

Его Величеству въ первый разъ отъ лица комитета Россійскаго Библейскаго Общества президентомъ онаго, по одному экземпляру каждаго изъ напечатанныхъ на счетъ Общества изданій книгъ Священнаго Писанія на разныхъ языкахъ. По принятіи сихъ экземпляровъ съ отличнымъ благоволеніемъ и съ особеннымъ удовольствіемъ въ отношеніи къ трудамъ и успѣхамъ Общества, Государю Императору угодно было, по собственному движенію

мысль о пользѣ и необходимости перевода подана была кѣмъ-либо изъ близкихъ къ нему людей, напр. оберъ-прокуроромъ Св. Синода А. А. Яковлевымъ, а потомъ княземъ А. Н Голицынымъ, дѣйствовавшимъ въ свою очередь подъ вліяніемъ Филарета. По крайней мѣрѣ Яковлевъ въ своихъ „Запискахъ“ прямо говоритъ, что онъ „докладывалъ о томъ, чтобы напечатать по русски всю Библію гражданскими буквами, Государю, и онъ изволилъ отозваться, что если Синодъ не найдетъ съ своей стороны въ томъ противнаго, то онъ не изволитъ воспрепятствовать“ („Русск. Вѣстн.“ за 1868 годъ мартъ, стр. 474). Это было въ 1802—1803 гг. Въ то время Синодъ не нашелъ удобнымъ дозволить это, и Государь въ умѣ котораго мысль о переводѣ не укрѣпилась еще на достаточныхъ основаніяхъ, не сталъ настаивать на осуществленіи ея. Но инымъ дѣло оказалось по учрежденіи Библейскаго Общества, распространявшаго чтеніе Св. Писанія между всѣми племенами, населяющими Россію, кромѣ самихъ коренныхъ *чадъ* отечества россіянъ. Иныя были и послѣдствія дѣла. Что по учрежденіи Библейскаго Общества не только мысль о доставленіи *хлѣба чадамъ* русскаго отечества и русской церкви настойчивѣе всего проводима была Филаретомъ, но и самое дѣло этого доставленія совершаемо было при дѣятельнѣйшемъ участіи послѣдняго даже до марта 1816 года, когда это дѣло поручено было ему оффиціально, въ доказательство этого, кромѣ вышеприведеннаго письма Филарета къ своему родителю отъ 18 февраля 1813 года, мы укажемъ еще на нѣкоторыя данныя. Такъ отъ 23 декабря 1814 года онъ писалъ къ секретарю Общества В. М. Попову: „въ сочиненіи. *О цѣли Библейскихъ Обществъ* не знаю, нужно ли что перемѣнять. Нужно токмо малое дополненіе, которое извѣщало бы, что теперь *дѣло идетъ особенно о славенской Библіи*“. Затѣмъ въ томъ же письмѣ Филаретъ высказываетъ свои заботы по выбору шрифта и литерныхъ пунсоновъ для печатанія славянской Библіи и пр. (см статью *И А. Чистовича*. Исторія перевода Библіи на русскій языкъ, въ Христ. Чтеніи за 1872 года, ч. 1, стр. 419—421). Такимъ образомъ Филарету принадлежала: а) забота по изданію славянской Библіи и б) редакція сочиненія: „О цѣли Библейскихъ Обществъ“. Ему же вѣроятно принадлежала редакція и нижеслѣдующаго предложенія князя Голицына Св. Синоду, какъ мы о томъ догадываемся изъ сличенія высказываемыхъ здѣсь основаній къ оправданію мысли о необходимости перевода Библіи на русскій языкъ съ основаніями, которыя потомъ высказывалъ и самъ Филаретъ, какъ увидимъ въ свое время.

сердца своего, повелѣть г. президенту Общества, дабы предложилъ Святѣйшему Синоду искреннее Его Величества желаніе, доставить и россіянамъ способъ, читать на природномъ своемъ россійскомъ языкѣ книги Священнаго Писанія. Сіе исполнено было во всей точности, предложеніемъ (со стороны президента въ его качествѣ оберъ-прокурора Св. Синода) Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ 23 февраля 1816 года мыслей и воли благочестивѣйшаго Монарха нашего [18]). Святѣйшій Синодъ по таковымъ уважительнымъ причинамъ, найдя съ своей стороны полезнымъ преложеніе Св. Писанія на русскій языкъ, для чтенія людямъ всякаго званія, поручилъ коммиссіи духовныхъ училищъ, дабы оная избрала въ здѣшней (то-есть въ петербургской) духовной академіи способныхъ къ сему важному труду и возложила на нихъ таковое преложеніе, которое и вносить въ Библейское Общество для разсмотрѣнія находящимися въ ономъ членами изъ духовныхъ особъ. По таковомъ же разсмотрѣніи и одобреніи, положено издавать отъ сего Общества [19]). Начать дѣло рѣшено, согласно вышеизъясненной волѣ Государя Императора, съ Новаго Завѣта, какъ болѣе легкаго для перевода и близкаго по существу задачи перевода къ удовлетворенію потребности православныхъ русскихъ [20]). Мнѣніе Св. Синода было утверждено Государемъ и препровождено въ коммиссію духовныхъ училищъ къ исполненію. Въ коммиссіи духовныхъ училищъ состоялось по сему отъ 16 марта того же 1816 года такое опредѣленіе: *поручить дѣло сіе ректору с.-петербургской духовной академіи о. архимандриту Филарету* съ прочими членами академіи, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) для поспѣшности переводъ раздѣлить на нѣсколько лицъ, коихъ избраніе предоставляется усмотрѣнію его же о. архимандрита Филарета; 2) первыя книги дать тѣмъ лицамъ, которыя могутъ скорѣе окончить переводъ оныхъ: 3) переведенная книга читается

---

[18]) Далѣе слѣдуетъ текстъ вышеприведеннаго (во вступленіи) Высочайшаго повелѣнія отъ 23 февраля 1816 года.

[19]) Изв. Библ. Общ. за 1824 годъ, стр. 25

[20]) Этими же основаніями руководилась высшая россійская церковная іерархія въ порядкѣ дѣла перевода Библіи на русскій языкъ и по оффиціальномъ возобновленіи дѣла въ 1858 году, начавши его опять съ книгъ новозавѣтныхъ, какъ увидимъ далѣе.

со трудниками, сколько ихъ можетъ собраться какъ для усовершенія перевода, такъ и для замѣчанія нѣкоторыхъ словъ и выраженій, дабы переводъ однихъ словъ по возможности былъ одинъ во всѣхъ книгахъ; 4) приготовленная такимъ образомъ книга представляется для окончательнаго разсмотрѣнія (въ комитетъ) при Библейскомъ Обществѣ; 5) при переводѣ никогда не переносить словъ изъ одного стиха въ другой; 6) цѣлыхъ членовъ рѣчи и въ одномъ стихѣ не переставлять съ мѣста на мѣсто; 7) слова и выраженія, принадлежащія къ одному стиху, взаимно перемѣщать въ одномъ и томъ же составѣ рѣчи позволительно тамъ, гдѣ сего потребуетъ свойство россійскаго языка и гдѣ перемѣщеніе способствовать будетъ къ ясности; 8) одно слово переводить двумя и обратно, позволительно въ томъ только случаѣ, гдѣ безъ сего нельзя обойтись по свойству языка; 9) по свойству языка и для ясности нужно допустить въ переводѣ дополненіе нѣкоторыхъ словъ противъ подлинника, для вѣрности же таковыя должны быть означены въ письмѣ чертою, а въ печати косыми буквами; 10) опускать позволительно токмо тѣ частицы, которыя не могутъ на россійскомъ быть выражены; 11) греческаго текста, какъ первоначальнаго, держаться въ переводѣ преимущественно предъ славенскимъ; но словъ, избыточествующихъ въ славенскомъ, не исключать изъ текста, а токмо отличать ихъ знаками; 12) величіе Священнаго Писанія состоитъ въ силѣ, а не въ блескѣ словъ; изъ сего слѣдуетъ, что не должно слишкомъ привязываться къ славенскимъ словамъ и выраженіямъ, ради мнимой ихъ важности; 13) славенскія слова употреблять необходимо, есть ли не достаетъ соотвѣтственныхъ русскихъ; 14) славенскія выраженія употреблять, есть ли они ближе русскихъ подходятъ къ греческимъ [21]), не производя въ рѣчи темноты или нестройности; 15) славенскія слова удерживать, есть ли соотвѣтствующія имъ русскія не принадлежатъ къ чистому книжному языку; 16) когда еврейскія или греческія слова, принятыя и въ переводахъ, встрѣчаются въ первый разъ, тогда прилагать къ нимъ русскія изъясненія; 17) слова и вещи незнакомыя объяснять краткими примѣчаніями подъ страницею или въ краткомъ

[21]) Правила коммиссіи духовныхъ училищъ ближе всего имѣли въ виду переводъ Новаго Завѣта съ греческаго подлинника.

словарѣ при концѣ всего перевода; 18) тщательно наблюдать должно духъ рѣчи, дабы разговоръ перелагать слогомъ разговорнымъ, повѣствованіе повѣствовательнымъ и такъ далѣе; 19) главныя качества перевода соблюсти должно слѣдующія и въ слѣдующемъ порядкѣ: вопервыхъ—точность; вовторыхъ—ясность; въ третьихъ—чистоту. Для исполненія сего опредѣленія коммиссіи духовныхъ училищъ, препроводить къ нему, а ректору съ журнальной статьи сей списокъ за надлежащею скрѣпою[22]) Такимъ образомъ архимандриту Филарету, впослѣдствіи знаменитому святителю московскому, на первыхъ же порахъ ввѣрено было главное руководство въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ. И не удивительно. Къ 1816 году извѣстность Филарета достигла такой степени, на которой такое порученіе не было не обычайнымъ. Благодаря личнымъ своимъ высокимъ духовнымъ дарованіямъ и покровительству такихъ высокихъ особъ, какъ первенствующій членъ Синода Амвросій, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій и князь А. Н. Голицынъ, Филаретъ въ это время былъ человѣкомъ, на котораго обращены были взоры всѣхъ, когда предстояла нужда въ чемъ-либо особенно важномъ не только для церкви, но и для государства. Его слава, какъ ученаго богослова, была обезпечена множествомъ серьёзныхъ научныхъ работъ, вышедшихъ изъ-подъ его пера въ теченіи какихъ-либо 5—6 лѣтъ со времени его переѣзда изъ троицкой лаврской семинаріи въ Петербургъ, состоявшагося въ самомъ началѣ 1809 года. Мы разумѣемъ слѣдующія его научныя работы: а) *Изложеніе разности между Восточною и Западною церковію въ ученіи вѣры*, написанное по особому порученію еще въ 1811 году и напечатанное въ 1 книгѣ Чтеній въ Общ. Исторіи и Древностей за 1870 годъ и затѣмъ въ Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв. за 1872 годъ; б) *Разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ настоящей* (т.-е. 1812 г.) *войнѣ*. Спб. 1813. Разсужденіе это написано также по особому порученію; в) *Отрывки изъ Ансильона, съ присовокупленіемъ примѣчаній показывающихъ духъ сего автора*, относящіеся ко времени не позднѣйшему, какъ 1813 годъ, но впервые напечатан-

[22]) См. *И. Я. Чистовичъ*, цитов. статью въ „Христ. Чт.", за 1872 г. ч. 1 стр. 424—426.

52 888

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА Общественныхъ Наукъ Академіи Наукъ СССР

ные въ „Правосл. Обозрѣніи“ за 1868 г.: г) *Опытъ изъясненія псалма LXVII.* Спб. 1814; д) *Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной греко-россійской церкви, съ присовокупленіемъ выписки изъ окружнаго письма Фотія, патріарха цареградскаго, къ восточнымъ патріаршимъ престоламъ.* Спб. 1815; е) *Начертаніе церковно-библейской исторіи*, вышедшее первымъ изданіемъ въ 1816 году, но составившееся изъ уроковъ ранѣе читанныхъ въ петербургской дух. академіи; ж) *Записки на книгу Бытія*, составившіяся также изъ уроковъ, читанныхъ въ академіи и обработанныхъ для печати въ концѣ 1815 года, а вышедшихъ изъ печати въ 1816 году; 3) къ тому же періоду времени академическаго преподаванія относится и составленное Филаретомъ *Руководство къ познанію книги Псалмовъ, особенно систематическому и богословскому*, напечатанное впервые лишь въ 1872 году въ Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв. и другія работы. Слава его, какъ блестящаго проповѣдника, также была весьма упрочена къ тому времени. Съ 1810 до 1816 года Филаретомъ произнесено было 24 проповѣди, доселѣ извѣстныя въ печати. См. сочиненій Филарета т. I, Москва, 1873. Изъ числа этихъ проповѣдей очень многія произнесены по особымъ случаямъ, вызванныя особыми обстоятельствами и порученіями. Административныя способности Филарета уже успѣли блестящимъ образомъ обнаружиться въ устройствѣ и преобразованіи александроневскаго училища и духовной академіи, благодаря чему уже въ 1814 году онъ сдѣланъ былъ членомъ коммиссіи духовныхъ училищъ. Въ виду этого ему даются такія ученыя и административныя порученія, которыя не были бы даваемы человѣку заурядному и при томъ порученія исходящія отъ высшей власти. Такъ, наприм. „Изложеніе разности между Восточною и Западною церковію въ ученіи вѣры“ написано было Филаретомъ въ 1811 году по порученію, исходившему отъ лица императрицы Елисаветы Алексѣевны. Равнымъ образомъ въ 1814 году, когда предписано было праздновать въ 25 день декабря избавленіе Россіи отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ, Филарету же поручено было составить молебное пѣніе на этотъ случай. Такому-то человѣку поручено было ближайшее руководство и завѣдываніе дѣломъ, имѣвшимъ значеніе для всей Россіи, хотя главное (но не ближайшее) наблюденіе затѣмъ же дѣломъ, по

іерархическому порядку, принадлежало собственно архіепископу черниговскому Михаилу Десницкому [23]). Мы имѣемъ основаніе предполагать, что и самая редакція опредѣленія коммиссіи духовныхъ училищъ отъ 16 марта 1816 года принадлежала Филарету. Согласно первому пункту этого опредѣленія, Филаретъ избралъ себѣ въ сотрудники слѣдующихъ, отчасти уже извѣстныхъ намъ лицъ: баккалавровъ академіи священника *Г. П. Павскаго* [24]),

---

[23]) См. *Чистовича*, цит. статью въ „Христ. Чт.“, за 1872 г. ч. I, стр. 427 и дал. О самомъ Михаилѣ см. у *С. К. Смирнова* въ Исторіи троицкой лаврской семинаріи, стр. 529—530. Москва, 1867; у *Филарета* черниговскаго въ „Обзорѣ русской духовной литературы“, ч. II, стр. 206 и дал. Черниговъ, 1883 и др.

[24]) *Г. П. Павскій* и въ исторіи перевода Библіи на русскій языкъ имѣлъ столь большое значеніе и въ отношеніяхъ къ Филарету имѣлъ столько точекъ соприкосновенія, что необходимо сказать нѣсколько словъ о немъ самомъ и объ этихъ отношеніяхъ его къ Филарету. Воспитанникъ перваго курса (1809—1814 гг) с.-петербургской духовной академіи, Павскій былъ ученикомъ Филарета. Будучи же дарованій далеко не заурядныхъ (онъ окончилъ курсъ первымъ магистромъ), онъ естественно прямо по окончаніи курса въ академіи оставленъ былъ при самой академіи для занятія каѳедры въ ней Но между тѣмъ, какъ по его собственному признанію, ему по всѣмъ правамъ принадлежала каѳедра какой-либо изъ отраслей богословія (наприм. догматическаго), ему поручили преподаваніе лишь еврейскаго языка съ его словесностью, предмета второстепеннаго. Самъ Павскій объяснялъ это исключительно тѣмъ, что будто бы Филаретъ какъ ректоръ, чрезъ порученіе ему этого второстепеннаго предмета, хотѣлъ дать ему понять свое недовольство за несогласіе его, Павскаго, на сдѣланное предъ самымъ окончаніемъ курса предложеніе Филарета принять санъ монашескій (см. „Русск. Старину“ за 1880 г., т. XXVII, стр. 120—121). Какъ бы то ни было, но Павскій во все время своей службы при академіи (1814—1835) преподавалъ именно только еврейскій языкъ и его словесность, несмотря на то, что Филаретъ уже съ 1819 года не состоялъ ректоромъ той же академіи и непосредственнаго вліянія на жизнь ея не имѣлъ, будучи сначала тверскимъ, затѣмъ ярославскимъ и наконецъ московскимъ іерархомъ. Кромѣ службы при академіи, Павскій былъ еще законоучителемъ въ Лицеѣ (1816—1817), въ Университетѣ (1819—1827) и при дворѣ у наслѣдника престола великаго князя Александра Николаевича (1826—1835), а за всѣмъ тѣмъ остался лишь протоіереемъ церкви таврическаго дворца до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1863 году. Не задолго до смерти (въ 1858 г.) онъ почтенъ былъ избраніемъ въ дѣйствительные члены императорской академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности за свои филологическіе труды. Какъ объ ученыхъ трудахъ его, такъ и вообще объ его жизни, кромѣ сообщеній въ разныхъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ, можно читать въ біографіи его, со-

на долю котораго достался переводъ евангелія отъ Матѳея и архимандрита *Моисея Богданова-Платонова*, на котораго возложено было порученіе—перевести евангеліе отъ Луки [25]). Къ этимъ сотрудникамъ отъ академіи присоединенъ былъ еще инспекторъ с.-петербургской духовной семинаріи *Поликарпъ Гойтанниковъ* [26]),

---

ставленной по неизданнымъ источникамъ профессоромъ петербургской духовной академіи *Н. И. Барсовымъ* и помѣщенной въ „Русской Старинѣ“ за 1880 г. въ томахъ XXVII (стр. 111—128, 269—288; 495—510; 705—730) и XXVIII (стр. 105—124; 219—232). Но къ сожалѣнію эта біографія, будучи болѣе обстоятельною, нежели всѣ другія ранѣе составленныя, не обнаруживаетъ въ составителѣ должнаго безпристрастія въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ касается отношеній Павскаго къ Филарету, или лучше, Филарета къ Павскому. Кромѣ раньше приведенной мысли о послѣдствіяхъ предложенія Филарета Павскому вступить въ монашество, въ біографіи послѣдняго, составленной г. Барсовымъ, прямо говорится, что Филаретъ „не могъ выносить соперничества или конкурренціи новыхъ ученыхъ знаменитостей и умѣлъ парализовать ихъ успѣхъ силою своего всеобъемлющаго авторитета“ („Рус. Стар.“ 1880 г. т. XXVII, стр. 123), а потому и Павскому будто бы не давалъ хода и всячески старался унизить его. Но говорить такъ о великомъ Филаретѣ значитъ не понимать истиннаго характера его, каковый яснѣе всего открывается изъ писемъ великаго святителя. Дальнѣйшее надѣемся уяснить истинный характеръ отношеній Филарета къ „ученымъ знаменитостямъ“ вообще и въ частности къ Павскому. Но въ настоящій разъ мы скажемъ лишь то, что Павскій не былъ свободенъ отъ увлеченія мыслями такъ-называемой *неологіи*, что особенно открывается изъ исторіи его переводовъ, а потому естественно сдерживаемъ былъ въ необходимыхъ случаяхъ столпомъ православія—Филаретомъ. Но при всемъ томъ послѣдній такъ высоко цѣнилъ умъ и обширную ерудицію своего питомца, что не усумнился призвать его въ сотрудники себѣ въ великомъ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ, не усумнился въ 1821 году ходатайствовать о присужденіи ему ученой степени доктора богословія и т. д.

[25]) Моисей. изъ воспитанниковъ Троицкой Лаврской семинаріи посланъ былъ въ С.-Петербургскую духовную академію въ 1808 году и въ ней окончилъ курсъ въ 1814 году со степенью магистра, послѣ чего оставленъ былъ при академіи въ качествѣ баккалавра церковной словесности. Участникомъ дѣла перевода онъ могъ быть только до 1817 года, когда назначенъ былъ на должность ректора Кіевской духовной академіи (скончался экзархомъ Грузіи въ 1839 году). См. о немъ у *И. А. Чистовича* въ исторіи С.-Петербургской дух. академіи, стр. 347. Спб. 1867; у *С. К. Смирнова* въ Исторіи троицкой лаврской семинаріи, стр. 530. Москва, 1867 и др.

[26]) Поликарпъ, подобно Павскому и Моисею, былъ магистромъ перваго курса С.-Петерб. дух. академіи и слѣдовательно ученикомъ Филарета. Онъ былъ назначенъ инспекторомъ с.-петербургской дух. семинаріи прямо по

которому предложено было переводить евангеліе отъ Марка. Самъ Филаретъ взялъ на себя переводъ евангелія отъ Іоанна.

окончаніи курса въ 1814 году, а за тѣмъ въ 1819 году опредѣленъ былъ и ректоромъ той же семинаріи; въ 1822 году возведенъ былъ въ степень доктора богословія; въ 1824 г. перемѣщенъ былъ на должность ректора Московской дух. академіи, отъ каковой должности былъ уволенъ въ 1835 и умеръ на покоѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ въ 1837 году. См. о немъ у *Чистовича* въ Исторіи с.-петербургской духов. академіи, стр. 387; у *С. К. Смирнова* въ Исторіи моск. дух. акад., стр. 379, напечатанныхъ въ „Прав. Обозр." за 1868 г. части XXVI, стр 526, кромѣ его самого и Моисея, именуются таковыми участниками еще баккалавры академіи *Григорій Постниковъ* и *Кириллъ Богословскій-Платоновъ*, но за то не упоминается Павскій и Поликарпъ: то участіе ихъ, безъ сомнѣнія, должно относить къ другимъ частямъ Новаго Завѣта и къ св. книгамъ Ветхаго Завѣта. Григорій до 1826 года пробылъ въ Петербургѣ, сперва (въ 1814—1816) въ качествѣ баккалавра, за тѣмъ инспектора (1816—1819) и наконецъ (1819—1826) ректора духовной академіи, послѣ чего переведенъ былъ на епископскую каѳедру въ Калугу. Онъ принималъ живѣйшее участіе въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ, какъ увидимъ далѣе и подобно учителю своему Филарету остался до конца жизни своей (въ 1860 г.) вѣрнымъ мысли о пользѣ такового перевода, равно какъ и вѣрнымъ другомъ защитнику той же мысли святителю московскому, о чемъ свидѣтельствуетъ переписка ихъ (см. Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. за 1877 г.; „Правосл. Обозр." за 1861 г. и др.). Каковы были ихъ взаимныя отношенія и какъ понималъ владыка московскій своего бывшаго ученика, объ этомъ кромѣ переписки ихъ могутъ засвидѣтельствовать слѣдующія строки письма Филарета къ А. Н. Муравьеву, написанныя по полученіи извѣстія о кончинѣ Григорія отъ 2 іюня 1860 года: „печальны были вѣсти изъ Петербурга. И послѣ двухнедѣльнаго заботливаго ожиданія, 16 дня я получилъ вѣсть: митрополитъ выздоравливаетъ; а 17 дня: митрополитъ скончался. Вы знаете, какъ я понималъ покойнаго и можете заключить, что я не равнодушенъ былъ сему лишенію. Господь да поставитъ новаго твердаго столпа въ крѣпость церкви Россійскія!" (Писемъ стр. 582—583. Кіевъ, 1869). О самомъ Григоріѣ см. у Филарета Черниг. въ Обзорѣ рус. дух. литер. ч. 2. стр. 288—289, Чернигов. 1863; у *Чистовича* въ Исторіи с.-петербургской дух. академіи, стр. 334, 339, 340, 366; въ Письмахъ Филарета къ А. Н. Муравьеву стр. 101, 102, въ „Духовной Бесѣдѣ", "Странникъ„ за 1860 г. и др. Что же касается до Кирилла, также ученика Филарета и магистра перваго курса Петерб. дух. академіи, то хотя онъ, послѣ того какъ въ 1814—1817 годовъ состоялъ баккалавромъ, и былъ назначенъ въ ректоры Полтавской дух. семинаріи, но въ 1819 году перемѣщенъ былъ на должность ректора Москов. дух. академіи, а въ 1824 году сдѣланъ былъ и викаріемъ Филарета и слѣдовательно могъ принимать участіе въ переводѣ. Скончался онъ въ 1841 году въ санѣ архипастыря Подольскаго. См. о немъ у *Филарета* Черниг. въ Обзорѣ рус. дух. литературы, ч. II, стр. 243. Черниговъ, 1863; у *С. К. Смирнова*, въ Исторіи моск. дух. академіи, стр. 379. Москва, 1879 и др.

равно какъ самъ же онъ потомъ оставилъ и „Возглашеніе къ христолюбивымъ читателямъ“, какъ предисловіе къ русскому переводу четвероевангелія и всего Новаго Завѣта. Всѣ эти сотрудники Филарета приступили, подъ его руководствомъ, къ переводу въ первой же половинѣ 1816 года, такъ что отъ 20 мая Филаретъ пишетъ къ своему дѣду по матери: „теперь большую заботу дѣлаетъ предпринятое по Высочайшей волѣ изъяснительное преложеніе Новаго Завѣта на россійское нарѣчіе, частію для простаго народа, частію для просвѣщенныхъ нынѣшняго вѣка, которые, не разумѣя славенскаго нарѣчія, читаютъ Евангеліе на французскомъ. Какъ то сіе намѣреніе покажется вашимъ старожиламъ: ко мнѣ изъ купечества нѣкоторые пишутъ о семъ съ желаніемъ и радостію. Помолитесь, чтобы Господь укрѣпилъ слабыя и недостойныя наши руки, чтобы достойно сѣять святое сѣмя слова Его!“ [27]). Равнымъ образомъ и отъ 31 іюля того же 1816 года, пиша къ архіепископу московскому Августину Виноградскову о невозможности своей быть въ Москвѣ на праздникъ Преображеніи Господня (6 августа), чтобы служить самому въ качествѣ настоятеля въ Новоспаскомъ монастырѣ, Филаретъ между причинами такой невозможности ставитъ и „предпринятый переводъ Новаго Завѣта“ [28]). Въ виду опредѣленія Св. Синода относительно перевода, а равно и въ виду самопонятной важности и великости предлежавшаго переводчикамъ подвига, сознаніе чего высказалось и въ сейчасъ приведенномъ письмѣ главнаго и ближайшаго руководителя дѣла перевода—Филарета къ его дѣду, какъ самый переводъ, такъ и изданіе его совершались съ достодолжною тщательностью и внимательностью. По совершеніи перевода какой-либо части Новаго Завѣта и по пересмотрѣ переведеннаго самими сотрудниками въ академіи, переведенное, предварительно изданія, вносилось на окончательное разсмотрѣніе въ учрежденный при Библейскомъ Обществѣ переводный комитетъ, состоявшій изъ выс-

[27]) Письма Филарета къ роднымъ, стр. 211. Москва, 1882. Въ словахъ приведеннаго письма не только видна степень участія Филарета въ дѣлѣ самаго перевода, но и есть указаніе на его иниціативу въ самой мысли о переводѣ.

[28]) Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. за 1868 г. кн. VI, стр. 49 матеріаловъ для біографіи Филарета.

шихъ духовныхъ особъ и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ. Таковыми, въ отношеніи къ переводу Новаго Завѣта были: архіепископъ Черниговскій, а съ 1818 года митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій *Михаилъ Десницкій;* архіепископъ тверскій, а съ 1819 года митрополитъ московскій и наконецъ съ 1821 года— новгородскій и с.-петербургскій *Серафимъ Глаголевскій;* ректоръ с.-петербургской духовной академіи, архимандритъ, а съ 1817 г. епископъ и съ 1819 г. архіепископъ *Филаретъ* (*Дроздовъ*) и нѣкоторые другіе изъ лицъ духовныхъ. Изъ свѣтскихъ лицъ участвовали въ комитетѣ: секретарь Общества *В. М. Поповъ* и издатель мистическаго журнала: „Сіонскій Вѣстникъ“ *А. Ѳ. Лабзинъ* [29]). Начатый въ 1816 года переводъ Четвероевангелія веденъ былъ съ такою тщательностью и осторожностью, что только въ апрѣлѣ 1819 года выпущенъ былъ изъ печати, прежде выпуска въ продажу прочитанный и (съ предисловіемъ) самимъ Государемъ Императоромъ [30]). Отъ 23 апрѣля 1819 года Филаретъ пишетъ къ своему дѣду: „Посылаю переводъ четырехъ Евангелій на русское нарѣчіе. Извините, что сей экземпляръ неопрятенъ: лучшаго я еще не имѣю; ибо книга только отпечатана, и едва ли еще начинаютъ продавать“ [31]). Новый Завѣтъ въ русскомъ переводѣ полный, то-есть, со включеніемъ книги Дѣяній и посланій апостольскихъ, а равно Апокалипсиса, вышелъ изъ печати первымъ изданіемъ лишь въ 1821 году [32]). Какъ Евангеліе, такъ и Апостолъ, согласно изволенію Государя Императора, выпущены были въ печати съ параллельнымъ русскому переводу славянскимъ текстомъ.

Полные сознаніемъ важности предпринятаго дѣла, переводчики и издатели, какъ само собою понятно, весьма сильно интересовались мнѣніемъ русскаго общества о совершенной части перевода, весьма желали узнать, какъ онъ прянятъ будетъ тѣми, для кого онъ сдѣланъ, дабы, если окажутся въ выпущенной въ

---

[29]) Оба эти лица упоминаются у *Сушкова* (стр. 75) и въ Воспоминаніяхъ Филарета, напечатанныхъ въ „Прав. Обозр.“ за 1868 г. ч. XXVI, стр. 526 Срав. о нихъ также *Чистовича* цит. ст. въ Хр. Чт. за 1872 г. ч. I. Въ частности о Лабзинѣ см. въ „Рус. Архивѣ“ за 1866 г., стр. 817—860.

[30]) См. *Чистовича* цит. ст. въ Хр. Чт. за 1872 г. ч. I, стр, 428.

[31]) Письма къ роднымъ, стр. 235.

[32]) См. отчетъ Библ. Общ. за 1821 г., стр. 33.

свѣтъ части его какіе-либо недосмотры, недоразумѣнія, ошибки, устранить ихъ при выпускѣ слѣдующихъ частей или изданій. Такъ былъ настроенъ напр. главный руководитель дѣла—Филаретъ, выразившій это настроеніе въ слѣдующихъ за вышеприведенными строкахъ письма своего къ дѣду: „желалъ бы я въ досужее вамъ время услышать отъ васъ, какъ вамъ и другимъ у васъ покажется сей переводъ: ибо намъ желательно, чтобы онъ былъ угоденъ читающимъ; и есть-ли что можно исправить для вразумительности и совершенства его, то сіе сдѣлать готовы, сколько можно“ [32]). И что же оказалось? Переводъ Новаго Завѣта принятъ большинствомъ русскаго общества отлично. „Евангеліе на россійскомъ языкѣ, сказано въ отчетѣ Библейскаго Общества за 1819 г., ожиданное съ нетерпѣніемъ, принято съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ и умножило еще болѣе желаніе читать слово Божіе. По всему видно, необиновенно сказать можно неложнымъ образомъ, что мысль объ изданіи Священнаго Писанія на россійскомъ языкѣ есть внушеніе Того, Которымъ и Писаніе само даровано человѣкамъ“. „Польза отъ сего изданія,— писалъ псковскій архіепископъ *Евгеній Болховитиновъ*, не только простолюдинамъ, но и самому духовенству, наставляющему ихъ, очевидна и несомнительна. Давнее уже и нетерпѣливое всѣхъ ожиданіе онаго ручается въ успѣхѣ еще большаго распространенія слова Божія въ сердцахъ вѣрующихъ“ [33]). „Сей важный феноменъ на горизонтѣ россійской церкви“, писалъ около того же времени епископъ курскій *Евгеній Казанцевъ*, „достойный златаго вѣка благочестивѣйшаго изъ монарховъ россійскихъ, подобенъ восходящей зарѣ, предшествующей тому славному и свѣтлому дню, когда Божественное слово будутъ читать всѣ и разумѣть и простые и дѣти, къ коимъ преимущественно направлены глаголы живота вѣчнаго, но для коихъ доселѣ сей священный источникъ закрытъ былъ древностію языка“ [34]). О томъ же самомъ Евгеніѣ за время немного позднѣйшее (1821—1822 годы), разсказываетъ англичанинъ Гендерсонъ слѣдующее: когда

---

[32]) Письма къ роднымъ, стр. 235.

[33]) См. у *Чистовича* въ цит. ст. „Христ. Чт.“ за 1872 г., ч. I, стр. 429, 430.

[34]) См. у *Чистовича* въ цит. ст. „Христ. Чт.“ за 1872 г., ч. I, стр. 431, примѣч. см. здѣсь же на стр. 430—432 въ примѣч. отзывы и другихъ архипастырей и пастырей русскихъ о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ.

онъ, Гендерсонъ, преподнесъ Евгенію экземпляръ Евангелій. Дѣяній и десяти посланій апостольскихъ на славяно-русскомъ языкѣ, то „его радость была такъ велика, что онъ не могъ удержаться и тотчасъ призвалъ на этотъ трудъ Божіе благословеніе и торжественно объявилъ, что еслибы только ему удалось держать въ рукахъ полный переводъ Св. Писанія на родной языкъ, какъ нѣкогда Симеонъ держалъ въ рукахъ благословенный предметъ ихъ (Писаній) свидѣтельства, то онъ, подобно ему, сказалъ бы: Господи! нынѣ отпускаешь Ты раба своего съ миромъ, потому что глаза мои видѣли Твое спасеніе. Уже тридцать лѣтъ, по словамъ Евгенія, онъ усердно молился, чтобы сдѣланъ былъ такой переводъ, такъ какъ въ древнемъ славянскомъ переводѣ есть много мѣстъ совершенно непонятныхъ“ [35]).

Въ сознаніи пользы отъ распространенія слова Божія въ русскомъ переводѣ среди народа и воспитывающагося поколѣнія многіе іерархи, духовныя и свѣтскія власти, а также и частныя лица, рѣчами, пастырскими посланіями и соотвѣтствующими цѣли дѣйствіями способствуютъ таковому распространенію и при томъ изъ іерарховъ не только единомысленные съ Филаретомъ московскимъ по вопросу о переводѣ, каковы: уже извѣстный намъ *Симеонъ*, архіепископъ ярославскій, *Парѳеній Чертковъ*, епископъ владимірскій, *Неофитъ*, епископъ архангельскій и др., но и тѣ, которые потомъ обнаружили явное несочувствіе мысли о переводѣ, каковымъ напримѣръ, кромѣ вышеупомянутыхъ Серафима и Евгенія, былъ еще *Филаретъ Амфитеатровъ*, въ то время (1819—1825) епископъ калужскій. Ближайшія училищныя начальства также слѣдуютъ примѣру духовныхъ и свѣтскихъ властей. Такъ напримѣръ архангельскимъ „семинарскимъ начальствомъ, съ позволенія его преосвященства (Неофита), положено читать Новый Завѣтъ на русскомъ нарѣчіи при столѣ духовныхъ воспитанниковъ, дабы питаясь тѣлесно питались и духовно“. Подобнымъ образомъ въ сарапульскомъ уѣздномъ училищѣ штатный смотритель *Кошкаревъ* ввелъ чтеніе Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ предъ начатіемъ ученія, чрезъ что, какъ писалъ онъ въ главный комитетъ Библейскаго Общества, „дѣти ввѣ-

---

[35]) См. ст. *Пыпина* въ „Вѣстн. Евр.“ за 1868 г., т. VI, стр. 235—236. Срав. Изв. Библ. Общ. за 1824 г., стр. 124.

ренныхъ мнѣ училищъ содѣлываются лучшими въ поведеніи и прилежнѣе къ ученію". Духовенство низшее читаетъ и объясняетъ слово Божіе, содѣлавшееся чрезъ переводъ болѣе вразумительнымъ, народу по воскреснымъ днямъ [36]) и т. д. Но были также лица и несочувствовавшія дѣлу перевода Библіи на русскій языкъ, какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ лицъ. Такъ какъ это несочувствіе у многихъ изъ таковыхъ лицъ находилось въ связи съ несочувствіемъ Библейскому Обществу и яснѣе всего выразилось уже въ 1824 году, а объ этомъ времени у насъ еще будетъ рѣчь впереди, то мы въ настоящее время укажемъ лишь на отзывъ о переводѣ, сдѣланный знаменитымъ государственнымъ мужемъ, въ послѣдствіи графомъ *М. М. Сперанскимъ*. Въ письмѣ къ дочери своей Е. М. Фроловой-Багреевой изъ Иркутска отъ 30 сентября 1819 г. онъ пишетъ: „сегодня во время обыкновеннаго моего утренняго чтенія вмѣсто греческаго моего Завѣта мнѣ вздумалось читать Евангеліе въ новомъ русскомъ переводѣ. Какая разность, какая слабость въ сравненіи съ славенскимъ! Можетъ быть и тутъ дѣйствуетъ привычка, но мнѣ кажется все не такъ, и не на своемъ мѣстѣ, и хотя внутренно я убѣжденъ, что это все одно и тоже; но нѣтъ ни той силы, ни того услажденія. Вообще я никогда не смѣлъ бы одобрить сего уновленія; знаю, что оно сдѣлано съ наилучшими намѣреніями; можетъ быть для тѣхъ, кои не привыкли къ славенскому языку, это услуга. Но для чего бы кажется не оставить ихъ привыкнуть? Это стоитъ труда. Никогда русскій простонародный языкъ не сравнится съ славенскимъ ни точностію, ни выразительностію формъ совершенно греческихъ. *И рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ. И сказалъ Богъ, чтобъ былъ свѣтъ, и былъ свѣтъ.* Сравни сіи два перевода; въ одномъ есть нѣчто столь быстрое, столь точное; въ другомъ все вяло, неопредѣленно, vulgair. Въ языкахъ, кои не имѣютъ другаго діалекта, разность сія не можетъ быть чувствительна." Но у насъ и для насъ она весьма ощутительна потому, что читая одно, умъ себѣ представляетъ, какъ бы могло сіе быть выражено иначе. Читай, продолжай читать Евангеліе и весь вообще Новый Завѣтъ на славенскомъ, а не на русскомъ языкѣ. Въ мѣстахъ или

---

[36]) Изв. Библ. Общ. за 1824 г., стр. 263—264, 306—307.

словахъ затруднительныхъ тебѣ легко опредѣлить смыслъ ихъ по англинскому. Языкъ славенскій въ послѣднее время много потерпѣлъ отъ того, что вздумалъ защищать его человѣкъ добрый, но писатель весьма посредственный“ [37]).

Какъ бы то ни было однакоже, но дѣло перевода шло впередъ пока безпрепятственно. За изданіемъ Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ вмѣстѣ съ славенскимъ текстомъ, напечатаннымъ въ параллельномъ русскому столбцѣ, послѣдовало изданіе его на одномъ русскомъ языкѣ, въ виду желанія *многихъ*, имѣвшаго въ основаніи своемъ слѣдующія причины: „*вопервыхъ*, для *славенскаго* чтенія можно имѣть оную книгу на семъ одномъ языкѣ, равно какъ и для *русскаго* чтенія, на одномъ ономъ; *вовторыхъ* изданіе сіе на русскомъ языкѣ вмѣстѣ съ славенскимъ, будучи вдвое толще и тяжелѣе, не столь удобно въ пересылкѣ и въ ношеніи съ собою, а по цѣнѣ вдвое дороже; *въ третьихъ*, сверхъ того многіе изъ военнослужащихъ нижнихъ чиновъ, приходя въ книгохранилище Библейскаго Общества для покупки книги Новаго Завѣта, изъявляли нерѣдко сожалѣніе, что форматъ и величина сей книги на славянскомъ языкѣ съ русскимъ затруднятъ ихъ имѣть оную съ собою во всякое время при переходѣ съ мѣста на мѣсто; чувствуемая же ими надобность читать Слово Божіе, побуждаетъ ихъ необходимо къ желанію имѣть сію книгу; *въ четвертыхъ*, тѣ же самыя причины находились отчасти и для употребленія въ училищахъ, для которыхъ Новый Завѣтъ есть безъ сомнѣнія общеполезная учебная книга, вперяющая въ мягкіе умы юношества, кромѣ спасительнаго вѣдѣнія о Христѣ Спасителѣ нашемъ, яко *пути, истинѣ и жизни*, и все существенное къ назиданію ихъ ученіе, то есть, о любви къ Богу

---

[37]) См. въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1868 годъ, стр. 1701—1702 и отдѣльное изданіе писемъ, стр. 42—44. Москва, 1869 г. Въ послѣднихъ словахъ Сперанскаго очевидный намекъ на А. С. Шишкова, выпустившаго въ свѣтъ въ 1813 году вторымъ изданіемъ свое „Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ россійскаго языка“. Но этимъ самымъ, равно какъ и предшествующими словами Сперанскій обнаруживаетъ и то, какъ не солидаренъ онъ былъ съ Шишковымъ во взглядѣ на причины несочувствія дѣлу перевода Библіи на русскій языкъ, который выставлялъ Шишковъ въ борьбѣ своей противъ Библейскаго Общества въ 1824 г., о чемъ у насъ будетъ рѣчь впереди.

и ближнему, о повиновеніи властямъ и всякому начальству, яко установленію Божію, о почтеніи къ родителямъ, объ исполненіи законовъ и повелѣній правительства, о смиреніи, кротости и снисходительности въ общежитіи, объ услужливости и вспомоществованіи другимъ; наконецъ все то, что составляетъ истинное благополучіе и отраду въ сей временной жизни, успокоеніе и утѣшеніе при смерти, и вѣчное блаженство за предѣлами гроба. По таковымъ причинамъ господинъ президентъ общества испрашивалъ на сіе изданіе Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, которое и воспослѣдовало“ [38]). Изданіе Новаго Завѣта на одномъ русскомъ языкѣ вышло изъ печати въ 1823 году. Но уже въ 1820 году возбуждена была между княземъ А. Н. Голицинымъ и митрополитомъ Михаиломъ переписка по дѣлу перевода и священныхъ книгъ ветхозавѣтныхъ на русскій языкъ, также въ виду желанія Государя и обнаружившейся пользы изданія четвероевангелія на русскомъ нарѣчіи для подданныхъ Россійской имперіи. Въ томъ же году и тѣмъ же святителемъ Михаиломъ объ этомъ сдѣлано было предложеніе и переводному комитету, который, съ своей стороны, для ускоренія дѣла перевода, полагалъ, ближе всего, увеличить число переписчиковъ, а затѣмъ возложить и на другія академіи часть переводнаго труда, а именно: переводъ книги Исходъ—на Московствую, а переводъ книги Левитъ—на Кіевскую академіи, съ тѣмъ, чтобы онѣ занимались переводомъ спхъ книгъ на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ вышеприведенномъ опредѣленіи коммиссіи духовныхъ училищъ отъ 16 марта 1816 года и чтобы, по окончаніи перевода и разсмотрѣніи его въ особомъ, при каждой академіи долженствующемъ быть учрежденнымъ для его комитетѣ, академическія правленія представили свои переводы въ главный (Петербургскій переводный комитетъ чрезъ коммиссію духовныхъ училищъ). И между тѣмъ какъ Кіевская и Московская академіи, въ исполненіе возложеннаго на нихъ порученія, трудились надъ переводами книгъ

---

[38]) Изв. Библ. Общ. за 1824 г. стр. 52—53. Мы нарочито привели всю эту выписку изъ современнаго событіямъ документа въ виду сопоставленія выписаннаго съ послѣдующимъ, что будетъ приводимо нами изъ “Записокъ” главнаго противника Библейскаго Общества,—*Шишкова*.

Ветхаго Завѣта, петербургская академія уже заготовила переводъ Псалтири, который въ 1821 году и былъ представленъ кн. Голицынымъ въ рукописи Государю Императору, причемъ русскій переводъ не имѣлъ параллельнаго ему славянскаго текста въ виду тѣхъ основаній, которыя выше изложены были для изданія Новаго Завѣта на одномъ русскомъ языкѣ [39]). Государь Императоръ изъявилъ свое согласіе на изданіе русской Псалтири въ такомъ видѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе, „чтобы на мѣста въ семъ переводѣ, кои много разнятся со славянскимъ, были помѣщены въ печатномъ изданіи поясненія, свидѣтельствующія точность русскаго преложенія, съ подлиннаго еврейскаго текста, съ коего весь переводъ сдѣланъ“ [40]). Дѣло это, со соизволенія Государя Императора, предоставлено было святителю *Филарету*, въ то время архіепископу ярославскому [41]), „какъ наиболѣе участвовавшему въ трудахъ переводнаго комитета по преложенію Псалтири“ [42]). Увѣдомляя о семъ архіеписко-

---

[39]) Срав. обращеніе „къ христолюбивому читателю“ вмѣсто предисловія къ изданію Псалтири въ русскомъ переводѣ, стр. 1—II Спб. 1822.

[40]) См. *И. А. Чистовича*, цит. ст. въ Христ. Чт. за 1872 г. ч. 1, стр. 436.

[41]) Филаретъ былъ ректоромъ Петербургской дух. академіи до 1817 года въ санѣ архимандрита, а съ 5 августа сего года въ санѣ епископа ревельскаго, викарія с.-петербургской митрополіи, до марта 1819 года, когда онъ былъ пожалованъ архіепископомъ тверскимъ, съ отчисленіемъ отъ должности ректора, но съ пожалованіемъ въ члены Св. Синода. Тверскимъ архіепископомъ онъ оставался лишь до сентября 1820 года, когда переведенъ былъ на каѳедру ярославскую, съ которой 5 іюля 1821 года перемѣщенъ на святительскую каѳедру въ Москву. См. послужной списокъ святителя.

[42]) См. у *Чистовича* въ цит. мѣстѣ. Такъ читается въ современномъ событіямъ письменномъ актѣ. Между тѣмъ напр. въ отчетахъ академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности за 1852—1865 гг. на стр. 393 (Спб. 1866),—въ сочиненіи *Н. Л. Вишнякова*, о происхожденіи Псалтири, стр. 21, Спб. 1875,—въ статьѣ *Н. И. Барсова*, „Г. П. Павскій“, помѣщенной въ Русской Старинѣ за 1880 годъ т. XXVII, стр. 506 и др. Мы читаемъ что переводъ Псалтири изданія Библейскаго Общества принадлежитъ исключительно Г. П. Павскому. Эти мнимо противорѣчащія сообщенія легко примиряются между собою, если мы скажемъ о положеніи дѣла такъ: самый переводъ Псалтири, представленный въ переводный комитетъ при Библейскомъ Обществѣ, принадлежалъ Павскому; но комитетъ сей, въ которомъ главнымъ, вполнѣ компетентнымъ и въ то же время сильнымъ по авторитету членомъ теперь былъ членъ Синода архіепископъ Филаретъ, не „одобрилъ его (т.-е.

на Филарета письмомъ отъ 25 іюня 1821 года, князь Голицынъ просилъ его сообразить лучшія къ тому средства. Филаретъ отвѣчалъ, что „для достиженія сей цѣли ему представились три способа. Первый способъ можетъ состоять въ томъ, чтобы подъ каждымъ мѣстомъ русскаго перевода, гдѣ есть значительная

переводъ) безусловно, безъ исправленія, и напечаталъ", какъ говоритъ г. профессоръ *Н. И. Барсовъ* (въ цит. мѣстѣ „Рус. Старины"), но подвергъ его такой передѣлкѣ, такому серьезному измѣненію, что онъ въ первомъ и второмъ печатныхъ изданіяхъ явился скорѣе *переводомъ Павскаго, редижированнымъ Филаретомъ*, нежели исключительно переводомъ Павскаго. Подтвержденіе этого мы увидимъ и въ исторіи дальнѣйшихъ изданій русскаго перевода Псалтири. Дѣло въ томъ, что Филаретъ былъ не менѣе Павскаго компетентнымъ въ дѣлѣ лицемъ, но съ тою разницею, что послѣдній менѣе строго православно смотрѣлъ на дѣло, нежели первый. Павскому хотѣлось во что бы то ни стало оставить переводъ свой въ томъ видѣ въ какомъ онъ представилъ его въ комитетъ, то-есть, какъ сдѣланный *исключительно съ еврейскаго, безъ малѣйшей уступки въ пользу перевода LXX и славянскаго.* Но при этомъ не принималось молодымъ ученымъ ко вниманію то обстоятельство, что съ греческаго перевода LXX, значительно разнящагося отъ еврейскаго подлинника, сдѣланъ славянскій переводъ Псалтири, а этотъ послѣдній долговременнымъ и церковнымъ и домашнимъ употребленіемъ въ Россіи вошелъ на столько глубоко въ сознаніе чадъ церкви русской, что было бы не безопасно для спокойствія религіознаго сознанія ихъ вводить въ домашнее употребленіе переводъ священной книги, не принимающій ко вниманію вѣковое пріобрѣтеніе ихъ сознанія. Филаретъ принималъ во вниманіе и это обстоятельство. Что касается до упомянутой компетенціи обоихъ, — Павскаго и Филарета,—въ дѣлѣ перевода Псалтири, то она со стороны послѣдняго обезпечивалась, кромѣ общихъ его учебныхъ занятій какъ преподавателя греческаго и еврейскаго языковъ въ Троицкой Лаврской семинаріи и Св. Писанія въ С.-Петербургской духов. академіи, и спеціальными трудами по изученію Псалтири, изъ которыхъ два (*Руководство къ познанію псалмовъ* и *толкованіе псалма 67-го*) уже упомянуты нами были выше Къ этому должно присоединить еще толкованіе на 2-й псаломъ, написанное въ 1820 году, но изданное въ печати лишь въ 1873 году (въ Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.). Со стороны же Павскаго, расположеннаго къ занятіямъ по изученію Св. Писанія лекціями того же Филарета, высокія достоинства котораго какъ преподавателя этого предмета, признавалъ и самъ онъ Павскій, та же компетенція обезпечивалась, кромѣ занятій по каѳедрѣ еврейскаго языка и его словесности, также спеціальнымъ ученымъ трудомъ, доставившимъ ему въ 1814 году степень магистра богословія и напечатаннымъ по пересмотрѣ со стороны ректора—Филарета, въ томъ же году подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе книги псалмовъ. Опытъ археологическій, филологическій и герменевтическій".

разность со славенскимъ. сдѣлано было краткое общее замѣчаніе, слѣдующее или подобно слѣдующему: *сіе мѣсто, не смотря на разность со славенскимъ, изложено здѣсь по точной силѣ и разуму подлиннаго еврейскаго текста.* Способъ сей простъ въ исполненіи, но не обѣщаетъ желаемыхъ послѣдствій. Въ русскомъ переводѣ не мало найдется мѣстъ, разнящихся со славенскимъ: читателю непріятно будетъ часто видѣть повторяемое одно и тоже замѣчаніе. При томъ замѣчаніе сіе для многихъ не будетъ дѣйствительно потому, что оно только приглашаетъ читателя вѣрить точности перевода, не убѣждая его никакимъ разсужденіемъ. Второй способъ можетъ состоять въ томъ, чтобы къ каждому мѣсту русскаго преложенія, разнящемуся со славенскимъ, присовокупить обстоятельное изъясненіе, почему именно сіе мѣсто надлежало перевести такъ, а не иначе, и отъ этого произошла разность со славенскимъ. Сей способъ труденъ въ исполненіи, поелику для изъясненія сего рода необходимо нужно войти въ изслѣдованіе еврейскаго и греческаго текстовъ, чего въ краткихъ словахъ сдѣлать не можно, и по множеству требующихъ таковаго изъясненія мѣстъ оно составило бы значительную книгу. Симъ способомъ не могутъ пользоваться не знающіе древнихъ языковъ, и слѣдовательно для большей части читателей онъ будетъ безплоденъ. Сей способъ не сообразенъ и съ правилами Библейскаго Общества, которое, предпринявъ издавать священныя книги для назидательнаго употребленія читателей всякаго рода, сообразно съ его цѣлію, не допускаетъ въ своихъ изданіяхъ ученыхъ примѣчаній и поясненій. Третій способъ можетъ состоять въ томъ, чтобы, вмѣсто примѣчаній и поясненій въ разныхъ мѣстахъ книги, въ предисловіи предложить разсужденія о всемъ преложеніи, и для примѣра-поясненія нѣкоторыхъ особенныхъ мѣстъ, которыя способствовали бы читателю удостовѣриться о точномъ согласіи всего преложенія съ подлиннымъ священнымъ текстомъ, и предложить сіи разсужденіи и поясненія такъ, чтобы ими пользоваться могли и не знающіе древнихъ языковъ читатели, при руководствѣ общаго здраваго смысла. Сей способъ, преимущественно предъ двумя прочими и въ исполненіи удобенъ, и съ цѣлію соотвѣтственъ, и правиламъ Библейскаго Общества

не противенъ“ [43]). Святитель Филаретъ рѣшился самъ написать (и написалъ) *проектъ предисловія къ первому изданію русскаго преложенія Псалтири* [44]). Въ проектѣ этомъ Филаретъ писалъ между прочимъ: „между тѣмъ, какъ преложеніе священныхъ книгъ Новаго Завѣта на русское нарѣчіе приводится къ окончанію, представляется здѣсь благочестивому вниманію твоему, христолюбивый читатель, опытъ преложенія на русское нарѣчіе одной изъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Избрана для сего книга Псалмовъ, какъ потому, что издревле въ православной церкви есть обыкновеніе издавать ее часто отдѣльно отъ прочихъ священныхъ книгъ, такъ и потому, что книга сія обращается у православныхъ христіанъ въ особенномъ употребленіи молитвенномъ, церковномъ и домашнемъ, и слѣдственно есть ближайшая потребность сдѣлать ее по возможности для всякаго вразумительною... Кто пожелаетъ сличить русское преложеніе со славенскимъ... таковаго не безполезно будетъ здѣсь кратко предварить о разностяхъ въ нѣкоторыхъ словахъ, которыя усмотритъ онъ между славенскимъ и русскимъ преложеніемъ. Знающимъ Псалтирь на языкѣ еврейскомъ, на которомъ она первоначально написана и въ переводѣ греческомъ, съ котораго сдѣланъ переводъ славенскій, извѣстно происхожденіе и свойство таковыхъ разностей. Но и не знающимъ сихъ языковъ соотечественникамъ нашимъ уже показаны сіи разности, въ толкованіи на Псалтирь, изданномъ съ дозволенія Святѣйшаго Синода въ синодальной типографіи въ двухъ частяхъ въ 1814 году [45]). И нынѣ при составленіи русскаго преложенія, принимаемъ былъ въ соображеніе не одинъ греческій переводъ Псалтири, но и подлинникъ еврейскій. Не трудно всякому разсудить, справедливо ли поступлено, что въ составленіи перевода обращено было вниманіе на подлинникъ“ [46]). Препровождая этотъ проектъ къ князю Голицыну, Филаретъ присовокупилъ, что „вышеизложенныя соображенія и самый проектъ подвергалъ онъ разсмотрѣнію какъ прочихъ со-

---

[43]) См. у *Чистовича* въ цит. ст. Христ. Чт. за 1872 г. ч. I, стр. 436—438.

[44]) Тамъ же, стр. 438.

[45]) Это изданіе перепечатано безъ перемѣнъ съ изданія 1806 года „тщательнѣйше исправленнаго“, какъ говорится въ заглавіи Толкованія.

[46]) См. предисловіе къ русскому переводу Псалтири, стр. I—111. Спб. 1882.

трудниковъ въ переводѣ, такъ особенно преосвященнѣйшаго Симеона, архіепископа ярославскаго, а наконецъ и высокопреосвященнѣйшаго митрополита новгородскаго (Серафима), которые на все то изъявили свое согласіе“ [47]). Писано было это Филаретомъ отъ 2 августа 1821 года. По докладѣ о томъ Государю 21 августа князь Голицынъ объявилъ, что „Его Величество Высочайше аппробовалъ предисловіе, которое слѣдуетъ подписать, подобно какъ подписано было прежнее четырехъ евангелистовъ, нынѣшнему митрополиту новгородскому, также московскому и ярославскому архіепископамъ“ [48]). Предисловіе и было подписано этими іерархами, какъ то значится и въ печатныхъ изданіяхъ русскаго перевода Псалтири 1822—1823 годовъ.

Возвращая предисловіе, по сдѣланіи таковой подписи, князю Голицыну, Филаретъ писалъ ему: „благодареніе Богу, со дня на день пространнѣе отверзающему дверь своего слова для народа, не могущаго входить въ сіе святилище чрезъ узкіе и запутанные ходы ученаго изысканія. 11 сентября 1821 года“ [49]). Въ началѣ 1822 года Псалтирь уже и вышла изъ печати первымъ изданіемъ [50]). Но потребность въ чтеніи слова Божія была такъ велика, что въ томъ же 1822 году послѣдовало второе и третье изданіе ея, а за 15 марта 1823 года значится оконченнымъ уже и двѣнадцатое стереотипное изданіе Псалтири [51]).

Въ видахъ точнѣйшей характеристики отношеній къ дѣлу перевода Псалтири и выразившихся при семъ личныхъ взаимныхъ отношеній главныхъ участниковъ этого дѣла—Павскаго и Филарета, мы не излишнимъ считаемъ прослѣдить исторію хотя нѣкоторыхъ изъ дальнѣйшихъ вслѣдъ за первымъ изданій русскаго перевода Псалтири. Будучи директоромъ Библейскаго Общества съ 1815 года, Павскій, какъ знатокъ языка Библіи и самой Библіи, само собой разумѣется, съ первыхъ же дѣйствій

---

[47]) У *Чистовича* въ цит. ст. Христ. Чт. за 1872 г. ч. I, стр. 438.

[48]) Тамъ же.

[49]) У *Чистовича* въ цит. ст. Христ. Чт. за 1872 г. ч. I, стр. 438—439.

[50]) Разумѣемъ первое петербургское изданіе, такъ какъ первое московское изданіе вышло изъ печати лишь въ началѣ 1823 года.

[51]) См. отчеты Библ. Общества за 1821, 1822 и 1823 годы и извѣстія общества за 1824 годъ. Ср. также Чистовича цит. ст. въ Хр. Чт. за 1872 г. ч. I, стр. 441—442.

переводнаго комитета, учрежденнаго при семъ Обществѣ, сдѣлался однимъ изъ необходимыхъ участниковъ его, по рекомендаціи Филарета. Мы видѣли, что онъ переводилъ евангеліе отъ Матѳея; переводилъ и Псалтирь. Но подчиняясь Филарету и по долгу службы, какъ ректору академіи и по сознанію преимуществъ компетенціи его въ дѣлѣ перевода Новаго Завѣта, Павскій по своему свободолюбивому направленію и характеру не вполнѣ могъ и желалъ соглашаться съ нимъ въ дѣлѣ перевода Псалтири, совершавшемся уже въ то время, когда Филаретъ не былъ его непосредственнымъ начальникомъ, и притомъ относившемся по языку подлинника прямо къ предмету его спеціальности. Не смотря однакоже на это Филаретъ пока лично присутствовалъ въ Петербургѣ, въ качествѣ члена Синода, пользуясь своимъ вліяніемъ и авторитетомъ какъ вообще, такъ и въ этомъ дѣлѣ въ частности не могъ допустить и не допустилъ въ переводѣ того, чего въ немъ желалъ Павскій, т.-е. *чтобы въ немъ безусловно не было дѣлано ничего въ уроду переводовъ греческаго и славянскаго.* Съ Филаретомъ вполнѣ согласны были въ томъ другіе члены переводнаго комитета, особенно же митрополитъ Серафимъ и архіепископъ Симеонъ, и первое изданіе русскаго перевода Псалтири вышло въ редакціи Филарета. Но Павскій не могъ успокоиться на такомъ положеніи вещей и вотъ, пользуясь отсутствіемъ Филарета [52]) и случаемъ: приготовленіемъ къ печати втораго изданія перевода Псалтири, поднимаетъ свой голосъ въ пользу любимаго дѣтища своего (переводъ былъ совершенъ имъ). 5 іюня 1822 года онъ препроводилъ къ секретарю комитета Библейскаго Общества и завѣдывавшему печатаніемъ изданій Общества В. М. Попову письмо съ указаніемъ въ немъ нѣсколькихъ поправокъ къ первому изданію перевода, при чемъ писалъ: „преосвященнѣйшему митрополиту и другимъ членамъ переводнаго комитета угодно было (?), чтобы переводъ Псалтири, яко сдѣланный съ еврейскаго подлинника, *чисто соотвѣтствовалъ подлиннику и чтобы не было дѣлано отступленій отъ подлинника въ угожденіе перевода семидесяти и перевода славянскаго.* Посему я выбралъ

[52]) Въ 1822 году Филаретъ лишь въ началѣ августа прибылъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, не бывъ передъ тѣмъ почти цѣлый годъ тамъ. См. письма его къ роднымъ, стр. 245, 250. М. 1882 г.

тѣ мѣста изъ Псалтири, которыя съ нарушеніемъ смысла подлинника, передѣланы были сообразно съ славянскимъ и представилъ комитету вмѣстѣ съ переводомъ, который сходенъ съ еврейскимъ подлинникомъ. Комитетъ одобрилъ новый переводъ сихъ мѣстъ и поручилъ мнѣ препроводить къ вашему превосходительству для перепечатанія во второмъ изданіи Псалтири (исправленія сдѣланы въ Псалмахъ: XIII, 1; X, 7; XI, 9: XVI. 3. 4. 11: XVIII, 14; XXI, 30. 31; XXIII, 6; XXVI, 12; XXXVIII, 5: LXXXIX, 6. На стр. 195 весь псаломъ, яко взятый не изъ еврейской Библіи, включить въ прямыя скобки“ [53]). Но за напечатаніемъ уже многихъ листовъ экземпляровъ втораго изданія, поправки эти отложены до третьяго изданія. Этого мало. Павскій касается затѣмъ и составленнаго Филаретомъ предисловія къ Псалтири, слѣдующимъ образомъ пиша къ вышеупомянутому Попову въ письмѣ отъ 7 іюля того же года: „во вчерашнемъ собраніи переводнаго комитета предлагалъ я тѣ затрудненія, каторыя встрѣчаются въ предисловіи къ Псалтири. Комитетъ согласенъ на то, чтобъ слова: *ибо настоящее первое изданіе есть опытъ* [54]) выпустить, а вмѣсто: *при другомъ изданіи сего перевода* поставить: *при другихъ изданіяхъ сего перевода*. Ибо комитетъ полагаетъ, что при всѣхъ другихъ изданіяхъ, ежели представятся уважительныя причины, можно и должно будетъ дѣлать перемѣны, наипаче до тѣхъ поръ, пока не будутъ сіи изданія печататься стереотипомъ. Подпись членовъ Синода положено оставить такъ, какъ было, пока еще нѣтъ причины ува-

---

[53]) См. у Чистовича въ цит. ст. Христ. Чт. за 1872 г. ч. I, стр. 440—441. У насъ подъ руками имѣется экземпляръ перваго изданія Псалтири въ русскомъ переводѣ (Спб. 1822), поступившій въ библіотеку моск. дух. академіи изъ книгъ покойнаго святителя московскаго Филарета. На начальныхъ двухъ листахъ переплета этого экземпляра находятся любопытныя рукописныя помѣтки, указывающія на то, какія именно мѣста Псалтири въ засѣданіяхъ переводнаго комитета 6 и 28 сентября (1822 г.) были исправлены. Это суть: III, 9; VIII, I; X, 7; XI. 9; XIII, I; XVI, 3, 4, 11; XXI, 30, 31; XXVI. 12, XXXVIII, 5; LXXXIX, 5. 6; CIII, 3. 5; CL, 7. Какъ очевидно изъ сличенія этихъ мѣстъ съ вышеприведенными въ письмѣ Павскаго къ Попову, онѣ въ большей части суть тѣ же самыя, что и послѣднія. А этимъ устанавливается связь между тѣмъ, чего желалъ Павскій въ отсутствіи Филарета и что рѣшено въ комитетѣ по прибытіи послѣдняго въ Петербургъ въ августѣ 1822 г.

[54]) Предисловія, стр. XI. Спб. 1822.

жительной, почему бы выкинуть ее надобно было. Кромѣ сего я не полагаю нужнымъ въ словахъ: *христолюбивый, христіанинъ, Христосъ* печатать *і*, тѣмъ болѣе, что въ Новомъ Завѣтѣ въ предисловіи слова сіи напечатаны съ *и* [35]). Также вмѣсто: *славенскій* мы говоримъ и пишемъ *славянскій*, что и напечатано въ предисловіи и въ заглавномъ листѣ при Новомъ Завѣтѣ [36]). Для соблюденія единства слѣдовало бы и здѣсь вмѣсто: *славенскій* исправить: *славянскій*. Конечно, это мелочное замѣчаніе, однако нужное для соблюденія единства и постоянства" [37]). Третье изданіе печатано было стереотипомъ и при томъ безъ сношенія съ Филаретомъ, потому, что послѣдніи прямо послѣ сентябрскихъ засѣданій переводнаго комитета (бывшихъ 6 и 28 сентября) писалъ къ тому же Попову а) отъ 7 сентября: „печатать надобно съ перваго изданія: ибо третье во многомъ не исправно; и что̀ кромѣ сего поправлено въ третьемъ изданіи, то отмѣняется" [38]); б) отъ 30 сентября: „возвращаю Псалтирь, пересмотрѣвъ ее вновь и исправивъ разрѣшеніе комитета еще на нѣкоторыя немногія поправки, которыя и означены на семъ экземплярѣ въ своихъ мѣстахъ. Умедлилъ я симъ потому, что долго небыло собраній комитета, и разрѣшеніе получено мною только третьяго дня. Что принадлежитъ до погрѣшностей третьяго изданія, теперь не могу о нихъ говорить обстоятельно, потому что экземпляра сего изданія нѣтъ уже у меня въ рукахъ. И говорить о нихъ теперь уже не послужитъ къ улучшенію сдѣланнаго; много опечатокъ и погрѣшностей противъ правописанія, вмѣсто знака исключительнаго [] повсю-

---

[35]) Что касается до предисловія къ Новому Завѣту, хотя и составленнаго Филаретомъ, но вѣроятно корректированнаго при печатаніи не имъ самимъ то это правда; но что въ предисловіи къ Псалтири безъ сомнѣнія корректированномъ самимъ Филаретомъ, слово Христосъ и производныя отъ него напечатаны такъ, какъ ихъ всегда писалъ Филаретъ, т.-е. черезъ *і* (о чемъ см. между прочимъ въ нашей статьѣ о Катихизисахъ Филарета въ „Русск. Вѣстн." за 1883 г. № 1, стр. 328), то это также правда. И очевидно къ чему клонится рѣчь Павскаго.

[36]) Въ заглавномъ листѣ предисловія, — такъ, но въ текстѣ его, гдѣ это слово употреблено 7 разъ,—оно всюду пишется съ правописаніемъ Филарета: *славенскій*, а не *славянскій*. Очевидна придирка Павскаго.

[37]) См. у Чистовича въ цит. ст. Христ. Чт. за 1872 г. ч. I. стр. 141.

[38]) Тамъ же, стр. 441—442.

ду почти поставленъ вмѣстительный ( ), а вашему превосходительству извѣстно, что сіи знаки употребляются, и въ нашихъ Библейскихъ изданіяхъ употреблены совсѣмъ въ различныхъ значеніяхъ“ [59]). Въ виду этого четвертое и дальнѣйшія изданія печатаны были опять съ перваго изданія. Но уже то самое, что допущена была членами переводнаго комитета возможность измѣненія установленнаго по совѣту Филарета, съ согласія самого же комитета, доказывало ясно, что обстоятельства и лица въ Петербургѣ далеко не вполнѣ были благопріятны для Филарета: а такъ какъ Филаретъ, при сильномъ покровительствѣ князя Голицына, былъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей библейскаго общества, особенно по изданію славянской Библіи и по переводу ея на русскій языкъ, предпринятому симъ обществомъ: то въ положеніи Филарета нельзя не видѣть и общаго положенія учрежденія, президентомъ котораго состоялъ князь Голицынъ. Дѣйствительно, съ изданіемъ перевода Псалтири оканчивается блестящая пора дѣятельности Библейскаго общества по совершенію и изданію перевода Библіи на русскій языкъ. Само Общество начало колебаться въ своихъ отношеніяхъ. Мы не будемъ подробно излагать исторію паденія Россійскаго Библейскаго Общества, такъ какъ это стоитъ внѣ предѣловъ ближайшей задачи нашего настоящаго изслѣдованія и такъ какъ подробности можно читать въ спеціальныхъ и не спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, касающихся исторіи Общества [60]). Сдѣлавши краткій обзоръ событій и обстоятельствъ, условливавшихъ и сопровождавшихъ паденіе Библейскаго Общества, мы нѣсколько далѣе остановимся лишь на изображеніи положенія святителя московскаго среди этихъ событій и обстоятельствъ, чтобы перейти за тѣмъ ко второму періоду излагаемой нами исторіи.

Въ одномъ изъ писемъ своихъ, относящемся по времени къ 18 августа 1857 года почившій святитель московскій Филаретъ

---

[59]) Тамъ же, стр. 442.

[60]) Кромѣ статьи Пыпина, уже извѣстной намъ, см. напр. объ этомъ въ цит. ст. Чистовича въ Христ. Чт. за 1872 г. ч. I, стр. 648 — 709), сравн. также „Записку“ „О крамолахъ враговъ Россіи“ въ Русс. Архивѣ за 1863 г. стр. 1329—1391,—„къ исторіи Библейскихъ Общества“ здѣсь же стр. 941—951;—„Уничтоженіе масонскихъ ложъ въ Россіи въ 1822 г.“ въ Русс. Старинѣ за 1877 г. т. XVIII стр. 455—479, 641—664 и др.

говоритъ; „думаю, извѣстно, что въ 1824 году возстаніе противъ министра духовныхъ дѣлъ и противъ Библейскаго Общества и перевода священныхъ книгъ образовали люди, водимые личными видами, которые, чтобы увлечь за собою другихъ благонамѣренныхъ, употребляли не только изысканныя и преувеличенныя подозрѣнія, но и выдумки и клеветы“ [61]). Главною, дѣйствующею пружиною въ обстоятельствахъ, условливавшихъ собою паденіе Библейскаго Общества, была личная интрига графа А. А. Аракчеева противъ князя А. Н. Голицына, намѣсто котораго въ совѣтѣ у Государя хотѣлось стать самому Аракчееву. Однимъ изъ средствъ для осуществленія цѣли этой интриги было нападеніе на Библейское Общество, президентомъ и главнымъ дѣятелемъ котораго состоялъ князь Голицынъ. Въ сподвижники себѣ для этого Аракчеевъ избралъ ближе всего адмирала *А. С. Шишкова* [62]), котораго онъ намѣтилъ въ министры народнаго просвѣ-

---

[61]) См. у Чистовича въ цит. ст. Христ. Чт. за 1872 г., ч. Ш, стр. 402.

[62]) *А. С. Шишковъ* (1753—1841), съ 1812 года государственный секретарь, съ 1813 президентъ Россійской академіи наукъ, съ 1824 до 1828 года министръ просвѣщенія, а съ 1828 года лишь членъ государственнаго совѣта и президентъ академіи наукъ, былъ горячій защитникъ славянизма въ русской рѣчи. Будучи 76 лѣтъ (въ 1829 году), онъ „съ жаромъ юноши“, по словамъ *М. П. Погодина*, „говорилъ о славянскомъ языкѣ“ (см. письма *Погодина* къ Шевыреву въ Русскомъ Архивѣ за 1882 г. кн. 5, стр. 96). Воспитавши свой вкусъ и языкъ главнымъ образомъ на чтеніи славянской Библіи, Четіихъ Миней и произведеній духовнаго житійства прошлаго вѣка, онъ видѣлъ въ славянскомъ языкѣ корень языка русскаго. Полемина его съ Н. М. Карамзинымъ, котораго онъ укорялъ въ излишнемъ пристрастіи къ французскому языку и въ передѣлкѣ русскаго по несроднымъ ему образцамъ, началась еще въ 1802 году, когда *Шишковъ* издалъ въ свѣтъ свое *Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ русскаго языка,* повторенное изданіемъ въ 1813 году. Эта полемика продолжалась потомъ и въ „Извѣстіяхъ россійской академіи“. Будучи притомъ запальчиваго характера, могъ ли Шишковъ быть равнодушенъ къ такому предпріятію Библейскаго общества, какъ переводъ Библіи „съ высокаго на низкій языкъ“ (—его собственныя слова)? При всякомъ удобномъ случаѣ онъ горячо порицалъ это предпріятіе, какъ профанацію священнаго языка Библіи, что не могло быть неизвѣстнымъ графу Аракчееву. Въ послѣдніе годы жизни Шишкова случилось, что въ академіи наукъ кто-то предложилъ Г. П. Павскаго въ члены академіи; но старикъ—президентъ рѣшительно воспротивился избранію его въ члены на томъ основаніи, „что онъ“, по словамъ президента, „испортилъ переводомъ Св. Писаніе (см. Рус. Архивъ за 1873 г. стр. 960). Для характеристики

щенія на мѣсто князя Голицына, а затѣмъ къ тому еще знаменитаго юрьевскаго архимандрита Фотія Спасскаго [63]). Въ 1824 г. къ интригѣ Аракчеева примкнулъ еще попечитель казанскаго учебнаго округа въ то время и самъ бывшій директоромъ и вицепрезидентомъ Библейскаго Общества. *М. Л Магницкій.* Митрополитъ Серафимъ нѣкоторое время колебался, а потомъ также склонился на ихъ сторону. Аракчеевъ направлялъ интригу, остальные были орудіями его въ различныхъ отношеніяхъ и съ различнымъ оттѣнкомъ характера дѣйствій противъ Библейскаго Общества, президента его и другихъ главнѣйшихъ дѣятелей, въ средѣ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ святитель московскій, какъ мы замѣчали выше. Общими усиліями ихъ достигнуто было то, что въ маѣ 1824 годв князь Голицынъ долженъ былъ оставить должности министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, равно также и званіе президента Библейскаго Общества. Духовныя дѣла круга синодскаго перешли къ назначенному еще въ 1817 году оберъ-прокуроромъ Св. Синода князю П. С. Мещерскому [64]), министромъ народнаго просвѣщенія назначенъ вышеупомянутый адмиралъ А. С. Шишковъ, а президентомъ Библейскаго Общества митрополитъ Серафимъ [65]). Князь Голицынъ остался лишь главноуправляющимъ почтовою частію и на нѣкоторое время докладчикомъ Государю дѣлъ Св. Синода, восходящихъ на Высочайшее усмотрѣніе [66]). Расположеніе Государя къ другу его дѣтства князю Голицыну личное

Шишкова срав. „Записки" его въ чтеніяхъ въ Общ. исторіи и древностей за 1868 г. кн. 3; срав. также статьи: въ Рус. Архивѣ за 1871 г. стр. 162 и дал.; Рус. Стар. за 1875 г. т. XIII. стр. 383 — 402, Христ. Чт. 1872 г. ч. I, стр. 653—654 и др., особенно же Вѣстн. Европы за 1877 г. т. 5 и 6.

[63]) О Фотіѣ такъ много, хотя и весьма разнорѣчиво, писано было въ нашей литературѣ, что подробно излагать свѣдѣнія о немъ было бы излишне. Болѣе подробная біографія его принадлежитъ *С. П. Мирополъскому.* См. Вѣстн. Европы за 1878 г. т. 6.

[64]) См. списокъ оберъ-прокурора Св. Синода въ „Рус. Архивѣ" за 1866 г. стр. 601.

[65]) О назначеніи Шишкова см. „Записки" его въ Чт. въ Общ. ист. и древн. 1868 г. кн. III, стр. 1 матеріаловъ отечественныхъ; о назначеніи же Серафима см. „Извѣстія" Библ. Общ. за 1824 г., стр. 253, 279—280.

[66]) Ср. Приб. къ Твор. Св. Отцевъ, ч. XXIV, стр. 461, 495; ч. XXV, стр. 444 и др.

также осталось неизмѣннымъ. И слѣдовательно въ этомъ отношеніи интрига Аракчеева достигла своей цѣли только на половину. Подобнымъ образомъ интригѣ не удалось до основанія поколебать и положеніе облагодѣтельствованнаго кн. Голицынымъ святителя московскаго, хотя и сильны были нападенія на него. хотя много до глубины души доходящихъ огорченій, совершенно несправедливыхъ пришлось испытать велпкому святителю, особенно въ несчастный 1824 годъ со стороны разныхъ фанатиковъ или завистниковъ и недоброжелателей, хотѣвшихъ низвести его съ того пьедестала вполнѣ заслуженной славы. на которомъ онъ стоялъ и теперь воспользовавшихся настроеніемъ умовъ не въ пользу Библейскаго Общества, чтобы достигнуть своей цѣли посредствомъ прямаго или непрямаго воздѣйствія на имѣющихъ власть людей къ очерненію Филарета въ глазахъ ихъ. Уже съ кончины благодѣтеля Филарета, митрополита Амвросія начинается рядъ испытаній для Филарета, по мѣрѣ приближенія 1824 года становившихся болѣе и болѣе тяжкими. Вступившій послѣ удаленія Амвросія изъ Петербурга, на каѳедру с.-петербургской митрополіи, Мпхаилъ Десницкій не благосклонно относившійся къ „слѣпотствующему министру“ кн. Голицыну, подозрительно относился и къ покровительствуемому имъ Филарету, въ то время еще впкарію своему. Самъ Филаретъ говоритъ о немъ и его отношеніяхъ къ себѣ: „по вступленіи на митрополію, онъ хотѣлъ меня послать въ Каменецъ-Подольскъ. Я говорилъ, что еще нисколько не тягощусь своимъ положеніемъ (впкарія), готовъ послужить въ этомъ званіи еще; но если ваше высокопреосвященство имѣете кого другаго въ виду и желаете меня отпустить отъ себя, для меня слишкомъ много того, что назначаете меня на второклассную епархію, я буду доволенъ и третьеклассною. Такъ онъ дѣло и оставилъ. Но я все не былъ увѣренъ въ немъ“ [67]). Устроенный княземъ Голицынымъ переводъ Филарета, съ повышеніемъ въ архіепископы и члены Синода, сперва (въ 1819 г.) въ Тверь, а затѣмъ (въ 1820 г.) въ Ярославль, устранилъ необходимость ближайшихъ столкновеній Михаила съ Филаретомъ; но тѣмъ не уничтожены были попытки недоброжелателей послѣд-

---

[67]) Ср. цит. ст. *Чистовича* въ „Хр. Чт.“ 1872 г. ч. I, стр. 466—467 и *Пипаева* въ „Вѣстн. Европы“ за 1867 г. т. IV стр 83.

ниго къ ослабленію его вліянія на дѣла и уничиженію его. Въ 1821 году, когда скончался митрополитъ Михаилъ и митрополитъ экзархъ Грузіи Ѳеофилактъ Русановъ, проводима была въ Синодѣ мысль—назначить Филарета на мѣсто послѣдняго конечно съ тою цѣлію, чтобы подъ видомъ повышенія удалить его отъ непосредственнаго и ближайшаго участія въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія. Въ виду этого Филаретъ отъ 16 мая 1821 г. пишетъ слѣдующее къ Гавріилу Городкову, въ послѣдствіи архіепископу рязанскому: „есть ли правду вы говорите, что между любопытными есть столь непроницательные, которые дѣлятъ свое любопытство между Грузіею и Ярославлемъ, то вы могли бы сказать имъ, что Ярославль въ сравненіи съ Грузіею отнюдь не заслуживаетъ любопытства и нѣкоторые изъ ярославскихъ съ внутреннимъ убѣжденіемъ и охотно въ семъ признаются“ [68]). Однакоже и въ этомъ случаѣ давній благодѣтель Филарета кн. Голицынъ сумѣлъ устроить дѣло въ пользу Филарета такимъ образомъ, что на мѣсто Михаила переведенъ былъ изъ Москвы Серафимъ, а на мѣсто послѣдняго Филаретъ, съ оставленіемъ въ санѣ архіепископа и въ званіи члена Синода. Но и интрига не только не дремала, а и еще выше подняла голову противъ сторонниковъ Библейскаго Общества вообще и въ частности противъ Филарета. „Серафимъ вступилъ на каѳедру с.-петербургской митрополіи уже предубѣжденнымъ противъ Библейскаго Общества“ [69]), хотя и не прямо и не сразу заявивъ свое предубѣжденіе [70]). А такъ какъ намъ извѣстно, что не далѣе какъ за годъ до вступленія своего на каѳедру с.-петербургской митрополіи Серафимъ заявлялъ совершенно иныя расположенія

---

[68]) См. писемъ Филарета къ Гавріилу, стр. 9. Москва, 1868 г. изд. Общ. ист. и древн. Ср. *Сушкова* цит. соч. стр. 106; *Чистовича* цит. ст. въ „Христ. Чт.“ за 1872 г. ч. I, стр 648 и др.

[69]) См. *Чистовича*, цит. ст. въ „Хр. Чт.“ за 1872 г. ч. 1, стр 652.

[70]) Когда Серафимъ назначенъ былъ президентомъ Библейскаго Общества на мѣсто кн. Голицына, т.-е. уже въ 1824 году, то и тогда на привѣтствіе членовъ петербургскаго комитета, по прочтеніи указа объ этомъ назначеніи въ общемъ собраніи членовъ отъ 29 мая, онъ отвѣчалъ такими словами благожеланія Обществу: „дабы Господь ниспославъ божественное благословеніе Свое на общіе труды ихъ (членовъ), къ общей благой цѣли клонящіеся и подкрѣпилъ бы труды сіи всемогущимъ Своимъ содѣйствіемъ“. См. Изв. Библ. Общ. за 1824 г., стр. 280.

въ отношеніи къ Библейскому Обществу, то очевидно, что онъ дѣйствовалъ такъ на новомъ мѣстѣ своего служенія подъ стороннимъ вліяніемъ. Не даромъ въ рѣчи президента Библейскаго Общества, произнесенной въ началѣ 1822 года предъ чтеніемъ отчета за 1821 годъ, дѣлается весьма ясный намекъ на существованіе лицъ предубѣжденныхъ противъ Библейскаго Общества. Эти-то лица безъ сомнѣнія и вліяли на характеръ настроенія Серафима, вообще способнаго, какъ еще увидимъ далѣе, поддаваться стороннимъ вліяніямъ. Въ отношеніи къ Филарету, къ которому Серафимъ по началу былъ довольно благосклоненъ, такія сторонніе вліянія на Серафима были неблагопріятны по своимъ послѣдствіямъ особенно благодаря тому, что въ іюнѣ 1823 года Филаретъ испросилъ себѣ отпускъ въ Москву на два года, для устроенія своей епархіи и стало-быть личнымъ вліяніемъ своимъ на Серафима не могъ предотвратить многаго изъ того, что внушали послѣднему недоброжелатели Библейскаго Общества, бывшіе вмѣстѣ съ тѣмъ и недоброжелателями Голицына и Филарета. Для этого между прочимъ ими вызванъ былъ Фотій, скоро успѣвшій овладѣть расположеніемъ Серафима, который не могъ довольно нахвалиться имъ. „Дивлюсь“, писалъ къ Парѳенію Черткову архіепископъ ярославскій *Симеонъ Крыжевъ* отъ 20 ноября того же 1823 года, „отзывамъ старца о Фотіѣ. Кажется онъ не стоитъ ихъ“ [71]). И наоборотъ о Филаретѣ московскомъ тотъ же Симеонъ и къ тому же лицу еще отъ 4 іюня того же года пишетъ: „жаль, что о московскомъ непріятно-говорятъ: эти слухи конечно доходятъ и до него“ [72]). И отъ 26 іюня: „московскій ѣдетъ на два года. а мнѣ сказывалъ князь Голицынъ, бывшій здѣшній губернаторъ, недавно возвратившійся изъ С.-Петербурга, что и долѣе пробудетъ. Мода съ него спала, какъ говорятъ“ [73]). Весь впрочемъ 1823 годъ прошелъ безъ осо-

---

[71]) Писемъ разныхъ лицъ къ Парѳенію Черткову, изданныхъ редакціею „Прав. Обозр.“, стр. 27. Срав. выше цитованныя мѣста изъ писемъ самого Серафима къ тому же Парѳенію,

[72]) Писемъ разныхъ лицъ къ Парѳенію Черткову, изданныхъ редакціею „Правосл. Обозр.“, стр. 21.

[73]) Тамъ же, стр. 23. Срав. письмо Филарета къ своей родительницѣ отъ 5 апрѣля того же 1823 года, съ выраженіемъ его безпокойства по поводу какой-то лично противъ него направленной интриги. Писемъ къ роднымъ, стр. 255—256. Москва, 1882 г.

бенно выдающихся явленій. Мало того, за составленный въ началѣ этого года по порученію Св. Синода катихизисъ Филаретъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, а этотъ Катихизисъ составленъ былъ, въ согласіи съ дѣйствіями переводнаго комитета Библейскаго Общества такимъ образомъ, что въ немъ изреченія священныя и церковныя предложены были въ переводѣ на русское нарѣчіе [74]). Кромѣ того ему въ томъ же году вручена была государственная тайна—актъ отреченія цесаревича Константина Павловича отъ права на всероссійскій престолъ и манифестъ о назначеніи наслѣдникомъ великаго князя Николая Павловича [75]). Тѣмъ не менѣе гроза уже поднималась надъ главою святителя и разразилась страшною бурею въ слѣдующемъ 1824 году. Въ качествѣ вице-президента Библейскаго Общества Филаретъ съ спокойною совѣстію продолжалъ содѣйствовать успѣхамъ послѣдняго по своей епархіи: въ генеральномъ годичномъ собраніи членовъ московскаго отдѣленія общества 23 марта 1824 года онъ произнесъ обычную для такихъ случаевъ рѣчь [76]); затѣмъ и послѣ майской перемѣны министерства, 12 августа того же года Филаретъ пригласилъ членовъ на засѣданіе для обсужденія текущихъ дѣлъ. Выписка изъ журнала этого засѣданія напечатана была потомъ въ 69 № „Московскихъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ подъ 27 августа. Въ засѣданіи 12 августа, судя по этой выпискѣ, говорилось: а) объ изданіи Псалтиря на грузинскомъ языкѣ; б) о приходѣ и расходѣ суммъ отдѣленія Общества за первое полугодіе 1824 года; в) о дѣятельности сотрудниковъ Общества по уѣздамъ московской епархіи,

---

[74]) Срвн. статью нашу: „Судьбы катихизисовъ Филарета митрополита московскаго“ въ „Рус. Вѣстн.“ за 1883 г. № 1, стр. 322—383 и изслѣдованіе. „Филаретъ митрополитъ московскій въ своихъ катихизисахъ“, помѣщенное во 2-мъ томѣ Филаретовскаго юбилейнаго сборника, стр. 627—825.

[75]) Ср. *П. И. Бартенева*, XIX вѣкъ, кн. I, стр. 489. Москва, 1872, Историческое описаніе 14 дек. 1825 и пр. стр 23 и дал. Спб. 1848. Ср. также біографіи Филарета. Въ письмѣ къ своей родительницѣ отъ 6 декабря 1825 года Филаретъ, говоря о кончинѣ Императора Александра Павловича, пишетъ „я же имѣю особенныя причины быть тронутъ симъ происшествіемъ, имѣвъ извѣстные опыты благоволенія покойнаго Государя и неизвѣстные другимъ“. Письма къ роднымъ, стр. 268.

[76]) См. Отчетъ московскаго библейск. комитета за 1823 г. Москва 1824 и Изв. Библ. Общ. за 1824 годъ, стр. 203 и дал.

при чемъ читано было между прочимъ увѣдомленіе богородскаго сотрудника—корреспондента, „что экземпляры Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ покупаютъ и старообрядцы, которые съ великимъ вниманіемъ и радостію читаютъ сію божественную и душеспасительную книгу на природномъ своемъ языкѣ“; г) о требованіяхъ на Библію и новый Завѣтъ на польскомъ языкѣ. къ чему присоединено сообщеніе о цѣнахъ на изданія Библейскаго Общества [77]). И вотъ это обстоятельство совершенно законное. подало поводъ новому министру просвѣщенія разразиться бурнымъ потокомъ негодованія на архіепископа московскаго. Въ письмѣ къ графу Аракчееву отъ 13 сентября того же года Шишковъ указывая на мѣры, которыми могло бы быть уничтожено зло (болѣе мнимое чѣмъ дѣйствительное), проистекающее изъ существованія въ Россіи поощряющихъ, по его мнѣнію, это зло учрежденій, каково напримѣръ Библейское Общество, пишетъ: „препровождаю къ вашему сіятельству „Московскія Вѣдомости“, въ которыхъ изволите увидѣть подъ статьею *Москва 27 августи* выписку изъ журнала засѣданія московскаго комитета Библейскаго Общества, гдѣ успѣхи онаго превозносятся и вслѣдъ за сею статьею возвѣщается о церковныхъ (sic!) книгахъ, продаваемыхъ отъ Библейскаго Общества на словенскомъ, одномъ русскомъ и словено-русскомъ языкѣ. Дѣлаются воззванія о семъ и въ противность всякаго понятія о старообрядцахъ, не терпящихъ ни малѣйшаго измѣненія въ библейскихъ текстахъ, возглашается, что они съ радостію раскупаютъ и читаютъ Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ и сей языкъ, какъ будто бы нѣкій особый, названъ ихъ природнымъ. Таковая преимущественная предъ настоящими христіанами похвала старообрядцамъ, т.-е. раскольникамъ, и увѣреніе, что русскій языкъ имъ особенно природенъ, есть явная и совершенная ложь, очевидно для того только проповѣдываемая, чтобъ возвысить расколы и уничижить тотъ языкъ, на которомъ въ церквахъ производится служба и читается Евангеліе. Сіи статьи печатаются въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ спустя три мѣсяца послѣ перемѣны министерства народнаго просвѣщенія и тогда, когда въ С.-Петербургѣ ничего о Библейскихъ Обществахъ не упоминается. Возможно ли мо-

[77]) „Московскія Вѣдомости“ 1824 годъ № 69, стр. 2330—2331

ковскому архіепископу не знать о сихъ расположеніяхъ и безъ особеннаго намѣренія допускать до подобнаго обнародованія статей, прежній духъ и прежнее стремленіе къ потрясенію общаго спокойствія обнаруживающихъ? На второмъ приложенномъ при семъ листкѣ „Московскихъ Вѣдомостей“ ваше сіятельство усмотрите публичную продажу книгъ, изъ которыхъ главную часть, яко противныхъ всякой христіанской вѣрѣ и возмутительныхъ противъ правительствъ, надлежало бы истребить. Нѣкоторыя изъ нихъ были уже запрещены, но опять появились [78]). Такъ пронырливое злонамѣреніе будетъ всегда стараться возставать и вновь усиливаться, если твердою рукою отъ покушеній своихъ не удержится! Мнѣ поручено министерство просвѣщенія; но какъ просвѣщеніе можетъ быть тамъ, гдѣ колеблется вѣра? Если Библейскія Общества будутъ по прежнему существовать и проповѣдуя пользу и распространеніе въ христіанскомъ государствѣ христіанства, въ самомъ дѣлѣ умножать только ереси и расколы; если церковныя (sic!) книги для того, чтобы уронить важность ихъ, будутъ съ высокаго языка сдѣлавшагося для насъ священнымъ, переводиться невѣдомо кѣмъ и какъ на простонародный языкъ, какимъ мы говоримъ между собою на театрѣ; если при распространеніи такихъ переводовъ (развѣ для того только нужныхъ, чтобы со временемъ не разумѣть церковной службы или чтобы и обѣдни служить на томъ языкѣ, на какомъ пишутся комедіи), еще сверхъ того, съ иностранныхъ языковъ, вмѣсто нашихъ молитвъ и евангельскихъ нравоученій, переводиться будутъ такъ-называемыя духовно-философическія, а по настоящему ихъ смыслу, корбонарскія и революціонныя книги; если, говорю, все это будетъ продолжаться по прежнему, то я министромъ просвѣщенія быть не гожусь“ [79]) и т. д. Въ виду такого раздраженія и негодованія одного изъ новыхъ высшихъ правительственныхъ лицъ противъ Филарета, митрополитъ Серафимъ и какъ президентъ Библейскаго Общества и какъ старшій собратъ по архіерейству, отъ 16 сентября писалъ послѣднему на латинскомъ языкѣ письмо, въ которомъ убѣждалъ его „не посылать ничего

---

[78]) Разумѣются нѣкоторыя мистическія и масонскія книги.

[79]) Записки Шишкова въ Чтен. въ общ. ист. и древн. за 1868 г. кн. 3, стр. 22—23: „матеріаловъ отечественныхъ“.

въ газеты для напечатанія о дѣлахъ библейскихъ, какъ то сдѣлано было имъ въ предшествовавшіе дни, а въ случаѣ надобности присылать въ Петербургъ для напечатанія въ Извѣстіяхъ Библейскаго Общества [80]). Въ томъ же смыслѣ писалъ къ Филарету отъ 19 сентября и бывшій ученикъ его, неизмѣнный другъ Филарета, викарій Серафима *Григорій Постниковъ*, извѣщая его: „сегодня преосвященный митрополитъ Серафимъ сказалъ мнѣ, не выдавая за вѣрное, что Шишковъ слыша о томъ, что происходило въ Москвѣ по библейскому дѣлу, послалъ въ университетскую типографію приказъ, чтобы тамъ не печатали, ежели что будетъ прислано изъ Библейскаго Общества“ [81]). Въ октябрѣ тотъ же Григорій писалъ къ Филарету: „вчера онъ (митрополитъ Серафимъ) говорилъ мнѣ, чтобы я написалъ къ вашему высокопреосвященству, что онъ не хочетъ дѣлать ни публичнаго ни частнаго библейскаго собранія. Онъ (Филаретъ) что-то тамъ дѣлалъ, говорилъ онъ (Серафимъ), и о томъ писали въ газетахъ: здѣсь не довольны тѣмъ. Перевода Библіи продолжать не велитъ: но мы однакоже, будемъ продолжать. У насъ все еще идетъ броженіе и подозрѣнія не перестаютъ“ [82]). Такимъ образомъ интрига возымѣла свое дѣйствіе на слабохарактернаго митрополита Серафима; а этого только и нужно было недоброжелателямъ Библейскаго Общества, Голицына и Филарета ведшимъ свое дѣло съ достойною лучшаго уваженія энергіею и ревностію. Не даромъ уже отъ 39 августа того же года извѣстный намъ архимандритъ Фотій писалъ къ единомысленному съ нимъ Симоновскому въ Москвѣ архимандриту Гераспму, имѣя въ виду настроеніе новыхъ правительственныхъ лицъ въ Петербургѣ противъ Библейскаго Оащества и лицъ, ему сочувствовавшихъ: „православіе торжествуетъ. Порадуйся, старче преподобный! Нечестіе пресѣклось; армія богохульная діавола паде, ересей и расколовъ языкъ онѣмѣлъ, общества всѣ богопротивныя, якоже

---

[80]) См. журн. Мин. Нар. Просв. за 1868 г. № 1, стр. 18, въ статьѣ *М. И. Сухомлинова*: „Изъ бумагъ митрополита московскаго Филарета“. Извѣстія Библейск. Общества продолжали издаваться до конца октября того же 1824 года.

[81]) См. въ той же статьѣ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1868 г. № 1, стр 20.

[82]) Тамъ же, стр. 19—20.

адъ, сокрушились. Министръ нашъ одинъ Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца, аминь. P. S. молися о А. А. Аракчеевѣ; онъ явился рабъ Божій за св. церковь и вѣру, яко Георгій Побѣдоносецъ. Спаси его Господь" [83]). Однакоже до конца октября положеніе и дѣлъ Библейскаго Общества и самого Филарета оставалось неприкосновеннымъ. Ежемѣсячный органъ перваго „Извѣстія" вышелъ и 23 октября обычнымъ порядкомъ, переводъ Библіи продолжался: честь Филарета лично еще не была затронута. Но Шишковъ круче повернулъ дѣло съ 1 ноября. Препровождая къ своему покровителю и сподвижнику графу Аракчееву послѣднюю книжку Извѣстій Библейскаго Общества и составленный Филаретомъ посредствомъ сокращенія изъ пространнаго малый Катихизисъ, въ которомъ, какъ и въ пространномъ, изреченія священныя и церковныя предположены были въ переводѣ на русскій языкъ [84]), Шишковъ писалъ ему: „въ прежнихъ письмахъ моихъ имѣлъ я честь объяснить вашему сіятельству о продолжающихся и нынѣ покушеніяхъ и стараніяхъ продолжать собранія Библейскихъ Обществъ и распространять не переводы, а такъ-сказать перекладку священныхъ Писаній съ высокаго и важнаго языка на простонародное нарѣчіе: два сильнѣйшія орудія революціонныхъ замысловъ. Теперь почитаю себя въ необходимой обязанности препроводить къ вамъ новѣйшія тому свидѣтельства, а именно: ежемѣсячно издаваемую книжку подъ названіемъ *Извѣстія* о сихъ обществахъ, гдѣ ихъ дѣла до небесъ превозносятся и другую: *Краткій Катихизисъ* здѣсь въ Синодальной типографіи недавно въ числѣ, какъ слышно, осмнадцати тысячъ экземпляровъ напечатанную. Я имѣю причины просить ваше сіятельство доложить о семъ Государю Императору и принять неукоснительныя мѣры, чтобы издаваніе первой изъ сихъ книжекъ и разсылки второй теперь же, по крайней мѣрѣ, до ближайшаго разсмотрѣнія оной остановить, ибо если сія послѣдняя (т.-е. Катихизисъ), повсюду разойдется, то уже дѣйствія ею произведеннаго, отвратить будетъ не можно. Не разсуждая уже о нѣкоторыхъ, введенныхъ въ нее, не совсѣмъ

---

[83]) См. въ Рус. Архивѣ за 1868 г., стр. 946—947.

[84]) Ср. цит. статью нашу въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1883 г. № 1, стр. 328—329 и изслѣдованіе во 2 томѣ Филарет. юбил. сборн. стр. 692 и дал.

согласныхъ съ ученіемъ нашей церкви правилахъ (?), одно только то, что въ ней главнѣйшія молитвы, составляющія духовное наше воспитаніе и которымъ каждый отецъ пріучаетъ едва начинающаго еще лепетать своего сына, молитвы, въ которыхъ каждая буква должна казаться намъ неприкосновенною и священною, молитвы таковыя, какъ *Отче нашъ* и *Вѣрую во единаго Бога*, также и *Заповѣди Господни*, переложены на простой языкъ, переиначены и нарочно, для сильнѣйшаго впечатлѣнія сей важной перемѣны, напечатаны церковными буквами; одно только сіе показываетъ уже, съ какимъ намѣреніемъ тиснуто оной огромное количество“ [87]). Это писано было 2 ноября. Черезъ два дня послѣ того Аракчеевъ пріѣхалъ къ Шишкову „съ извѣщеніемъ, что Его Величеству угодно, чтобъ мы (слова Шишкова) вмѣстѣ съѣздили къ митрополиту (Серафиму) и съ нимъ какъ о ежемѣсячномъ изданіи *Извѣстій о Библейскихъ Обществахъ*, такъ и *краткомъ Катихизисѣ* объяснились. Того жъ числа въ 6 часовъ пополудни отправились мы, продолжаетъ Шишковъ, къ митрополиту. Я началъ говорить, что хотя никакихъ гласныхъ повелѣній о прекращеніи Библейскихъ Обществъ не дано, однакожъ съ самой перемѣны министерства просвѣщенія намѣреніе склонилось уже къ тому, чтобъ нигдѣ о нихъ не упоминать. Какимъ же образомъ здѣсь въ Петербургѣ, подъ его начальствомъ, продолжаютъ издавать объ нихъ извѣстія, и превозносить ихъ похвалами, тогда какъ въ цѣли и распространеніи оныхъ открывается явный вредъ? Митрополитъ отвѣчалъ, что какъ за этотъ годъ собраны уже подписки на сей журналъ, то онъ велѣлъ продолжать его до истеченія года, а съ будущаго генваря оный прекратится. На сіе возразилъ я: гдѣ идетъ дѣло о вредѣ наносимомъ вѣрѣ и нравственности, и который и такъ уже сильно распространился, можно ли тамъ попускать еще болѣе распространяться и утверждаться оному, для сбора нѣкотораго числа денегъ? Сверхъ того съ перемѣною министерства, всѣ благомыслящіе люди ожидали и перемѣны направленія умовъ отъ прежней худой въ хорошую сторону; но когда чрезъ полгода или болѣе, увидятъ тожъ самое, что было доселѣ, то какое

---

[87]) Записки адмирала *А. С. Шишкова* въ Чтеніяхъ въ общ. ист. и древн. за 1868 годъ, кн. 3, стр. 47—48.

изъ того родится ободреніе и торжество для тѣхъ, которые всѣми силами и хитростями стараются не дать сдѣлаться сему перелому? Послѣ сего сужденіе обращено было на выше означенный *Краткій Катихизисъ*, архіереемъ Филаретомъ написанный и Синодомъ утвержденный [86]). Митрополитъ защищалъ въ немъ переводъ молитвъ и вообще всѣ переводы Священнаго Писанія съ славенскаго (какъ всѣ, незнающіе языка своего журналисты говорятъ) на русскій языкъ, утверждая, что многіе славенскаго языка не разумѣютъ. Тутъ не могъ я сохранить своего хладнокровія. Какъ! сказалъ я съ жаромъ, кто изъ насъ не разумѣетъ церковной службы? Развѣ только одинъ, кто отрекшись отъ отечества своего забылъ и языкъ свой! Можно ли съ разсудкомъ повѣрить, что: *Вѣрую во единаго Бога* мы не понимаемъ, а *Вѣрую въ одного Бога* понимаемъ? что *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* есть чуждый намъ славенскій, а *Отче нашъ, сущій на небесахъ* собственный нашъ русскій языкъ? И нужно ли на семъ, да позволено сказать, толь неосновательномъ мнѣніи основывать надобность раздѣленія языка церкви съ языкомъ народнымъ? И можетъ ли мнимая надобность сія, уронивъ важность Священныхъ Писаній, произвесть иное, какъ не ереси и расколы? Митрополитъ подтверждалъ еще мнѣніе свое слѣдующими словами: да куда жъ дѣваться намъ съ такимъ множествомъ напечатанныхъ книгъ? Тутъ едва удержался я въ предѣлахъ должнаго къ священному сану уваженія. Графъ Аракчеевъ также не вытерпѣлъ и сказалъ: не о деньгахъ дѣло идетъ; пусть ихъ пропадаютъ, лишь бы остановить и сколько можно отвратить сдѣланное зло. Напослѣдокъ по долгомъ преніи, общее заключеніе было такое, что Библейскія Общества должно прекратить, переводъ Священныхъ Писаній на простое нарѣчіе

---

[86]) Можетъ представиться вопросъ: почему Шишковъ ближе всего дѣлаетъ нападеніе на Краткій Катихизисъ Филарета, оставляя до времени въ покоѣ Пространный, конечно болѣе важный съ той стороны, на которую въ Краткомъ нападалъ Шишковъ? мы полагаемъ, что причина этого заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что Пространный Катихизисъ, кромѣ того, что подобно Краткому, утвержденъ былъ Св. Синодомъ, *былъ изданъ по Высочайшему повелѣнію*, чего не значилось въ заглавіи Краткаго Катихизиса. Впрочемъ, какъ увидимъ вскорѣ, не долго оставался въ покоѣ и Пространный Катихизисъ Филарета. Срав. цит. статью нашу въ „Русск. Вѣстникѣ“, стр. 334 и дал. и изслѣдованіе въ Филарет. юбил. сборникѣ.

не выпускать и Краткій Катихизисъ остановить“ [87]). Такимъ образомъ отъ сильнаго и дружнаго натиска генерала отъ артиллеріи и адмирала пала и послѣдняя твердыня Библейскаго Общества—остатокъ убѣжденія президента сего послѣдняго, митрополита Серафима, въ полезности одного изъ дѣйствій его—перевода Св. Писанія на русскій языкъ. Слабохарактерный митрополитъ сдался вполнѣ на убѣжденія храбрыхъ генераловъ и положеніе какъ дѣлъ Библейскаго Общества, такъ и Филарета сдѣлалось еще хуже, благодаря такому „общему заключенію ихъ“.

Въ виду этого заключенія преосвященный *Григорій* (Постниковъ) отъ 7 ноября извѣщалъ письмомъ Филарета: „маленькій Катихизисъ вашъ критикуютъ за то, что *Вѣрую* напечатано по-русски, также *Заповѣди* и *Отче нашъ*. Въ заповѣдяхъ критикуютъ еще: *предъ мнемъ моимъ* и *не бери чужаго* [88]). Я не слыхалъ еще о семъ: мнѣ сказывалъ владыка“ [89]). Но владыка московскій, хотя конечно съ безпокойствомъ прочиталъ это сообщеніе, однакоже выжидалъ дальнѣйшаго и болѣе опредѣленнаго, не теряя надежды на заступничество Серафима. Дальнѣйшее не заставило себя долго ждать. Шишковъ пошелъ далѣе и въ своемъ дальнѣйшемъ нападеніи коснулся не только Краткаго, но и Пространнаго Катихизиса. Несмотря на то, что Государь Императоръ уклонялся нерѣдко отъ утвержденія многихъ бумагъ, касавшихся Библейскаго Общества и подносимыхъ Ему Шишковымъ, а относительно перевода Св. Писанія на русскій языкъ прямо говорилъ, что его „Онъ самъ приказалъ сдѣлать“ [90]). Шишковъ пользовался и уклончивостію Государя для того, чтобы провести свои идеи. Отъ 21 ноября онъ писалъ Серафиму: „въ бытность нашу (въ началѣ ноября), а именно его сіятельства графа Алексѣя Андреевича Аракчеева и мою, по особому Государя Императора порученію, въ домѣ у вашего преосвященства разсуждаемо было, и общимъ согласіемъ положено, что

---

[87]) Стр. 48—50 Записокъ Шишкова въ томъ же журналѣ.

[88]) Рѣчь о русскомъ переводѣ первой и десятой заповѣди въ Катихизисѣ Филарета.

[89]) См. цит. статью въ Журн. мин. нар. просв., за 1868 г., № 1, стр. 29.

[90]) См. стр. 61 Записокъ Шишкова.

не прилично таковымъ молитвамъ, какъ: *Вѣрую во единаго Бога* и *Отче нашъ* быть въ духовныхъ книгахъ переложеннымъ на простонародное нарѣчіе, о чемъ доведено и до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества: а потому, равно какъ и въ силу даннаго на мое имя въ 17-й день сего мѣсяца Высочайшаго указа [91]), не благоволено ли будетъ вашему высокопреосвященству предложить Синоду, дабы вновь издаваемые христіанскіе катихизисы: полный и краткій, въ которыхъ упомянутыя молитвы и заповѣди Господни переложены на простонародное нарѣчіе печатаніемъ и разсылкою, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ пріостановить, доколѣ воспослѣдуетъ на то Высочайшее разрѣшеніе“ [92]). И слабохарактерный первенствующій членъ синода, страшась послѣдствій своего несогласія на энергическое предложеніе министра народнаго просвѣщенія, за котораго стоялъ вліятельный Аракчеевъ, не допускавшій его однакоже до личнаго свиданія съ Государемъ, дозволилъ выйти изъ синода указу на имя конторы московской синодальной типографіи о пріостановкѣ печатанія и продажи катихизисовъ московскаго же архипастыря Филарета, разумѣется сдѣлавъ такое же распоряженіе и по петербургской

---

[91]) Можетъ быть и былъ такой указъ на имя Шишкова, мы не знаемъ. Знаемъ, что былъ отъ 17 ноября на его имя Высочайшій указъ объ относящихся къ вѣрѣ книгахъ напечатанныхъ въ частныхъ типографіяхъ безъ синодскаго разрѣшенія (см. въ „Прав. Обозр.“ за 1868 г., т. XXVI, стр. 542, и у Чистовича въ помянутой статьѣ его въ „Христ. Чт.“ за 1872 г., ч. 1, стр. 671—675); но очевидно къ Катихизисамъ Филарета онъ былъ не приложимъ. Знаемъ мы также и то, что въ *Запискахъ* своихъ (напечатанныхъ въ Чтеніяхъ въ Общ. исторіи и древностей за 1868 годъ) Шишковъ ревниво оберегаетъ отъ забвенія всѣ случаи прямаго согласія Государя Императора на утвержденіе какой бы то ни было изъ его бумагъ и подписанія ея (срав напр. стр. 18, 56 и др.); подробно говоритъ онъ въ тѣхъ же *Запискахъ* и о возбужденномъ имъ дѣлѣ пріостановки Катихизисовъ Филарета (стр. 47—48, 49—50, 57), но о прямомъ утвержденіи этого дѣла Государемъ,—ни слова. Ясно, что въ письмѣ его къ митрополиту Серафиму мы имѣемъ скорѣе толкованіе (конечно далеко не правильное), дѣйствительнаго указа отъ 17 ноября нежели указаніе на касающійся именно Катихизисовъ другой какой-либо указъ. Въ письмѣ Филарета на имя митрополита Серафима отъ 8 декабря того же 1824 года мы находимъ подтвержденіе нашей догадки. См. это письмо въ приложеніи къ „Запискамъ“ *Сушкова*, стр. 50—51.

[92]) См. въ приложеніи къ тѣмъ же „Запискамъ“ *Сушкова*, стр. 48—49.

синодальной типографіи [93]). Очевидно это было уже не одною только молвой или слухомъ, а прямымъ, необходимо вызывавшимъ собою дѣятельное исполненіе правительственнымъ актомъ, поражавшимъ въ самое сердце святителя московскаго. По полученіи этого указа въ Москвѣ, послѣдній не могъ не излить тяжкой скорби своей въ письмѣ на имя митрополита Серафима отъ 8 декабря. Въ этомъ письмѣ онъ горько жалуется на допущеніе сего указа, коимъ ниспровергается весь іерархическій строй, такъ какъ совершенно одобренные Св. Синодомъ Катихизисы теперь останавливаются печатаніемъ и продажею, какъ бы содержащіе въ себѣ неправославное ученіе [94]). Въ отвѣтъ на это письмо Серафимъ пишетъ Филарету, что въ православіи катихизисовъ его никто не сомнѣвался и не сомнѣвается, но что пріостановка изданія и продажи ихъ имѣла для себя основаніе въ томъ, что „Символъ вѣры, Отче нашъ и Десятословіе изложены въ нихъ русскимъ, а не славянскимъ языкомъ...“ Вы спросите,—продолжаетъ Серафимъ,—почему русскій языкъ не долженъ имѣть мѣста въ Катихизисѣ, а наипаче Краткомъ, который предназначенъ для малыхъ дѣтей, незнакомыхъ вовсе со славянскимъ языкомъ, а потому неспособныхъ понимать истинъ вѣры, которыя излагаются на языкѣ семъ, тогда какъ онъ, то есть русскій языкъ, доселѣ удерживается въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта и въ псалмахъ? На сей и на другіе многіе вопросы, которые по сему случаю сдѣлать можно, я удовлетворительно отвѣтствовать вамъ никакъ не могу. Надѣюсь, что время объяснитъ намъ то, что теперь намъ кажется темно. А время сіе скоро, по моему мнѣнію, настанетъ. И такъ потерпи,—заключалъ свое успокоительное письмо Серафимъ, — пастырь добрый,—терпѣніе не посрамитъ; оно доставитъ вамъ опытность, которая въ послѣдствіи времени крайне полезна вамъ бу-

---

[93]) См. текстъ этого указа въ цитов. статьѣ Журн. мин. нар. просв. за 1868 г. № 1, стр. 22. Сравн. цитов. статью нашу въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1883 г., № 1, стр. 339 и Изслѣдованіе къ Филарет. Юбил. Сборникѣ.

[94]) См. текстъ этого письма въ приложеніи къ „Запискамъ“ *Сушкова*, стр. 49—51 и въ цит. ст. Журн. мин. нар. просв. за 1868 г. № 1, стр. 23—25. Сравн. нашу статью въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1883 г. № 1. стр. 340—341 и Изслѣдованіе въ Филарет. Юбил. Сборникѣ.

детъ, что я имѣлъ случай и самъ надъ собою дознать“ [95]). Въ виду этого письма Филаретъ отъ 31 декабря того же года писалъ своей родительницѣ: „преосвященнѣйшій митрополитъ много пишетъ мнѣ о Катихизисѣ, увѣряя, что о православіи его никто не сомнѣвается, но что все дѣло идетъ о русскомъ нарѣчіи“ [96]). Отъ того же числа декабря митрополитъ Серафимъ писалъ къ Парѳенію (Черткову) епископу Владимірскому: „Катихизисы преосвященнаго московскаго оставлены потому, что въ нихъ наипаче въ Краткомъ изложенъ Символъ вѣры, Десятословіе и молитва Господня русскимъ нарѣчіемъ. Нарѣчіе сіе не будетъ слышно въ Ветхомъ Завѣтѣ, а кажется, что оно очень скоро замолчитъ и въ Новомъ“ [97]). Такъ писалъ Серафимъ отчасти въ виду вышеизложеннаго рѣшенія, принятаго имъ подъ давленіемъ настоящій Шишкова и Аракчеева, а отчасти въ виду того, что предпринято было въ декабрѣ противъ Библейскаго Общества и его дѣйствій. Именно 11 декабря Серафимъ по настояніямъ Шишкова, Аракчеева и другихъ сподвижниковъ ихъ, какъ президентъ Библейскаго Общества и вмѣстѣ первенствующій членъ Синода написалъ къ Государю Императору письмо съ просьбою о закрытіи Библейскаго Общества и о вызовѣ кіевскаго митрополита Евгенія Болховитинова къ присутствію въ Св. Синодѣ, въ видахъ содѣйствія ему, Серафиму, въ исправленіи и прекращеніи мнимаго зла, произведеннаго Библейскими Обществами [98]). Государь Императоръ согласился на вызовъ митрополита Евгенія, но на закрытіе Библейскихъ Обществъ

---

[95]) См. текстъ письма Серафима въ приложеніи къ „Запискамъ“ *Сушкова*, стр. 52—53; срав. статью нашу въ „Русс. Вѣст.“ за 1883 г. № 1, стр. 342—344. Но не менѣе трехъ лѣтъ пришлось терпѣть архипастырю московскому, пока его катихизисы вновь разрѣшены были къ печатанію.

[96]) Письма къ роднымъ, стр. 264. Москва, 1882.

[97]) Писемъ разныхъ лицъ къ Парѳенію, стр. 60 по изданію при редакціи „Прав. Обозр.“.

[98]) См. полный текстъ письма въ „Русс. Архивѣ“ за 1868 г., стр. 940—942. Въ томъ же письмѣ Серафимъ ссылается прямо на Шишкова, какъ посовѣтовавшаго вызвать Евгенія; а Шишковъ въ своихъ „Запискахъ“ (стр. 66) откровенно объясняетъ цѣль вызова Евгенія: „Замѣнить въ синодѣ архіереевъ Казанскаго (Амвросія Протасова) и Тверскаго (Іону Павинскаго), какъ преданныхъ дѣлу Библейскихъ Обществъ.

не согласился, поручивъ митрополиту Серафиму болѣе внимательно разсмотрѣть дѣйствія сихъ Обществъ, дабы представить болѣе твердыя основанія къ необходимости закрытія ихъ. Тогда Серафимъ, побуждаемый все тѣми же лицами, 28 декабря того же года сдѣлалъ другое представленіе Императору о нуждѣ закрытія Библейскихъ Обществъ, говоря, что его, Серафима, „устами“ приносится Государю объ этомъ „моленіе цѣлой церкви“[99]). „Соблаговоли“,—писалъ Серафимъ въ заключеніе представленія,—„да сей, толико важный для православія годъ [100]) увѣнчается въ исходѣ своемъ новымъ знакомъ твоего отеческаго о насъ и о вѣрѣ отцевъ нашихъ промышленія“ [101]). Но Государь опять не склонился на утвержденіе представленія о закрытіи Библейскаго Общества, за нѣсколько лѣтъ назадъ такъ торжественно имъ самимъ утвержденнаго и открытаго по всей Россіи въ его отдѣленіяхъ. Въ такой тяжелой и для самого великодушнаго Монарха и для лицъ, видѣвшихъ не одну лишь худую, а и добрую сторону въ учрежденіи Библейскаго Общества, неопредѣленности прошла большая часть и слѣдующаго 1825 года. Послѣдовавшая въ концѣ этого года кончина Государя Императора во многомъ обусловливалась возникшими вслѣдствіе перемѣны министерства противорѣчіями въ его собственной великой душѣ. Мы не можемъ не привести словъ глубже многихъ другихъ понимавшаго душу великаго Монарха святителя московскаго Филарета, сказанныхъ въ одномъ изъ писемъ его къ Е. В. Новосильцевой, по случаю кончины Государя отъ 24 декабря 1825 года: „что касается до покойнаго Государя, для меня понятно, что во многомъ виноваты мы, въ чемъ винятъ его: и потому нашъ здѣшній судъ не осудитъ его на небесахъ“ [102]). Не имѣвъ успѣха по предмету закрытія Библейскаго Общества у покойнаго Государя, недоброжелатели этого Общества, главнымъ образомъ Шишковъ и увлеченный имъ Серафимъ,—эти, по словамъ

---

[99]) „Русскій Архивъ“, 1868, стр. 943—944.

[100]) То-есть годъ перемѣны министерства, срав. вышеприведенную выдержку изъ письма Фотія къ архимандриту Герасиму.

[101]) „Русскій Архивъ“ за 1868 г., стр. 944.

[102]) См. у графа *Вл. П. Орлова-Давыдова* въ біографическомъ очеркѣ графа Вл. Гр. Орлова, ч. 2, стр. 279. Спб. 1878.

одного изъ единомышленниковъ ихъ, „ревнители о благѣ церкви и отечества не оставили своего спасительнаго предпріятія. Они возобновили его при новомъ Императорѣ, и Господь положилъ на сердцѣ Николая I въ 12 день апрѣля 1826 года дать повелѣніе на имя президента Библейскаго Общества въ Россіи митрополита Серафима, пріостановить *всѣ безъ исключенія дѣйствія по Библейскому Обществу* впредь до его дальнѣйшаго соизволенія, и силу сего повелѣнія распространить на всѣ въ Россійской Имперіи комитеты отдѣленій и комитеты товариществъ Библейскаго Общества“ [103]).

Такимъ повелѣніемъ, какъ само собою понятно, пріостанавливалось и одно изъ дѣйствій по Библейскому Обществу—переводъ Св. Писанія на русскій языкъ, уже съ октября 1824 года тормозившійся подъ давленіемъ противодѣйствующей ему силы,—несочувствія къ нему со стороны такихъ вліятельныхъ лицъ, какъ министръ Шишковъ и первенствующій членъ синода Серафимъ. Мы помнимъ конечно слова писаннаго въ половинѣ октября этого года письма епископа ревельскаго, викарія с.-петербургскаго *Григорія Постникова* къ святителю московскому Филарету о Серафимѣ: „перевода Библіи продолжать не велитъ; но мы однакожь,—добавляетъ онъ,—будемъ продолжать“ [104]). Изъ предшествующаго мы знаемъ также, что трудъ перевода Пятокнижія Моисеева распредѣленъ былъ между академіями. Въ іюньской книжкѣ Извѣстій Библейскаго Общества за 1824 годъ мы читаемъ сообщеніе: „изданіе Пятокнижія Моисеева на русскомъ языкѣ (въ 10,000 экз.) достигло до 15 главы Второзаконія“ [105]); а въ октябрьской книжкѣ того же года: „пять книгъ Моисеевыхъ приведены къ окончанію переводомъ и просмотрѣніемъ, и находятся теперь въ печати, а переводный комитетъ занимается пересмотрѣніемъ послѣдующихъ за тѣмъ книгъ Ветхаго Завѣ-

---

[103]) См. „Записку о крамолахъ враговъ Россіи“, напечатанную въ „Рус. Архивѣ“ за 1868 г., стр. 1388—1389. Авторомъ этой „Записки“ издатель ея священникъ *М. Морошкинъ* считаетъ директора канцеляріи министерства народнаго просвѣщенія при Шишковѣ, князя *С. А. Ширинскаго-Шихматова*, который упоминается въ выше цитованныхъ „Запискахъ“ Шишкова (на стр. 67).

[104]) Журн мин. нар. просв. за 1868 г., № 1, стр. 19—20.

[105]) Изв. Библ. Общ. за 1824 г., стр. 280.

та“ [105]). Эти послѣдующія книги Ветхаго Завѣта, продолженіе перевода которыхъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду вышеприведенными словами письма своего Григорій, были книги Іисуса Навина, Судей и Руѳь, составившія, вмѣстѣ съ Пятокнижіемъ Моисеевымъ первый томъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ. Но едва окончилось печатаніе перваго тома, какъ было объявлено 7 ноября 1825 года, за нѣсколько дней до кончины Императора и конечно опять благодаря настояніямъ Шишкова и его сподвижниковъ, якобы Высочайшее повелѣніе, „чтобы оконченный печатаніемъ первый томъ Библіи въ переводѣ на русскій языкъ не приводить въ употребленіе впредь до разрѣшенія“ [107]). Мы полагаемъ, что это повелѣніе настолько же дѣйствительно исходило отъ Высочайшей воли [108]), насколько и пресловутый указъ отъ 17 ноября 1824 года о пріостановкѣ печатанія и продажи катихизисовъ Филарета. Вотъ что между прочимъ читаемъ мы въ одномъ изъ писемъ послѣдняго къ его викарію Иннокентію Сельно-Кринову (отъ 23 ноября 1829 года): „Мысль, которой не ожидалъ, нахожу у васъ, преосвященнѣйшій: будто изданіе перевода Новаго Завѣта остановлено указомъ Синода. Когда? Какимъ? Переданы дѣла Библейскаго Общества Синоду: правда; перестали продолжать переводъ Ветхаго Завѣта: правда. *но и то сдѣлали нѣкоторые по своему образу мыслей, а нѣтъ о семъ никакого указа, ни повелѣнія.* Не выпустили въ народъ напечатанной части перевода Ветхаго Завѣта: и это правда, но также *безъ указа и повелѣнія.* Что касается до перевода Новаго Завѣта: онъ донынѣ продается въ синодальныхъ лавкахъ, и по епархіямъ, и никогда не былъ остановленъ *не только указомъ, но ниже самодуромъ.* Докажите мнѣ, есть ли я ошибаюсь“ [109]). Въ самомъ дѣлѣ, оставшіеся непроданными многочисленные экземпляры перевода Новаго Завѣта и Псалтири,

---

[106]) Тамъ же, стр. 25—26.

[107]) См. у *Чистовича* въ цит. статьѣ. Христіанск. Чт. за 1872 годъ, ч. 1, стран. 443.

[108]) Самъ Государь Императоръ въ это время (7 ноября 1825 года) уже былъ въ своемъ путешествіи на югъ Россіи, столь печальномъ для Россіи тѣмъ, что оно унесло съ собо въ могилу великодушнѣйшаго изъ монарховъ.

[109]) См. прибавл. къ Твор. Св. Отц за 1872 г., ч. 25, стр. 558—559. Срав. письма Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр. 96. Кіевъ, 1869.

даже по закрытіи Библейскаго Общества и передачѣ дѣлъ его синоду, дозволено было продавать, такъ что только въ сороковыхъ годахъ продажа ихъ прекратилась за истощеніемъ печатныхъ экземпляровъ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ [110]). Впрочемъ за то съ другой стороны самодурство нѣкоторыхъ доходило даже до рѣшимости отдавать на сожженіе экземпляры перевода св. книгъ, изданнаго Библейскимъ Обществомъ, изъ-за предубѣжденія противъ самаго Общества [111]).

Такъ печально окончилось доброе дѣло, предпринятое Библейскимъ Обществомъ,—дѣло, которому предался и служилъ всею душею и за которое главнымъ образомъ страдалъ святитель Филаретъ. Еслибы то, что онъ, въ сознаніи важности и великости дѣла перевода, сдѣлалъ для сего дѣла даже и не превышало выше изъясненнаго, то-есть, ограничивалось лишь главнымъ и ближайшимъ руководствомъ въ дѣлѣ перевода вообще, переводомъ евангелія отъ Іоанна, составленіемъ предисловій къ Новому Завѣту и Псалтири, переработкою перевода Псалтири, составленіемъ катихизисовъ въ духѣ требованій мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ и под., то и этого было бы вполнѣ достаточно, чтобы имя Филарета вписано было первымъ въ числѣ трудившихся по переводу Библіи на русскій языкъ въ періодъ дѣйствій Библейскаго Общества. Но для великаго ума, для энергическаго, неустаннаго дѣятеля, какимъ былъ Филаретъ, и этого было мало. По мѣрѣ того, какъ производилась работа по переводу Четвероевангелія (1816—1819 гг.) и отчасти прямо вслѣдъ за окончаніемъ ея, Филаретъ не только переработалъ, соотвѣтственно той же основной мысли, свои прежніе ученые труды, каковы: „Записки на книгу Бытія“ и „Начертаніе Церковно-библейской исторіи“, вышедшіе теперь (въ 1819 году) вторымъ изданіемъ, но и вновь сдѣлалъ и издалъ слѣдующее: а) русскій переводъ книги Бытія, введенный въ составъ содержанія втораго изданія

---

[110]) Срав. письмо святителя Московскаго къ алтайскому миссіонеру архимандриту Макарію Глухареву, писанное въ 1845 г. и напечатанное въ Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв. за 1872 г., стр. 104—105 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“.

[111]) См. сообщеніе о томъ самого Филарета у *И. А. Чистовича* въ цит. ст. Христ. Чт. за 1872 г., ч. 3, стр. 414—415.

„Записокъ на книгу Бытія"; б) таблицы чтенія изъ священнаго Писанія, церковной и гражданской печати, издан. главнымъ правленіемъ училищъ въ Спб. 1819 г.; в) чтенія изъ четырехъ евангелистовъ и изъ книги Дѣяній апостольскихъ для употребленія въ гражданскихъ училищахъ, издан. главнымъ правленіемъ училищъ первымъ и вторымъ тисненіемъ въ Спб. въ 1820 г., а третьимъ—тамъ же въ 1823 году; г) Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта, для употребленія въ училищахъ, изд. департаментомъ народнаго просвѣщенія. Спб. 1822. Изъ этихъ прямо переводныхъ трудовъ менѣе имѣютъ значенія „Таблицы чтенія изъ Св. Писанія" и „Чтенія изъ четырехъ евангелистовъ и изъ книги Дѣяній апостольскихъ", такъ какъ и въ томъ и въ другомъ изданіи трудъ Филарета собственно состоялъ лишь въ подборѣ и группировкѣ библейскихъ повѣствованій, самый же переводъ библейскаго текста былъ взятъ безъ малѣйшихъ измѣненій тотъ, который былъ изданъ Библейскимъ Обществомъ, какъ Филаретъ говоритъ о томъ самъ въ „Предувѣдомленіи" къ „Чтеніямъ" и это сдѣлано имъ было, какъ онъ здѣсь же говоритъ, съ тою цѣлію „дабы Чтенія не подлежали никакому сомнѣнію въ своей чистотѣ и достовѣрности" [112]). Важнѣе—переводъ книги Бытія и „Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта". Переводъ книги Бытія былъ первый опытъ труда подобнаго рода, принадлежавшій лично Филарету. Даже переводъ Евангелія отъ Іоанна не былъ такимъ личнымъ трудомъ святителя, какъ переводъ книги Бытія, потому что тотъ испыталъ больше нежели послѣдній измѣненій въ переводномъ комитетѣ Библейскаго Общества. Любопытно объ этомъ свидѣтельство самого Филарета. Въ 1821 году, когда Филаретъ былъ въ полномъ блескѣ своей славы, какъ ученый богословъ, великій проповѣдникъ, мудрый администраторъ, достигшій не смотря на 38—39-лѣтній возрастъ, въ церковно-іерархическомъ порядкѣ до первосвятительской каѳедры въ первопрестольномъ градѣ россійскаго государства,—извѣстный любитель русскаго слова Н. И. Гречъ вздумалъ написать и помѣстить въ своей исторіи русской словесности біографію его и просилъ самого Филарета сообщить матеріалы для этой біографіи. На просьбу Греча вотъ что между

[112]) Стр. 5 „Чтеній" 2-го изд. 1820 года, экземпляръ которыхъ мы имѣли изъ московскаго Румянцевскаго музея.

прочимъ отвѣчалъ свѣтитель московскій въ письмѣ отъ 29 января 1822 года: „написалъ было я строку хотѣвъ сказать, что я сподобленъ былъ сдѣлать первый опытъ перевода Евангелія отъ Іоанна на русское нарѣчіе, но сей опытъ былъ потомъ въ столь многихъ рукахъ, что было бы хищеніемъ, есть ли бы кто по сему захотѣлъ приписать мнѣ сей переводъ напечатанный и потому лучше и справедливѣе молчать о семъ“ [113]). Между тѣмъ въ отношеніи къ переводу книги Бытія этого не было и не могло быть или могло быть подобное только отчасти и съ согласія Филарета, вліятельнѣйшаго члена коммиссіи духовныхъ училищъ, по опредѣленію которой печатаны были „Записки на книгу Бытія“. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ первый опытъ пролагалъ путь дальнѣйшимъ работамъ переводнаго комитета Библейскаго Общества, какъ о томъ говоритъ и самъ Филаретъ въ „Предувѣдомленіи“ ко второму изданію „Записокъ“: нынѣ разсуждено внести въ нее (книгу) и самый текстъ книги Бытія на русскомъ нарѣчіи какъ для облегченія читающихъ, такъ и для того, чтобы продолжающемуся нынѣ прехожденію Св. Писанія съ древняго, не всѣмъ понятнаго на новое вразумительное нарѣчіе, по возможности уготовлять путь далѣе“ [114]). Равнымъ образомъ и „Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта“ представляютъ собою и лично принадлежащій Филарету и въ то же время первый опытъ перевода историческихъ отрывковъ изъ книгъ: Бытія Исходъ, Чиселъ, Іисуса Навина, Судей, 1, 2, 3 и 4 книгъ царствъ, 1 и 2 Паралипоменонъ, Даніила, 1 Ездры и Нееміи, за исключеніемъ лишь 11 главы посланія къ Евреямъ, приложенной къ концу этого опыта для указанія на „духъ исторіи ветхозавѣтной“, переводъ которой имѣлъ для себя прецедентъ въ переводныхъ трудахъ комитета Россійскаго Библейскаго Общества. Какъ переводъ книги Бытія въ „Запискахъ“ на эту книгу, такъ и переводъ отрывковъ изъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта въ „Историческихъ чтеніяхъ“ обладаютъ свойствами и особенностями, свидѣтельствующими о выдающихся изъ ряда обыкновенныхъ дарованіяхъ духа переводчика и о глубокихъ свѣдѣніяхъ его по филологіи, археологіи, исторіи и пр. Переводъ, какъ и

[113]) Чтенія въ общ. люб. дух. просв. за 1872 г., стр. 114. „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“.

[114]) См. начало „Предувѣдомленія“ ко второму изданію „Записокъ“ (счетъ страницъ не означенъ).

слѣдовало ожидать, сдѣланъ прямо съ еврейскаго подлинника, которому въ общемъ точно слѣдуетъ; но не упускаетъ изъ виду и древнѣйшаго изъ переводовъ—греческаго LXX, съ котораго сдѣланъ нашъ славянскій переводъ Библіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи именно переводомъ означенныхъ частей Библіи на русскій языкъ, этотъ переводъ не упускаетъ изъ вниманія и еще одну весьма важную сторону дѣла, которою къ сожалѣнію пренебрегаютъ переводы даже далеко позднѣйшіе, какъ наприм переводъ Вадима (Лондонъ, 1860), Мандельштама (1872) и др. Мы разумѣемъ историческую связь русскаго языка перевода съ языкомъ церковно-славянскимъ, глубокое сознаніе которой всюду видно въ переводахъ великаго святителя московскаго. Кромѣ того чистота и ясность рѣчи перевода не оставляютъ желать ничего лучшаго. Таковыя достоинства переводныхъ трудовъ Филарета, оставшіяся неизмѣнными и въ позднѣйшихъ его трудахъ такого же рода, какъ мы увидимъ далѣе, возвышаютъ ихъ во многомъ даже надъ позднѣйшими ихъ переводами другихъ лицъ-напр. членовъ переводнаго комитета Библейскаго Общества архимандрита Макарія и др., не говоря уже о вышеупомянутыхъ переводахъ Вадима и Мандельштама, и свидѣтельствуютъ о томъ, сколь великій умъ произвелъ эти первые опыты перевода и сколь благое дѣло совершилъ онъ для русской церкви, какъ этими своими личными переводными трудами, такъ и руководительнымъ участіемъ въ переводныхъ трудахъ комитета Библейскаго Общества. И вотъ за это-то главнымъ образомъ дѣло святителю московскому пришлось такъ пострадать. „Сколь объ немъ невыгодная молва была и есть“, говоритъ о Филаретѣ уже извѣстный намъ юрьевскій архимандритъ Фотій (Спасскій). „то онъ самъ виною помраченія славы земныя, онъ засѣдалъ въ дѣлѣ перевода Священныхъ Писаній на простое нарѣчіе русское“ [115]). Съ удручающимъ чувствомъ скорби о совершавшемся въ церкви и отечествѣ за послѣдніе годы царствованія Императора Александра Павловича вообще и въ частности объ испытанномъ имъ самимъ (Филаретомъ) и съ столь же неутѣшительнымъ чувствомъ неизвѣстности о будущемъ встрѣтилъ онъ новое царствованіе. Впрочемъ новое царствованіе по началу нѣсколько оживило его

---

[115]) См. Чтенія въ общ. люб. дух. просв. за 1868 г. кн. IV, стр. 110: „Матеріаловъ для біографіи Филарета“.

надежду на возможность возобновленія или лучше, продолженія дѣла перевода Библіи на русскій языкъ. Особое къ нему монаршее вниманіе и благоволеніе, выразившееся въ двухъ крупныхъ наградахъ, пожалованныхъ ему въ теченіе менѣе нежели одного, года [116]), дало ему смѣлость не смотря на оффиціальное закрытіе Библейскаго Общества въ апрѣлѣ 1826 г., въ августѣ того же года, въ бытность членовъ Св. Синода въ Москвѣ по случаю коронаціи, предложить мысль о продолженіи дѣла перевода Библіи на русскій языкъ. Но онъ встрѣтилъ при этомъ сильный отпоръ со стороны первенствующаго члена Синода—митрополита Серафима, поддержаннаго кіевскимъ Евгеніемъ. И когда въ маѣ слѣдующаго 1827 г. Филаретъ, митрополитъ московскій, по Высочайшему повелѣнію, прибылъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, Серафимъ встрѣтилъ его такими словами: „если вы будете настаивать на продолженіи перевода Св. Писанія, я выйду въ отставку. Я отвѣчалъ, продолжаетъ свои воспоминанія объ этомъ событіи святитель московскій [117]), что переводъ былъ бы полезенъ для церкви, потому что наши духовные не столько еще образованы, чтобы могли въ нужныхъ случаяхъ обращаться къ самымъ подлинникамъ, но должны обращаться или къ латинскимъ или къ протестантскимъ переводамъ, составленнымъ подъ вліяніемъ своихъ догматическихъ мнѣній, что можно было бы это дѣло производить не такъ поспѣшно, какъ доселѣ дѣлалось, но съ большею осмотрительностію, что сдѣланный переводъ подписали такіе-то и такіе-то наши пастыри, которыхъ нельзя подозрѣвать въ неправомысліи. Впрочемъ, прибавилъ я, не дошелъ я до такого безумія, чтобы считать служеніе вашего высокопреосвященства излишнимъ для церкви“. Въ томъ же 1827 году, вскорѣ по прибытіи митрополита Филарета въ Петербургъ переданъ былъ Государемъ на разсмотрѣніе въ Синодъ представленный Ему проектъ, подъ скромнымъ заглавіемъ: „нѣкоторыя

---

[116]) 25 декабря 1825 года Филаретъ, за содѣйствіе открытію ввѣренной ему тайны о престолонаслѣдіи, при лестномъ рескриптѣ новаго Императора, получилъ бриллiантовый крестъ на клобукъ, а 22 августа слѣдующаго 1826 г. возведенъ въ санъ митрополита. См. послужной списокъ святителя Филарета и біографіи его. Ср. также Письма его къ роднымъ, стр. 268—269, 274. М. 1882 г.

[117]) См. въ „Правосл. Обозр.“ за 1868 г. т. XXVI, стр 526—527. Сравн. *Чистовича*, цит. статью въ Христ. Чт., за 1872 г. ч. II, стр. 77.

замѣчанія и предположенія объ улучшеніи духовной части“ [118]). Представить мнѣніе по предметамъ содержанія проекта Синодъ поручилъ святителю московскому. 9 августа того же года митрополитъ Филаретъ и представилъ требованное отъ него мнѣніе, въ IV пунктѣ котораго говоритъ: „трудно угадать, что̀ думалъ сочинитель проекта, когда требовалъ обратить вниманіе на россійскій переводъ книгъ Священнаго Писанія. Должное къ сему дѣлу вниманіе въ важнѣйшихъ случаяхъ употреблено и употребляется: и потому оное не требуетъ какихъ-либо чрезвычайныхъ распоряженій. Переводъ сей, сколько его доселѣ издано, окончательно разсмотрѣнъ подъ непосредственнымъ надзоромъ первенствующихъ членовъ Синода и принятъ всею россійскою іерархіею такъ, что ни отъ кого изъ свѣдущихъ въ семъ дѣлѣ людей никакихъ догматическихъ сомнѣній объ ономъ не изъявлено. Есть ли прежде примѣтна была торопливость въ распространеніи сего перевода между народомъ: теперь она остановлена. Переводъ сей особенно полезенъ и нуженъ для духовныхъ училищъ и для духовенства, ибо то извѣстно, что основательнаго познанія оригинальныхъ языковъ Священнаго Писанія и въ духовенствѣ достигли по настоящее время еще немногіе то неоспоримо, что славенскій переводъ во многихъ мѣстахъ для многихъ невразумителенъ: итакъ для удобнѣйшаго разумѣнія трудныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, безъ сомнѣнія, полезно и нужно справляться съ вѣрнымъ и вразумительнымъ переводомъ русскимъ; и конечно лучше съ русскимъ, нежели какъ донынѣ дѣлается съ латинскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, которые всѣ до одного сдѣланы въ иныхъ разныхъ вѣроисповѣданіяхъ“ [119]). Такимъ образомъ въ этомъ мнѣніи своемъ Филаретъ высказалъ тоже въ сущности о необходимости перевода Св. Писанія на русскій языкъ

---

[118]) Судя по „Воспоминаніямъ“ Филарета, напечатаннымъ въ „Правосл. Обозр.“ за 1868 г., т. XXVI, самъ святитель подозрѣвалъ, что авторомъ этого проекта былъ состоявшій не за долго до того чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Синодѣ *А. А. Павловъ*. Но *Сушковъ* въ своихъ „Запискахъ“, написанныхъ также главнымъ образомъ по воспоминаніямъ Филарета, составителемъ проекта прямо называетъ состоявшаго при наслѣдникѣ престола—генерала *Мердера* (стр. 134). Ср. цитов. статью *Чистовича* въ Христ. Чт. за 1872 г. ч. II, стр. 79 примѣч.

[119]) Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ за 1871 г. ч. 24, стр. 433—434 Срав. вышесказанное о побужденіяхъ къ переводу Библіи на русскій языкъ.

что говорилъ еще за нѣсколько лѣтъ раньше и недавно въ бесѣдѣ съ митрополитомъ Серафимомъ. Но что же? „О переводѣ", говоритъ самъ Филаретъ, „снова изъявилъ несогласіе преосвященный Серафимъ. Не смотря на то, положено было представить (мнѣніе Филарета) Государю, какъ мнѣніе одного изъ членовъ Синода. Еслибы Государь и не одобрилъ, Синодъ не потерпѣлъ бы пораженія, представляя только частное мнѣніе. Государь прочиталъ и написалъ: *справедливо*. Послѣ говорилъ мнѣ А. Н. Голицынъ, что же вы не настояли на свое мнѣніе о переводѣ Св. Писанія? Я отвѣчалъ, что не хочу производить раскола въ церкви" [120]). Это была послѣдняя попытка, послѣдній подвигъ святителя московскаго въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ въ разсматриваемый періодъ. Послѣ неудачи этой попытки окончательно остановилось, замолкло дѣло перевода и не на годъ, не на два, а на цѣлыя тридцать лѣтъ.

II.

Во весь тридцатилѣтній періодъ царствованія Императора Николая Павловича мысль о переводѣ Библіи на русскій языкъ встрѣчала не только несочувствіе, но и даже прямое упорное противодѣйствіе со стороны высшаго церковнаго управленія. Всѣ отдѣльныя попытки возобновить это дѣло или какимъ бы то ни было образомъ помочь его осуществленію, встрѣчаемыя на пространствѣ этихъ тридцати лѣтъ, оканчивались полною неудачею. И подвигъ святителя московскаго за все это время на пользу дѣла перевода могъ состоять болѣе въ охранительной дѣятельности, въ поддержаніи мысли о переводѣ и въ устраненіи какъ препятствій къ осуществленію ея, хотя бы то въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, такъ и попытокъ къ осуществленію ея, несообразныхъ съ конечною цѣлію, которую имѣлъ въ виду и другимъ ставилъ на видъ мудрый святитель. Чтобы яснѣе представить себѣ положеніе дѣла перевода за весь разсматриваемый періодъ, равно какъ и положеніе святителя московскаго въ отношеніи къ этому дѣлу, для этого нужно обра-

[120]) „Правосл. Обозр." за 1868 г. т. XXVI, стр. 528—529 изъ „Воспоминаній Филарета". Ср. также письмо послѣдняго къ архіепископу тверскому Григорію Постникову отъ 16 марта 1845 г. въ Чт. въ общ. люб. дух. просв. за 1877 г. ч. III, стр. 139: „Матеріаловъ для исторіи русской церкви".

тить вниманіе на настроеніе умовъ лицъ, составлявшихъ высшее церковное управленіе Россіи за все это время, на характеръ и тонъ этого управленія.

До 1833 года, когда на мѣсто искренно-религіознаго, мягкаго характеромъ и благоговѣвшаго предъ Св. Синодомъ князя П. С. Мещерскаго, оберъ-прокуроромъ Синода назначенъ былъ С. Д. Нечаевъ, тонъ всему высшему церковному управленію давался отъ членовъ Синода и главнымъ образомъ отъ первенствующаго митрополита Серафима. Самыя обстоятельства, вызвавшія паденіе министерства кн. Голицына въ 1824 году, способствовали именно такому, а не иному положенію дѣлъ въ этомъ управленіи. Но обстоятельства во многомъ измѣнились, а въ иномъ приняли и совершенно другой оборотъ съ 1833 года. С. Д. Нечаевъ не хотѣлъ быть такимъ уступчивымъ, какъ его предмѣстникъ. Онъ рѣшилъ забрать всю власть и все вліяніе въ Синодѣ себѣ, оставивъ членамъ Синода лишь номинальное значеніе. Само собою разумѣется, это не понравилось членамъ Синода и они постарались сбыть поскорѣе съ рукъ такого оберъ-прокурора. Случай къ тому представился, когда въ началѣ 1836 года С. Д. Нечаевъ долженъ былъ ѣхать къ своей больной супругѣ въ Крымъ. Члены Синода (Филарета московскаго въ то время не было въ Петербургѣ) упросили первенствующаго Серафима съѣздить къ Государю съ докладомъ о замѣнѣ оберъ-прокурора Нечаева другимъ лицемъ и при этомъ (по совѣту, какъ говорятъ, синодскаго чиновника, извѣстнаго своими учеными трудами А. Н. Муравьева) Государю указано было, какъ на такое лицо, графа Н. А. Протасова. Государь утвердилъ этотъ докладъ, давъ потомъ Нечаеву другое высшее назначеніе. Но докладчикъ и его союзники жестоко ошиблись въ своемъ выборѣ. Графъ Протасовъ, обладая далеко незаурядными умственными способностями, и главнымъ образомъ сильными связями при дворѣ и кромѣ того будучи избранникомъ самого Синода, еще рѣшительнѣе началъ дѣйствовать въ томъ направленіи, въ какомъ дѣйствовалъ его предшественникъ [121]). Но кромѣ того въ оберъ-прокурорство графа

---

[121]) См. списки оберъ-прокуроровъ св. Синода въ Русск. Архивѣ за 1866 годъ, стр. 601—602. Срав. характеристику оберъ-прокуроровъ времени царствованія императора Николая Павловича въ статьяхъ „Изъ воспоминаній

Протасова привнесенъ былъ въ направленіе высшаго церковнаго управленія еще и другой элементъ, обнаруживавшійся на нѣкоторыхъ предложеніяхъ и распоряженіяхъ, прямо отзывавшихся вліяніемъ латинства и вызывавшихъ энергическое противодѣйствіе со стороны прозорливаго святителя московскаго. Дѣло въ томъ, что непосвященный глубоко въ дѣла церковныя предшествовавшимъ своимъ воспитаніемъ [122]), графъ Н. А. Протасовъ окружилъ себя совѣтниками, изъ коихъ нѣкоторые были униты, почти всегда тяготѣющіе болѣе къ латинству, нежели къ православію [123]). Благодаря этому обстоятельству, онъ и при искренней ревности о благѣ русской церкви нерѣдко дѣлалъ предложенія Синоду и распоряженія по духовному вѣдомству, въ которыхъ прозорливое око мудраго святителя московскаго и другихъ іерарховъ русской церкви не могло не видѣть вліянія латинства.

секретаря при св. Синодѣ *Ф. Ф. Исмайлова*", помѣщ. въ „Странникѣ" за 1882 г. № 9, стр. 74—88 и *Лъсьова* „Синодальныя персоны", помѣщ. въ „Историческомъ Вѣстникѣ" за 1882 г. № 11, стр. 373—409. Срав. также цит. статью нашу въ „Русск. Вѣсти." за 1883 г № 1, стр. 370 и дал.

[122]) Графъ Н. А. Протасовъ до своего вступленія въ должность оберъ-прокурора былъ гусарскимъ полковникомъ. Но кромѣ того извѣстно, что въ годы его дѣтства у него гувернеромъ и ближайшимъ наставникомъ былъ іезуитъ. Ср. вышеупомянутыя статьи *Исмайлова* и *Лъскова*. Ср. также письмо святителя московскаго Филарета къ архіепископу тверскому Григорію Постникову, отъ 28 декабря 1844 г. въ Чтен. Общ. люб. дух. просв. за 1877 г. т. III, стр. 136. Это письмо еще будетъ приведено нами впослѣдствіи.

[123]) Срав. *Сушкова*, Записки о жизни и времени Филарета московскаго, стр. 117, Мы имѣемъ въ виду ближе всего К. С. Сербиновича и А. И. Войцѣховича. Для характеристики перваго въ разсматриваемомъ отношеніи дѣлаемъ выписку изъ статьи *П. С. Казанскаго*, помѣщ. въ „Прав. Обозр.", за 1878 г. № 1, стр. 112 (примѣч. 6): „извѣстный археологъ Н. П. Сахаровъ, разсказывалъ мнѣ, говоритъ П. С. Казанскій, что однажды идя по Невскому проспекту съ Романовичемъ, зашли они въ Казанскій соборъ и увидѣли стоящаго на колѣняхъ предъ иконою Богоматери К. С. Сербиновича. Романовичъ подойдя сзади, положилъ руку на плечо Сербиновичу и сказалъ ему какъ ты смѣешь здѣсь молиться? Развѣ мы не вмѣстѣ въ коллегіи іезуитовъ давали клятву оставаться навсегда вѣрными римской церкви? Съ ужасомъ отпрыгнулъ отъ него Сербиновичъ". О Войцѣховичѣ срав. между прочимъ письма Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр. 72, Кіевъ, 1869. Срав. также цитованныя выше Воспоминанія Исмайлова въ „Странникѣ" за 1882 г. сентябрь и письма П. С. Казанскаго къ Платону, архіепископу костромскому въ „Правосл. Обозр.", за 1883 г. № 7 іюль, стр. 504.

Съ одной стороны „графу Протасову захотѣлось своему и безъ того весьма высокому мѣсту дать министерскую обстановку [124]) учрежденіемъ департаментовъ хотя подъ инымъ названіемъ“ [125]). Въ этихъ видахъ онъ вмѣсто прежней Коммиссіи духовныхъ училищъ, учредилъ Духовно-учебное управленіе, которое, по его мысли, должно было стоять въ исключительной зависимости отъ оберъ-прокурора и внѣ подчиненія Синоду, являясь такимъ образомъ какимъ-то „status in statu“, по выраженію знаменитаго *Иннокентія* (*Борисова*), архіепископа херсонскаго [126]). Съ другой стороны съ первыхъ же лѣтъ оберъ-прокурорства графа Протасова начинаетъ проглядывать стремленіе къ усиленію значенія церковнаго *преданія* на счетъ *Св. Писанія*. Съ этою цѣлію графъ вскорѣ по занятіи должности оберъ-прокурора, отыскалъ въ Синодѣ такъ-называемыя *патріаршія грамоты* и поручилъ московскому митрополиту перевести ихъ на русскій языкъ и исправить, чтобы потомъ издать [127]). „Въ нихъ я нашелъ, говоритъ самъ святитель московскій, вліяніе латинскаго ученія“ [128]). Въ этихъ грамотахъ, по отношенію къ вопросу о Св. Писаніи, проводится мысль о недозволеніи всякому и все въ Писаніи безъ разбору читать [129]), такъ что святитель московскій при исправленіи этихъ

---

[124]) Что графъ Протасовъ такъ понималъ свое новое назначеніе, для этого можно привести въ доказательство слова одного изъ писемъ епископа Игнатія Брянчанинова. „когда г. Протасова сдѣлали оберъ-прокуроромъ, онъ пріѣзжаетъ къ генералъ-адъютанту Чичерину и говоритъ ему: поздравь меня, я министръ, я архіерей, я ч.... знаетъ что. Филаретъ кіевскій услышавъ это, сказалъ: справедливо только послѣднее“. См. въ цит. ст. *П. С. Казанскаго* въ „Правосл. Обозр.“, за 1878 г. № 1, стр. 109, прим. 2.

[125]) Тамъ же.

[126]) См. писанное въ 1839 г. письмо его къ архіепископу рязанскому Гавріилу Городкову, напечатанное въ Чт. въ Общ. ист. и древн. за 1869 г. кн. I, стр. 77. Срав. цитов. статью *И. А. Чистовича* въ „Христ. Чт.“, за 1872 г ч. 2, стр. 84—85 и примѣч. на стр. 85.

[127]) Срав. Письма Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр 44—45, 69, 72, 75 и др.

[128]) Воспоминанія Филарета въ „Прав. Обозр.“, за 1868 г. т. XXVI, стр. 529.

[129]) Тамъ же, ср. письмо архіепископа тверскаго Григорія Постникова къ митрополиту московскому Филарету отъ 12 декабря 1844 г. „на дняхъ услышалъ я, пишетъ онъ между прочимъ, что нѣкоторые люди распространяютъ мысль, будто у православной церкви есть правило не всѣмъ христіанамъ дозволять чтеніе Слова Божія. Откуда являются такіе люди и что у нихъ

грамотъ счелъ необходимымъ опустить „одинъ изъ отвѣтовъ на вопросы о Св. Писаніи, помѣщенныхъ на концѣ послѣ грамоты“ [130]). Съ тою же цѣлію дѣйствовавшимъ „по особенному направленію духовно-учебнымъ управленіемъ“ [131]) введена была въ кругъ преподаваемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ предметовъ *Патристика*, для ближайшаго ознакомленія воспитанниковъ съ отеческою письменностію или въ видахъ церковной начитанности, какъ высказывается въ отчетахъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1837 и 1838 годы [132]). Затѣмъ подъ вліяніемъ тѣхъ же побужденій, введено было въ кругъ преподаванія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ „Православное исповѣданіе“ *Петра Могилы*, нѣкоторыя части каковаго составлены были послѣднимъ „изъ подражанія латинскимъ книгамъ“, по замѣчанію Филарета [133]) и потребовано было отъ Филарета, чтобы и въ его Катихизисъ внесены были соотвѣтствующія тому добавленія [134]).

за цѣль? Правило о недозволеніи всѣмъ христіанамъ читать Св. Писаніе есть только въ западной церкви, да и въ ней составилось уже по отпаденіи ея отъ церкви православной... Одна мысль о запрещеніи чтенія Св. Писанія простымъ христіанамъ приводитъ меня въ страхъ. Не могу постигнуть, откуда происходитъ такое мнѣніе. Не есть ли оно изобрѣтеніе всегда скрытно дѣйствующихъ агентовъ латинства?“ См. въ „Правосл. Обозр., за 1861 г. т. V, стр. 3, 16.

[130]) Воспоминанія Филарета въ „Правосл. Обозр.“, за 1868 г. т. XXVI, стр. 529.

[131]) Слова письма святителя московскаго къ архіепископу казанскому Григорію Постникову отъ 16 апрѣля 1851 года. См. Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1877 г. т. III, стр. 172: „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“. Эти слова важны еще и въ томъ отношеніи, что въ нихъ идетъ рѣчь объ „устройствѣ“ даже академіи (казанской) по этому „особенному направленію духовно-учебнаго управленія“, съ которымъ ректоръ долженъ быть въ особенно-близкомъ отношеніи“, въ чемъ также нельзя не видѣть вышеупомянутаго стремленія къ сосредоточенію власти надъ духовно-учебными заведеніями въ рукахъ оберъ-прокурора Св. Синода.

[132]) Срав. цит. статью *И. А. Чистовича* въ „Христ. Чт.“, за 1872 г. ч. 2, стр. 88 и нашу статью въ „Русск. Вѣстн.“, за 1883 г № 1. стр. 371.

[133]) См. письмо его къ архіепископу казанскому Григорію Постникову отъ 25 января 1851 г. въ Чтен въ Общ. люб. духовн. просв. за 1877 г. т. III, стр. 170.

[134]) См. о томъ подробнѣе въ статьѣ нашей, помѣщ. въ „Русск. Вѣстн.“, за 1883 г. № 1, стр. 373—376. Здѣсь же приводятся какъ первоисточники, такъ и второстепенныя свидѣтельства о томъ же.

Наконецъ, дѣйствуя въ томъ же направленіи, графъ Протасовъ сдѣлалъ въ Синодѣ даже такое предложеніе, чтобы „утвердить исключительное церковное и учебное, общественное и домашнее употребленіе славянской Библіи церковнымъ авторитетомъ, какъ это сдѣлано въ римско-католической церкви относительно Вульгаты“ [135]). Таково было положеніе дѣлъ въ высшей церковной администраціи въ оберъ-прокурорство графа Протасова, продолжавшееся до смерти его, послѣдовавшей въ 1855 году. Если мы обратимся теперь къ лицамъ высшей церковной іерархіи, занимавшимъ по крайней мѣрѣ старѣйшія каѳедры въ Россіи за разсматриваемый періодъ, то окажется, что и здѣсь было мало обезпеченія для завѣтной мысли святителя московскаго—о переводѣ Библіи на русскій языкъ.

Каѳедру новгородскую и с.-петербургскую занимали во все время царствованія Императора Николая Павловича три іерарха: уже извѣстный намъ митрополитъ *Серафимъ* до кончины своей, послѣдовавшей въ 1843 году; *Антоній Рафальскій* съ 1843 по 1848 и *Никаноръ Клеметьевскій* съ 1848 по 1856 годъ. О настроеніи перваго въ отношеніи къ мысли о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ вообще и въ частности къ представленіямъ о томъ Филарета московскаго мы уже отчасти знаемъ. Теперь скажемъ только то, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше проникался митроп. Серафимъ предубѣжденіемъ противъ перевода, каковое предубѣжденіе, вытекая первоначально изъ основаній, которыя выставлялись противъ перевода людьми партіи Шишкова, затѣмъ, въ оберъ-прокурорство графа Протасова, незамѣтно восприняло въ себя элементы даже латинскаго воззрѣ-

---

[135]) *И. А. Чистовича* цит. ст. въ „Христ. Чт.“, за 1872 г. ч. 2, стр. 91. Указаніе на это предложеніе безъ обозначенія личности графа Протасова, сдѣлано было Филаретомъ еще въ 1845 году. См. его записку отъ 8 мая 1845 г. „О догматическомъ достоинствѣ и о хранительномъ употребленіи греческаго седмидесяти толковниковъ и славянскаго перевода Св. Писанія“, стр. 28. Москва, 1858. Прямое же указаніе на графа Протасова, какъ дѣлавшаго это предложеніе см. въ письмѣ того же Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому отъ 18 августа 1857 года (слѣдовательно уже послѣ смерти графа Н. А. Протасова). См. въ той же статьѣ *Чистовича* въ „Христ. Чт.“, за 1873 г. ч. 2, стр. 67—68. Сравн. цит. статью нашу въ „Русск. Вѣстн. а 1883 г. № 1, стр. 371 и примѣч.

нія на Библію и ея употребленіе. Въ доказательство этого мы приведемъ текстъ отношенія митрополита Серафима къ оберъ-прокурору графу Н. А Протасову отъ 1 марта 1842 г., вслѣдствіе возникшаго въ то время дѣла о переводахъ Г. П. Павскаго. „По болѣзни моей“,—писалъ въ отношеніи своемъ Серафимъ,—я не могъ принять личнаго участія въ разсмотрѣніи поступившаго въ Святѣйшій Синодъ дѣла объ оказавшемся здѣсь (т. е. въ Петербургѣ) искаженномъ и нечестивомъ переложеніи учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта изданномъ въ тайнѣ и распространенномъ посредствомъ литографированія: но, по особенной важности случая, вмѣняю себѣ въ обязанность, собравъ на одрѣ болѣзни остатокъ силъ, сообщить вашему сіятельству соображенія и мысли, какія внушаютъ мнѣ долгъ моего званія, святость присяги, сыновняя преданность къ нашей древней отечественной православной вѣрѣ и опыты долголѣтняго служенія святой церкви. При извѣстіи объ упомянутомъ переложеніи, я исполнился душевнаго прискорбія, какъ потому, что такое злоупотребленіе святынею очевидно угрожаетъ той чистотѣ, въ которой ученіе вѣры преподавалось въ отечествѣ нашемъ, ограждаемомъ отъ пагубныхъ иноземныхъ суемудрій помощію Божіею и попеченіемъ благочестивѣйшаго Государя Императора, такъ и потому, что такое злокачественное посягательство явилось отъ имени и посреди духовнаго юношества, отъ котораго мы ожидаемъ вѣрныхъ и усердныхъ пастырей и служителей церкви, воспитывающей ихъ своими трудами и пожертвованіями. Разсматривая сей случай со всѣхъ сторонъ, я, къ великому прискорбію, усматриваю въ немъ горестное послѣдствіе тѣхъ ложныхъ на счетъ употребленія слова Божія понятій, которыя, бывъ нѣкогда занесены къ намъ иновѣрцами и увлекши умы нѣкоторыхъ у насъ, угрожали іерархіи—подрывомъ во власти, народу—воспитаніемъ въ немъ обольстительнаго, но вмѣстѣ и гибельнаго чувства независимости отъ церкви, православію—ниспроверженіемъ коренныхъ началъ его [136]); ибо, по ученію православной церкви, Священное Писаніе предано Богомъ не наро-

---

[136]) Срав. вышеприведенныя выдержки изъ аргументаціи Шишкова въ борьбѣ его съ Библейскимъ обществомъ, на которое дѣлается очевидный намекъ въ настоящемъ отношеніи Серафима.

ду, а сословію пастырей и учителей, и уже чрезъ нихъ народу [137]). Зловредныя мнѣнія, пресѣченіе коихъ требовало великихъ усилій отъ истиннаго усердія къ церкви, возродившись нынѣ и явившись во всемъ своемъ безобразіи, на самомъ опытѣ показали, какъ глубоко вкореняются и съ какимъ трудомъ врачуются подобные недуги. Нечестивое переложеніе Св. Писанія тѣмъ большее возбуждаетъ негодованіе и скорбь, что оно явилось тогда, когда православная церковь наша такъ недавно еще одними истинами своего неповрежденнаго ученія возвратила къ себѣ милліоны отпадшихъ чадъ [138]), когда начинаютъ вразумляться и другіе, погрѣшительно укоряющіе насъ въ допущеніи перемѣнъ [139]), и когда церковь наша съ утѣшеніемъ видитъ возрастающимъ благочестивое чувство въ народѣ, возбужденное примѣромъ благочестія въ Государѣ“ [140]). Въ виду такихъ соображеній, митрополитъ Серафимъ предлагалъ между прочимъ „усилить мѣры, которыя уже приняты г. оберъ-прокуроромъ и на которыя онъ, преосвященный митрополитъ, всегда взиралъ съ истинною признательностію, призывая на нихъ благословеніе Божіе, чтобы на будущее время все воспитаніе духовнаго юношества направлено было къ сохраненію во всей неприкосновенности прямаго ученія вѣры и ограждено отъ всякаго колебанія мыслями иновѣрныхъ и *чтобы никто ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не отваживался посягать на преложеніе Священнаго Писанія, долженствующаго оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ оно принято нами отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ и донынѣ служило залогомъ нашего благоденствія.* Глубоко убѣжденный въ сей истинѣ,—писалъ затѣмъ старецъ,—я старался ограждать ее, по мѣрѣ силъ моихъ, во все продолженіе моей службы [141]), го-

---

[137]) Это не столько ученіе древней православной церкви, сколько близкое къ римско-католическому воззрѣніе на Библію и ея употребленіе въ народѣ.

[138]) Здѣсь разумѣется совершившееся въ 1839 году возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію. Срав. для сего изданныя Академіею Наукъ въ 3 томахъ „Записки Іосифа, митр. литовскаго“. Спб. 1883.

[139]) Здѣсь указывается конечно на русскихъ раскольниковъ-старообрядцевъ.

[140]) У *Чистовича* въ цит. статьѣ Христ. Чтенія за 1872 г. час. 2, стр. 108—110.

[141]) Изъ предшествующаго мы знамъ однакоже, что до встрѣчи съ Шишковымъ въ 1824 году Серафимъ былъ убѣжденъ иначе.

товъ изойти и теперь съ тѣмъ же усердіемъ, а если Господу Богу угодно будетъ оставить меня на одрѣ болѣзни, то передаю ее вашему сіятельству, какъ мое послѣднее желаніе, какъ завѣщаніе архіерея, служившаго до глубокой старости церкви и Государю въ истинной къ нимъ любви и преданности. Зная вполнѣ образъ мыслей вашего сіятельства, совершенно православный, и ваше усердіе къ службѣ Его Императорскаго Величества, я остаюсь покойнымъ и утѣшаюсь мыслію, что вы примете всѣ нужныя мѣры въ семъ столь важномъ случаѣ, прося васъ, милостивый государь, передать мои мысли и Святѣйшему Синоду, если я не возмогу въ скоромъ времени присутствовать въ ономъ“ [142]). Въ этомъ отношеніи митрополита Серафима, кромѣ его собственнаго воззрѣнія на Библію и ея употребленіе, видится еще его подчиненное положеніе по отношенію къ оберъ-прокурору и воззрѣніямъ послѣдняго. Еще болѣе подчиненное положеніе къ оберъ-прокурору, еще менѣе самостоятельности въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія имѣлъ преемникъ Серафима,—митрополитъ Антоній, который къ тому имѣлъ слабость [143]), дѣлавшую еще менѣе слышнымъ голосъ его въ высшемъ управленіи Русскою церковію, такъ что поэтому прозорливый и опытный въ дѣлахъ церковныхъ святитель московскій, при извѣстіи о кончинѣ Антонія въ 1848 году, не могъ не выразить желанія, чтобы на мѣсто его „Господь даровалъ церкви петербургской пастыря крѣпкаго духомъ и тѣломъ“ [144]). Такой пастырь явился въ лицѣ бывшаго нѣкогда (1803—1808) ученикомъ святителя московскаго по Троицкой лаврской семинаріи, а въ то время архіепископа варшавскаго *Никанора*. Но отличаясь отъ своего предмѣстника несомнѣнно высокими достоинствами іерарха, съ честію занимая свой высокій постъ и какъ богословъ и какъ проповѣдникъ [145]), новый первенствующій членъ синода не обла-

---

[142]) *И. А. Чистовича* цит. ст. въ Христ. Чтеніи за 1872 г. ч. 2, стр. 110—111.

[143]) Онъ страдалъ отъ запоя. См. *Лисьова* цит. выше статью въ Историч. Вѣстн. за 1882 г. № 11, стр. 400—401.

[144]) Письма Филарета къ намѣстнику Троице-Сергіевой Лавры Антонію Ч. II, стр. 422. Москва, 1878.

[145]) Объ Institutiones theologiae contemplativae и собраніи проповѣдей (въ 3 частяхъ) его см. у *Филарета* Черниг. въ Обзорѣ русск. дух. литературы. Ч. 11, стр. 276. Черниговъ, 1863.

далъ достаточною силою воли и твердостію голоса предъ энергическимъ оберъ-прокуроромъ, а равно и не имѣлъ достаточно административной прозорливости [146]), чтобы предусматривать и устранять случаи вторженія латинствующихъ элементовъ въ церкви русской, такъ что на эти случаи долженъ былъ иногда указывать ему уже мудрый святитель московскій [147]).

Каѳедру кіевскую за все время царствованія Императора Николая Павловича занимали два архипастыря, отчасти уже извѣстные намъ: отличавшійся своею обширною ученостію *Евгеній Болховитиновъ* до 1837 и Филаретъ Амфитеатровъ до конца 1857 года. О настроеніи этихъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ досточтимыхъ и великихъ іерарховъ относительно вопроса о переводѣ Библіи на русскій языкъ мы также знаемъ изъ предшествующаго. Евгеній до кончины своей остался единомысленнымъ съ Серафимомъ по этому вопросу; а Филаретъ (Амфитеатровъ), кромѣ все болѣе и болѣе усиливавшагося въ немъ недовѣрія къ мысли о полезности перевода Библіи на русскій языкъ и кромѣ все болѣе и болѣе укрѣплявшагося въ немъ убѣжденія въ необходимости оставить неприкосновеннымъ славянскій текстъ Библіи не только въ церковномъ, но и домашнемъ, не только въ общественномъ, но и частномъ употребленіи, все глубже и глубже усвоивалъ себѣ мысль о необходимости оставить столь же неприкосновеннымъ и греческій переводъ LXX толковниковъ въ томъ его текстѣ, въ той его редакціи, съ которой сдѣланъ существующій славянскій переводъ, вопреки значенію еврейскаго подлинника (въ разсужденіи Ветхаго Завѣта), которое многимъ хотѣлось поднять выше, особенно въ случаяхъ разности текста подлинника съ текстомъ греческаго перевода [148]). Въ этомъ от-

---

[146]) Въ виду сейчасъ сказаннаго, это не противорѣчитъ характеристикѣ Никанора, сдѣланной однимъ изъ современниковъ и учениковъ его, именно, что онъ въ нужныхъ случаяхъ былъ „и мужественъ, и степененъ, и правдивъ, и попечителенъ“,—въ сферѣ учебно-начальнической дѣятельности и отношеній. См. *Никодима* епископа енисейскаго воспоминанія о немъ въ Чтеніяхъ въ Общ. Люб Дух Просв. за 1882 г. № 5, стр. 148.

[147]) См. письмо Филарета къ Никанору отъ 21 марта 1856 года „О настоятельномъ домогательствѣ латинства глубже проникнуть внутрь Россіи“ и о принятіи мѣръ противъ этого. Въ Душепол. Чтеніи за 1882 г. № 11, стр. 380.

[148]) Образъ мыслей Филарета кіевскаго въ этомъ направленіи мы еще

ношеніи его преимущественное вліяніе видно на редакціи окончательнаго опредѣленія Св. Синода по дѣлу переводовъ Павскаго *о соблюденіи во всей неприкосновенности принятаго православною церковію священнаго текста LXX толковниковъ и существующаго въ Россіи славянскаго перевода* [149]). Полнѣе и опредѣленнѣе всего убѣжденіе Филарета кіевскаго выразилось въ его отношеніи на имя оберъ-прокурора Св. Синода графа А. П. Толстаго отъ 21 декабря 1856 года, которое мы приведемъ въ свое время. Убѣжденія другихъ лицъ россійской іерархіи по вопросу о переводѣ Библіи на русскій языкъ были различны; но эти лица мало имѣли силы и вліянія въ высшемъ церковномъ управленіи. Только одинъ Григорій (Постниковъ) [150]) болѣе твердо, нежели другіе, высказывалъ свое убѣжденіе, которое въ общемъ было согласно съ убѣжденіемъ великаго святителя московскаго Филарета.

Итакъ вотъ какими лицами окруженъ былъ святитель московскій во все тридцатилѣтіе царствованія Императора Николая Павловича, вотъ какое настроеніе со стороны этихъ лицъ встрѣ-

---

увидимъ изъ переписки святителя московскаго съ архіепископомъ Григоріемъ (Постниковымъ) въ 1845 году.

[149]) См. у *Чистовича* въ цит. ст. Хр. Чт. за 1872 г. ч. 11, стр. 226—227. Хотя это опредѣленіе состоялось уже въ началѣ 1844 года, когда Филаретъ кіевскій, какъ и московскій не присутствовали (съ 1842 года) въ Св. Синодѣ и хотя Филаретъ кіевскій въ самомъ 1842 году лишь немного времени участвовалъ въ коммиссіи по дѣлу переводовъ Павскаго, однакоже его вліяніе на приведенное опредѣленіе несомнительно хорошо ознакомившись на первыхъ же порахъ съ сущностію дѣла переводовъ, сдѣланныхъ *исключительно съ еврейскаго и безъ всякой уступки въ пользу греческаго LXX*, Филаретъ кіевскій тѣмъ сильнѣйшее возъимѣлъ несочувствіе къ еврейскому подлиннику и вліялъ на редакцію окончательнаго опредѣленія по дѣлу чрезъ своего викарія, епископа чигиринскаго Варлаама (Успенскаго) участвовавшаго въ коммиссіи по тому же дѣлу за послѣднее время (въ 1843—1844 г.) и представившаго „особое мнѣніе“ именно въ смыслѣ убѣжденія Филарета кіевскаго (см. у *Чистовича* тамъ же, стр. 202—224).

[150]) Святительское служеніе Григорія за весь разсматриваемый періодъ совершалось въ епархіяхъ: калужской съ 1826 до 1829, рязанской съ 1829 до 1831, тверской съ 1831 до 1848 и казанской съ 1848 по 1856 годъ, въ которомъ святитель, возведенный въ санъ митрополита во время коронаціи Государя Императора Александра Николаевича, вскорѣ переведенъ былъ на каѳедру новгородскую и с.-петербургскую, гдѣ и скончался въ 1860 году.

чалъ онъ за все это время въ отношеніи къ завѣтной мысли своей о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Можно себѣ представить, что̀ переживала во весь этотъ длинный періодъ душа святителя московскаго, лелѣявшаго въ глубинѣ своей помянутую мысль. Уже вскорѣ послѣ описанныхъ столкновеній своихъ съ Серафимомъ въ 1827 году святитель московскій обнаруживаетъ тяжелое чувство одиночества своего въ борьбѣ съ противодѣйствіемъ его завѣтной мысли. „Я здѣсь чужой“, пишетъ онъ изъ Петербурга своей родительницѣ въ декабрѣ 1827 года и „хочу такимъ оставаться: а потому уклоняюсь отъ сношеній, кромѣ необходимыхъ“ [151]). Еще яснѣе и откровеннѣе высказывается онъ въ письмѣ къ викарію своему Иннокентію Сельнокринову отъ 15 января слѣдующаго 1828 года, причемъ заслуживаетъ вниманія и самый поводъ, по которому онъ такъ высказывается: „О Пятокнижіи Моисеевомъ для Петра Хрисанѳовича говорилъ я третьяго дня владыкѣ [152]): онъ не соглашается выдать экземпляръ. Владыка съ жаромъ говоритъ, что русскаго перевода не надобно, и въ доказательство представляетъ уніатскаго митрополита и лютеранскаго епископа, которые не хотятъ распространенія Библіи. Можетъ быть я согрѣшилъ въ разговорѣ съ нимъ и въ томъ, что написалъ теперь: простите меня. Впрочемъ благодареніе Богу, при разности мнѣній, мы разсуждаемъ о семъ съ миромъ. Признаюсь однако, унынie наводитъ на меня мысль, что въ такомъ предметѣ, какъ сей, нѣтъ у насъ единомыслія. Желалъ бы я быть изгнанъ не только изъ Петербурга, но и изъ Москвы, чтобы оставить мѣсто людямъ, которые бы умѣли видѣть и показывать другимъ истину такъ, чтобы все шло къ спасительному соединенію вѣры, а не къ пагубному раздѣленію мнѣній“ [153]). Но и не одинъ митрополитъ Серафимъ былъ ярымъ противникомъ перевода Библіи на русскій языкъ, не

---

[151]) Письма Филарета къ роднымъ, стр. 288, Москва, 1882 г.

[152]) Рѣчь идетъ о русскомъ переводѣ Пятокнижія. Владыка — Серафимъ. Петръ Хрисанѳовичъ Обольяниновъ, генералъ отъ инфантеріи, во времена открытыхъ дѣйствій Библейскаго Общества ревнитель и вице-президентъ послѣдняго, оставшійся и послѣ 1826 года сторонникомъ благихъ цѣлей сего Общества. См. упоминаніе о немъ въ „Отчетѣ московскаго Библейскаго комитета“ за 1823 годъ, стр. 1, Москва, 1824 года.

[153]) См. въ Прибавл. къ твор. св. отцевъ за 1871 г., ч. XXIV, стр. 488.

одинъ онъ и уже извѣстные намъ другіе противники Библейскаго Общества своимъ противодѣйствіемъ или только несочувствіемъ дѣлу перевода возбуждали тяжелое чувство скорби о такомъ положеніи вещей въ святителѣ московскомъ. Отголоски мнѣній Шишкова, Фотія и др. слышались и послѣ 1824—1826 годовъ, слышались и не по одному духовному вѣдомству и равномѣрно, если не болѣе того, наполняли глубокою скорбію сердце владыки московскаго. „Прискорбна душа моя, преосвященнѣйшій!“, писалъ онъ тому же Иннокентію, въ концѣ марта 1829 года, „мнѣ кажется, что судъ, начинающійся отъ дома Божія, болѣе и болѣе открывается. Сегодня вновь и достовѣрнѣе получилъ я извѣстіе, что г. Демидовъ [154]) предписалъ директорамъ подчиненныхъ ему заведеній строго запретить воспитанникамъ чтеніе Библіи, и прибавилъ своею рукою, равно и трагедій и пр. Причина та, что два кадета лишились ума. Но достовѣрно извѣстно, что они не были охотники читать Библію; что одинъ лишился ума отъ отчаянія, потому что отецъ и мачиха его бросили, а другой отъ раздраженнаго честолюбія, потому что его обнадеживали произвести въ офицеры, а вмѣсто того высѣкли розгами. Но вотъ что не менѣе печально: старшіе законоучители въ томъ числѣ и пресловутый уважаемый г. Демидовымъ Кочетовъ [155]), при личномъ отъ г. Демидова объявленіи сего распоряженія, не отверзали устъ своихъ для представленія истины. Въ слѣдъ затѣмъ

---

[154]) Генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи *Н. И. Демидовъ* (1773—1833), съ 1826 года состоявшій главнымъ директоромъ пажескаго и сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ.

[155]) Протоіерей *І. С. Кочетовъ* (сконч. въ 1853 году) воспитанникъ I курса с.-петербургской дух. академіи, слѣдовательно ученикъ Филарета, за извѣстное сочиненіе свое „Черты дѣятельнаго ученія вѣры“ (Спб., 1824, 1825 и т. д.) получившій степень доктора богословія, былъ профессоромъ петербургской дух. академіи и законоучителемъ лицея. См. о немъ и его сочиненіяхъ у *Филарета* черниг. въ Обзорѣ руск. дух. литер., ч. II, стр. 265. Любопытную характеристику его, какъ профессора, см. въ книгѣ: „Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи“, т. I, стр. 196—197, Лейпцигъ, 1863 г. Относительно участія Кочетова въ критикѣ сочиненій, которыя были или казались Шишкову и его сподвижникамъ зловредными, какъ мистическія, масонскія (можетъ быть и Катихизисъ Филарета) и пр., см. въ „Запискахъ“ *Шишкова* (Чтенія въ Общ. исторіи и древн. за 1868 г., кн. 3, стр. 51—53); также у *Чистовича* въ цит. ст. Хр. Чт., за 1872 г., ч. 1, стр. 698.

въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ не пускаютъ кадетовъ въ праздники ко всенощной службѣ, хотя нѣкоторые изъ нихъ добровольно желаютъ сего. А люди не заботясь о томъ, что воздвизается гоненіе на слово Божіе и на молитву, боятся чтобы религія не пострадала отъ того, что Турчанинова [156]) лечитъ больныхъ глазами! Какъ густо идетъ дымъ изъ студенца бездны (Апок. 9, 2) и какъ высоко поднимается! Дымъ ѣстъ глаза; а они говорятъ: такъ ѣдокъ солнечный свѣтъ! Задыхаются отъ дыма, и съ трудомъ выговариваютъ: какъ вредна вода изъ источника жизни! Блаженъ, кто можетъ не только возводить очи свои въ горы, но и вовсе бѣжать туда на чистый воздухъ къ живой водѣ! Но прекратимъ рѣчи, за которыя и меня, можетъ быть, лишили бы Библіи, есть-ли бы на то власть была“ [157]). И чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе было противодѣйствіе мысли о переводѣ со стороны высшаго духовнаго правительства въ Россіи, а потому тѣмъ глубже и святитель московскій проникался сознаніемъ невозможности, несмотря на искреннѣйшее желаніе, осуществить свою завѣтную мысль оффиціальнымъ путемъ. Въ ноябрѣ 1833 года, пиша къ намѣстнику своему о перепечаткѣ составленнаго еще въ 1822 году и написаннаго „просторѣчиво“ Житія преп. Сергія, онъ говоритъ какъ о прошедшемъ, объ оффиціальномъ дозволеніи и распространеніи перевода Библіи на русскій языкъ: „тогда согласовалось сіе и съ направленіемъ начальства, которое производило и публиковало переводъ Священнаго Писанія на русское нарѣчіе“ [158]). А теперь не то, какъ бы досказывали обстоятельства времени. „Предубѣжденіе противъ новыхъ переводовъ священныхъ книгъ теперь вообще сильно“, писалъ святитель отъ 16 сентября 1836 года къ соименному ректору московской духовной академіи Филарету Гумилевскому, въ послѣдствіи архіепископу черниговскому [159]). Равнымъ образомъ въ

---

[156]) Это была магнетизерка, которая силою магнетизма глазъ своихъ и съ помощію разныхъ, впрочемъ простыхъ механическихъ дѣйствій (постукиваніе молоткомъ по больному мѣсту и под.), излѣчивала будто бы больныхъ. См. о ней въ „Русск. Старинѣ“ за 1874 г., т. XI, стр. 669—670.

[157]) Прибавл. къ Твор. св. отцевъ, за 1872 годъ, ч. XXV, стр. 430—432.

[158]) Писемъ Филарета къ намѣстнику Антонію, ч. 1, стр. 87, Москва. 1877.

[159]) См. Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. за 1871 г., стр. 60. „Матеріаловъ для біографіи Филарета“.

августѣ слѣдующаго 1837 года, отвѣчая на писанное еще въ 1834 году письмо начальника алтайской миссіи, архимандрита Макарія Глухарева [160]), ясно указываетъ не только существовавшія и еще продолжающіяся, но и вновь (со времени оберъ-прокурорства графа Протасова) возникшія сомнѣнія и прекословія относительно перевода. „Бесѣду съ вами начать надобно", писалъ Макарію святитель, „съ мыслей вашихъ о полномъ переводѣ Библіи на русское нарѣчіе. Вы употребили немало труда на изложеніе сихъ мыслей: но посѣвъ вашъ пришелъ не на готовую землю, и не во время сѣянія. Сомнѣнія о полезности перевода, доселѣ сдѣланнаго, и прекословія о достоинствѣ его, или не прекратились, или возникли вновь, такъ что продолженіе сего дѣла болѣе угрожало бы умноженіемъ сомнѣній и прекословій, нежели обнадеживало бы умноженіемъ плода духовнаго" [161]). Но и это еще не все. Въ 1837—1842 годахъ совершились событія, которыя сдѣлали еще менѣе возможнымъ то, чего желалъ пламенно о. Макарій, и еще болѣе усилили помянутыя сомнѣнія и прекословія. Прежде всего графъ Протасовъ ни отъ кого изъ іерарховъ русскихъ не встрѣчалъ столь настойчиваго противодѣйствія многимъ изъ своихъ предположеній вышеуказаннаго характера, кромѣ мудраго святителя московскаго. Митрополитъ Серафимъ былъ уже слишкомъ старъ (ему было за 80 лѣтъ) для такого противодѣйствія, а Филаретъ кіевскій, только вступившій (съ 1837 года) на каѳедру одной изъ старѣйшихъ митрополій, не чувствовалъ еще себя достаточно сильнымъ для этого и держался больше за Филарета московскаго въ случаяхъ столкно-

---

[160]) Въ этомъ письмѣ „О потребности для Россійской церкви преложенія всей Библіи съ оригинальныхъ языковъ на современный русскій языкъ", которое полностію напечатано въ Прибавленіяхъ къ твор. св. отцевъ за 1861 годъ. ч. 20, стр. 292—326, а въ извлеченіяхъ въ „Правосл Обозрѣн." за тотъ же годъ т VI, стр. 273—279, Макарій излагаетъ исторію перевода Библіи съ еврейскаго на греческій, затѣмъ на славянскій и наконецъ на русскій, приводитъ соображенія и доказательства въ пользу необходимости такого перевода, опровергаетъ существовавшія и возможныя возраженія противъ полезности этого дѣла, указываетъ способы къ выполненію его и наконецъ въ нѣкоторыхъ общественныхъ бѣдствіяхъ того времени видитъ какъ бы наказаніе Божіе за оффиціальное его прекращеніе.

[161]) См. Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. за 1872 годъ, стр. 94 - 95 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви".

вений съ графомъ. На другихъ архіереевъ графъ мало обращалъ вниманія, между тѣмъ какъ въ Филаретѣ московскомъ онъ находилъ себѣ сильнаго противника. Такъ Филаретъ „успѣлъ отстоять право контроля Св. Синода надъ распоряженіями замѣнившаго собою, по мысли графа, Коммиссію духовныхъ училищъ Духовно-учебнаго управленія“ [162]). Равнымъ образомъ задуманное графомъ преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній соотвѣтственно „особенному направленію Духовно-учебнаго управленія“ [163]), благодаря главнымъ образомъ также Филарету московскому, „коснулось почти однихъ только семинарій“ [164]). Предложеніе графа объявить исключительно самодостовѣрнымъ славянскій текстъ Библіи, подобно тексту Вульгаты, не имѣла успѣха также благодаря настоянію Филарета. „Находя, что сіе предположеніе не въ духѣ Восточной православной церкви и что оно повело бы къ запутанностямъ, подобно какъ и Тридентское опредѣленіе о Вульгатѣ, я рѣшился, писалъ о себѣ самъ святитель въ 1857 году, дать мнѣніе въ смыслѣ отклоненія онаго предположенія. Въ прежнія времена въ подобныхъ случаяхъ я совѣщался съ митрополитомъ Серафимомъ; но въ сіе время не могъ по слабости его здоровья. Итакъ сообщалъ мое мнѣніе митрополиту кіевскому и нынѣшнему новгородскому [165]); воспользовался ихъ замѣчаніями; получилъ ихъ согласіе и представилъ мое мнѣніе Св. Синоду. Послѣдствій не было, а это значило, что никто на мое мнѣніе не возражалъ и что предположеніе графа Протасова оставлено безъ дѣйствія“ [166]).

Все это возбуждало въ графѣ чувство непріязни къ святителю московскому и желаніе унизить его при каждомъ удобномъ случаѣ. Къ послѣднему графа усердно склоняли и его совѣтники, которыхъ также и за то же не жаловалъ Филаретъ. Изъ нихъ

---

[162]) См. статью *П. С. Казанскаго*. „Мысли и чувствованія митрополита Филарета по дѣлу отобранія литографированнаго перевода книгъ Ветхаго Завѣта въ „Правосл. Обозр.“ за 1878 годъ, № 1, стр. 110.

[163]) Цитов. мѣсто изъ письма Филарета къ архіепископу Григорію отъ 16 апрѣля 1851 года.

[164]) Цит. статья *П. С. Казанскаго* въ „Правосл. Обозр.“, стр. 112.

[165]) Разумѣются Филаретъ Амфитеатровъ и Григорій Постниковъ, въ то время архіепископъ тверской.

[166]) См. у *Чистовича* въ цит. ст. Хр. Чт. за 1872 г., ч. II, стр. 67—68.

ректоръ с.-петербургской академіи архимандритъ *Аѳанасій* (Дроздовъ), впослѣдствіи архіепископъ астраханскій (скончъ. въ 1876 г.), особенно сильно желалъ униженія Филарета за ту безпощадную критику, какую встрѣтила отъ Филарета составленная имъ въ духѣ направленія времени оберъ-прокурорства графа Протасова *Герменевтика* [167]). Въ этой Герменевтикѣ Аѳанасій слѣдуя помянутому направленію, „высказалъ порицаніе еврейскому тексту Библіи, требовалъ канонизаціи перевода LXX, говорилъ о недостаточности Св. Писанія для знанія истинъ вѣры и пр.“ [168]).

Филаретъ московскій единственно изъ стремленія къ „охраненію ученія отъ уклоненій благонамѣренныхъ по цѣли охранить преданіе, но не безопасныхъ по мыслямъ, унижающимъ достоинство Священнаго Писанія“ [169]), строго разобралъ герменевтику Аѳанасія и ей не было дано хода [170]). А между тѣмъ составитель герменевтики (подражая своему сіятельному покровителю) принялъ такой случай за личное оскорбленіе. Онъ хотѣлъ привлечь Филарета за такую критику его герменевтики даже къ суду вселенскихъ патріарховъ [171]). Дѣло съ герменевтикою. на-

---

[167]) Это дѣло было осенью 1841 года. Вотъ какъ пишетъ объ этомъ близко знавшій дѣло по пребыванію въ то время на чредѣ служенія въ Петербургѣ Филаретъ Гумилевскій, впослѣдствіи архіепископъ черниговскій въ письмѣ къ А. В. Горскому отъ 22 декабря 1841 года: „о. Аѳанасій представилъ въ свою конференцію, а конференція въ Синодъ Герменевтику. Она очень коротка. Нашему митрополиту она не понравилась. Не знаю, чѣмъ это кончится. но теперь конечно не велятъ напечатать ее, а развѣ дадутъ исправить. Это конечно было бы еще милостію“. См. въ Прибавл. къ Твор. св. отц. за 1883 г. кн. I, стр. 230.

[168]) См. цитов. выше статью *П. С. Казанскаго* въ „Прав. Обозр.“ за 1878 г. № 1, стр. 113, *ср. прим. къ цит. сейчасъ мѣсту изъ письма Филарета Гумилевскаго* въ въ Прибавл. къ Твор. св. Отц. за 1883 г. кн. I, стр. 231, ср. также письмо архіепископа *Евгенія Казанцева* къ архіепископу Гаврилу Городкову, въ Чт. въ Общ люб. дух. просв. за 1872 г., стр. 245.

[169]) Слова письма самого святителя московскаго по поводу той же герменевтики къ архіепископу рязанскому Гаврилу Городкову отъ іюня 1842 г. стр. 54, Москва, 1868, изд. Общ. истор. и древн.

[170]) Срав. цитов. мѣста изъ „Правосл. Обозр“, за 1875 г. № 1, стр. 113 и Прибавл. къ Твор. св. Отцовъ, за 1883 г. кн. 1, стр. 231. Самый разборъ герменевтики можно видѣть въ Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1868 г. кн. V, стр. 150—167: „Матеріаловъ для біографіи Филарета“.

[171]) „Сегодня услышалъ я, пишетъ самъ святитель московскій въ письмѣ

чавшись осенью 1841 года, затянулось и на цѣлое полугодіе 1842 года [172]). Это время было вершиною тѣхъ униженій для святителя московскаго, о которыхъ мы сказали выше и которыя начались еще ранѣе, хотя въ сущности они были не столько униженіемъ, сколько возвышеніемъ достоинствъ святителя московскаго, какъ великаго іерарха. Уже въ 1838—1839 годахъ дѣломъ о Катихизисѣ Филарета (пространномъ) оберъ-прокуроръ далъ почувствовать послѣднему свою власть [173]). Еще болѣе къ тому возможности и случаевъ оказалось въ 1841—1842 годахъ. Ближайшимъ поводомъ къ тому послужило взошедшее въ это время на разсмотрѣніе Синода дѣло о литографированныхъ переводахъ Г. П. Павскаго [174]). Павскій и послѣ закрытія Библейскаго Общества, состоя профессоромъ еврейскаго языка и его словесности въ петербургской академіи (до 1835 года), продолжалъ со студентами на своихъ урокахъ переводить Священное Писаніе Ветхаго Завѣта съ еврейскаго на русскій языкъ и конечно на прежнихъ своихъ началахъ, т.-е. безъ всякаго угожденія, безъ всякой уступки въ пользу переводовъ греческаго LXX и славянскаго, но кромѣ того и съ допущеніемъ такого распредѣленія содержанія переводимаго по главамъ и стихамъ, какое онъ самъ, на основаніи своихъ соображеній и мнѣній новѣйшихъ

къ намѣстнику своему Антонію отъ 7 сентября 1842 года необыкновенную новость. Сочинитель герменевтики, о которой нѣчто вамъ извѣстно, думаетъ перенести сіе дѣло на судъ восточныхъ патріарховъ. Если уже сдѣлано не представлявшееся вѣроятнымъ, можетъ и опять случиться невѣроятное. Неужели наша мирная іерархія должна быть вовлечена въ распри ни на кую же потребу? Господу помолимся о мирѣ и соединеніи святыхъ Божіихъ церквей". Писемъ ч. II, стр. 39, Москва, 1878.

[172]) Срав. для сего письма Филарета къ Гавріилу Городкову, стр. 53—54. Москва, 1868,—къ А. Н. Муравьеву, стр. 114. Кіевъ, 1869 и др.

[173]) См. объ этомъ въ нашей статьѣ о катихизисахъ Филарета въ „Рус. Вѣстн.", за 1883 г. № 1, стр. 372 и дал., равно какъ и изслѣдованіе во II т. Филаретовскаго юбилейнаго сборника.

[174]) Въ виду нашей ближайшей цѣли, мы конечно не будемъ подробно излагать исторію переводовъ Павскаго. Болѣе подробное изложеніе ея можно читать въ цитов. ст. *И. А. Чистовича* въ „Христ. Чт.", за 1872 г. ч. II, стр. 92—150, 183—229: срав. также въ цит. ст. *Н. И. Барсова* въ „Русск. Стар.", за 1880 г. т. XXVIII, стр. 116—124, 219—220; срав. также „Русск. Стар.", за 1879 г. т. XXIV, стр. 656—661; 1881 г., т. XXXI, стр. 479—486 и др.

западныхъ (главнымъ образомъ нѣмецкихъ) библіологовъ и экзегетовъ, считалъ нужнымъ дѣлать, а не какое давалось славянскою Библіею. Равнымъ образомъ и въ самомъ переводѣ слѣдуя тѣмъ же началамъ, допустилъ Павскій много такого, что далеко не вполнѣ согласовалось съ древле-отеческимъ толкованіемъ Писанія и на современномъ ему языкѣ носило названіе *неологизма* или *неологіи* [175]). Мало-по-малу въ такомъ родѣ онъ успѣлъ перевести слѣдующія книги Св. Писанія: Іова, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, Притчей и Пророковъ большихъ и малыхъ. Студенты записывали эти переводы и по выходѣ Павскаго изъ академіи рѣшились отлитографировать ихъ, такъ какъ печатать эти переводы, послѣ закрытія Библейскаго Общества не позволялось. Академическое начальство смотрѣло на это сквозь пальцы. Литографированные переводы, въ видахъ оплаты расходовъ на ихъ литографированіе, продаваемы были по подпискѣ въ академіяхъ не только петербургской, но и московской [176]), казанской и кіевской. Распространеніе переводовъ такимъ путемъ совершалось въ теченіе 1839—1841 годовъ и можетъ-быть совершалось бы и далѣе, еслибы не далъ совсѣмъ иной оборотъ дѣлу молодой баккалавръ московской духовной академіи по ка-

---

[175]) Въ видахъ уясненія этого понятія, мы возьмемъ для примѣра опять мысли нашего святителя, изложенныя въ письмѣ его къ ректору подвѣдомой ему академіи архимандриту Поликарпу (Гойтанникову), по поводу присланнаго на разсмотрѣніе митрополита курсоваго разсужденія „О пророчествахъ“ въ 1830 г.: „въ началѣ сего разсужденія, пишетъ владыка, встрѣчается возраженіе, выраженное слѣдующими словами: *что онъ* (евангелистъ) *искажаетъ смыслъ пророчества.* И неологи говорятъ скромнѣе. Можно было рѣшить возраженіе безъ произношенія ругательства и презрительнаго слова на св. евангелиста. Или, если сочинитель хотѣлъ непремѣнно произнести сіе ругательство, потому что оно какимъ-нибудь неологическимъ писателемъ написано, то по крайней мѣрѣ надобно было произнести сіе съ означеніемъ имени сочинителя, чтобы негодованіе слушателя академическаго разсужденія не обратилось на студента и на ректора академіи“. См. Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1873 г. ч. III, стр. 28: „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“, Сравн. также сказанное о неологизмѣ разсматриваемаго времена въ русскомъ богословіи въ „Русск. Стар.“ за 1879 г., т. XXIV, стр. 656.

[176]) О распространеніи литографированныхъ переводовъ въ академіи московской и о послѣдствіяхъ такого распространенія какъ для академіи, такъ и для святителя московскаго, см. цит. ст. *П. С. Казанскаго* въ „Прав. Обозр.“ за 1878 г. № 1.

ѳедрѣ Св. Писанія іеромонахъ Агаѳангелъ, впослѣдствіи архіепископъ волынскій (сконч. въ 1876 г.). Въ декабрѣ 1841 года онъ сдѣлалъ доносъ объ этихъ переводахъ, какъ неправославныхъ, пославъ его въ Петербургъ въ трехъ экземплярахъ на имя трехъ митрополитовъ, бывшихъ тамъ для присутствованія въ Синодѣ [177]). Это-то обстоятельство и подняло въ Петербургѣ бурю, окончившуюся безвозвратнымъ удаленіемъ святителей московскаго и кіевскаго на свои каѳедры. Въ изображеніи положенія дѣлъ и святителя московскаго во все время продолженія этой бури мы будемъ пользоваться по преимуществу современными свидѣтельствами. Эти свидѣтельства лучше всего покажутъ намъ, какой тонъ и характеръ принималъ въ отношеніи своемъ къ дѣлу и лицамъ святитель московскій и какой оберъ-прокуроръ съ своими совѣтниками. Бывшій въ 1841—1842 гг. въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія Филаретъ Гумилевскій, епископъ рижскій, вскорѣ по полученіи доноса въ Петербургѣ,

---

[177]) Мы считаемъ излишнимъ съ своей стороны опровергать мысль автора біографіи Г. П. Павскаго (въ „Рус. Стар.“ за 1880 годъ), что доносъ Агаѳангела внушенъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ. Эта мысль достаточно опровергнута *о.* протоіереемъ *Сумоцкимъ* въ его статьѣ: „Г. П. Павскій и митрополитъ Филаретъ („Рус. Стар.“ 1881 г. т. XXXI, стр. 479—486) Къ этому еще мы попросили бы біографа Павскаго обратить вниманіе на 1 примѣч. къ стр. 109 „Прав. Обозр.“ за 1878 г. № 1, въ цит. ст. *П. С. Казанскаго* и на то, какъ смотрѣлъ на Агаѳангела самъ Филаретъ даже послѣ событій 1841—1842 гг. Такъ напр. въ 1851 году такимъ образомъ писалъ онъ къ архіепископу казанскому Григорію Постникову: „костромской ректоръ Агаѳангелъ имѣетъ довольно ума, но есть странности въ его поступкахъ и отношеніяхъ къ начальству“ (ясный намекъ на участіе его въ событіяхъ 1841—1842 гг.). См. Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1877 г. ч. III, стр. 169: „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“. Да кромѣ того Филаретъ по крайней мѣрѣ до полученія доноса, если не дальше, даже и не зналъ о достоинствѣ и направленіи перевода, потому что вотъ какъ онъ пишетъ отъ 26 февраля 1842 года Григорію (Постникову): литографированнаго перевода нѣкоторыхъ священныхъ книгъ я отъ васъ не получилъ и получить не желаю, потому что *теперь уже знаю*, какъ онъ худъ и особенно примѣчанія или введенія къ нему придѣланныя, превращающія пророковъ въ стихотворцевъ и уничтожающія пророчества о Христѣ; и не сомнѣваюсь, что дошедшій до васъ экземпляръ принадлежитъ тому изданію, на которое мною и другими полученъ доносъ“. См. Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1877 г ч. III, стр. 126: „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“. Срав. письмо Филарета же къ намѣстнику Антонію на стр. 9, ч. 2. Москва, 1878 и др.

именно 19 января 1842 года пишетъ слѣдующее профессору московской духовной академіи А. В. Горскому. „сюда присланъ тайный доносъ (въ трехъ экземплярахъ) на литографированный переводъ Библіи Начались движенія. Дѣло идетъ къ Государю. Къ вамъ владыка [178]) хотѣлъ писать, чтобы добровольно присланы были къ нему экземпляры, какіе есть въ академіи. Дѣло въ томъ, что здѣсь уже разглашаютъ о томъ, будто изъ нашей академіи многіе подписывались на полученіе экземпляровъ. Мнѣ грѣшному кажется вотъ что: если подлинно вѣсти здѣшнихъ доброжелателей справедливы, если дѣйствительно кто-либо изъ находящихся теперь при академіи выписывалъ самъ: то лучше не скрывать дѣла, дабы въ послѣдствіи не вышло чего-либо худшаго. Пусть же видятъ, что худаго не хотятъ держать въ рукахъ, а готовы бросить въ печку. Въ другихъ случаяхъ кажется благоразуміе христіанское потребовало бы не сорить пылью глаза другихъ. Скажите объ этомъ о. ректору [179]), чтобы секретно и безъ промедленія приведены были дѣла въ ясность; надобно собраться съ духомъ, чтобы отвѣчать безъ ошибокъ“ [180]). И дѣйствительно, въ виду конфиденціальнаго распоряженія владыки по подвѣдомой ему академіи и лаврѣ [181]), многіе экземпляры литографированнаго перевода уже высланы были ко владыкѣ въ Петербургъ, о чемъ онъ и донесъ Св. Синоду 11 февраля [182]). Но не такъ смотрѣлъ на дѣло оберъ-прокуроръ съ своими совѣтниками. Онъ „искалъ“ въ Филаретѣ „вины и тамъ, гдѣ ея

---

[178]) То-есть Филаретъ московскій.

[179]) Ректоромъ академіи только что назначенъ былъ, на мѣсто Филарета Гумилевскаго, архимандритъ Евсевій Орлинскій, недавно скончавшійся въ санѣ архіепископа могилевскаго.

[180]) См. Прибавл. къ Твор. св. Отц. за 1883 г., кн. I, стр. 235—236.

[181]) Для сего см. Письма Филарета: а) въ ректору академіи арх. Евсевію отъ 20 января 1842 г. въ Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1882 г. №№ 11—12, стр. 270 и б) къ намѣстнику лавры Антонію отъ 31 января, того же года, стр. 6—11, ч. 2. Москва, 1878.

[182]) См. цит. ст. И. А. Чистовича въ „Христ. Чт.“, за 1872 г. ч. II, стр. 104—105. Срав. также письмо Филарета къ ректору моск. дух. акад. Евсевію отъ 13 февраля, въ каковомъ письмѣ онъ благодаритъ послѣдняго за исполненіе его распоряженія о литографированномъ переводѣ и дѣлаетъ дальнѣйшія распоряженія. См. Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1882 г. №№ 11—12, стр. 271.

не было". Поэтому-то, когда архіепископъ тверскій Григорій (Постниковъ) хотѣлъ прислать имѣвшійся у него экземпляръ литографированнаго перевода на имя владыки московскаго, послѣдній писалъ ему отъ 26 февраля: „я буду затрудненъ, если получу вашъ экземпляръ; и думаю, тотчасъ возвращу его вамъ, потому что имѣть его и не объявить тотчасъ, принимаютъ не столько за простой недосмотръ или за недоумѣніе, что дѣлать, сколько за прикрытіе дѣла неправославнаго" [183]). Прежде нежели Филаретъ московскій донесъ о вытребованныхъ имъ изъ подвѣдомой ему академіи и лавры переводахъ, оберъ-прокуроръ возбудилъ о переводахъ дѣло чисто судебнымъ порядкомъ, причемъ болѣе всего употреблено было усилій подыскаться подъ митрополита московскаго. „Дѣло о литографированномъ переводѣ, пишетъ епископъ Филаретъ Гумилевскій къ А. В. Горскому отъ 11 февраля, приняло оборотъ очень непріятный. Вѣрно такъ надобно по грѣхамъ нашимъ. Въ академіяхъ и нашей, и здѣшней, и кіевской наряжены будутъ коммиссіи слѣдственныя для розысканія, кто, почему, когда выписывалъ экземпляры и отъ кого получилъ? Казалось бы не о томъ надлежало спрашивать. Но предоставимъ все Господу. Удивительны наши немощи! Господи! прости мой грѣхъ осужденія. Скажу тебѣ и для тебя. Здѣсь Карасевскій [184]) розыскалъ допросами на бумагѣ, что въ нашу академію вытребовано до 70 экземпляровъ. И въ казанскую выписали, по показаніямъ, 20 экземпляровъ. Въ донесеніи же Карасевскаго сказано объ экземплярахъ, вытребованныхъ въ нашу академію: не умолчано даже о томъ, что какой-то пѣвчій московскаго митрополита взялъ для себя экземпляръ, а умолчано о числѣ экземпляровъ вытребованныхъ въ казанскую академію [185]). Дѣла идутъ страннымъ образомъ. Нашъ митрополитъ ожидалъ,

---

[183]) Чтен въ Общ. люб. дух. просв. за 1877 г. ч. III, стр. 126.

[184]) А. И. Карасевскій, въ то время директоръ духовно-учебнаго управленія, а послѣ смерти графа Н. А. Протасова исправлявшій нѣкоторое время даже должность оберъ-прокурора св. Синода. См. списки оберъ-прокуроровъ въ цит. мѣстѣ „Русск. Архива", за 1866 годъ

[185]) Не забудемъ а) того, что казанская академія устроена была „по особенному направленію духовно-учебнаго управленія", какъ выразился Филаретъ московскій и б) того, что графу Протасову весьма желалось и другія академіи перестроить по тому же „направленію".

что кіевскій по полученіи посовѣтуется съ нимъ, что надобно предпринять въ такомъ важномъ церковномъ дѣлѣ? Поѣхалъ къ нему для совѣтовъ и получилъ въ отвѣтъ, что онъ уже отослалъ экземпляръ свой къ прокурору. Далѣе, когда начались дѣла, отъ владыки скрытъ былъ весь ходъ дѣла до тѣхъ поръ, пока не предложили дѣло сдѣланнымъ въ синодѣ. На вопросы о ходѣ дѣла кіевскій отвѣчалъ каждый разъ: не знаю. А дѣла теперь показали, что ходъ дѣла происходилъ подъ его вѣдѣніемъ. Господи! прости меня грѣшнаго и вразуми слѣпоту мою... Мира очень мало, а искренности еще менѣе“ [186]). По настоянію графа Протасова въ синодѣ отъ 13—18 февраля состоялось опредѣленіе о производствѣ строжайшаго по дѣлу переводовъ слѣдствія [187]). Въ этомъ опредѣленіи, въ виду нашей ближайшей цѣли, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе пункты: а) поручить преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ всемѣрно охранять неприкосновенность Св. Писанія отъ самомалѣйшихъ нововведеній [188]); б) о прикосновенности къ настоящему дѣлу студентовъ московской академіи производить на мѣстѣ особыя разслѣдованія [189]). А какъ носятся здѣсь слухи, что изданіе Библіи повторено въ Москвѣ въ большемъ количествѣ экземпляровъ: то и на сіе обстоятельство обратить вниманіе, для зависящихъ соображеній при допросахъ и дальнѣйшихъ по имѣющимъ открыться свѣдѣніямъ, дѣйствій“ и в) „какъ въ дѣлѣ есть показаніе на протоіерея Павскаго и на другихъ въ составленіи означенныхъ вредныхъ для церкви перевода и примѣчаній; то предоставить членамъ Св. Синода—митрополитамъ кіевскому и московскому, въ присутствіи оберъ-прокурора Св. Синода призвать кого будетъ слѣдовать для истребованія нужныхъ объясненій“ [190]). Въ

---

[186]) Прибавл. къ Твор. Св Отц. за 1882 г. кн. 1, стр. 242—243.

[187]) См. у *Чистовича* въ цит. ст. Христ. Чтен. за 1872 г. Ч. II, стр. 105 и дал.

[188]) Тамъ же, стр. 105—106.

[189]) Тамъ же, стр. 107. Срав. подробности производства разслѣдованія въ цитов. ст. *П. С. Казанскаго* въ „Правосл. Обозр. за 1878 г. № 1. Срав. также письмо Филарета Гумилевскаго къ А. В. Горскому отъ 23 апрѣля 1842 г. и др. въ Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ за 1883 г., кн. 1, стр. 258 и дал.; 265 и дал.

[190]) У Чистовича въ цит. ст. стр. 108. „Владыкѣ нашему“—пишетъ о Филаретѣ московскомъ соименный ему епископъ рижскій Филаретъ Гумилевскій

виду такого опредѣленія, которое долженъ былъ конечно подписать, скрѣпя сердце, и самъ святитель московскій, нечего было и думать прибѣгать, для увращеванія зла, причиненнаго литографированными переводами духовному юношеству, къ изданію новаго русскаго перевода, какъ было сначала предполагалъ святитель московскій [191]). А между тѣмъ въ обсужденіи способовъ къ тому настояла безотлагательная нужда. Глубоко сознавая эту нужду и однакоже окруженный или холоднымъ равнодушіемъ или же прямымъ недоброжелательствомъ и только отчасти,—хотя безсильнымъ,—сочувствіемъ, святитель московскій искалъ хотя въ комъ-либо поддержки своимъ благимъ желаніямъ и мыслямъ.

въ письмѣ къ А. В. Горскому отъ 23 апрѣля 1842 г.,—„поручено Государемъ убѣждать Павскаго въ признаніи и открытіи совѣтовъ души; хотятъ, чтобы онъ былъ въ глазахъ другихъ не столько виновенъ, какъ оказалось въ первый разъ. Порученіе странное и тяжелое! Дай Богъ, чтобы это дѣло повело другія дѣла къ миру. Но думаютъ, что окончится все тѣмъ, что людей почти безвинныхъ, но не значущихъ или не нравящихся, подвергнутъ строгому наказанію, а главные дѣйствователи останутся въ сторонѣ. Такъ обыкновенно бываетъ на свѣтѣ! Это не первый примѣръ! Утѣшимся же по крайней мѣрѣ тѣмъ, что есть другой судъ“! Прибавл. къ Твор. Св. Отц. за 1883 г. кн. 1, стр. 260.

[191]) „Сперва онъ желалъ,—пишетъ о немъ тотъ же Филаретъ Гумилевскій въ письмѣ къ А. В. Горскому отъ 20 мая того же 1842 г.,—чтобы по сему случаю начать дѣло объ изданіи русскаго перевода. Но такъ какъ вопль раскольниковъ поднялся такой неистовый противъ русскаго перевода, что думать о переводѣ не было и возможности; притомъ его самого сталъ оглашать графъ начальникомъ и сѣятелемъ мыслей, заключающихся въ переводѣ то принята была другая мысль очень умѣренная: напечатать заглавія главамъ съ замѣчаніями, или хотя бы одни заглавія. Это предложеніе предательски взято у него и обращено въ громкое безчестіе лицу его и всему синоду, за исключеніемъ старика, потерявшаго смыслъ! Вотъ вамъ ходъ исторіи очень мрачной и тяжелой. Подробностей было очень много. Но Богъ съ ними“. См. Прибл. къ Твор. Св. Отц. за 1883 г., кн. 1, стр. 266. Но мы по вѣрнымъ источникамъ изложимъ въ дальнѣйшемъ и эти подробности, какъ характеризующія и положеніе святителя московскаго въ оберъ-прокурорство графа Протасова и степень его личнаго участія въ вопросѣ о переводѣ Библіи на русскій языкъ и наконецъ вообще положеніе дѣлъ и лицъ, равно какъ и дѣла перевода Библіи на русскій языкъ въ помянутое оберъ-прокурорство. Ясно, кого Филаретъ Гумилевскій называетъ „раскольниками“. Эти „раскольники въ штанахъ“; какъ онъ называетъ ихъ далѣе въ томъ же письмѣ (стр. 268), конечно суть чиновники и совѣтники графа. Подъ „старикомъ, потерявшимъ смыслъ“, разумѣется митрополитъ Серафимъ.

Какъ-то разъ въ послѣдней половинѣ февраля онъ такимъ образомъ частно бесѣдовалъ съ святителемъ кіевскимъ, котораго онъ, несмотря на обнаруженную имъ такъ еще недавно и по тому же дѣлу неоткровенность, все-таки же считалъ болѣе другихъ вліятельныхъ въ Петербургѣ лицъ близкимъ къ себѣ по духу; обсуждая при этомъ различные способы „къ уничтоженію вреда уже сдѣланнаго и для удовлетворенія нуждъ“ [192]), но не ожидая новаго перевода Библіи или возобновленія прерваннаго, оба святителя пришли къ такому заключенію, что можно, по крайней мѣрѣ при изданіи Библіи славянской, гдѣ присовокупить истолкованіе, гдѣ замѣнить непонятное слово или неправильное выраженіе инымъ словомъ и выраженіемъ, гдѣ пояснить смыслъ въ краткомъ перечневомъ содержаніи, въ оглавленіи той или другой книги, пѣсни, посланія и т. д. [193]). Это заключеніе двухъ заботливыхъ о благѣ церкви русской архипастырей было высказано еще очевидно лишь предположительно и притомъ частно, а не въ синодѣ. Но въ то время настойчиваго противодѣйствія малѣйшимъ попыткамъ въ такомъ родѣ,—въ то время, когда, выражаясь словами самого святителя московскаго, „даже мысль издать славянскій переводъ съ объяснительными примѣчаніями встрѣчали недоумѣніемъ и опасеніемъ“ [194]), когда „нѣкоторые не только всякое и на святыхъ отцахъ основанное толкованіе священныхъ книгъ, но и оглавленіе находили опаснымъ“ [195]), а главное,—когда „искали вины и тамъ, гдѣ ея не было“ [196]), и такія частно высказанныя предположенія были какъ бы преступленіемъ въ глазахъ оберъ-прокурора, желавшаго сломить противодѣйствіе своей власти въ синодѣ и провести только свои идеи. Узнавши о предметѣ частной бесѣды двухъ митрополитовъ, графъ дѣлаетъ имъ родъ допроса и требуетъ

---

[192]) Слова святителя московскаго изъ письма его къ намѣстнику Антонію отъ 26 февраля 1842 г., стр. 9, части 2-й.

[193]) Срав. статьи: *Сушкова* въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. за 1869 г. кн. IV, стр. 184 смѣси и—*Чистовича* въ Христ. Чтен. за 1872 г. ч. II, стр 111—112.

[194]) Слова изъ цитованнаго сейчасъ письма къ Антонію отъ 26 февраля.

[195]) Слова письма къ нему же отъ 12 марта части 2-й писемъ, стр. 11.

[196]) Слова святителя Филарета въ его письмахъ къ намѣстнику Антонію, ч. II, стр. 188; срав. стр. 20—21 и др.

письменнаго изложенія высказанныхъ ими мыслей, какъ будто бы въ видахъ ознакомленія съ сими послѣдними, поручивъ сдѣлать это святителю московскому. Святитель не видя за собой никакой вины и не предполагая въ требованіи графа никакого умысла, не отказался исполнить это требованіе и 28 февраля представилъ ему записку съ изложеніемъ упомянутыхъ предположеній. Вотъ содержаніе этой записи: „Ложное, не сообразное съ достоинствомъ Св. Писанія и вредное понятіе о пророчествахъ и нѣкоторыхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, которое выразилось и болѣе или менѣе распространилось посредствомъ литографированнаго перевода, требуетъ врачебнаго пособія. Одни запретительныя средства не довольно надежны тогда, когда любознательность, со дня на день распространяющаяся, для своего удовлетворенія бросается во всѣ стороны, и тѣмъ усильнѣе порывается на пути незаконные, гдѣ не довольно устроены законные. По сему нужно позаботиться о доставленіи правильнаго и удобнаго пособія къ разумѣнію Св. Писанія. Для сего представляются испытанію и выбору слѣдующія предположенія:

I. Издавать постепенно истолкованія священныхъ книгъ, начиная съ пророческихъ, на которыя особенно сдѣлано нападеніе и которыхъ истолкованіе основательное особенно важно по отношенію содержанія ихъ къ Новому Завѣту. Въ основаніе истолкованія должны быть положены: а) греческій текстъ седмидесяти толковниковъ; б) гдѣ нужно, по выраженію блаженнаго Іеронима, истина еврейская, то есть текстъ еврейскій [197]); в) самоистолкованіе Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта въ Новомъ; г) толкованія святыхъ отецъ. Толкованія не должны быть обременительны пространствомъ и тяжелою ученостію, но крат-

---

[197]) № В. Зри предисловіе къ изданію славенской Библіи 1751 г. Въ томъ же предисловіи можно видѣть и примѣръ сего. Книги пророка Іезекіиля главы XLI, ст. 8. Святѣйшій Синодъ въ переводѣ славенскомъ исправилъ не по греческому, а по еврейскому тексту *и видѣхъ храма высоту*. Въ оправданіе сего исправленія сказано. *понеже сіе реченіе Орасл во всѣхъ греческихъ составахъ* (текстахъ) *оставленное, на имя собственное взятое, невѣдомо. что значитъ: а оно сдѣлано съ еврейскаго глагола раа, который здѣсь въ первомъ лицѣ состоитъ, и значитъ видѣхъ*". Примѣчаніе самого составителя записки—Филарета.

ки, просты, направлены къ утвержденію вѣры и къ назиданію жизни.

II. Сдѣлать изданіе всей славенской Библіи, приспособленное къ удобнѣйшему употребленію и разумѣнію. Чтобы оно не было слишкомъ огромно, надобно исключить изъ него прибавочныя статьи, какъ-то: обширный отчетъ въ прежнихъ поправкахъ текста и обремененный ненужными словами каталогъ собственныхъ именъ. Вмѣсто того надъ каждою главою славенскаго библейскаго текста, долженствующаго въ составѣ своемъ остаться неприкосновеннымъ, кратко, но достаточно изложить ея содержаніе, и напечатать отличительными мелкими буквами. Такое указаніе содержанія вообще будетъ полезнымъ направленіемъ вниманія и размышленія читающаго, особенно же въ главахъ пророческихъ и трудныхъ руководствовать будетъ къ правильному разумѣнію текста. Затѣмъ подъ конецъ главы, гдѣ нужно, также отличительными мелкими буквами напечатать краткія примѣчанія, въ которыхъ: а) объяснить темныя слова и выраженія текста; б) для текстовъ болѣе темныхъ указать на другія мѣста Священнаго Писанія болѣе ясныя и служащія къ объясненію оныхъ; в) въ пророчествахъ кратко указать на главнѣйшія событія; г) на нѣкоторые тексты, особенно вреднымъ образомъ злоупотребляемые лжеучителями, сдѣлать краткія предохранительныя истолкованія; напримѣръ текстъ: *суть скопцы, иже оскопиша себе царствія ради небеснаго* истолковать такъ, чтобы скопецъ, раскрывъ Библію для защищенія своего ученія, нашелъ тотчасъ опроверженіе [198]).

---

[198]) Святитель московскій указываетъ на этотъ примѣръ, по всей вѣроятности, въ виду одного случая, передаваемаго у извѣстнаго агента Великобританскаго библейскаго общества во время учрежденія и открытыхъ дѣйствій Россійскаго Библ. общ. Пинкертона въ его „Russia“, со словъ митрополита Серафима, слѣдующимъ образомъ: „я помню,—пишетъ онъ,—что не задолго передъ моимъ отъѣздомъ изъ Петербурга въ 1823 г., митрополитъ Серафимъ разсказывалъ мнѣ, что въ одномъ изъ полковъ, получившихъ экземпляры русскаго Новаго Завѣта, семнадцать человѣкъ оскопились, приводя въ основаніе Мате. XIX, 12 и что генералъ, въ своемъ донесеніи Императору объ этомъ случаѣ, предлагалъ отобрать у нихъ всѣ экземпляры. Его Величество передалъ дѣло митрополиту и его преосвященство говорилъ мнѣ что какъ онъ ни сожалѣлъ, о томъ, что произошло отъ невѣжества этихъ

III. Издать славенскую Библію, съ означеніемъ надъ каждою главою ея содержанія, а на концѣ приложить словарь невразумительныхъ словъ съ истолкованіемъ оныхъ, который впрочемъ, надобно признаться, трудно сдѣлать удовлетворительнымъ потому, что темнота не всегда состоитъ въ словѣ, а часто въ составѣ словъ, которыя порознь не невразумительны, и—потому, что читателю утомительно часто перекидываться отъ текста къ словарю“ [199]).

Получивъ записку и разумѣется провѣривъ разсказъ одного митрополита разсказомъ другаго по этой запискѣ, графъ Протасовъ счелъ нужнымъ, въ своихъ цѣляхъ, но подъ видомъ правильности дѣла, сообщить содержаніе ея и первоприсутствующему Серафиму, за болѣзнію неприсутствовавшему на синодскомъ засѣданіи 13 февраля и теперь приготовившему уже извѣстное намъ знаменитое отношеніе свое къ оберъ-прокурору, помѣченное 1-мъ марта. Образъ мыслей и настроенія Серафима былъ извѣстенъ оберъ-прокурору. Въ виду этого и въ тѣхъ видахъ, чтобы не утруждать еще большимъ напряженіемъ ума 85-лѣтняго старца, онъ приказалъ въ своей канцеляріи отъ его имени написать опроверженіе на записку Филарета московскаго, написанное по формѣ отношенія митрополита Серафима къ оберъ-прокурору и помѣченное 4-мъ марта. „Разсмотрѣвъ,—писано

людей и вѣроятно отъ зараженія скопческою ересью, или отъ желанія солдатъ избавиться отъ службы, искалѣчивъ себя (обыкновеніе, нерѣдкое между ними), но онъ никакъ не соглашался съ этимъ предложеніемъ генерала. Если они не поняли мысли Спасителя,—были его слова въ отвѣтъ на это предложеніе,—то Новый Завѣтъ нуженъ имъ теперь больше, чѣмъ прежде, чтобы привести къ лучшему пониманію, и вообще наша обязанность дѣлать благое дѣло, предоставляя послѣдствія Богу; за нихъ мы отвѣчать не можемъ“ (см. цит. статью Пыпина въ „Вѣстн. Европы за 1868„ г. VI, стр. 754; срав. Чистовича цит. статью въ Христ. Чт. за 1872 г. ч. II, стр. 114 115 примѣч.). А теперь тотъ же Серафимъ, какъ мы уже видѣли, говорилъ совершенно иное!

[199]) См. у *Чистовича* въ цит. ст. Христ. Чт. за 1872 г. Ч. II, 112—115 Копію съ этой записки святитель московскій вскорѣ сообщилъ намѣстнику своему Антонію (которому вообще онъ повѣрялъ свою душу), прося его при этомъ дать свое мнѣніе о ней и успокоить взволнованный событіями Петербургскими духъ святителя. См. писемъ Филарета къ Антонію, ч. II, стр. 14—17. Срав. также цит. ст. *П. С. Казанскаго* въ „Православномъ Обозрѣніи“ за 1878 г. № 1, стр. 115—116.

было въ этомъ отношеніи отъ имени и за подписью Серафима,— присланную мнѣ записку московскаго митрополита Филарета, составленную имъ по случаю появленія литографированной Библіи, нахожу изложенныя въ ней предположенія: 1) излишними. Въ православной церкви сохраненіе и распространеніе спасительныхъ истинъ вѣры обезпечивается сословіемъ пастырей, которымъ, съ сею именно цѣлію, и преподается даръ учительства и которые нарочито къ тому приготовляются въ духовныхъ заведеніяхъ. Сей путь наставленія народа, какъ единый законный, сохранялся и сохраняется въ нашей православной церкви во всей силѣ. Если явившійся переводъ есть плодъ одной любознательности, надобно дать ей другое направленіе, болѣе соотвѣтствующее пользамъ церкви;—2) опасными. Постепенное изданіе толкованій святыхъ отцевъ, какъ было, такъ и будетъ самымъ полезнымъ подвигомъ для святой церкви. Но толкованія Св. Писанія, основанныя или на собственномъ сужденіи толкователя, или на сравненіи отеческихъ толкованій одного съ другимъ, равно какъ и текста еврейскаго съ греческимъ, могутъ ослабить благоговѣніе, питаемое православными къ св. отцамъ, и предметы вѣры сдѣлать предметами одного холоднаго изслѣдованія. Издать же Библію со внесеніемъ въ нее какихъ бы то ни было оглавленій и замѣчаній, по самой краткости своей неудовлетворительныхъ, значило бы умамъ праздным подать поводъ къ спорамъ, разномыслію и многимъ заблужденіямъ. Такое изданіе не только не уничтожитъ соблазна, произведеннаго нечестивыми примѣчаніями къ тексту литографированнаго перевода, но еще произведетъ новый соблазнъ, заронивъ въ умы мысль, что какъ будто святое слово Божіе имѣетъ нужду въ человѣческомъ оправданіи и что народъ можетъ быть судіею въ дѣлахъ вѣры. По симъ причинамъ, согласно съ тѣмъ, какъ я уже писалъ къ вашему сіятельству по полученіи извѣстія о появленіи литографированнаго перевода [200]), полагаю: оставивъ священный текстъ Библіи въ томъ точно видѣ, въ какомъ онъ теперь, обратитъ все вниманіе на предметы ученія въ семинаріяхъ, строжайше воспретить наставникамъ въ ученіи богословскомъ

---

[200]) Разумѣется раньше приведенное и недавно упомянутое отношеніе митрополита къ оберъ-прокурору отъ 1 марта.

выходить за предѣлы, православною нашею церковію положенные, а равно и самую организацію учебной части въ духовныхъ заведеніяхъ подвергнуть строгому разсмотрѣнію. Мысли сіи прошу васъ милостивый государь, передать и Св. Синоду“ [201]). Филаретъ московскій не зналъ о содержаніи ни перваго, ни послѣдняго отношенія митрополита Серафима, какъ вдругъ оберъ-прокуроръ докладываетъ въ Синодѣ о содержаніи всѣхъ трехъ бумагъ. При этомъ разсужденій никакихъ не было и святитель московскій со смиреніемъ уступилъ сказавъ, что за несогласіемъ первоприсутствующаго на предположенія двоихъ изъ членовъ Синода, эти предположенія сами собою теряютъ силу и дальнѣйшее движеніе [202]). Но оберъ-прокуроръ еще не это имѣлъ конечною цѣлію своихъ властолюбивыхъ стремленій и не этимъ только хотѣлъ ограничить униженіе святителя московскаго (а кстати и согласнаго теперь съ нимъ кіевскаго). Онъ доложилъ о томъ же Государю Императору, какъ о разногласіи происшедшемъ между членами Синода по одному изъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ [203]). 10 марта онъ неожиданно объявилъ Св. Синоду, что всѣ упомянутыя бумаги, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ Синода отъ 13—18 февраля, онъ представлялъ на

---

[201]) См. у *Чистовича* въ Христ. Чт. за 1872 годъ, ч. II, стр. 115—117. Уже самое содержаніе бумаги, хотя и имѣющей необходимое отношеніе къ содержанію бумаги отъ 1 марта, доказываетъ принадлежность редакціи ея (а можетъ быть и редакціи послѣдней) ареопагу совѣтниковъ графа Протасова. Есть мнѣніе, которое даже прямо указываетъ автора бумаги въ упомянутомъ выше ректорѣ академіи архимандритѣ Аѳанасіѣ. См. у *И. А. Чистовича*, тамъ же, стр. 115, примѣч. Срав. также *Н. В. Сушкова*, объ увольненіи кіевскаго и московскаго митрополитовъ въ свои епархіи въ 1842 г., въ Чтен. Общ. истор. и древн. 1869 г., кн. IV, стр. 185 смѣси. „Впрочемъ одно другому не противорѣчитъ“, скажемъ мы словами *И. А. Чистовича* (цит. м.) по вопросу о томъ канцелярія ли графа или Аѳанасій Дроздовъ писалъ приведенную бумагу.

[202]) Эти случаи несогласія первоприсутствующаго на мнѣнія митрополита московскаго и другихъ членовъ Синода не разъ бывали и прежде (см. напр. письма Филарета къ намѣстнику Антонію, ч. 1, стр. 122—123, 130; ч. II, стр. 82 и др.); но это не препятствовало мирному общенію ихъ въ главномъ и существенномъ.

[203]) Срав. цитов. статью *И. А. Чистовича*, въ Христ. Чт. за 1872 г., ч. II, стр. 117 и также цит. ст. *Н. В. Сушкова*, въ Чтеніяхъ Общ. ист. и древн. за 1869 годъ, кн. IV.

Высочайшее благоусмотрѣніе и что Его Величество, утвердивъ синодальное опредѣленіе отъ 13—18 февраля, вмѣстѣ съ тѣмъ соизволилъ утвердить и вышеприведенное мнѣніе митрополита Серафима, не одобривъ мнѣнія двоихъ другихъ митрополитовъ: что сверхъ того, повелѣвъ со всею строгостію произвести дознаніе и слѣдствіе по дѣлу литографированныхъ переводовъ. Государь Императоръ изъявилъ свою волю, „чтобы Святѣйшій Синодъ, согласно съ мнѣніемъ митрополита Серафима, и по прямому долгу своему, усилилъ мѣры къ охраненію книгъ Св. Писанія въ настоящемъ ихъ видѣ неприкосновенно и къ утвержденію всего воспитанія духовнаго юношества на истинныхъ началахъ нашего древняго православія, посредствомъ скорѣйшаго преподанія правильныхъ къ тому руководствъ“ [204]). Вотъ въ чемъ заключалась конечная цѣль стремленій графа: а) въ достиженіи Высочайшаго утвержденія аа) давней своей мысли объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній на своихъ началахъ (а конечно не „на истинныхъ началахъ нашего древняго православія“) и бб) неприкосновенности славянскаго текста Библіи, вопреки мнѣнію митрополита московскаго и по связи съ тѣмъ, б) въ возможно болѣе сильномъ униженіи послѣдняго вмѣстѣ съ митрополитомъ кіевскимъ [205]). Чтобы видѣть, какъ тяжело отзы-

---

[204]) См. у *Чистовича*, въ Христ. Чт. за 1872 годъ, ч. II, стр. 118; срав Сушкова, въ Чтеніяхъ Общ. истор. и древн. за 1869 годъ, кн. IV.

[205]) При подписаніи протокола Филаретъ кіевскій настаивалъ было на томъ, чтобы въ справкѣ прописано было и то, что разсужденіе между имъ и Филаретомъ московскимъ объ изданіи Библіи съ толкованіями, примѣчаніями и проч. происходило не въ Синодѣ, а въ частной дружеской бесѣдѣ. Но Филаретъ московскій мало-по-малу успокоилъ его и убѣдилъ не возбуждать спора, отъ котораго могъ бы быть только большій соблазнъ. Таково было положеніе даже митрополитовъ, не говоря уже о другихъ членахъ Синода, въ оберъ-прокурорство графа Протасова. Невольно припоминается при этомъ сказанное въ письмѣ раньше упомянутаго Филарета Гумилевскаго къ А. В. Горскому отъ 11 марта все того же несчастнаго 1842 года: „вы пишете съ сожалѣніемъ о молчаніи нашихъ генераловъ (т.-е. членовъ Синода). Ахъ, другъ мой! Еслибы вы посмотрѣли здѣсь на положеніе нашихъ генераловъ, вы бы пролили слезы о нихъ. Таково положеніе ихъ! Дѣла въ такомъ положеніи, что едва-едва можно бываетъ по временамъ дѣлать отраженія натисковъ. Иначе приходится только встрѣчать пули въ бокъ и лобъ и стоять не морщась. Да, точно таковы дѣла. О вылазкахъ или наступательныхъ дѣйстві-

вались въ правдивой душѣ святителя московскаго столь непра вильныя, чтобы не сказать больше, дѣйствія и отношенія къ нему и къ дѣламъ и лицамъ вообще со стороны оберъ-прокурора, мы сдѣлаемъ выдержку изъ нѣкоторыхъ, относящихся къ описываемому времени писемъ его. „9 и 10 марта, писалъ онъ къ намѣстнику своему Антонію, получить утѣшеніе не былъ я достоинъ, но вѣрую, что Господь облегчитъ мнѣ искушеніе. Записку о пособіяхъ къ разумѣнію Священнаго Писанія, которую вы отъ меня имѣете, насильно выманили у меня подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы лучше понять мысль, поданную въ началѣ не мною [206]): это было приватно. Я думалъ, что если найдутъ это возможнымъ, то будутъ разсуждать о семъ въ Св. Синодѣ: вмѣсто того записка еще неутвердительная представлена въ видѣ моего личнаго мнѣнія, безъ объявленія мнѣ, что есть противное мнѣніе; написано опроверженіе въ преувеличенныхъ выраженіяхъ, которыми всякое толкованіе Св. Писанія признано излишнимъ и опаснымъ: сіе подписано владыкою новгородскимъ и его мнѣніе Высочайше утверждено. Сіе совершилось 7 марта, 9-го былъ я въ Синодѣ, не зная сего, и въ сей день не объявлено; 10 пріѣхалъ я въ Св. Синодъ, также не зная, что мнѣ готовится: но въ половинѣ засѣданія почувствовавъ себя нездоровымъ, отправился домой, и приготовленное мнѣ внезапно объявленіе, которое въ состояніи нездоровья особенно было бы трудно выслушать, послѣдовало безъ меня, не безъ удивленія другихъ, что я такъ внезапно удалился предъ самымъ объявленіемъ. Помолитесь, чтобы Господь вразумилъ меня, что я долженъ дѣлать, и скажите мнѣ благое слово совѣта. Забота не о томъ, что случилось лично со мною, а о томъ, могу ли я сколько ни-

---

ляхъ и думать нельзя. Вамъ извѣстны мои прежнія мысли и чувствованія, извѣстно, какъ иногда терзалась душа неразсудительная мыслями о бездѣйствіи генераловъ. Теперь вижу, что надобно молить Господа, дабы далъ имъ твердость и рѣшимость выдержать осаду. Силы истощены, средства отобраны; осталось одно, упованіе на Господа Іисуса. Когда бы Господь, благоволившій пострадать за насъ, не лишилъ за наши грѣхи и той милости, чтобы сохранялась твердость оставаться въ оборонительномъ положеніи, когда нападенія столько жестоки и столько часты, а средствъ нѣтъ“. См. Прибавл. къ твор. св. отцевъ за 1883 г., кн. I, стр. 255.

[206]) Владыка разумѣетъ при этомъ Филарета кіевскаго.

будь быть полезенъ на службѣ. Не указуется ли мнѣ время устраниться, чтобы оплакивать грѣхи мои, и внѣ мятежа дѣлъ молиться о благосостояніи святыя церкви?“ [207]) „Итакъ люди“, добавимъ къ тому словами покойнаго профессора московской духовной академіи *П. С. Казанскаго*, „вмѣшавшіеся не въ свое дѣло, которыхъ не жаль было метлою смести съ занимаемаго ими мѣста, мужа, замѣнить котораго можетъ-быть не найдутся способные не въ одно столѣтіе, едва не принудили отказаться отъ должности“ [208]). Но Господу угодно было служеніе великаго святителя и особенно въ то тяжелое время. Святителю въ то время не было еще и 60 лѣтъ. Онъ былъ въ полномъ разцвѣтѣ ума и опытности, столь важныхъ въ то время „запутанностей“ [209]) для церкви русской. Намѣстникъ лавры успокоилъ взволнованнаго святителя утѣшительнымъ письмомъ, на которое святитель отвѣчалъ отъ 23 апрѣля слѣдующее: „много благодарю за писанное 11 дня сего мѣсяца. Дѣло не о томъ, что въ запутанныхъ и темныхъ обстоятельствахъ полезнѣе и безопаснѣе отъ нарушенія долга. Подписанное полумертвою рукою [210]) представлено, какъ написанное живою и сильною, и Высочайше утверждено. Въ такомъ случаѣ молчать значитъ нѣкоторымъ образомъ не давать свидѣтельства истинѣ, а говорить значило бы дать ищущимъ вины—вину къ тяжкому обвиненію, которое поставило бы еще болѣе крѣпкія преграды противъ свидѣтельствованія о истинѣ. Въ такомъ положеніи дѣла я радъ, что мои мысли, хотя похищенныя у меня, вошли въ акты съ моимъ именемъ, и слѣдственно что̀ по мѣрѣ моего разумѣнія представилось истиннымъ, о томъ и свидѣтельствовано. Другіе сказали или умолчали свое мнѣніе или не имѣли благовременности сказать, не мнѣ ихъ судить,—Господь самъ сый истина, да изведетъ Самъ истину Свою, яко свѣтъ“ [211]). Затѣмъ отъ 25 апрѣля святитель на нѣкоторую просьбу архіепископа тверскаго Григорія Постникова отвѣчалъ

---

[207]) Писемъ къ Антонію, часть II, стр. 13—14, Москва, 1878 года.

[208]) См. цит. ст. въ „Правосл. Обозр.“ за 1878 г., № 1, стр. 117.

[209]) Выраженіе самого святителя московскаго. Срав. ниже письмо его къ Антонію отъ 23 апрѣля; срав. также записку его о переводахъ LXX и славянскомъ, стр. 28, Москва, 1858 г. и др.

[210]) То-есть рукою митрополита Серафима.

[211]) Писемъ Филарета къ Антонію, часть II, стр. 20—31.

слѣдующее: „письмо ваше отъ 6 дня пришло тогда, какъ съ прекращеніемъ засѣданій настало время неудобное для того, чтобы видѣться и говорить, съ кѣмъ нужно. При томъ и говорить менѣе удобно стало послѣ нѣкоторыхъ случаевъ, о которыхъ можетъ-быть и до васъ что-нибудь дошло“ [212]). Эти печальные случаи завершились, какъ мы сказали выше, безвозвратнымъ удаленіемъ святителей московскаго и кіевскаго изъ Петербурга на свои каѳедры. Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго выше, тотчасъ же назначена была коммиссія для отобранія допросовъ отъ Г. П. Павскаго и другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу о литографированныхъ переводахъ лицъ, состоявшая, какъ мы знаемъ, на первыхъ порахъ изъ митрополитовъ кіевскаго и московскаго и самого оберъ-прокурора. Какъ вела дѣло свое эта коммиссія, подробности объ этомъ можно читать въ Исторіи перевода Библіи на русскій языкъ *И. А. Чистовича* [213]). Мы только скажемъ, что въ виду желанія самаго Государя [214]) и по движенію собственнаго любвеобильнаго сердца собственно святитель московскій велъ это дѣло, пока былъ въ Петербургѣ, со всею справедливостію и снисходительностію къ виновному. Но уже 3 мая изъ этой коммиссіи выбылъ на свою епархію митрополитъ кіевскій и его замѣнилъ архіепископъ рязанскій Гавріилъ Городковъ, а 15-го мая выѣхалъ изъ Петербурга святитель московскій. Прощаясь съ оберъ-прокуроромъ, онъ вѣжливо, но твердо замѣтилъ ему, намекая на его поступокъ съ бумагами митрополитовъ въ мартѣ мѣсяцѣ, что „такъ вести дѣло нельзя и опасно“, что правильнѣе было бы вести дѣло обыкновеннымъ путемъ чрезъ Синодъ. „Чтожъ, вы развѣ не вернетесь въ Синодъ?“, возразилъ графъ. „Прикажетъ Государь“, смиренно отвѣтилъ святитель, „не могу ослушаться. А самъ по себѣ не вернулся бы“ [215]). И дѣйстви-

---

[212]) Чтенія въ Общ. любит. духов. просвѣщ. за 1877 годъ, ч. III, стр. 227.

[213]) Христ. Чт. за 1872 г., ч. II, стр. 119—150; стр. 183—229.

[214]) Срав. вышеприведенныя строки письма Филарета Гумилевскаго къ А. В. Горскому отъ 23 апрѣля 1842 года, въ Прибал. къ твор. св. отецъ за 1883 годъ, кн. 1, стр. 260.

[215]) Срав. *Сушкова*, въ Чтен. въ Общ. истор. и древн. за 1869 г., кн. IV, стр. 185 смѣси и *Чистовича*, въ Христ. Чт. за 1872 г., ч. II, стр. 118—119.

тельно, это были послѣднія дѣйствія святителя московскаго въ Петербургѣ, лично имъ совершенныя тамъ. Его отпустили на настоящій разъ изъ Синода безъ означенія того, что его присутствія снова потребуютъ въ ближайшемъ будущемъ (послѣ лѣтнихъ вакацій). Это очень огорчило святителя. „Митрополитъ московскій", говоритъ бывшій въ то время въ Петербургѣ и присутствовавшій при отъѣздѣ святителя многолѣтній другъ его А. Н. Муравьевъ. „давно желавшій водвориться въ Москвѣ, безъ столь затруднительныхъ для его немощи поѣздокъ въ сѣверную столицу [216]), не могъ однако не скорбѣть духомъ, что послѣ многолѣтнихъ трудовъ по Синоду его отпускали какъ бы по неудовольствію, и на него падала тѣнь подозрѣнія отъ несправедливыхъ нареканій. Я присутствовалъ при его отъѣздѣ 15 мая и видѣлъ, какъ онъ плакалъ, прощаясь съ братіею въ церкви подворья, что̀ невольно меня поразило, при его твердомъ характерѣ" [217]).

Удаленіе Филарета совершилось конечно благодаря графу Протасову. И послѣ того еще не одинъ годъ продолжались такія отношенія къ Филарету со стороны графа Протасова и дѣйствовавшихъ подъ его вліяніемъ или и по своимъ видамъ лицъ въ Петербургѣ. Долго еще здѣсь „жаждали клеветы", долго еще не прекращались подозрѣнія на святителя московскаго и на тѣхъ, которыхъ считали приверженными къ нему [218]). И только потомъ, въ послѣд-

[216]) Для этого срав. также многія письма Филарета къ роднымъ (изданія 1882 г.) писанныя изъ Петербурга.

[217]) Письма Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр. 110, Кіевъ, 1869 года. Срав. также примѣчаніе *Н. Барсукова* къ письмамъ кн. М. А. Оболенскаго въ „Русскомъ Архивѣ", за 1882 г., вып. 2, стр. 269.

[218]) Письма Филарета къ разнымъ лицамъ даютъ разительныя на то доказательства. Такъ напр. о томъ, что въ Петербургѣ „жаждали клеветы" на Филарета, см. письмо послѣдняго къ намѣстнику Антонію, отъ 5 іюня 1842 года, части 2-й писемъ, стр. 325. Поэтому-то напримѣръ также сдѣланную святителемъ московскимъ чисто изъ видовъ человѣколюбія посылку въ Грузію двухъ монаховъ, въ Петербургѣ и графъ Протасовъ и дѣйствовавшій подъ его вліяніемъ митрополитъ Антоній приняли едва не за политическое преступленіе, подозрѣвая въ томъ какіе-то тайные замыслы. См. для сего письма Филарета: а) къ А. Н. Муравьеву, стр. 128—130 и дальн. и б) къ намѣстнику лавры Антонію, ч. II, стр. 106—107, 188, 464. Затѣмъ въ 1844 году на петербургскомъ Троицкомъ подворьѣ, по распоряженію графа, сдѣланъ былъ не совсѣмъ вѣжливый обыскъ сундука владыки москов-

ней половинѣ пятаго десятилѣтія (съ 1847—1848 гг.), когда въ Синодѣ все сильнѣе сталъ чувствоваться „недостатокъ присутствія“ мудраго святителя московскаго [219]), когда къ тому же и печальныя событія 1841—1842 гг. стали мало-по-малу изглаживаться изъ памяти участвовавшихъ въ нихъ, началось сближеніе графа съ митрополитомъ московскимъ. По мѣрѣ этого сближенія графъ сталъ все болѣе и болѣе цѣнить великаго святителя и его мудрость въ управленіи дѣлами церкви, сталъ чаще и чаще обращаться къ нему и лично и чрезъ довѣренныхъ чиновниковъ своихъ или по почтѣ за разрѣшеніемъ недоумѣній по разнороднѣйшимъ вопросамъ, за обсужденіемъ труднѣйшихъ дѣлъ синодальнаго управленія и т. п. [220]).

Тѣмъ не менѣе печальныя событія 1841—1842 годовъ, еще болѣе печальныя, нежели событія 1824—1825 годовъ, потому что исходили не изъ чуждаго Синоду вѣдомства, а изъ самаго центра высшаго церковнаго управленія, тяжело легли и на сердце владыки московскаго и на образъ мыслей его, особенно же въ отношеніи къ вопросу о переводѣ Библіи на русскій языкъ, на каковой вопросъ эти событія имѣли болѣе сильное вліяніе, не-

---

скаго, для дознанія того, „не заперты ли въ сундукѣ ереси“; какъ говоритъ самъ владыка въ одномъ изъ писемъ къ намѣстнику лавры Антонію (см. ч. II Писемъ, стр. 132) и под. Равнымъ образомъ, когда по вступленіи Антонія (Рафальскаго) на каѳедру с.-петербургской митрополіи, владыка московскій послалъ ему привѣтственное братское письмо, Антоній не отвѣчалъ ему также какъ и на другія его письма (см. письма Филарета къ намѣстнику Антонію, ч. II, стр. 112—113; срав. Письма его же къ А. Н. Муравьеву, стр. 39 и 123). Долго не отвѣчалъ на такое же привѣтствіе и преемникъ Антонія Никаноръ; „но потомъ одумался и написалъ свое“ (см. письма Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр. 294; ср. письма Филарета къ Григорію Постникову въ Чт. въ Общ. люб. дух. просв., за 1877 г., ч. III, стр. 152 и къ Евсевію Орлинскому въ томъ же журналѣ за 1882 г. №№ 11—12, стр. 301. Что касается до подозрѣнія и на доброжелателей Филарета московскаго, то для сего, кромѣ безвозвратнаго удаленія Филарета кіевскаго, срав. напр. слова Филарета московскаго о Григоріѣ Постниковѣ, архіепископѣ тверскомъ въ письмѣ къ А. Н. Муравьеву, отъ 13 января 1843 года: „онъ болѣе требуетъ особеннаго покрова небесныхъ силъ, нежели другой. Противъ него возставало сильное мнѣніе и не знаю, ослабѣло ли“ (стр. 117). Очевидный намекъ на сочувствіе Григорія мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ,—завѣтной мысли Филарета московскаго.

[219]) Письма Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр. 110.

[220]) Такъ напр. въ письмѣ къ намѣстнику своему въ Сергіевой лаврѣ Антонію, отъ 14 мая 1848 года владыка московскій упоминаетъ о петербург-

жели всѣ событія времени царствованія Николая Павловича, въ виду чего мы и изложили ихъ нѣсколько подробнѣе. Если по дѣлу переводовъ архимандрита Макарія Глухарева [221]), которому покровительствовалъ Филаретъ, любившій въ немъ искренняго

скомъ гостѣ (графѣ Протасовѣ), что онъ „бывъ у него (владыки), нѣсколько разъ, проводилъ отъ двухъ до четырехъ часовъ и какъ это было не празднословіе, то и на промежуткѣ прибавлялъ“ ему „дѣла“ и затѣмъ добавляетъ: „благодареніе Богу, сношенія наши были мирныя и мнѣ пріятно было видѣть попеченіе о благѣ общемъ, хотя не на всѣ предметы взгляды наши были одинаковы“ (Писемъ, ч. II, стр. 411). Затѣмъ въ письмѣ къ тому же Антонію отъ 9 апрѣля 1849 года. „Сербиновичъ отъѣзжая изъ Москвы, оставилъ мнѣ записку о осми дѣлахъ, по которымъ ждутъ отъ меня отвѣта по инымъ уже довольно долго (стр. 479). И отъ 28 февраля, того же года ему же: „больше даютъ дѣла, нежели хочетъ и можетъ сдѣлать моя лѣность. Одинъ архіерей затрудняется, носить ли двоеженцу стихарь: мнѣ присылаютъ указъ, чтобъ я отвѣчалъ ему на сіе затрудненіе. Одинъ губернаторъ замѣтилъ, что въ мятель замерзаютъ люди, не находя пути въ село: я долженъ сказать, не звонить ли въ колоколъ. Въ обѣихъ столицахъ хотятъ отдать откупщику погребеніе· мнѣ приходится разбирать дѣло и объяснять, что будетъ ропотъ на откупщика и на начальство. Одинъ архіерей написалъ исторію Русской церкви· меня спрашиваютъ, не надобно ли ее исправить и дабы я не лѣнился отвѣчать, прибавляютъ, что о семъ знаетъ Государь Императоръ. А я все не умѣю спѣшить“ (стр. 464)

[221]) *Макарій* (въ мірѣ *Михаилъ*) Глухаревъ, магистръ втораго курса с.-петербургской духовной академіи, былъ ученикомъ Филарета и Павскаго. Прямо по окончаніи курса онъ назначенъ былъ въ Екатеринославъ профессоромъ церковной исторіи, затѣмъ по принятіи сана монашескаго, инспекторомъ семинаріи и ректоромъ низшихъ училищъ. Въ 1821 году онъ былъ переведенъ ректоромъ въ костромскую семинарію съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, но въ 1824 году, по возникшимъ непріятностямъ долженъ былъ оставить учебную службу и жить на покоѣ въ разныхъ монастыряхъ до 1829 года, когда призванъ къ миссіонерской дѣятельности въ Сибири, гдѣ онъ долѣе всего былъ начальникомъ основанной имъ алтайской миссіи. Миссіонерская дѣятельность его окончилась въ 1843 году, когда онъ сдѣланъ былъ настоятелемъ Болховскаго (Орловской губерніи) Оптина монастыря, гдѣ и скончался въ 1847 году. „Еще въ лѣта юности своей, воспринявъ отъ духа Филарета, духъ пламенной любви къ слову Божію“, какъ сказано было о немъ въ адресѣ алтайской миссіи Филарету въ день 50-лѣтія служенія его въ епископскомъ санѣ („Правосл. Обозр.“, за 1867 г., т. XXIV, стр. 91· извѣстій и замѣтокъ). Макарій отъ духа Г. П. Павскаго воспринялъ мысль о необходимости перевода Св Писанія на русскій языкъ, именно только съ языковъ „оригинальныхъ“, т-е. *исключительно* съ еврейскаго св. книгъ Ветхаго и съ греческаго св. книгъ Новаго Завѣта, какъ и проводилъ онъ эту мысль въ извѣстномъ уже намъ письмѣ на имя митрополита Филарета,

и истиннаго, хотя и не всегда и не во всемъ благоразумнаго труженика науки и своего призванія [222]), отъ 11 апрѣля 1841 года состоялось опредѣленіе Св. Синода по вопросу о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ [223]): то еще болѣе строго составлено было окончательное опредѣленіе Синода по дѣлу переводовъ Г. П. Павскаго въ 1844 году. Это послѣднее гласило между прочимъ объ „общихъ и необходимыхъ мѣрахъ къ *соблюденію во всей неприкосновенности принятаго православною церковію священнаго текста седмидесяти толковниковъ и существу-*

писанномъ 1834 году. Осуществленіе же этой мысли онъ представилъ въ своихъ переводахъ, какъ тѣхъ, которые въ 1837—1840 гг. представлялъ къ высшему духовному начальству на дальнѣйшее движеніе, такъ и тѣхъ, которые уже въ 1860 и дальн. годахъ напечатаны въ „Правосл. Обозр.“. О самомъ Макаріѣ и его переводахъ Библіи см. у *Филарета* Черниговскаго въ Обзорѣ Рус Дух. Литер. ч. II, стр. 262—263; у *Чистовича* въ цит. ст. Христ. Чт. за 1872 г. ч. III, стр. 3—49; въ „Прав Обозр.“, за 1860 г. т. I, стр. 449—450 примѣч., 1869 г. т. I, стр. 808—810 и др.

[222]) Полюбивши пылкаго, ревностнаго къ дѣлу и слову Божію юношу еще въ академіи, Филаретъ не упускалъ его изъ виду и послѣ. Въ бытность Макарія въ Екатеринославѣ путешествовавшими по Россіи въ 1818—1819 гг. квакерами привезено было ему изъ Петербурга письмо отъ Филарета („Рус Стар.“, за 1874 г. т. IX, стр. 32—33). Переписка ихъ не прекращалась, какъ мы отчасти знаемъ и потомъ. Мудрый и опытный святитель московскій умѣрялъ пылъ воображенія молодаго монаха и способствовалъ облегченію участи его въ тѣхъ случаяхъ, когда неразумная ревность Макарія увлекала его за границы ближайшихъ обязанностей своихъ и благоразумія. По смерти Макарія Филаретъ озаботился даже пріобрѣтеніемъ для себя портрета его, о чемъ распоряженіе Филарета см. въ письмѣ его къ намѣстнику лавры Антонію отъ 13 августа 1847 года (Писемъ, ч. II, стр. 330).

[223]) Въ этомъ опредѣленіи между прочимъ въ вину архимандриту Макарію поставлено было, что 1) онъ употребляя предъ Св. Синодомъ настоящіе о продолженіи перевода Св. Писанія на русское нарѣчіе, преступаетъ предѣлы своего званія и своихъ обязанностей и тѣмъ болѣе, что входитъ въ сужденія несогласныя съ рѣшеніемъ уже принятымъ по сему предмету высшею властію); 2) неосмотрительная ревность его основывается на погрѣшительномъ мнѣніи, будто церковь россійская не имѣетъ всего Св. Писанія на природномъ нарѣчіи россійскаго народа, тогда какъ она имѣетъ оное на природномъ славяно-русскомъ языкѣ, который употребляется и въ церковномъ богослуженіи и на которомъ и простолюдины Св. Писаніе читаютъ и разумѣютъ, и нѣкоторые даже охотнѣе читаютъ, нежели въ переводѣ на ново-русское нарѣчіе, 3) разсужденія архимандрита Макарія, въ которыхъ онъ разныя бѣдствія представляетъ какъ бы наказаніемъ за неисполненіе его мысли переложить все Св. Писаніе на ново-русское нарѣчіе, сколько неосно-

ющаго въ Россіи славянскаго перевода“ [224]). Поэтому, если до событій 1841—1842 годовъ великій святитель московскій, самъ лелѣявшій въ душѣ своей мысль о возможности въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ привести въ исполненіе давнее намѣреніе свое—доставить хлѣбъ чадомъ россійской церкви чрезъ переводъ Св. Писанія на русскій языкъ, относился и къ Макарію Глухареву и къ другимъ, подобно ему лелѣявшимъ или только затрогивавшимъ такъ или иначе ту же мысль, въ такомъ тонѣ рѣчи, какой мы отчасти представили выше. то послѣ событій означенныхъ годовъ, онъ сталъ относиться далеко иначе, хотя ни сущность его воззрѣній на дѣло перевода Библіи не измѣнилась, ни сочувствіе къ этому дѣлу не охладѣло. Тогда онъ смотрѣлъ, въ разсужденіи мысли о переводѣ, главнымъ образомъ на дѣло и только отчасти на людей, а теперь онъ сталъ равномѣрно „смотрѣть на дѣло и вмѣстѣ на людей“ [225]). Отношенія святителя и къ дѣлу и къ лицамъ по тому же дѣлу до событій 1841—1842 годовъ и послѣ нихъ лучше всего выяснятся изъ хронологическаго обозрѣнія ихъ.

1) Отъ 27 ноября 1832 года владыка московскій пишетъ къ А. Н. Муравьеву слѣдующее: „Возвращаю книгу, вопервыхъ, чтобы удобнѣе исполнилось обѣщаніе возвратить въ понедѣльникъ, вовторыхъ, чтобы очистить отъ нея столъ и руки. Были крещеные, которые переводомъ и толкованіемъ хотѣли сдѣлать Библію безъ Христа. Теперь у нихъ перенялъ обрѣзанный тоже самое и хочетъ сдѣлать Библію безъ Мессіи. Вотъ вамъ образчикъ толкованія. О Енохѣ сказано: *не обрѣтшеся, зане преложи его Богъ.* Толкованіе новаго переводчика: „умеръ отъ пара-

---

вательны и нелѣпы, столько же и несообразны съ должнымъ повиновеніемъ къ поставленной отъ Бога власти и съ духомъ смиренія, въ противность которому онъ поставилъ себя непризваннымъ истолкователемъ судебъ Божіихъ“. См. у *Чистовича* въ цит. ст. Христ. Чт., за 1872 г. ч. III, стр. 37—38. За такую вину о. Макарію назначена была епитимія (см. тамъ же, стр. 38—39, срав. также *Филарета* Черниг. Обзоръ Рус. Дух. Литер. ч. II, стр. 263. Черниговъ, 1863 и др.).

[224]) См. у *Чистовича*, въ цит. ст. Христ. Чт. за 1872 г. ч. II, стр. 226—227.

[225]) Выраженіе взято изъ одного письма владыки къ Григорію Постникову, которое приведено будетъ дальше.

лича, либо отъ чумы“ [226]). Очевиденъ тонъ спокойнаго обсужденія дѣла. Енохъ (Быт. V, 24) и Илія (4 Цар. II, 5) суть лица изъ рода человѣческаго, которыя одни только не умерли обычнымъ путемъ, почему св. церковь и вѣруетъ въ ихъ явленіе предъ вторымъ пришествіемъ Мессіи—Христа. А переводъ еврея Кагена приписываетъ Еноху смерть весьма обычную въ человѣческомъ родѣ, а слѣдовательно подрываетъ и дальнѣйшія вѣрованія церкви, связанныя съ мыслію о его необычномъ изъятіи изъ среды смертнаго рода человѣческаго [227]).

2) Въ 1835 году въ С.-Петербургѣ не только безпрепятственно, но и по опредѣленію коммиссіи духовныхъ училищъ“, отживавшей свои послѣдніе годы, выпускаются въ свѣтъ изъ печати третьимъ изданіемъ Филаретовы „Записки руководствующія къ основательному разумѣнію книги Бытія, заключающія въ себѣ и *переводъ сея книги на русское нарѣчіе*“. А въ этомъ замѣчательномъ ученомъ трудѣ великаго Филарета не только допущенъ, какъ и во второмъ изданіи его (1819 года), соотвѣтственно заглавію, переводъ книги Бытія на русское нарѣчіе, но и свободно пропущены другія воззрѣнія владыки московскаго, которыя послѣ событій 1841—1842 годовъ высказывались имъ лишь съ большою осторожностію и ограниченіемъ, какъ напримѣръ въ извѣстной запискѣ о переводахъ LXX и славенскомъ, поданной въ Синодъ въ маѣ 1845 года, а гласности чрезъ печать до царствованія Александра Николаевича даже и вовсе не предавались. Мы разумѣемъ въ особенности воззрѣнія на отношеніе русскаго перевода къ еврейскому подлиннику и греческому переводу LXX, которому въ книгахъ Ветхаго Завѣта обыкновенно слѣ-

---

[226]) Писемъ Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр. 1. Къ этому письму издатель (А. Н. Муравьевъ) сдѣлалъ такое примѣчаніе: „первая сія записка писана ко мнѣ, по случаю появленія новаго перевода Библіи съ еврейскаго на французскій языкъ Кагеномъ однимъ раціоналистомъ изъ евреевъ“.

[227]) Переводъ Библіи, о которомъ идетъ рѣчь въ письмѣ владыки, имѣетъ такое полное заглавіе „La Bible. Traduction nouvelle avec l'hebreu en regard, accompagné des points voyelles et des accents toniques, avec des notes philologiques, geographiques et litteraires et les variantes de la version des septante et du texte samaritain. Par *S. Cahen*“. Томъ 1 этого изданія вышелъ въ Парижѣ еще въ 1831 году, послѣдующіе томы позже и 18 въ 1839 году.

дуетъ переводъ славянскій. Въ третьемъ изданіи „Записокъ“ на книгу Бытія (Спб. 1835 г.), авторъ при переводѣ также свободно, какъ и во второмъ (1819 г.), предпочтительнѣе слѣдуетъ еврейскому подлиннику, нежели переводу LXX въ тѣхъ случаяхъ, когда между ними является болѣе или менѣе значительная разность, не стѣсняясь ни отступленіями своего перевода въ этихъ случаяхъ отъ текста славянской Библіи, ни выраженіями въ родѣ слѣдующихъ: „седмьдесятъ толковниковъ, отступивъ отъ словъ многознаменательнаго изреченія еврейскаго, хотѣли изобразить силу онаго словомъ“ [228]) такимъ-то, или: „переводъ седмидесяти... не сообразенъ съ нынѣшнимъ еврейскимъ чтеніемъ, въ которомъ нѣтъ причины усумниться“ [229]) и под.

3) Отъ 16 сентября 1836 года, когда въ должности оберъ-прокурора Св. Синода уже состоялъ графъ Н. А. Протасовъ [230]), святитель Филаретъ московскій, по поводу бывшаго въ то время на разсмотрѣніи московской духовной цензуры (при духовной академіи) перевода Псалтири пишетъ слѣдующія строки соименному ректору московской духов. академіи архимандриту Филарету (Гумилевскому): „странно мнѣ, что переводу Псалтири находите вы оправданіе въ выраженіи: *подражаніе переводу Лагарпову*. Выраженіе сіе почти не имѣетъ смысла. Притомъ есть ли бы сіе годилось въ оправданіе: то завтра свѣтскіе люди могли бы напечатать переводъ всѣхъ священныхъ книгъ, назвавъ оный подражаніемъ тому или другому иностраннымъ переводчикамъ. Далѣе переводчикъ хитрилъ только въ заглавіи; въ предисловіи онъ прямо говоритъ: *мой переводъ*. Дѣло его не злое; но примѣръ худъ. Переводъ иногда несогласенъ не только съ греческимъ текстомъ, но и ни съ какимъ: переводчикъ мудровалъ, какъ вздумалось. Его жаль, и желательно было бы рѣшеніе снисхо-

---

[228]) Зап. на кн. Быт. 3 изд., ч. 1, стр. 171.

[229]) Тамъ же, ч. III, стр. 290.

[230]) Графъ вступилъ въ должность оберъ-прокурора въ началѣ 1836 года, сперва въ качествѣ исправляющаго обязанности оберъ-прокурора. Отъ 29 марта 1836 года Филаретъ московскій пишетъ къ своему намѣстнику Антонію: „Степанъ Дмитріевичъ (Нечаевъ) поѣхалъ къ больной супругѣ; его должность поручена графу Протасову, зятю князя Димитрія Владиміровича (Голицына, московскаго генералъ-губернатора), ч. 1 Писемъ, стр. 203. М. 1877.

дительное: но трудно. Во всякомъ случаѣ вы не можете рѣшить сего дѣла безъ Св. Синода; и представляя Св. Синоду, остерегайтесь, чтобы въ васъ не стали подозрѣвать духа нововведенія. Предубѣжденіе противъ новыхъ переводовъ священныхъ книгъ теперь вообще сильно: да и въ самомъ дѣлѣ опасно открывать имъ дорогу. особенно такую, какую пролагаетъ подражаніе Лагарпу“ [231]). Въ этихъ строкахъ звучитъ уже нѣсколько иной тонъ рѣчи, какъ о томъ всякій можетъ судить по соображеніи сихъ строкъ съ высказаннымъ нами прежде. По всей вѣроятности до этого времени владыка уже дѣлалъ по прежнему неудачный опытъ предложенія синоду мыслей, изложенныхъ въ писанномъ къ нему въ 1834 году письмѣ архимандрита Макарія Глухарева о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Подобный же тонъ звучитъ по сему и въ слѣдующихъ строкахъ писемъ Филарета московскаго къ тому же Филарету Гумилевскому: а) отъ 19 октября того же 1836 года: „Апокалипсисъ въ стихахъ допустить до напечатанія безъ вѣдома Св. Синода сомнительно [232]), б) отъ 23 января слѣдующаго 1837 года: „что за охота была вашему цензурному комитету льстить стихопередѣлывателю Апокалипсиса? Надобно беречься человѣкоугодія, которое можетъ казаться недостаткомъ ревности о православіи“, и в) отъ 15-го іюня 1839 года, при возвращеніи бывшихъ на его разсмотрѣніи и залежавшихся переводовъ: „Переводы Св. Писанія неудовле творительны“ [233]).

4) Извѣстный уже намъ архимандритъ Макарій, имѣя нужду, по долгу и дѣламъ миссіонерства, весьма часто обращаться къ пособію и руководству слова Божія, живо чувствовалъ все неудобство обращенія къ славянскому тексту Библіи, часто мало понятному или неточно передающему смыслъ подлинника, особенно же при наставленіи въ вѣрѣ обращаемыхъ и новообращенныхъ въ христіанство, которые были не только язычники

---

[231]) Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1871 г., стр. 60 „Матеріаловъ для біографіи Филарета“.

[232]) Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1872 г., стр. 11: „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“.

[233]) Тамъ же, стр. 14 и 79. О томъ, что это были за переводы въ академіи, можно получить понятіе изъ цит. раньше ст. *П. С. Казанскаго* въ „Прав. Обозр.“, за 1878 г. № 1, стр. 107.

и магометане, но и іудеи. Въ виду этого-то онъ и обратился съ извѣстнымъ уже намъ письмомъ своимъ отъ 23 марта 1834 года къ твердому защитнику мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ Филарету. Филаретъ долго медлилъ отвѣтомъ на это письмо, по всей вѣроятности не теряя еще надежды на благопріятный исходъ изложенныхъ въ письмѣ мыслей при благовременномъ предложеніи ихъ вниманію лицъ высшаго церковнаго управленія того времени, почему, когда наконецъ нашелъ возможнымъ отвѣчать письмомъ отъ 23 августа 1837 года, онъ писалъ ему: „давно время мнѣ повиниться передъ вами въ долгомъ молчаніи. Сейчасъ полученное письмо ваше нашло меня въ такомъ положеніи, что могу не отлагать болѣе ни на минуту изъявленія моей повинности, какъ отлагалъ прежде, по намѣренію, не на долго, а по стеченію обстоятельствъ или по неумѣнію владѣть временемъ, на долго“ [234]). И затѣмъ написавши уже приведенныя нами раньше строки о томъ, что „посѣвъ“ Макарія „пришелъ не на готовую землю и не во время сѣянія“, владыка добавляетъ къ тому знаменательныя слова „естьли языкъ богослужебный долженъ быть сохраненъ богослужебнымъ: то должно стараться, чтобы онъ, какъ можно болѣе, сохранялся общепонятнымъ, а для сего полезно, чтобы не отвыкали читать на немъ Священное Писаніе. Мнѣ кажется, что сіе соображеніе не должно быть пренебрежено. Дѣйствуйте,—заключаетъ свои слова святитель,—въ упованіи на Бога, средствами, которыя Онъ далъ, и которыми можно сдѣлать довольно добраго“ [235]). Въ этихъ словахъ мы читаемъ еще болѣе, нежели въ словахъ вышеприведеннаго письма къ Филарету Гумилевскому. Если тамъ дѣлается между прочимъ упрекъ переводчику въ несогласіи „не только съ греческимъ текстомъ, но и ни съ какимъ“: то здѣсь внушается не пренебрегать и славянскимъ текстомъ Библіи и въ подтвержденіе силы этого внушенія указывается на соображеніе, которое такъ настойчиво потомъ (въ 1856—1857 гг.) проводилъ Филаретъ кіевскій въ своей борьбѣ противъ синодальнаго рѣшенія 1856 года—возобновить переводъ Библіи на русское нарѣчіе, и

---

[234]) Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1872 г., стр. 94: „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“.

[235]) Тамъ же, стр. 95.

которое, безъ сомнѣнія, въ виду соглашенія съ симъ святителемъ [236]), Филаретъ московскій еще въ 1845 году счелъ нужнымъ ввести въ свою записку „о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго седмидесяти и славенскаго переводовъ Священнаго Писанія“ [237]). Между тѣмъ архимандритъ Макарій, соскучившись ждать отвѣта отъ владыки московскаго на свое письмо отъ 23 марта 1834 года, въ осуществленіе изложенныхъ въ семъ письмѣ мыслей, уже заготовилъ свой переводъ книги Іова, основанный преимущественно на схоліяхъ Розенмюллера [238]), какъ бы продолжая тѣмъ переводные труды Библейскаго общества, и въ 1837 году представилъ его въ рукописи въ коммиссію духовныхъ училищъ съ письмомъ на Высочайшее имя, оправдывающимъ его поступокъ и излагающимъ почти тѣже мысли, что и въ письмѣ на имя Филарета отъ 23 марта 1834 года. Не дожидаясь результатовъ этого дѣла, онъ въ началѣ 1839 года такимъ же порядкомъ и при вторичномъ письмѣ на Высочайшее имя представилъ переводъ книги пр. Исаіи, а затѣмъ въ исправленномъ, по литографированному переводу Г. П. Павскаго, видѣ, вмѣстѣ съ переводомъ книги Іова,—въ Св. Синодъ въ слѣдующемъ 1840 году съ письмомъ на имя синода, въ каковомъ письмѣ онъ прямо ссылается на одобреніе его мыслей о переводѣ со стороны „священнѣйшаго старца“ или: „великаго нашего старца, благоговѣйно имъ почитаемаго отъ дней отрочества“, подъ которымъ очевид-

---

[236]) Въ августѣ 1837 года, къ которому относится письмо святителя московскаго къ архим. Макарію, Филаретъ Амфитеатровъ уже былъ митрополитомъ кіевскимъ и слѣдовательно членомъ Синода. Образъ мыслей святителя кіевскаго отчасти уже извѣстенъ намъ изъ предшествующаго, а отчасти раскроется потомъ. На настоящій разъ не забудемъ того, что Филаретъ московскій въ 1837 году до половины мая былъ въ Синодѣ въ Петербургѣ (см. письма его къ роднымъ, стр. 339. Москва. 1882) и слѣдовательно могъ знать настроеніе членовъ Синода по занимающему насъ предмету.

[237]) См. стр. 23—24. Москва, 1858.

[238]) E. I. C. Rosenmülleri, Scholia in Vetus Testamentum. Lipsiae. 1788—1832. Въ этомъ признается самъ Макарій въ своемъ письмѣ на Высочайшее имя, о чемъ см. въ цит. ст. *Чистовича* въ Христ. Чт. за 1872 г. ч. III, стр. 22, ср. 29.

ко разумѣется Филаретъ московскій [239]). Изъ предшествующаго мы уже знаемъ о результатѣ этихъ представленій Макарія, выразившемся въ опредѣленіи Св. Синода отъ 11 апрѣля 1841 года. Но и это не умудрило опытностію пылкаго Макарія. Не внявши и убѣжденіямъ мудраго опытностію и умомъ святителя московскаго, напротивъ скорѣе вѣруя въ неизсякаемость любви послѣдняго, онъ посылаетъ къ нему еще нѣсколько рукописныхъ трудовъ своихъ въ томъ же родѣ, и посылаетъ въ то время, когда уже начались движенія по дѣлу переводовъ Павскаго. Въ виду этого и въ тѣхъ видахъ, чтобы еще болѣе дать понять Макарію неблаговременность его попытокъ къ осуществленію излюбленныхъ мыслей, святитель московскій писалъ къ Макарію отъ 1 мая 1842 года слѣдующее: „съ вашимъ *начальнымъ ученіемъ* не знаю, что дѣлать. Теперь болѣе нежели когда-либо возбраняютъ замѣнять славенское русскимъ. *О библейскомъ алфавитѣ*, по той же причинѣ, вовсе нѣтъ надежды, чтобъ могъ быть напечатанъ [240]). И признаюсь вамъ, что мнѣ кажется онъ составленнымъ непривлекательно для употребленія. И рукописью перевода ветхозавѣтныхъ книгъ не очень хвалитесь. Здѣсь [241]) явился литографированный переводъ нѣкоторыхъ, съ примѣчаніями, противными достоинству пророчествъ, и другими неправильностями, и возбудилъ сильное прещеніе. Совѣтую держаться строже въ предѣлахъ послушанія и не очень довѣрять своему, хотя и къ добру стремящемуся, мудрованію“ [242]).

---

[239]) См. обо всемъ этомъ въ той же статьѣ Чистовича въ Христ. Чт. за 1872 г. ч. III, стр. 12—37. См. также текстъ письма Макарія на имя Синода въ Чт. въ Общ. ист. и древн. за 1862 г. кн. 3, стр. 167—178 смѣси.

[240]) Это извлеченіе изъ свящ. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, названное отъ составителя *Библейскимъ алфавитомъ*, Макарій въ копіи представилъ также московскому военному генералъ-губернатору князю Д. В. Голицыну, тестю графа Н. А. Протасова, прося его о содѣйствіи къ напечатанію. Князь Голицынъ передалъ рукопись своему зятю, чтобы онъ далъ о томъ свой отзывъ, а графъ отдалъ ее на разсмотрѣніе извѣстному уже намъ Аѳанасію, епископу винницкому (все это дѣло тянулось съ ноября 1841 по декабрь 1842 г.), который далъ весьма суровый отзывъ о содержаніи и направленіи рукописи (см. у Чистовича въ Христ. Чт. за 1872 г. ч. III, стр. 44—47), на основаніи каковаго отзыва Синодъ сдѣлалъ еще болѣе строгое внушеніе Макарію (тамъ же, стр 47—48).

[241]) Владыка въ это время еще былъ въ Петербургѣ.

[242]) Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1872 г., стр. 103: „Матеріаловъ для

5) Несмотря однакоже на это, повидимому суровое отношеніе къ различнымъ попыткамъ разныхъ лицъ въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ и къ мыслямъ ихъ о семъ въ неудобное для такого дѣла время, самъ владыка московскій не только лелѣялъ въ себѣ и въ столь тяжелое время завѣтную мысль о переводѣ, но и дѣятельно, по возможности, стремился осуществить ее, разумѣется не на такихъ односторонних или шаткихъ началахъ, на какихъ строились означенныя выше попытки. Отъ того-то онъ и не вполнѣ одобрялъ эти попытки, что они построялись на такихъ началахъ. Самъ онъ какъ прежде, во времена открытыхъ дѣйствій Библейскаго общества, такъ и теперь во времена сомнѣній и прекословій о полезности перевода, производилъ опыты перевода несомнѣнно на болѣе твердыхъ началахъ, хотя въ былыя времена, при большей свободѣ дѣйствія и при большей поспѣшности работы, нельзя не сознаться, съ меньшею осторожностію, нежели теперь, въ царствованіе Императора Николая Павловича. Сейчасъ мы не будемъ говорить о вышеупомянутомъ третьемъ изданіи „Записокъ“ на кн. Бытія, перепечатанномъ со втораго изданія и свидѣтельствующемъ лишь о безбоязненности святителя московскаго за свою книгу и передъ нерасположенными къ переводу Библіи на русскій языкъ лицами тѣмъ болѣе, что эта книга уже была, хотя и въ иныя времена, напечатана по опредѣленію коммиссіи же духовныхъ училищъ. Мы хотимъ сказать о нѣкоторыхъ, оставшихся до насъ опытахъ совершенныхъ самимъ Филаретомъ переводовъ изъ Библіи, относящихся по времени къ 1839—1849 годамъ и разумѣемъ ближе всего опыты переводовъ, сохраненные въ изданіи писемъ святителя къ А. Н. Муравьеву. Именно а) въ началѣ 1839 года, по просьбѣ А. Н. Муравьева, „въ обличеніе протестантамъ о необходимости церковнаго поминовенія, искони утвержденнаго Св. Писаніемъ“ [243]), владыка сдѣлалъ переводъ съ греческаго изъ 2-й книги Маккавейской гл. XII,

---

исторіи русской церкви“. И наконецъ отъ 10 марта 1845 г. на просьбу Макарія о высылкѣ книгъ разнаго рода отвѣчаетъ между прочимъ. „изданія Новаго Завѣта и Псалтири на русскомъ нарѣчіи истощены и вновь не дѣлаются“ (тамъ же, стр. 105).

[243]) Писемъ Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр. 61. Кіевъ, 1869.

39—43. Переводъ довольно свободный [244]); б) въ началѣ 1842 года по просьбѣ того же А. Н. Муравьева, для его Священной Исторіи [245]), владыка сдѣлалъ переводъ съ еврейскаго изъ Исаіи XXXVIII, 10—20, при чемъ текстъ еврейскій сличается съ славянскимъ и послѣдній принимается во вниманіе при переводѣ [246]); г) въ апрѣлѣ того же года, для того же А. Н. Муравьева владыка сдѣлалъ переводъ пророчества Даніилова о седминахъ (IX, 24—27), присовокупивъ въ концѣ перевода слѣдующее: „это съ еврейскаго. Но чтеніе и смыслъ послѣднихъ словъ имѣетъ нужду въ повѣркѣ съ чтеніемъ, которому слѣдовали седмдесять толковниковъ“ [247]); д) въ началѣ 1849 года владыка, въ дополненіе къ переведеннымъ раньше 39—43 стихамъ XII главы 2-й кн. Маккавейской, по просьбѣ его же, Муравьева, перевелъ еще слѣдующіе два (44 — 45) стиха и такимъ же образомъ, какъ тѣ [248]). Но это все частно совершенные и имѣвшіе частное же назначеніе опыты дѣятельнаго участія святителя московскаго въ осуществленіи мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ въ разсматриваемый періодъ. А между тѣмъ святитель, глубоко проникнутый мыслію о полезности и необходимости такого перевода, не убоялся попытки и оффиціальнымъ путемъ провести эту мысль, притомъ даже и послѣ печальныхъ событій 1842 года и послѣ неудачи извѣстной уже намъ записки его, поданной графу Протасову 23 февраля этого года. Мы разумѣемъ также не разъ упомянутую уже нами другую записку его о переводахъ LXX и славенскомъ, законченную составленіемъ 8-го мая 1845 года. По значенію своему и для исторіи перевода Библіи на русскій языкъ вообще и для исторіи участія владыки московскаго въ разрѣшеніи вопроса объ этомъ переводѣ въ разсматриваемый періодъ въ частности, эта записка составляетъ собою нѣкоторымъ образомъ эпоху, и потому исторія происхожденія, равно какъ и судьбы этой записки заслуживаютъ нашего особеннаго вниманія.

---

[244]) Тамъ же, стр. 62.
[245]) Тамъ же, стр. 105.
[246]) См. тамъ же, стр. 105—106.
[247]) Тамъ же, стр. 109.
[248]) Тамъ же, стр. 294—295.

6) Окончательное, состоявшееся 7 и 10 марта и утвержденное Государемъ Императоромъ 12 марта 1844 года опредѣленіе Св. Синода по дѣлу переводовъ Павскаго было таковое, „что, кромѣ общихъ и необходимыхъ мѣръ къ соблюденію во всей неприкосновенности принятаго православною церковію священнаго текста 70-толковниковъ и существующаго въ Россіи славянскаго перевода, надлежитъ располагать въ разумѣ онаго все воспитаніе духовнаго юношества такъ, чтобы воспитанники, будущіе служители олтаря Господня на различныхъ степеняхъ іерархіи, одушевлялись еще въ школахъ усердіемъ къ соблюденію правилъ и ученія православной церкви въ святой ея чистотѣ, и оттуда исходили со всѣми способами къ обличенію суемудрій и превратныхъ толкованій, имѣющихъ нерѣдко самую обольстительную внѣшность; посему, и дабы вообще будущія мѣры соотвѣтствовали дѣйствительнымъ потребностямъ, поручено преосвященнымъ митрополитамъ с.-петербургскому, московскому и кіевскому и архіепископу казанскому, какъ начальствующимъ надъ духовными академіями, *предварительно войти въ соображенія о средствахъ къ приведенію сего въ точное исполненіе и заключенія свои представить Св. Синоду*, который затѣмъ приступитъ къ окончательному устройству сего важнаго дѣла“ [249]). Этимъ опредѣленіемъ такимъ образомъ давалась святителю московскому возможность, даже право, болѣе того—вмѣнялось въ обязанность представить въ синодъ свои соображенія не только по части спеціально учебной [250]), но и по вопросу болѣе обще-

---

[249]) См. у *Чистовича* въ Христ. Чт. за 1872 г. ч. II, стр. 226—227. Что касается до судьбы лицъ, замѣшанныхъ въ дѣлѣ литографированныхъ переводовъ, въ силу этого опредѣленія Св. Синода, то объ этомъ см. тамъ же, стр. 224—226. Во всякомъ случаѣ „Павскаго поберегли“, какъ выразился *Н. В. Сушковъ* (Записки о жизни Филарета, стр. 30), а отвѣтственности подверглись, какъ говорилъ еще въ 1842 году Филаретъ Гумилевскій (см. приведенныя выше строки письма его къ А. В. Горскому изъ Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ, за 1883 г. кн. 1, стр. 260), по большей части невиновные.

[250]) Это было одною изъ главныхъ цѣлей стремленій графа Протасова въ его дѣятельности, какъ оберъ-прокурора, какъ мы уже отчасти знаемъ. Исполненіе по этой части синодальнаго опредѣленія отъ 7 и 10 марта 1844 года со стороны Филарета московскаго послѣдовало въ томъ 1844 году. См. Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1869 г. кн. VII. стр. 68 примѣч.

ему — о томъ, чтобы „будущія мѣры,—къ соблюденію во всей неприкосновенности принятаго православною церковію священнаго текста 70 толковниковъ и существующаго въ Россіи славянскаго перевода,—соотвѣтствовали дѣйствительнымъ потребностямъ". Такъ понялъ святитель это опредѣленіе и, какъ пастырь добрый, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы предохранить церковь русскую отъ грустныхъ послѣдствій односторонняго пониманія мысли, заключающейся въ семъ опредѣленіи. „Дѣло требуетъ общей заботы", писалъ онъ ректору московской дух. академіи архимандриту Евсевію Орлинскому, посылая ему на прочтеніе первую часть своего разсужденія (о текстѣ LXX собственно) и прося его сообщить содержаніе ея и нѣкоторымъ изъ старѣйшихъ профессоровъ академіи;—есть ли уже выговоренная мысль: *неприкосновенность текста* 70 *толковниковъ* не будетъ основательно и осторожно опредѣлена: православная богословія можетъ уклониться отъ древняго пути на распутіе въ то самое время, когда хотятъ охранить ее отъ распутій" [251]). Равнымъ образомъ не забудемъ того, что и славянскій переводъ Библіи графу Протасову хотѣлось сдѣлать въ Россіи чѣмъ-то въ родѣ Вульгаты въ римско-католической церкви. Выговоренная въ томъ же опредѣленіи Св. Синода мысль о неприкосновенности „и существующаго въ Россіи славянскаго перевода" требовала также не менѣе основательнаго и осторожнаго опредѣленія для того, чтобы православная богословія не уклонялась „отъ древняго пути на распутіе". Дѣйствительно вскорѣ же послѣ того, какъ состоялось и было Высочайше утверждено вышеприведенное опредѣленіе Св. Синода, именно въ послѣдней половинѣ того же 1844 года многими прямо заявляема была мысль, „будто у православной церкви есть правило не всѣмъ христіанамъ дозволять чтеніе слова Божія" [252]). А такъ какъ эта мысль имѣетъ въ основаніи своемъ затаенное желаніе держать народъ въ невѣдѣніи или неясномъ пониманіи многихъ истинъ откровенія Божественнаго [253]), наилучшимъ же средствомъ

---

[251]) Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1882 г. №№ 11—12, стр. 285.

[252]) Слова изъ раньше приведеннаго письма Григорія Постникова къ святителю московскому, напечатаннаго въ „Прав. Обозр.", за 1861 г. т. V, стр. 3. Письмо писано, какъ намъ извѣстно, отъ 12 декабря 1844 года.

[253]) Еще въ началѣ царствованія Александра Павловича такое желаніе

къ своему осуществленію — объявленіе одного, болѣе или менѣе невразумительнаго для многихъ текста Библіи (напр. латинскаго, какъ въ римско-католической, или славянскаго, какъ въ русской православной церкви): то она не могла не тревожить истинныхъ ревнителей о благѣ церкви русской, православной. И вотъ встревоженный этою мыслію одинъ изъ такихъ ревнителей—архипастырей русскихъ, святитель тверскій Григорій въ письмѣ своемъ къ другому ревнителю—архипастырю, святителю московскому отъ 12 декабря 1844 г. высказываетъ между прочимъ недоумѣніе свое, „откуда происходитъ такое мнѣніе. Не есть ли оно изобрѣтеніе всегда скрытно дѣйствующихъ агентовъ латинства? Или это мнѣніе есть порожденіе умножающагося въ наше время вольнодумства, дабы потомъ, какъ оно прежде поступало съ духовенствомъ западной церкви, смѣяться надъ нами?“ [354]). Свое опроверженіе помянутой мысли Григорій подтверждалъ многими доказательствами изъ писаній Св. Отцевъ и отъ соображеній разума [355]). Отвѣчая на это письмо, Филаретъ московскій пишетъ Григорію отъ 28 декабря того же года слѣдующее: „за собранныя свидѣтельства о чтеніи Священнаго Писанія весьма благодарю, и не имѣю прекословія противъ сужденій вашихъ, кромѣ вашихъ догадокъ. Чтобы протестанты старались распространять у насъ ученіе, противное намъ и имъ, и потомъ укорять насъ,—это хитрость невѣроятная, и не въ ихъ духѣ. Ли-

---

нѣкоторыхъ было препятствіемъ къ осуществленію мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Оберъ-прокуроръ Св. Синода *Яковлевъ* (1802—1803) въ своихъ запискахъ сообщаетъ, что когда онъ, по повелѣнію Императора, одобрившаго его мысль о переводѣ Библіи, сталъ сноситься по сему дѣлу съ первенствующимъ членомъ Синода митрополитомъ Амвросіемъ (Подобѣдовымъ) то сей послѣдній „ни подъ какимъ видомъ на сіе не согласился, не найдя отнакоже другаго опроверженія противу доводовъ его (Яковлева), единственно клонящихся къ пользѣ и просвѣщенію народному, какъ только, что самое то мистическое состояніе Библіи (т.-е. непонятность языка ея), противъ котораго онъ (Яковлевъ) предпринималъ, есть необходимѣйшее для народа, который, говорилъ онъ (Амвросій), подъ видомъ откровенія, непремѣнно нужно содержать въ ослѣпленіи“ („Русск. Вѣстн.“, за 1868 г. № 3, стр. 474 въ статьѣ: „Изъ прошлаго“).

[354]) „Правосл. Обозр.“, за 1861 г., т. V, стр. 16.

[355]) Тамъ же, стр. 4—16.

тераторы грезятъ философіею и свободою мыслей [256]): и на что имъ усиливать противное сему? Западные римскіе мудрствователи, и усиливаются войти къ намъ съ своими мнѣніями и безъ усилія входятъ, потому что мы широко имъ отворяемъ двери. Кто-нибудь, напримѣръ, имѣлъ домашнимъ учителемъ римскаго священника, а православнаго священника не слушалъ; и легко можетъ случиться, что онъ будетъ защищать римскія мнѣнія, мняся защищать православіе. и есть ли его мнѣнію открыть путь въ общество, то оное можетъ пройти далеко". [257]). Ясный отвѣтъ на недоумѣніе архіепископа Григорія, откуда происходитъ встревожившее его мнѣніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ ясный намекъ и на то, какъ и чрезъ кого происходитъ оно именно въ Россіи, конечно за время, въ которое распространяемо было это мнѣніе [258]). Высказанная же владыкою московскимъ въ началѣ письма благодарность Григорію за собранныя въ его письмѣ отъ 12 декабря свидѣтельства объясняется тѣмъ, что владыка въ это время уже началъ свою работу о переводахъ LXX и славенскомъ, стоявшую въ связи съ тѣмъ вопросомъ, который послужилъ темою содержанія письма Григорія. Въ письмѣ къ тому же Григорію отъ 24 января слѣдующаго 1845 года владыка даже и прямо говоритъ: „много благодарю за писаніе о Священномъ Писаніи. Оно подтвердило мнѣ мои нѣкоторыя соображенія, и облегчило справки, пришедши во время моей работы, которую, вѣроятно, пришлю вамъ на судъ. Вы найдете, что я иду другою дорогою, но, надѣюсь, къ той же истинѣ" [259]). Затѣмъ ему же отъ 5 февраля владыка пишетъ: „пользуясь добрымъ случаемъ, посылаю вашему высокопреосвященству тетрадь, о которой вы отчасти предварены [260]). Слова, при которыхъ карандашемъ поставленъ знакъ чужесловія, взяты изъ ука-

---

[256]) Святитель московскій разумѣетъ при этомъ конечно главнымъ образомъ гегеліанскую философію, которая занимала тогда умы даже и не одной протестантской европы.

[257]) Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1877 г. ч. III, стр. 136.

[258]) Для кого не ясенъ здѣсь намекъ на воспитаннаго іезуитомъ графа Протасова? Срав. сказанное нами выше о направленіи времени его оберъ-прокурорства.

[259]) Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1877 г. ч. III, стр. 137.

[260]) См. предшествующее письмо.

за. И вотъ причина, почему говорить надлежало главнымъ образомъ о текстѣ 70. Вы вѣроятно, желали бы, чтобы еврейскій текстъ поднятъ былъ выше. Мнѣ кажется, существенная истина не пріобрѣла бы отъ сего; а противоборство возбудилось бы сильнѣе, и надежда на доброе окончаніе дѣла уменьшилась бы. Въ томъ видѣ дѣла, какъ оно изложено въ запискѣ, истина ничего не теряетъ, согласіе съ древностію виднѣе, и надежда сохранить ученіе отъ подражанія латинству и латинской запутанности менѣе угрожаема [261]). Прошу вашего разсужденія и совѣта не для себя только. Дѣло идетъ о сохраненіи ученія отъ запутанности, въ которую въ семъ вѣкѣ смѣшенія можно попасть, и изъ которой всегда трудно выходить. Рукопись возвращать не нужно, кромѣ того случая, есть ли вамъ покажется удобнѣе на ней сдѣлать замѣчанія“ [262]). Заготовленную такимъ образомъ къ

---

[261]) Въ первой части записки, которую теперь посылаетъ святитель московскій на судъ Григорія, заключающей въ себѣ разсужденіе собственно о текстѣ LXX. владыка прежде всего устанавливаетъ средину между двумя крайностями западныхъ вѣроисповѣданій, изъ которыхъ одно (римско-католическое) признаетъ самодостовѣрнымъ, самоподлиннымъ (authentica) текстъ Вульгаты, а другія (протестантство и разныя новыя вѣроисповѣдныя секты) „имѣютъ правиломъ держаться исключительно текста еврейскаго и не усвоять догматической важности никакому переводу“ (стр. 1). Во избѣжаніе односторонности, заключающейся въ каждой изъ этихъ крайностей, мудрый святитель московскій ближе всего теперь точнѣе опредѣляетъ и обосновываетъ догматическое достоинство перевода LXX, „въ нѣкоторыхъ случаяхъ равняющее оный подлиннику, и даже возвышающее надъ тѣмъ видомъ еврейскаго текста, какой представляется общепринятымъ въ изданіяхъ новѣйшаго времени“. „Изъясненіе и доказательство сего“ опирается на вѣскихъ соображеніяхъ историческихъ и филологическихъ (стр. 2—4). Затѣмъ начинается въ запискѣ опирающееся на такихъ же и не менѣе вѣскихъ соображеніяхъ ограниченіе мысли о догматическомъ достоинствѣ перевода LXX чрезъ привлеченіе ко вниманію „также въ догматическомъ достоинствѣ“ и еврейскаго текста (стр. 4—17), при чемъ болѣе, нежели въ первомъ отдѣлѣ, какъ и слѣдовало ожидать, приводится доказательствъ изъ церковнаго преданія и практики русской церкви. Въ заключеніе предлагаются „охранительныя правила, извлеченныя изъ существа дѣла и изъ примѣровъ церковныхъ и отеческихъ“ для того, чтобы при употребленіи обоихъ священныхъ текстовъ въ изъясненіи Св. Писанія, не было мѣста произволу и чтобы это употребленіе производимо было въ духѣ истинно православномъ (стр. 17—21).

[262]) Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1877 г. ч. III. стр. 138.

5 февраля часть всей записки владыка московскій, кромѣ Григорія тверскаго, послалъ еще въ отдѣльныхъ копіяхъ на судъ ректора и старѣйшихъ членовъ подвѣдомой ему духовной академіи при письмѣ на имя ректора отъ 5-го же февраля, какъ о томъ мы уже знаемъ [263]), и владыки кіевскаго, какъ о томъ мы узнаемъ вскорѣ. И между тѣмъ какъ Григорій еще не успѣлъ отвѣтить по письму владыки московскаго отъ 5 февраля, ближайшая къ Москвѣ духовная академія, по прочтеніи записки владыки о текстѣ LXX, въ первой же половинѣ февраля прислала и отвѣтъ владыкѣ, съ замѣчаніями своими на его рукопись такъ что владыка отъ 15 февраля писалъ на имя ректора слѣдующее: „прочитавъ ваши, отецъ ректоръ, указанія нѣкоторыхъ примѣровъ, къ объясненію моихъ положеній о текстѣ седмидесяти, и одно возраженіе, благодарю и за тѣ, и за сіе, какъ за пособіе мнѣ, писавшему и пишущему наскоро, при недостаткѣ памяти, пособій и времени. Что правило, на которое вы возражаете, можетъ сопровождаться неудобствами, объ этомъ я думалъ, когда писалъ оное. Но мнѣ не было досуга собирать случаи, чтобъ точнѣе опредѣлить оное или раздробить. Я сказалъ, что не составляю полной системы правилъ, а только даю понятіе, о чемъ идетъ рѣчь. И мнѣ кажется, вы не такъ испугались бы, есть ли бы приняли сказанное мною въ ограниченномъ смыслѣ, какъ правило филологическое, для опредѣленія достоинства текста и перевода, а не въ болѣе пространномъ, какъ герменевтическое правило о толкованіи текстовъ. Чтобы лучше показать ограниченный смыслъ онаго, перемѣняю изложеніе. Скажите, найдете ли вы въ семъ довольное устраненіе затрудненій, которыхъ вы опасались. Требованія общаго свода ученія отеческаго правило сіе не вызываетъ, и можетъ безъ него имѣть свое употребленіе въ случаяхъ встрѣчающихся. Какъ вы сняли списокъ съ моей записки: то посылаю списокъ съ тѣхъ ея частей въ которыхъ я сдѣлалъ дополненія, равно какъ и съ правила котораго изложеніе измѣнилъ“ [264]). Пока Григорій тверской все еще медлилъ своимъ сужденіемъ о первой части записки влады-

---

[263]) См. выше въ одномъ изъ примѣчаній.

[264]) Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1882 г. №№ 11—12, стр. 285—286.

ки московскаго, послѣдній приготовилъ уже и вторую часть ея „о славенскомъ текстѣ Библіи“, которую и послалъ въ московскую духовную академію, при письмѣ на имя ректора отъ 5-го марта, „съ такою же цѣлію, какъ послана была предшествовавшая записка о текстѣ 70“ [265]). Мнѣніе и по этой части въ ака-

---

[265]) Тамъ же, стр. 286. Въ этой второй части записки, судя по окончательной редакціи ея въ печатномъ видѣ составитель весьма искусно, хотя и крайне осторожно высказывается о предметѣ, взирая, по его собственному выраженію, „на дѣло и на людей“. „Неясность славенскаго перевода Библіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ“, начинаетъ онъ вводить читателя въ понятіе о предметѣ, проводя въ одно и тоже время и свою давнюю, завѣтную мысль о переводѣ Библіи на русскій языкъ и согласныя съ своимъ убѣжденіемъ мысли господствовавшія въ то время въ высшемъ церковномъ управленіи Россіи и уже заявленныя въ синодальныхъ опредѣленіяхъ, „особенно Ветхаго Завѣта, есть простая естественная причина, которая желающихъ разумѣть Св. Писаніе побуждаетъ обращаться, по мѣрѣ возможности, къ другимъ текстамъ, оригинальнымъ или переводнымъ на разныхъ языкахъ. Но при недостаткѣ строгой осмотрительности, удовлетворенные ясностію, легко получаютъ предубѣжденіе въ пользу текста яснаго противъ неяснаго; хотя можетъ случиться, что неясный текстъ есть вѣрный, а ясный есть только догадочный или совсѣмъ погрѣшительный“ (стр. 21). Въ видахъ предохраненія отъ вредныхъ послѣдствій такого предубѣжденія, владыка прежде всего указываетъ „достоинства славенскаго перевода Библіи“ (стр. 22—24), затѣмъ излагаетъ „правила о сохраненіи онаго въ постоянномъ уваженіи“ (24—25) потомъ также, какъ и въ отношеніи къ переводу LXX, дѣлаетъ ограниченіе въ употребленіи славенскаго текста, полагая необходимымъ и при существованіи его съ его достоинствами, обращаться также къ переводу LXX и еврейскому тексту въ Ветхомъ и греческому подлиннику въ Новомъ Завѣтѣ и подтверждая это свое положеніе соображеніями филологическими и историческими, при чемъ не упускаетъ изъ виду и то обстоятельство, что „Св. Синодъ, по трудахъ исправленія славенской Библіи, не провозгласилъ текста славенскаго исключительно самостоятельнымъ; и тѣмъ прозорливо преградилъ путь затрудненіямъ и запутанностямъ, которыя въ семъ случаѣ были бы тѣже или еще большія, нежели какія въ римской церкви произошли отъ провозглашенія самостоятельнымъ текста Вульгаты“ (стр. 28, срав. 25—27). Наконецъ въ запискѣ предлагаются правила употребленія текстовъ греческаго и еврейскаго въ пособіе къ славенскому въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ (стр. 28—30). Но къ концу разсужденія владыка съумѣлъ-таки присовокупить, въ видахъ полноты его, изложеніе завѣтной своей мысли о необходимости перевода Библіи на русскій языкъ, какъ наилучшаго пособія къ уразумѣнію Св. Писанія для извѣстной части русскаго общества „Предложенныя охранительныя правила, говоритъ онъ въ заключеніи разсужденія, удобно могутъ и должны имѣть ближайшее дѣйствіе на образователей и образуемыхъ въ

демін не задержалось, такъ что владыка въ письмѣ на имя ректора отъ 12 марта уже писалъ слѣдующее: „весьма благодарю васъ, отецъ ректоръ, и трехъ сотрудниковъ, за откровенное сообщеніе мнѣ замѣчаній на записку о славенскомъ текстѣ Библіи. Большая часть изъ нихъ должны быть приняты въ соображеніе, для отчетливости дѣла и для устраненія неудобствъ въ случаѣ исполненія предполагаемаго. Одно изъ нихъ, собственно важное и, повидимому, совершенно основательное, именно о русскомъ переводѣ, требуетъ многаго испытанія. Вы напоминаете мнѣніе,

---

духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ и на образованное въ сихъ заведеніяхъ духовенство и вообще могутъ быть употреблены людьми при образованности, знакомыми болѣе или менѣе съ оригинальными языками Св. Писанія. Но какъ распространить сіе охранительное дѣйствіе и на тѣхъ, которые не могутъ непосредственно пользоваться пособіемъ оригинальныхъ текстовъ Св. Писанія, каковы вообще люди свѣтскаго званія и даже сельскіе священники и діаконы, въ немаломъ числѣ? На сіе правильный церковный отвѣтъ есть тотъ, что всемѣрно надлежитъ пользоваться руководствомъ и пособіемъ толкованій святыхъ отцевъ. Но къ сожалѣнію симъ воспользоваться могутъ только не многіе, и то съ трудомъ и не вполнѣ. Какимъ же удобнѣйшимъ образомъ можно было бы оказать въ семъ случаѣ потребную помощь? Вопросъ сей требуетъ особеннаго вниманія для споспѣшествованія истинному просвѣщенію духовенства и православнаго народа. Для усмотрѣнія, какъ трудно уклониться отъ сего вопроса и какъ можетъ быть открытъ путь къ его разрѣшенію, можно здѣсь указать на новый нѣмецкій переводъ Библіи съ объяснительными примѣчаніями, одобренный папскимъ престоломъ и многими архіепископами и епископами римской церкви (=D-r Allioli; см. записку, стр. 15). Не смотря на особенное догматическое направленіе сей церкви, по которому она удерживаетъ Св. Писаніе въ рукахъ духовенства и не охотно допускаетъ до рукъ народа, ея іерархія признала однакоже нужнымъ одобрить сіе краткое и удобное для народа пособіе къ разумѣнію Св. Писанія. Церковь апостольская восемьдесятъ четымъ правиломъ святыхъ апостолъ предлагаетъ святыя книги Ветхаго и Новаго Завѣта *для всѣхъ принадлежащихъ къ клиру и мірянъ*; и со святымъ Златоустомъ говоритъ: *послушайте мою, вси житейстіи люди, и стяжите книги цѣльбы душевныя. Аще ничтоже ино хощете, поне Новый Завѣтъ стяжите.* Есть ли же мірянамъ, то кольми паче служителямъ церкви, обязаннымъ руководствовать мірянъ, какъ нужно изучать Св. Писаніе, такъ нужно имѣть и удобнѣйшія пособія къ разумѣнію онаго“ (стр. 30—32). Ясно до наглядности, къ чему клонится мысль владыки. Кстати изъ заключенія можно видѣть и упомянутую выше связь затронутаго въ немъ вопроса съ вопросомъ, послужившимъ темою для письма Григорія отъ 12 декабря 1844 года.

которое нѣкогда уже изъявлено, и на то время съ успѣхомъ. Но будете ли вы находить вину въ томъ, что во время, болѣе благопріятное, нежели настоящее, не сдѣлано было настоянія о исполненіи, чтобы, по образу мыслей нѣкоторыхъ лицъ высшей іерархіи, не произвести волненія и распрей [266]). А есть ли сіе молчаніе было сообразно съ обстоятельствами тогда: то сдѣлалось ли оно не сообразнымъ съ обстоятельствами нынѣ? Я могъ бы указать вамъ особенно заботливую сторону сего вопроса" [267]). Вскорѣ послѣ сего и архіепископъ Григорій возвратилъ владыкѣ его рукопись о текстѣ LXX съ своими замѣчаніями, на ней сдѣланными, при письмѣ, въ которомъ просилъ у владыки прощенія за такое обращеніе съ его рукописью, и вмѣстѣ высказывалъ свои соображенія по предмету содержанія послѣдней, а равно и въ объясненіе своихъ на нее замѣчаній. Въ виду всего этого владыка писалъ къ нему отъ 16 марта слѣдующее: „нѣтъ вамъ никакого прощенія за свободное обращеніе съ моею рукописью, потому что въ семъ нѣтъ никакого грѣха. Такое сужденіе нужно не для васъ, а для меня, чтобы я могъ свободно обращаться съ пособіемъ, которое вы мнѣ дѣлаете. Я онымъ воспользовался частію; и чѣмъ воспользовался, то было нужно, и за то я вамъ очень благодаренъ. Но иное оставилъ я по своему; и это потому, что вы смотрите на дѣло, а я смотрю на дѣло и на людей, для которыхъ пишу, которымъ надобно положить въ ротъ истину и какъ можно менѣе давать труда жевать. Пользуясь случаемъ, посылаю вамъ еще тетрадь, которою, вѣроятно, не угожу вамъ [268]). И я предполагаю въ ней перемѣны,

---

[266]) Понятно указаніе владыки на его мнѣніе о пользѣ перевода Библіи на русскій языкъ, предложенное въ 1827 году на Высочайшее благоусмотрѣніе чрезъ Синодъ и уже обслѣдованное нами раньше. Митрополитъ Серафимъ и Евгеній были противъ этого мнѣнія.

[267]) Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1882 г. №№ 11—12, стр. 287. Этотъ вопросъ занимавшій владыку издавна и не покидавшій его во всю свою жизнь, въ описываемое время представлялъ въ себѣ особенно заботливую сторону въ виду неблагопріятности условій для желаннаго разрѣшенія его.

[268]) Дѣло въ томъ, что Григорій былъ ревностнымъ, не менѣе Филарета, защитникомъ мысли о пользѣ перевода Библіи на русскій языкъ; но онъ не былъ такъ остороженъ въ выраженіи этой мысли, какъ Филаретъ и потому естественно не могъ одобрить того до крайности осторожнаго тона, въ

но не имѣя теперь времени сдѣлать, посылаю, какъ она есть. Прошу вашихъ совѣтовъ. Предлежитъ вопросъ: присовокупить ли мысль, что для духовенства, большею частію мало знакомаго съ оригинальными языками, чтобы освободить его отъ зависимости, въ которую онъ входитъ отъ сего къ переводамъ, сдѣланнымъ въ духѣ иныхъ исповѣданій, полезно сдѣлать русскій переводъ Библіи [269])? Сія мысль мною давно высказана, и на запискѣ, въ которой она помѣщена, Государемъ Императоромъ написано: *справедливо*. Но какъ противъ сего мнѣнія были важные члены іерархіи, то ради мира я не настоялъ на исполненіе [270]). Если возобновить сію мысль теперь: это вѣрно будетъ безъ успѣха и можетъ сопровождаться большими или меньшими затрудненіями. Но нѣтъ ли обязанности свидѣтельствовать о томъ, что представляется справедливымъ? Или предпочесть молчаніе, потому что слова могутъ вызвать противоборство, сильнѣе уклоняющее отъ истинной пользы? Какъ желалъ бы я на сіе отвѣта, устраняющаго сомнѣніе. Лукіановъ текстъ [271]) или часть онаго, можетъ быть, есть въ синодальной библіотекѣ, но трудно ожидать, чтобы онъ довольно внятно сказалъ: я Лукіановъ текстъ. И есть ли бы онъ ясно былъ узнанъ, нельзя быть увѣрену, много ли доставилъ бы облегченія. Въ какой степени

какомъ ведется рѣчь владыки московскаго о славенскомъ переводѣ и его отношеніи къ подлиннымъ текстамъ.

[269]) Какъ мы видѣли выше, владыка въ весьма осторожныхъ выраженіяхъ и присовокупилъ эту мысль къ своей запискѣ о текстахъ LXX и славенскомъ

[270]) Сравн. сказанное раньше и недавно въ примѣчаніи.

[271]) Св. мученикъ Лукіанъ, пресвитеръ Антіохійскій, жившій въ 3 в. по Р. Хр. исправилъ греческій текстъ Библіи по тексту еврейскому и гекзаплямъ Оригена. Самъ владыка московскій, при окончательной редакціи своей, разматриваемой теперь записки, ограничился лишь слѣдующими словами въ отношеніи къ Лукіану и его критикѣ текста библейскаго: „святый мученикъ Лукіанъ греческій текстъ Ветхаго Завѣта пересмотрѣлъ и исправилъ съ еврейскаго, какъ о семъ пишется въ житіи его, въ Четій-Минеи октября подъ числомъ 15: *Ветхый и Новый Завѣтъ на греческомъ языкѣ лукавствомъ еретиковъ растлѣнный отъ языка еврейскаго исправи.* Сожалѣнія достойно, что текстъ св. Лукіана не сохранился въ ясной отдѣльности, но скрылся въ смѣшеніи съ другими разноперевоными текстами“. Владыка приводитъ эти слова о Лукіанѣ въ примѣръ подражанія къ употребленію и еврейскаго текста въ нужныхъ случаяхъ при отысканіи или уясненіи смысла Св. Писанія (стр. 10).

переводчикъ зналъ еврейскій языкъ? Какимъ еврейскимъ текстомъ пользовался? Отъ сего зависѣло качество перевода. Для основательнаго соборнаго установленія текста надобно было бы составить соборъ по крайней мѣрѣ лѣтъ на двадцать пять. Удобно ли? Частный критикъ можетъ дѣлать дѣло хорошо и ошибочно: собору надобно дѣлать безошибочно. Есть ли въ положеніи церкви не все по желанію: по моему мнѣнію полезнѣе жаловаться на себя, нежели на другихъ. Много ли уваженія оказалъ Василію Великому епархъ? Но сіе не препятствовало столпу церкви поддерживать ея сводъ. Смиримся передъ тѣмъ, который и малую имущимъ силу, но соблюдающимъ слово Его даетъ двери отверзты“ [272]). Когда Григорій затѣмъ просмотрѣлъ и записку владыки московскаго о текстѣ славенскомъ, владыка отъ 23 апрѣля писалъ ему слѣдующее: „благодарю, что просмотрѣли записку о славенскомъ текстѣ Библіи. И кіевскій владыка ее одобрилъ безъ замѣчанія. А касательно текста седмидесяти онъ сдѣлалъ замѣчанія даже и противъ того, что я взялъ изъ синодскаго предисловія [273]), хотя между тѣмъ признаетъ справедливымъ сказанное и доказанное, что въ текстѣ 70 есть недостатки нетерпимые безъ исправленія по еврейскому. Это меня затрудняетъ. Не хочется разногласить съ нимъ. Но есть ли ослабить указаніе недостатковъ текста 70, то это будетъ не искренно и можетъ быть сіе случаемъ къ вредному рѣшенію дѣла“ [274]). Въ концѣ концовъ владыка московскій такъ и не со-

---

[272]) Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1877 г., ч 111, стр. 138—140. Въ послѣднихъ словахъ письма опять какъ ясенъ намекъ на характеръ отношеній тогдашняго оберъ-прокурора къ нѣкоторымъ изъ іерарховъ русскихъ и въ особенности къ святителю московскому! Но въ тоже время какъ ясно проглядываетъ глубокое христіанское смиреніе послѣдняго, который былъ истиннымъ столпомъ русской церкви!

[273]) Дѣло идетъ о 12 пунктѣ II отдѣла первой части записки владыки московскаго, гдѣ въ доказательство необходимости обращенія въ нужныхъ случаяхъ къ тексту еврейскому приводятся между прочимъ слова изъ предисловія къ синодскому изданію славянской Библіи: „егда потомъ между Іудеями еллинскаго языка употребляющими часто преписовашеся, и отъ злобоненавистныхъ Іудеевъ развращашеся, съ переводами Аквилы, Ѳеодоціона, Симмаха, близъ двухъ сотъ лѣтъ сносимъ, смѣшенъ есть„ (Зап. стр. 15).

[274]) Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1877 г., ч. II, стр. 140. При-

гласился на желаніе кіевскаго относительно текста LXX и 8 мая того же 1845 года представилъ въ синодъ свою записку. Для убѣжденія и успокоенія владыки кіевскаго святитель тверской Григорій совѣтовалъ было московскому послать въ Кіевъ „Dissertatio super Aristea de LXX interpretibus“ etc. ученаго начала XVIII столѣтія Van-Dale; но Филаретъ московскій отписалъ ему на это отъ 24 іюля: „посылать въ Кіевъ исторію Аристея и разсужденія о ней не вижу пользы. Правда, что чудо единогласнаго перевода въ седмидесяти келліяхъ опровержено ясно. Но неохотникъ вникать въ критическія соображенія скажетъ: святому Іустину, какъ святому, надобно повѣрить больше всѣхъ [275]). Вотъ и конецъ дѣлу. Отцевъ, говорящихъ о седмидесяти съ уваженіемъ, онъ также, безъ строгаго вниканія въ силу свидѣтельствъ, приметъ за свидѣтелей его богодухновенности. Есть ли требуютъ, чтобы я скрывалъ то, что Св. Синодъ говоритъ въ предисловіи къ славенской Библіи: то можно ли ожидать, чтобы охотно вошли въ новое разсмотрѣніе любимаго мнѣнія [276]), и обратили вниманіе на доводы, которые не колютъ глаза, лежа въ иностранныхъ книгахъ? Говоря сіе, впрочемъ не осуждаю расположеній мужа, который водится благочестивымъ намѣреніемъ, такъ какъ нельзя осуждать и многихъ древнихъ, которые исключительно благоговѣли предъ седмидесятью, не имѣвъ способовъ и случаевъ достовѣрнѣе узнать и переводъ и подлинникъ и ихъ взаимное отношеніе. Думаю, не нужно продолжать заботу о семъ дѣлѣ и потому, что въ главномъ согла-

---

помнимъ сказанное прежде объ образѣ мыслей Филарета кіевскаго относительно текстовъ и переводовъ Библіи.

[275]) Правда у владыки московскаго и на это возраженіе былъ уже готовъ отвѣтъ въ его „Начертаніи церковно-библейской исторіи“, гдѣ по тому же предмету онъ говоритъ: „Іустинъ, безъ сомнѣнія, не хотѣлъ обмануть, но онъ могъ быть обманутъ“ (ходившими въ народѣ сказаніями о происхожденіи перевода LXX). См. стр. 565 примѣч. Изд. 1816 г. Спб. Но владыка кіевскій не такъ легко отказывался отъ принятаго разъ и усвоеннаго убѣжденія, чтобы сдаться на такой аргументъ.

[276]) Здѣсь конечно разумѣется любимое обоихъ святителей—тверскаго и московскаго мнѣніе о необходимости перевода Библіи на русскій языкъ и именно съ языковъ оригинальныхъ, противъ каковаго мнѣнія и дѣйствительно, какъ увидимъ далѣе, сильно возсталъ потомъ владыка кіевскій, такъ и скончавшійся при своемъ убѣжденіи.

сіе есть, и меня убѣждали только умолчать о нѣкоторыхъ доказательствахъ въ пользу мнѣнія, котораго не отвергаютъ [277]), и потому, что мое мнѣніе уже представлено Св. Синоду. Затѣмъ воля Господня да будетъ“ [278]). Къ этому въ томъ же письмѣ владыка добавляетъ: „имѣлъ я случай узнать, что одинъ изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ читалъ мое мнѣніе, и не находилъ причинъ прекословить ему“ [279]). Но едва ли было еще

---

[277]) Это обстоятельство на сколько подтверждаетъ высказанную нами раньше догадку о вліяніи Филарета кіевскаго, чрезъ своего викарія Варлаама, на редакцію окончательнаго опредѣленія Св. Синода по дѣлу переводовъ Павскаго, на столько же даетъ основаніе предполагать, что и въ настоящее время, подобно Филарету московскому, онъ готовилъ съ своей стороны, и, конечно, не согласно съ Филаретомъ московскимъ, также и потому же предмету мнѣніе для представленія въ синодъ. Можетъ быть, на ряду съ другими условіями, это мнѣніе, какъ болѣе согласное съ господствовавшимъ въ Петербургѣ настроеніемъ умовъ, и было причиною того, что мнѣнію Филарета московскаго не было дано дальнѣйшаго хода въ синодѣ.

[278]) Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1877 г. ч. III, стр. 142.

[279]) Тамъ же. Не разумѣетъ ли при этомъ владыка московскій извѣстнаго уже намъ Никанора Клементьевскаго, въ послѣдствіи митрополита новгородскаго, а въ 1845 г. архіепископа варшавскаго и присутствовавшаго въ Св. Синодѣ? По крайней мѣрѣ вотъ какъ пишетъ онъ 1 января 1851 г.,—когда Никаноръ былъ уже митрополитомъ новгородскимъ, а ректоромъ Петерб. академіи епископомъ Винницкимъ—уже извѣстный намъ Евсевій Орлинскій,—къ сему послѣднему: „что владыка съ благосклоннымъ вниманіемъ принялъ записку о переводѣ Св. Писанія семидесяти и славенскомъ, то мнѣ пріятно было узнать не для меня, но по отношенію къ тому, что вопросъ, который готовъ былъ обратиться въ рѣшительную мысль, и который угодно было Богу остановить немощнымъ словомъ, можетъ возникнуть вновь, и потребовать отъ владыки отвѣта. Впрочемъ и для меня успокоительно знать, что владыка новгородскій также согласился съ моими мыслями, какъ прежде кіевскій, которому онѣ сообщены были прежде представленія начальству“ (Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1882 г. №№ 11—12, стр. 300). Эти знаменательныя слова владыки московскаго служатъ для насъ и ключемъ къ разгадкѣ тайны исхода записки его въ синодѣ и указателемъ для соображеній о дальнѣйшей судьбѣ поднятаго этою запискою вопроса. Именно мы предполагаемъ 1) что дальнѣйшее движеніе записки въ синодѣ въ 1845 г. остановлено „немощнымъ словомъ“ немощнаго духомъ и тѣломъ митрополита Антонія Рафальскаго, дѣйствовавшаго, въ свою очередь, конечно подъ вліяніемъ еще не прекратившихъ личное нерасположеніе къ святителю московскому графа Протасова и ректора Пет. академіи Аѳанасія Дроздова; и 2) что въ 1856 г. интересующій насъ вопросъ вновь по иниціативѣ неизмѣннаго сторонника его—святителя московскаго, который

много въ числѣ составлявшихъ присутствіе Св. Синода при обсужденіи мнѣнія владыки московскаго лицъ, которые, подобно указанному сейчасъ присутствующему, не находили бы причинъ прекословить сему мнѣнію. Настроеніе болѣе вліятельныхъ лицъ высшаго церковнаго управленія того времени въ отношеніи къ Филарету московскому намъ хорошо извѣстно изъ предшествующаго, чтобы предполагать это. По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что этому мнѣнію дальнѣйшаго движенія не дано. И однакоже, не смотря на такой, повидимому неудачный исходъ этой новой попытки со стороны владыки московскаго — поднять вопросъ о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ, какъ наилучшемъ и наилегчайшемъ пособіи къ уразумѣнію онаго, — „вопросъ, который готовъ былъ обратиться въ рѣшительную мысль и который угодно было Богу остановить немощнымъ словомъ“[238]. эта попытка тѣмъ не менѣе имѣла существенно важныя послѣдствія, имѣла историческое значеніе, составляла собою, какъ мы сказали выше, эпоху въ разсматриваемый періодъ исторіи перевода. Именно она а) устанавливала надлежащее понятіе о средствахъ къ осуществленію мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ обстоятельнымъ разъясненіемъ значенія подлинныхъ и переводныхъ текстовъ, съ которыхъ можно и должно дѣлать этотъ переводъ, и тѣмъ предотвращала всѣ несогласныя съ такимъ понятіемъ попытки; и б) ставила, какъ необходимо требующій разрѣшенія, самый вопросъ о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Это—въ отношеніи къ дѣлу перевода Библіи. Что касается теперь до самого Филарета московскаго лично, то и въ отношеніи къ характеристикѣ его собственныхъ воззрѣній на то же дѣло эта попытка, какъ прямое послѣдствіе печальныхъ событій 1841—1842 годовъ, имѣетъ весьма важное значеніе; она оправдываетъ сказанное нами раньше о нѣкоторомъ измѣненіи въ этихъ его воззрѣніяхъ,—при неизмѣнности существа ихъ.—послѣ событій 1841—1842 годовъ. Прежде того святитель московскій въ дѣлѣ перевода признавалъ рѣшающее значеніе лишь за подлинными текстами, а за переводными—только второсте-

---

при этомъ лишь въ настроеніи владыки кіевскаго, какъ увидимъ, ошибся своимъ предположеніемъ.

[238]) См. предшествующее примѣчаніе.

пенное. „Переводы“,—говорилъ онъ тогда,—„заимствуютъ свою достовѣрность отъ подлинника“ [281]) и въ общемъ, согласно этому, поступалъ самъ въ своихъ переводныхъ трудахъ, изъ которыхъ одинъ (Записки на книгу Бытія) изданъ былъ съ такимъ характеромъ отношенія къ дѣлу даже въ 1835 г. Теперь, какъ мы знаемъ изъ его записки о переводахъ LXX и славенскомъ, онъ судилъ нѣсколько иначе: въ виду опредѣленія Св. Синода отъ 7 и 10 марта 1844 года онъ счелъ возможнымъ и нужнымъ не только признать за переводомъ LXX „догматическое достоинство, въ нѣкоторыхъ случаяхъ равняющее оный подлиннику и даже возвышающее надъ тѣмъ видомъ еврейскаго текста, какой представляется общепринятымъ въ изданіяхъ новѣйшаго времени“ [282]), но и доказывать это. Прежде онъ считалъ возможнымъ допускать учебное употребленіе Библіи въ русскомъ переводѣ, доказательствомъ чего служатъ не только его Катихизисы первой группы изданій (1823 — 1824), но и историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта и Записки на книгу Бытія изданій 1819—1835 года; а теперь, конечно въ виду того же опредѣленія Св. Синода 1844 года, онъ прямо устанавливаетъ такое правило: „при преподаваніи ученія въ духовныхъ училищахъ свидѣтельства Священнаго Писанія должны быть приводимы съ точностію по существующему славенскому переводу“ [283]); и затѣмъ даже въ то время, когда (въ царствованіе Императора Александра Николаевича) переводъ Библіи на русскій языкъ оффиціально былъ разрѣшенъ, не измѣняетъ этому правилу, удерживая славянскій въ текстахъ Св. Писанія, приводимыхъ въ его катихизисахъ.

Изложенными въ разсмотрѣнной запискѣ святителя московскаго понятіями опредѣляются теперь всѣ дальнѣйшія отношенія его къ интересующему насъ дѣлу и лицамъ по тому же дѣлу, изъ каковыхъ отношеній, въ хронологическомъ порядкѣ, за разсматриваемый періодъ, намъ остается обрисовать только тѣ, ко-

---

[281]) Изложеніе разности между Восточною и Западною церковію въ ученіи вѣры, членъ 4-й. См. Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1872 г. стр 20 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“.

[282]) О переводахъ LXX и славенскомъ, стр. 2. Москва, 1858.

[283]) Тамъ же, стр. 24.

торыми предотвращались несогласныя съ изложенными въ запискѣ его понятіями попытки въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ.

7) Отъ 9 мая 1846 года владыка московскій, препровождая только-что разсмотрѣнную записку свою о переводахъ LXX и славенскомъ къ одному изъ друзей своихъ, архіепископу рязанскому Гавріилу Городкову, вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ ему: „она составлена по нѣкоторому весьма немаловажному требованію, и по сему самому была подвергнута сужденію нѣкоторыхъ изъ братій нашихъ, старѣйшихъ и опытнѣйшихъ, и предложенное въ ней удостоено ихъ согласія [284]). Сообщаю вамъ оную по братской довѣренности, для того, что въ ней можете найти причины, по которымъ и я полагалъ бы, согласно съ вами, пріостановиться благословеніемъ на предположеніе архимандрита Поликарпа [285]), сдѣлать новый переводъ текста седмидесяти толковниковъ. Почему архимандритъ знаетъ, что переводъ св. мученика Лукіана во всемъ согласенъ съ переводомъ седмидесяти, когда Лукіановъ переводъ не существуетъ? И на что было бы дѣлать новый переводъ на одинъ и тотъ же языкъ, во всемъ согласный съ прежнимъ? [286]). Не рѣдкая въ наше время черта,

---

[284]) Изъ предшествующаго мы уже знаемъ, что 1) записка святителя составлена въ виду опредѣленія Св. Синода отъ 7 и 10 марта 1844 года и 2) была подвергнута сужденію, кромѣ ректора и профессоровъ москов. дух. академіи, еще Филарета кіевскаго и Григорія тверскаго.

[285]) Почтенный издатель писемъ Филарета къ Гавріилу покойный *О. М. Бодянскій* при этомъ имени сдѣлалъ ошибочное примѣчаніе, будто этотъ Поликарпъ есть уже извѣстный намъ Поликарпъ Гойтанниковъ, скончавшійся въ началѣ 1837 года. Это былъ Поликарпъ Радьевичъ, довольно долгое время (1843—1848) жившій при нашемъ посольствѣ въ Греціи, затѣмъ въ 1848—1853 гг. бывшій настоятелемъ крымскихъ скитовъ, а съ 1853 по 1858 годъ—епископомъ одесскимъ, викаріемъ херсонскимъ и наконецъ съ 1858 по 1867 годъ епископомъ орловскимъ. См. между прочимъ Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей за 1870 годъ, кн. II, стр. 215. Подробную біографію Поликарпа можно читать въ „Странникѣ“ за 1870 годъ.

[286]) Переводъ предпринятый Поликарпомъ былъ переводомъ Псалтири по тексту LXX, по которому сдѣланъ былъ и славянскій переводъ Псалтири. Срав. письмо о томъ самого Поликарпа къ Гавріилу Городкову отъ 10-го апрѣля 1847 года въ Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей за 1870 годъ, кн. II, стр. 21

что нѣкоторые люди мнятъ знать дѣло, ревновать о пользѣ, *службу приносити Богу*, а въ самомъ дѣлѣ угадываютъ (и то не всегда удачно) мысль, которая теперь въ модѣ и покровительствуется сильными, и служатъ ей, въ надеждѣ, что и она имъ послужитъ [287]). Не такъ созидается истинное благо святыя церкви. Простите меня“ [288]). По внушенію ли Гавріила или по собственному сознанію компетентности святителя московскаго въ предпринятомъ дѣлѣ, Поликарпъ обратился за благословеніемъ на это дѣло и къ сему послѣднему; и святитель московскій отвѣтствовалъ ему отъ 26 мая 1850 года письмомъ слѣдующаго содержанія: „благодарю за довѣріе, которое вы мнѣ оказали, ввѣривъ мнѣ труды ваши. Но по немалымъ занятіямъ моимъ, и по малымъ силамъ, не много могъ употребить усилій для вашего порученія. Труды ваши предложены мною комитету духовной цензуры. Рѣшенія его еще нѣтъ. Но предвижу затрудненія. Мысль ваша перевести Псалтирь на русское нарѣчіе съ перевода сед-

---

[287]) Владыка кромѣ Поликарпа несомнѣнно имѣетъ при этомъ въ виду между прочимъ и Аѳанасія Дроздова, котораго мнѣніе о значеніи перевода LXX онъ зналъ отчасти изъ извѣстной уже намъ герменевтики его, а отчасти изъ участія въ редакціи окончательнаго опредѣленія Св. Синода по дѣлу переводовъ Павскаго, о чемъ см. въ цит. ст. Христ. Чт. за 1872 годъ, ч. II, стр. 196 и дальн. Что онъ находился подъ особымъ покровительствомъ у графа Протасова, объ этомъ мы уже знаемъ изъ предшествующаго, а что такъ и смотрѣлъ на него и святитель московскій, мы это также знаемъ изъ раньше приведеннаго письма его къ намѣстнику Антонію по случаю перемѣщенія Аѳанасія изъ Петербурга въ Саратовъ. Что наконецъ такой взглядъ владыки московскаго на Аѳанасія продолжался и въ то время, о которомъ мы теперь ведемъ рѣчь, и что потому не безосновательно высказанное нами нѣсколько выше предположеніе о вліяніи Аѳанасія на исходъ записки святителя московскаго о переводахъ LXX и славенскомъ въ Синодѣ при немощномъ Антоніѣ Рафальскомъ и сильномъ графѣ Протасовѣ, объ этомъ ясное свидѣтельство даетъ письмо святителя московскаго къ Григорію Постникову отъ 25 января 1853 года. Въ этомъ письмѣ святитель московскій, по поводу неодобренія Аѳанасіемъ магистерской диссертаціи окончившаго курсъ въ моск. дух. академіи *М. В. Шаврова* „О 3 книгѣ Ездры“, дѣлаетъ весьма колкое, но правдивое замѣчаніе: „поелику нашн сужденія не удостоиваются довѣрія, то въ защиту нашу укажите на сужденіе римской церкви“ и далѣе отсылаетъ его къ свидѣтельству аббата Бержье о 3 книгѣ Ездры. См. Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1877 г., ч. III, стр. 176.

[288]) Писемъ Филарета къ Гавріилу, стр. 71—72, М. 1868 г.

мидесяти едва ли найдетъ одобреніе Св. Синода. И мысль переводить исключительно съ греческаго еще требуетъ изслѣдованія. Святые отцы не презирали еврейскаго, и въ своихъ толкованіяхъ иногда обращались къ еврейскому подлиннику или къ другимъ, кромѣ седмидесяти, переводамъ, конечно не для чего иного, какъ чтобы найти въ нихъ иногда смыслъ ближайшій къ подлиннику. Предлагаю сіе вашему разсужденію, особенно потому, что вы предпринимаете новый трудъ по прежде взятому вами правилу“ [289]). И трудъ Поликарпа остался безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, конечно благодаря такому мнѣнію о немъ митрополита Филарета.

Такъ подобно несокрушимой скалѣ среди морскихъ волнъ и бурь, подобно непоколебимому столпу твердо стоялъ святитель московскій на стражѣ церкви, съ дивною прозорливостью предусматривая и мудро отражая отъ нея всѣ грозившія хранимой ею истинѣ опасности, такъ или иначе, извнутри или извнѣ приражавшіяся ей: мы разумѣемъ главнымъ образомъ истину его завѣтной мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ. И крайности, въ которыхъ витали Серафимъ, Евгеній и другіе представители мнѣнія, служившаго отголоскомъ мнѣній противниковъ Библейскаго Общества и перевода Библіи на русскій языкъ; и опасности со стороны латинской пропаганды и латинствовавшаго воззрѣнія временъ оберъ-прокурорства графа Протасова; и другія крайности различныхъ мнѣній о значеніи оригинальныхъ и переводныхъ текстовъ самихъ въ себѣ и въ ихъ отношеніи къ переводу Библіи на русскій языкъ, все это встрѣчало въ святителѣ московскомъ, преданномъ болѣе истинѣ нежели лицамъ [290]), неумолимо строгаго судію и мощнаго борца. Но съ другой стороны святитель московскій являлъ въ себѣ за весь разсматриваемый періодъ какъ бы нѣкое средоточіе, къ которому тяготѣли и у котораго находили себѣ освѣженіе, одобреніе, вразумленіе, добрый совѣтъ, разъясненіе недоразумѣній и утѣшеніе всѣ побор-

---

[289]) Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. за 1872 г., стр. 126 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“.

[290]) Срав. письмо Филарета къ митрополиту Серафиму отъ 8-го декабря 1824 года. Въ приложеніи къ Запискамъ *Сушкова* стр. 49 и въ Журн. мин. нар. просв. за 1868 годъ, № 1, стр. 22.

ники и сторонники мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Григорій Постниковъ, и Макарій Глухаревъ, и А. Н. Муравьевъ и многіе другіе обращаются къ Филарету, и никто изъ обращающихся къ нему не отходитъ отъ него тощъ, по преизобилію любви, мудрости и опытности его. И не смотря на неудачу многихъ попытокъ къ осуществленію означенной мысли, которыя и другіе и онъ самъ предпринимали во все неблагопріятное для того тридцатилѣтіе царствованія Императора Николая Павловича, не смотря на то, что во все это время дѣятельность святителя московскаго по вопросу о переводѣ Библіи на русскій языкъ такимъ образомъ волей-неволей должна была быть почти лишь охранительною, онъ глубоко вѣровалъ, что этотъ вопросъ, рано или поздно, но получитъ благопріятное для его завѣтной мысли разрѣшеніе. „Что владыка съ благосклоннымъ вниманіемъ принялъ записку о переводѣ Св. Писанія седмидесяти и славенскомъ,—пишетъ онъ о митрополитѣ новгородскомъ Никанорѣ къ преосв. Евсевію Орлинскому отъ 1 января 1851 г., то мнѣ пріятно было узнать не для меня, но по отношенію къ тому, что вопросъ, который готовъ былъ обратиться въ рѣшительную мысль и который угодно было Богу остановить немощнымъ словомъ, можетъ возникнуть вновь, и потребовать отъ владыки отвѣта“ [291]). И святитель московскій, какъ мы видѣли, съ своей стороны принималъ всѣ возможныя мѣры, пользовался всякимъ хотя сколько-нибудь удобнымъ случаемъ къ тому, чтобы этотъ вопросъ не былъ упускаемъ изъ виду высшимъ церковнымъ управленіемъ Россіи. Онъ глубоко сознавалъ, что благопріятнымъ разрѣшеніемъ вопроса о переводѣ Библіи на русскій языкъ „православному народу доставленъ будетъ наилучшій способъ читать Священное Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ“, и что этотъ способъ будетъ имѣть значеніе не только для одного простаго народа, но и для людей болѣе или менѣе образованныхъ, не знакомыхъ однакоже съ оригинальными языками Священнаго Писанія [292]). И потому не

---

[291]) Чтенія въ Общ. любит. дух. просвѣщ. за 1882 г., №№ 11—12, стр. 300. Срав. сказанное выше.

[292]) Срав. Записку святителя московскаго о переводахъ LXX и славенскомъ, стр. 30—32. Москва, 1858 г.

смотря на всѣ препятствія къ такому разрѣшенію вопроса онъ неразъ, прямо ли то или косвенно, пытался ставить этотъ вопросъ на разрѣшеніе высшаго церковнаго правительства, начиная съ самаго года закрытія Россійскаго Библейскаго Общества (въ 1826 году). Но всѣ его попытки не имѣли успѣха до самаго восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, царствованіе котораго принесло съ собою лучшую пору для осуществленія завѣтной мысли святителя московскаго.

III.

Въ 1858 году, отдавая въ печать представленную въ Св. Синодъ въ 1845 году и уже извѣстную намъ Записку о переводахъ LXX и славенскомъ, владыка московскій въ концѣ ея приписалъ слѣдующее: „Въ 1856 году, въ благословенные дни священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Святѣйшій Синодъ входилъ въ разсужденіе о доставленіи православному народу способа читать Священное Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ, и потомъ, съ Высочайшаго соизволенія, принялъ для сего дѣятельныя мѣры“ [293]). Мѣры эти состояли, какъ увидимъ далѣе, главнымъ образомъ въ осуществленіи мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ, а это „потомъ“, то-есть, самое принятіе дѣятельныхъ мѣръ, началось лишь въ 1858 году, когда нашелъ удобнымъ самъ святитель московскій обнародовать и свою не разъ упомянутую „Записку“. Что же было въ промежуткѣ 1856 и 1858 годовъ? Опять было то, что уже такъ долго и такъ часто встрѣчалъ святитель московскій на пути къ осуществленію своей завѣтной мысли—препятствія со стороны сильныхъ своимъ вліяніемъ на церковныя дѣла лицъ. Все дѣло происходило слѣдующимъ образомъ и въ такомъ порядкѣ.

---

[293]) Стр. 32. Москва, 1858 г.

Въ августѣ 1856 года Москва была свидѣтельницею поразительнаго по своей торжественной величественности зрѣлища: въ это время была коронація Государя Императора Александра Николаевича. Для такого торжества въ Москву съѣхались и члены русскаго Императорскаго дома и иностранные принцы, и высшіе русскіе сановники и представители иностранныхъ державъ, и высшее русское духовенство и многіе изъ духовенства инославныхъ исповѣданій. На это время и Святѣйшій Синодъ перенесъ свои засѣданія изъ Петербурга въ Москву. Присутствіе Св. Синода въ это время составляли митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Никаноръ (Клементьевскій) и московскій святитель Филаретъ, (кіевскій Филаретъ, за болѣзнію, не былъ въ Москвѣ въ это время), архіепископы: бывшій ярославскій, и теперь жившій на покоѣ въ Донскомъ монастырѣ, Евгеній (Казанцевъ) и только-что пожалованный въ члены херсонскій Иннокентій (Борисовъ) и протопресвитеры: духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ В. Б. Бажановъ и главный священникъ арміи и флотовъ В. И. Кутневичъ. Кромѣ того въ засѣданіяхъ Св. Синода участвовали приглашенные, по Высочайшему повелѣнію, на торжество коронаціи іерархи: митрополиты: литовскій Іосифъ (Сѣмашко) и казанскій Григорій (Постниковъ) только-что при этомъ пожалованный въ митрополиты; архіепископы: варшавскій Арсеній (Москвинъ), въ послѣдствіи митрополитъ кіевскій, и полоцкій Василій (Лужинскій), впослѣдствіи членъ Св. Синода. Такимъ образомъ весь высшій соборъ церковный состоялъ изъ 4 митрополитовъ, 4 архіепископовъ и двухъ протопресвитеровъ. Собраніе необычайное. И средп этого собранія святитель московскій, какъ старѣйшій въ своемъ служеніи церкви, первенствовалъ, по окружавшему его всеобщему почтенію, хотя и не былъ первенствующимъ членомъ Синода. Онъ былъ совершителемъ самаго священнаго коронованія Государя Императора и по совершеніи священнодѣйствія коронаціи произнесъ послѣднему привѣтственное слово. Всѣ и русскіе великіе князья и сановники и иностранные принцы, послы и пр. и даже папскій нунцій оказывали семидесятитрехлѣтнему старцу предпочтительное предъ другими іерархами русскими вниманіе, такъ какъ имя Филарета въ то время гремѣло уже не только по всей Рос-

сіи, но и въ Европѣ было весьма извѣстно [294]). Въ виду такого положенія своего въ средѣ высшихъ особъ свѣтскихъ и духовныхъ, равно какъ и въ виду того, что засѣданія Св. Синода были теперь въ Москвѣ, а не въ далекомъ Петербургѣ, наконецъ и въ виду того, что большая часть засѣдавшихъ въ Синодѣ особъ духовныхъ были настроены въ пользу мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ, а остальные, по крайней мѣрѣ, не противъ этого, святитель московскій нашелъ настоящій случай самымъ удобнымъ къ возобновленію вопроса о таковомъ переводѣ, и вызнавъ напередъ мнѣнія о томъ отдѣльныхъ особъ, участвовавшихъ въ синодальныхъ собраніяхъ, предложилъ первенствующему Никанору формально заявить о томъ въ одномъ изъ засѣданій Св. Синода. Это заявленіе сдѣлано было послѣ коронаціи 10 сентября того же 1856 года. Основаніемъ или поводомъ къ тому была мысль о необходимости религіозно нравственнаго образованія народа, высказанная въ Высочайшемъ манифестѣ 19 февраля того же 1856 года. Исходною точкою разсужденія Св. Синода послужилъ доселѣ неразрѣшенный еще вопросъ, поставленный въ заключеніи Записки Филарета, представленной въ Св. Синодъ въ 1845 году, то-есть, вопросъ о доставленіи православному народу способа читать Священное Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ [295]). Отвѣтомъ же на вопросъ было единогласное рѣшеніе—переводить Св. Писаніе на русскій языкъ, начавъ переводъ съ священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Недоумѣнія воз-

---

[294]) Ср. объ этомъ свидѣтельство очевидца августовскихъ событій 1856 г. въ Москвѣ *А. Н. Муравьева* въ Письмахъ къ нему Филарета, стр. 489—490, также преосв. *Саввы*, архіеп. тверскаго, Воспоминанія о томъ же. Москва, 1883 Что же касается до извѣстности имени святителя московскаго въ Европѣ, то достаточно припомнить только о переводѣ его Катихизисовъ на разные европейскіе языки, о чемъ см. цитов. раньше статью нашу въ Русск. Вѣстн. за 1883 г. № 1, стр. 322 и 382 и изслѣдованіе во 2 томѣ Филаретовскаго Юбилейнаго Сборника.

[295]) См. у *Чистовича* въ исторіи перевода Библіи на русскій языкъ въ Христ. Чт. 1873 г. т. 3, стр. 24. Срав. святителя Филарета „О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго седмидесяти и славенскаго переводовъ Св. Писанія“, стр. 32; срав. стр. 31. Москва, 1858.

никли лишь по двумъ частнымъ вопросамъ: а) съ чего начать переводъ книгъ Ветхаго Завѣта и б) съ какого языка переводить все Св. Писаніе и Ветхаго и Новаго Завѣта. По первому вопросу большинство членовъ высказалось въ пользу того, чтобы начать съ Псалтири, какъ-то сдѣлано было переводнымъ комитетомъ библейскаго общества, но владыка московскій настаивалъ на томъ, чтобы начать съ Пятокнижія, такъ какъ Псалтирь труднѣе по языку, нежели Пятокнижіе (онъ зналъ это по собственному прежнему опыту) и такъ какъ чрезъ такую послѣдовательность, какую представлялъ собою предлагаемый имъ порядокъ дѣла перевода, постепенно и незамѣтно пріобрѣтались бы и навыкъ къ переводу и ознакомленіе съ трудностями языка и рѣчи подлинника, столь необходимые при переводѣ книгъ дальнѣйшихъ, какъ болѣе трудныхъ, нежели Пятокнижіе, по языку и конструкціи рѣчи. По второму вопросу большинство присутствовавшихъ въ засѣданіи высказалось за языкъ греческій, и для Новаго и для Ветхаго Завѣта, какъ болѣе легкій и доступный ученымъ русскимъ, нежели языкъ еврейскій, хорошихъ знатоковъ котораго не много, да и къ тому же какъ языкъ перевода LXX, такъ высоко поставленнаго Высочайше утвержденнымъ въ 12-й день марта 1844 года опредѣленіемъ Св. Синода. Но и по этому вопросу владыка московскій, вмѣстѣ съ митрополитомъ Григоріемъ, настояли на томъ, что издавна и не переставая высказывали, какъ убѣжденіе свое, и именно, чтобы переводить съ языковъ оригинальныхъ, то-есть, съ греческаго книги Новаго и съ еврейскаго книги Ветхаго Завѣта. Согласившись такимъ образомъ и въ главномъ и въ важнѣйшихъ отдѣльныхъ пунктахъ, члены Св. Синода владыкѣ же московскому поручили составить и проектъ синодальнаго опредѣленія по этому дѣлу. Но такъ какъ составленіе проекта, по самой важности дѣла, требовало и особеннаго вниманія и немалаго времени, а Св. Синодъ вскорѣ же послѣ 10 сентября перенесъ свои засѣданія снова въ Петербургъ, то владыка московскій, оставшійся по прежнему въ своей епархіи, только въ слѣдующемъ мѣсяцѣ могъ окончить трудъ составленія проекта и только оставшемуся въ Москвѣ же участнику засѣданія 10 сентября архіепископу Евгенію (Казанцеву) могъ прочитать этотъ проектъ для провѣрки его съ дѣйствительностію хода разсужденій о дѣлѣ въ

этомъ засѣданіи. По прочтеніи проекта архіепископу Евгенію и по полученіи его согласія на редакцію проекта, какъ вѣрнаго дѣйствительности, святитель Филаретъ отправилъ проектъ на дальнѣйшее движеніе дѣла къ исправлявшему должность синодальнаго оберъ-прокурора, тайному совѣтнику А. И. Карасевскому, „для разсмотрѣнія, вѣрно ли изложено рѣшеніе“ членовъ Св. Синода [295]). Вотъ какъ изложено было святителемъ московскимъ это рѣшеніе, равно какъ и ходъ всего дѣла въ составленномъ имъ проектѣ: „1856 года сентября 10 дня Святѣйшій Синодъ имѣлъ разсужденіе о переводѣ Новаго Завѣта и нѣкоторыхъ другихъ книгъ Священнаго Писанія на общевразумительное русское нарѣчіе, и принялъ въ соображеніе слѣдующее:

1) Святые пророки и апостолы писали священныя книги на природномъ и общеупотребительномъ языкѣ тѣхъ народовъ, къ которымъ первоначально поступить должны были сіи книги, и преподавали оныя въ общее употребленіе въ церковныхъ собраніяхъ и внѣ оныхъ. Они же показали намъ примѣръ и перевода съ первоначальнаго языка на другой, болѣе употребительный. Такъ святый Златоусть (на Матѳ. бесѣд. 1) пишетъ, что святый евангелистъ Матѳей отъ *Іудей вѣровавшимъ еврейскимъ языкомъ сложи Евангеліе*: но въ то же апостольское время оно переведено на греческій.

2) Святые отцы всегда побуждали всѣхъ вѣрующихъ къ чтенію Священнаго Писанія, Святый Златоустъ (на Матѳ. бесѣд. 2) говоритъ къ мірянамъ: *сіе то есть, еже вся повреди, яко единымъ монахомъ чтеніе божественныхъ Писаній мнится потребно быти, въ нихже много вящшу онымъ вы потребу имате.* И еще: *не подобаше изшедшимъ изъ церкви въ неприличествующія церкви входити вещи; но абіе въ домъ пришедшимъ книгу пріяти и жену и дѣты къ общенію реченныхъ призвати.* И въ другомъ мѣстѣ (бесѣд. LXXIV) о врачеваніи больной грѣхомъ души

---

[295]) См. изложеніе всего хода дѣла этого въ письмѣ Филарета московскаго къ оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову отъ 20 января 1863 г. въ цитов. статьѣ *Чистовича*, въ Христ. Чт. за 1873 г. ч. II, стр. 25; ср. тамъ же, стр. 24 и кромѣ того еще *Н. В. Сушкова*, Записки о жизни и времени Филарета, стр. 136—137. Равно также срав. Письма Филарета къ Евсевію Орлинскому въ Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1882 г. №№ 11—12, стр. 307 и др.

говоритъ: *покажи ту недугующую Павлу; приведи Матѳеа; близъ посади Іоанна; слыши отъ нихъ, что подобаетъ творити тако страждущу. Всячески рекутъ и не скрываютъ. не умроша бо, но живутъ и вѣщаютъ.* То есть читай у себя въ домѣ священныя книги и вѣруй, что чрезъ нихъ священные писатели, какъ живые, дѣйствуютъ на твою душу.

3) Языкъ славенскаго перевода Библіи, общевразумительный и общеупотребительный въ свое время, не таковъ уже въ настоящее время по своей древности. Для одной части православнаго народа онъ становится вразумительнымъ посредствомъ прилежнаго упражненія въ церковномъ богослуженіи и чтеніи; но другая, болѣе многочисленная, не имѣетъ сего преимущества и требуетъ русскаго перевода, какъ пособія къ разумѣнію Священнаго Писанія.

4) Неоспоримо то, что въ славенскомъ переводѣ Библіи есть многія мѣста, въ которыхъ составъ рѣчи невразумителенъ и которыя требуютъ сличенія съ первоначальными текстами—еврейскимъ и греческимъ. Но какъ знаніе сихъ языковъ мало распространено: то многіе по нуждѣ обращаются къ иностраннымъ переводамъ Библіи, сдѣланнымъ внѣ православнаго исповѣданія, по духу чуждыхъ вѣроисповѣданій, и могутъ впадать въ неправыя толкованія и заражаться несчастнымъ предразсудкомъ въ пользу чужаго. Въ семъ отношеніи пособіе русскаго перевода нужно многимъ и изъ приходскаго духовенства [297]).

5) Въ вышесказанномъ можно видѣть причины, по которымъ Святѣйшій Синодъ въ 1816 году, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ приступить къ переводу Священнаго Писанія на русское нарѣчіе и въ слѣдовавшіе потомъ годы сдѣланъ переводъ Новаго Завѣта подъ смотрѣніемъ и съ участіемъ приснопамятныхъ первенствующихъ членовъ Святѣйшаго Синода, митрополитовъ новгородскихъ Амвросія, Михаила и Серафима.

6) Въ слѣдующіе далѣе годы дѣло перевода Священнаго Писанія на русское нарѣчіе и изданіе онаго не по разсужденію Святѣйшаго Синода, но по причинамъ оффиціально не объяснен-

---

[297]) Срав. цитов. выше письмо Филарета къ своему дѣду отъ 20 мая 1816 года (Писемъ къ роднымъ, стр. 211) и Записку о переводахъ LXX и славенскомъ, стр 30 - 32.

нымъ, пріостановлено; впрочемъ напечатанные экземпляры онаго продолжали поступать въ общее употребленіе и между прочимъ чрезъ Общество попечительное о тюрьмахъ, дотолѣ пока запасъ ихъ въ недавніе уже годы истощился [298]).

7) Послѣдствіемъ истощенія печатныхъ экземпляровъ Новаго Завѣта на русскомъ нарѣчіи въ главномъ хранилищѣ ихъ, въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, сдѣлалось то, что экземпляры, вышедшіе предъ тѣмъ въ вольную продажу, начали продаваться необычайно дорогою цѣною, что съ одной стороны показываетъ народное требованіе, съ другой—подаетъ поводъ къ жалобамъ. Другое еще болѣе неблагопріятное послѣдствіе есть то, что появились въ немаломъ числѣ экземпляры сей книги иностранныхъ изданій, сдѣланныхъ не только съ погрѣшностями, но—какъ свидѣтельствуютъ видѣвшіе—и съ перемѣнами, вѣроятно намѣренными. Такое положеніе сего дѣла не безопасно отъ вреда и даетъ благовидность нареканію, что дальніе алеуты съ благословеніемъ Святѣйшаго Синода пользуются нѣкоторыми книгами Священнаго Писанія на своемъ общеразумительномъ языкѣ [299]), а православные россіяне только мимо сего благословенія и незаконно могутъ удовлетворять подобной потребности [300]).

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ усматриваетъ нужнымъ и должнымъ учинить слѣдующее:

1) Дѣло перевода Новаго Завѣта на русское нарѣчіе, а потомъ постепенно и другихъ частей Священнаго Писанія возобновить, но съ крайнею осторожностію, какой требуетъ важность онаго.

2) Переводъ Новаго Завѣта на русское нарѣчіе, какъ первый въ семъ родѣ опытъ, отъ котораго нельзя было и требовать

---

[298]) Срав. выше приведенное письмо владыки московскаго къ архимандриту Макарію Глухареву отъ 10 марта 1845 года въ Чтен. въ Общ. люб. дух. просв. за 1872 г., стр. 105 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“. Это истощеніе совершилось въ началѣ пятаго десятилѣтія текущаго столѣтія.

[299]) Святитель московскій разумѣетъ при этомъ конечно Евангеліе отъ Матѳея и Іоанна, переведенныя съ русскаго на алеутско лисьевскій языкъ священникомъ Іоанномъ Веніаминовымъ (въ послѣдствіи Иннокентіемъ, митрополитомъ московскимъ) и изданныя въ Москвѣ въ сороковыхъ годахъ (евангеліе отъ Матѳея въ 1840 году).

[300]) Владыка даетъ разумѣть здѣсь ранѣе упомянутые имъ переводы въ заграничныхъ изданіяхъ.

полнаго совершенства, тщательно пересмотрѣть, причемъ принять за правило, чтобы онъ былъ всевозможно точенъ и чтобы слова и выраженія вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными.

3) Сей переводъ по исправленіи долженъ былъ освидѣтельствованъ Святѣйшимъ Синодомъ прежде изданія онаго.

4) Русскій переводъ Псалтири, который сдѣланъ большею частію примѣнительно къ еврейскому тексту, безъ достаточнаго соображенія съ текстомъ греческимъ (что сколь нужно по церковному преданію, столь же справедливо по изслѣдованію), исправить по сличенію еврейскаго и греческаго текста.

5) Послѣ Псалтири, изъ книгъ Ветхаго Завѣта особенно требуютъ возможнаго приведенія въ ясность книги пророческія. Къ сему полезнымъ признается приступить такимъ образомъ, чтобы не издавать оныя вдругъ, но чтобы по сдѣланіи русскаго перевода одной книги и по дополненіи онаго краткими объясненіями, особенно въ отношеніи къ новозавѣтному исполненію пророчества, на первый разъ напечатать оный въ одномъ изъ періодическихъ изданій духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденія объ ономъ и пользоваться ими для усовершенія перевода, прежде вступленія онаго въ полный составъ священныхъ книгъ. Такой ходъ дѣла не можетъ быть поспѣшенъ: но за то сколько онъ будетъ остороженъ, столько же при помощи Божіей будетъ благонадеженъ.

6) Какъ въ 1816 году дѣло сіе начато было съ Высочайшаго соизволенія; то и нынѣ о возобновленіи онаго представить на Высочайшее благоусмотрѣніе“ [301]).

Но исправляющій должность оберъ-прокурора А. И. Карасевскій еще въ бытность свою въ Москвѣ заболѣлъ и вскорѣ потомъ скончался. Пока не назначенъ былъ ему преемникъ, обязанности оберъ-прокурора исполнялъ тайный совѣтникъ К. С. Сербиновичъ, который и представилъ назначенному на мѣсто Карасевскаго оберъ-прокуроромъ графу А. П. Толстому, межъ другими бумагами, означенный проэктъ опредѣленія Св. Синода. Новый оберъ-прокуроръ, имѣя въ виду, что за отбытіемъ чле-

---

[301]) См. *Чистовича* цит. ст. въ Христ. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 25—30.

новъ Св. Синода въ С.-Петербургъ, въ Москвѣ не состоялось окончательнаго, облеченнаго въ законную форму опредѣленія, для котораго нужны были между прочимъ надлежащія справки изъ синодальнаго архива [302]), принялъ составленный святителемъ московскимъ проектъ за его только личное мнѣніе, представленное въ формѣ записки, и чтобы наблюсти возможную осторожность въ столь важномъ дѣлѣ, призналъ нужнымъ принять въ соображеніе, кромѣ мнѣній въ пользу его, и возраженія противъ его полезности, дабы не привести его къ такому же или еще болѣе печальному концу, которымъ ознаменовались переводныя дѣйствія Библейскаго Общества [303]); поэтому графъ 20 ноября того же 1856 г. препроводилъ составленный Филаретомъ московскимъ проектъ подъ именемъ „Записки“ къ Филарету кіевскому при письмѣ, въ которомъ просилъ его, съ возможною обстоятельностію, изложить свои соображенія по возбужденному теперь дѣлу, уже сообщенныя нѣкогда ему, графу, при личномъ ихъ свиданіи, но лишь вкратцѣ. Маститый святитель кіевскій не заставилъ себя долго ждать и къ 12 декабря представилъ ему эти соображенія, въ видѣ отношенія на его имя. Такъ какъ соображенія эти имѣютъ не только весьма важное значеніе въ исторіи перевода Библіи на русскій языкъ вообще, но и ближайшее отношеніе къ изложеннымъ раньше и къ дальнѣйшимъ соображеніямъ святителя московскаго въ частности,—то, подобно тому, какъ выше мы излагали отношенія митрополита Серафима къ графу Н. А. Протасову отъ 1 и 4 марта 1842 года, такъ и теперь считаемъ нужнымъ полностію привести содержаніе отношенія митрополита кіевскаго Филарета къ оберъ-прокурору отъ 21 декабря 1856 года.

„Хотя по немощамъ моимъ, писалъ онъ, нахожу весьма труднымъ для себя дать вамъ вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ въ дѣлѣ столь великой важности· но призвавъ Господа Бога на помощь, пастырскимъ долгомъ моимъ поставляю изложить мои мысли по крайнему моему разумѣнію и по убѣжденію совѣсти моей предъ очами Божіими, безъ малѣйшаго при-

---

[302]) См. тамъ же, стр. 30.

[303]) Срав. письмо графа къ святителю московскому у *Чистовича* въ цитов. ст. Христ. Чт. за 1873 г ч. 2, стр. 31.

страстія. Я не участвовалъ ни въ переводѣ Св. Писанія на русское нарѣчіе, предпринятомъ у насъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія [304]), ни въ остановленіи сего перевода, вскорѣ затѣмъ послѣдовавшемъ, но по долгу званія моего, тщательно слѣдилъ за ходомъ сего важнаго дѣла въ теченіе долговременнаго служенія моего святой православной церкви и отечеству. Во время пребыванія вашего въ Кіевѣ, въ бесѣдѣ со мною, угодно было вамъ предложить мнѣ вопросъ: нужно ли и полезно ли перевести Священное Писаніе на русское нарѣчіе. Я какъ тогда отвѣчалъ, такъ и теперь отвѣтствую, что русское нарѣчіе не можетъ передать Священнаго Писанія со всею тою силою и вѣрностію, какими отличается переводъ славянскій, въ которомъ доступно понятію все то, что только нужно для назиданія вѣрныхъ къ вѣчному ихъ спасенію, что русскій переводъ будетъ вытѣснять славянскій языкъ и безъ того не довольно знакомый образованнымъ изъ нашихъ соотчичей, для которыхъ такимъ образомъ можетъ сдѣлаться наконецъ непонятнымъ и самое богослуженіе церковно-славянское, составляющее главное, вѣрнѣйшее и надежнѣйшее средство для всѣхъ сыновъ россійской православной церкви къ назиданію ихъ въ вѣрѣ и благочестіи и что по всему этому теперь надобность настоитъ не въ переводѣ Библіи на русскій языкъ, а въ прилежномъ изученіи славянскаго языка во всѣхъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ и въ повседневномъ прилежномъ чтеніи на немъ Священнаго Писанія [305]). Сіи мысли мои основываю я на слѣдующихъ соображеніяхъ.

„Прежде всего должно обратить вниманіе на пути промысла Божія, который безъ сомнѣнія паче всѣхъ бодрствуетъ и премудрѣе всѣхъ мудрованій человѣческихъ печется какъ о распро-

---

[304]) Филаретъ Амфитеатровъ въ это время до 1819 года былъ ректоромъ моск. дух. академіи, а съ 1819 г. епископомъ калужскимъ. Срав. сказанное о немъ раньше въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи.

[305]) Срав. высказанныя здѣсь святителемъ кіевскимъ мысли, съ одной стороны съ мыслями, высказанными въ раньше приведенномъ письмѣ М. М. Сперанскаго (въ послѣдствіи графа) къ его дочери въ 1819 году, а съ другой - и съ мыслями вышеприведеннаго письма святителя московскаго къ архим. Макарію Глухареву отъ 23 августа 1837 г. въ Чтен. въ Общ. люб. дух. просв. за 1872 г., стр. 95 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви.

страненіи между народами слова Божія, такъ и о сохраненіи его во всей чистотѣ и неповрежденности.

„Такъ 1) Богу угодно было первоначально сообщить слово свое избранному народу своему Израилю на одномъ только еврейскомъ языкѣ и хотя народный языкъ, съ теченіемъ времени, съ ходомъ исторической жизни народа Божія конечно измѣнялся, особенно послѣ плѣна вавилонскаго далеко сталъ уже не тотъ, каковъ былъ прежде и на какомъ писаны священныя книги: однакоже Богу не угодно было, чтобы онѣ переложены были на новый народный языкъ, а оставались неприкосновенными на древнемъ языкѣ, тщательно хранились отъ малѣйшихъ измѣненій, а для уразумѣнія народу читаемы были въ синагогахъ съ объясненіемъ отъ учителей народныхъ—священниковъ и левитовъ, самимъ Богомъ на сіе поставленныхъ [306]).

2) Когда приближалось время пришествія Христова, то Богъ предвидя, что евреи отпадутъ отъ истинной церкви Божіей и что не признавъ Іисуса Христа Мессіею, они изъ ненависти къ христіанству, могли бы рѣшиться на поврежденіе еврейскаго текста, особенно въ пророческихъ книгахъ, ясно обличающихъ ихъ заблужденіе, премудрымъ промысломъ Своимъ такъ устроилъ, что сами же евреи, и притомъ ученѣйшіе изъ нихъ, перевели книги Ветхаго Завѣта на греческій, тогда общеупотребительнѣйшій языкъ и такимъ образомъ переводъ седмидесяти толковниковъ поставленъ самимъ Богомъ твердымъ и нерушимымъ оплотомъ противъ ожесточенныхъ враговъ христіанства—еврейскихъ раввиновъ. Переводъ сей принятъ новозавѣтною церковію, какъ совершенный подъ несомнѣннымъ руководствомъ Духа Божія и подъ особеннымъ смотрѣніемъ промысла Божія, такъ что даже

---

[306]) Въ отношеніи къ Пятокнижію и другимъ древнѣйшимъ книгамъ Св. Писанія это такъ (срав. Неем. 8 гл.), но что касается до позднѣйшихъ и особенно написанныхъ послѣ ассирійскихъ нашествій, во время и послѣ плѣна вавилонскаго священныхъ книгъ ветхозавѣтныхъ, то языкъ ихъ былъ уже далеко не древне-еврейскій, а смѣшанный съ арамаизмами, въ нѣкоторыхъ же изъ нихъ есть цѣлые отдѣлы, написанные прямо по арамейски (aramith, 1 Ездры, 4, 8), каковы: Іерем. 10, 11; Дан. 2, 4—7, 1 Ездр 4, 8—6; 7, 12—26 и др. Для характеристики состоянія языка евреевъ и ихъ священ. книгъ въ послѣплѣнный періодъ срав. наше изслѣдованіе „Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта“, стр. 85 и дальн. Москва, 1882.

апостолы приводили мѣста изъ Ветхаго Завѣта по сему самому переводу [307]), а отцы вселенской церкви постоянно имѣли оный, равно какъ и книги Новаго Завѣта, написанныя уже апостолами на семъ же самомъ языкѣ, непогрѣшимымъ руководствомъ къ опредѣленію догматовъ вѣры и въ дѣлѣ спасенія [308]); и вселенскіе соборы имъ руководствовались въ составленіи православнаго исповѣданія вѣры и обличенія еретиковъ.

3) Матерь наша церковь восточная греческій переводъ седмидесяти, вмѣстѣ съ первоначальнымъ текстомъ Новаго Завѣта, съ самыхъ первыхъ вѣковъ постоянно признавала столь священнымъ и неприкосновеннымъ, что никогда не покушалась и не признавала нужнымъ перелагать священныя книги на какое-либо новое нарѣчіе, несмотря на то, что съ теченіемъ времени языкъ греческій видоизмѣнялся, и болѣе и болѣе удалялся отъ языка священныхъ книгъ. Хотя же еще въ первыхъ вѣкахъ извѣстны были другіе переводы Ветхаго Завѣта, какъ-то: Акилы, Симмаха, Ѳеодотіона, но сіи переводы сдѣланы не церковію, а частными лицами, не признаны и не утверждены церковію и не были отнюдь въ общенародномъ употребленіи. Вмѣсто перевода на народный языкъ отцы греческой церкви внушали народу читать Св. Писаніе на томъ самомъ языкѣ, на которомъ оно первоначально принято, а для уразумѣнія его смысла старались объяснять оный народу, причемъ держались главнѣйшимъ образомъ перевода седмидесяти.

4) Такое глубокое уваженіе къ древнему греческому тексту

---

[307]) Въ общемъ это такъ, но въ частности св. апостолы, особенно же Павелъ, въ своихъ писаніяхъ нерѣдко прямо слѣдовали еврейскому подлиннику и иногда вопреки греческому переводу LXX толковниковъ. Таковы, кромѣ упомянутыхъ у святителя московскаго въ его уже извѣстномъ намъ разсужденіи о переводѣ LXX и славенскомъ (на стр. 6 8), слѣдующіе случаи новозавѣтной цитаціи и толкованія: Матѳ. 19, 37 (сн. Зах. 12, 10); Іак. 2, 6 (сн. Исаіи 28, 16); Римл. 1, 17 (сн. Авв. 2, 4); 11, 35 (сн. Іов. 41, 3); 1 Кор. 3, 19 (сн. Іов 5, 13); 15, 54 (сн. Исаіи 25, 8); Евр. 10, 30 (сн. Втор. 32, 35).

[308]) Уже и изъ предшествующаго примѣчанія нельзя было не видѣть, что основанія соображеній владыки кіевскаго идутъ въ разрѣзъ съ соображеніями, изложенными въ упомянутомъ тамъ разсужденіи владыки московскаго; еще яснѣе это въ настоящемъ случаѣ, для чего срав. съ этимъ сказанное въ томъ же разсужденіи владыки московскаго, хорошо извѣстномъ, какъ мы знаемъ, и владыкѣ кіевскому, на стр 5—6, 8—16. Тоже продолжается и далѣе.

священныхъ книгъ и живое убѣжденіе въ его неприкосновенности было всегда и доселѣ продолжается въ церкви греческой. Она и нынѣ, подъ тяжкимъ игомъ магометанства, какъ твердо хранитъ во всей чистотѣ догматы православной вѣры и богослуженіе на древнемъ своемъ языкѣ, такъ имѣетъ у себя и единый только текстъ священныхъ книгъ,—древній, и не помышляетъ о переводѣ на новое нарѣчіе. Хотя же въ новѣйшее время сдѣланъ и напечатанъ былъ переводъ Новаго Завѣта,—и только новаго, на новогреческій языкъ, и хотя въ предисловіи, напечатанномъ при изданіи Новаго Завѣта, на русскомъ нарѣчіи [309]), сказано, что изъ отчета Россійскаго Библейскаго Общества за 1814 годъ видно, что въ церкви греческой патріаршею грамотою одобрено народу чтеніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи: но свидѣтельство Библейскаго Общества не есть свидѣтельство самого патріарха. Еслибы дѣйствительно существовала такая грамота, то она вѣрно напечатана была бы при изданіи Новаго Завѣта на новѣйшемъ греческомъ языкѣ. Но сего нѣтъ, а потому и существованіе такой грамоты подвержено сомнѣнію. Напротивъ извѣстно, что этотъ переводъ сдѣланъ вовсе не греческою церковію, а подъ вліяніемъ англійскаго Библейскаго Общества и сдѣланъ не только не съ благословенія іерарховъ греческихъ, а рѣшительно безъ ихъ вѣдома и вопреки ихъ волѣ, и въ недавнее время, при патріархѣ Константинопольскомъ Григоріѣ, отвергнутъ, осужденъ, и множество экземпляровъ онаго отобрано у народа и сожжено [310]).

5) Когда приспѣло блаженное время обращенія въ христіанскую вѣру славянскихъ народовъ, промыслъ Божій такъ устроилъ, что и для нихъ сдѣланъ былъ переводъ Священнаго Писанія на родной имъ славянскій языкъ, и ветхозавѣтныя книги переведены не съ еврейскаго текста, а именно съ греческаго седмидесяти толковниковъ, сдѣланъ мужами святыми, можно сказать, равноапостольными, Кирилломъ и Меѳодіемъ, слѣдователь-

---

[309]) Не забудемъ, что это предисловіе подъ именемъ „Возглашенія къ христолюбивымъ читателямъ“ было также составлено Филаретомъ московскимъ.

[310]) Само собою разумѣется, эти дѣйствія свидѣтельствовали столько же о неразумной ревности, чтобы не сказать больше, сколько подобное же и въ русской церкви, для чего напомнимъ сказанное выше.

но, несомнѣнно, подъ особеннымъ смотрѣніемъ и руководствомъ Духа Божія; сей переводъ предки наши, принявъ, хранили неприкосновеннымъ, какъ неоцѣненный даръ и благословеніе свыше; отъ нихъ и мы получили сіе драгоцѣнное наслѣдіе. Сколько вѣковъ прошло уже и сколько тысячей тысячъ перешло изъ нѣдръ церкви русской въ царствіе небесное, и какіе великіе угодники явились при руководствѣ слова Божія, читаемаго или слушаемаго на древнемъ родномъ нашемъ языкѣ! Между тѣмъ никогда блаженные предки наши, подобно какъ и въ греческой церкви, не помышляли и не считали нужнымъ дѣлать новый переводъ, смотря по видоизмѣненіямъ народнаго языка въ разныя времена [311])

Только по временамъ, іерархами нашими, равно какъ въ прошедшемъ столѣтіи, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, Святѣйшимъ Синодомъ, при новомъ изданіи Библіи, дѣлаемы были незначительныя перемѣны въ словахъ или выраженіяхъ, и темныя, либо неточныя и вкравшіяся ошибкою замѣняемы другими, или же поставляемы были на поляхъ, либо подъ чертою поясненія, но самый основный текстъ оставался неприкосновеннымъ.

6) Церковь болгарская, сербская и другія у единоплеменныхъ намъ славянскихъ народовъ, оставшихся православными, также хранятъ у себя неприкосновеннымъ древній переводъ Св. Писанія, и несмотря на то, что ихъ народные языки еще болѣе удалились отъ древняго библейскаго языка славянскаго, чѣмъ нашъ русскій, не покушаются перевесть на теперешній свой языкъ какъ Библію, такъ и богослужебныя книги [312]). И я совершенно согласенъ съ вами въ томъ, что въ этомъ обстоятельствѣ точно есть особенное премудрое устроеніе промысла Божія: всѣ славянскіе народы, раздѣленные политическимъ своимъ положеніемъ, связуются какъ единствомъ православной вѣры,

---

[311]) Какъ мы знаемъ изъ ранѣе сказаннаго, это не совсѣмъ точно. Срав. Возглашеніе къ христолюбивому читателю вмѣсто предисловія къ русскому переводу Четвероевангелія и всего Новаго Завѣта, изд. 1819 и дальн.

[312]) И это не совсѣмъ точно. Переводъ Новаго Завѣта на сербскій языкъ сдѣланный въ 1824 г. Аѳанасіемъ Стойковичемъ и другія подобныя изданія говорятъ противъ мысли владыки кіевскаго.

такъ и единствомъ языка, на которомъ всѣ они читаютъ слово Божіе и совершаютъ богослуженіе.

7) Хотя въ началѣ нынѣшняго столѣтія возникла у насъ мысль о переводѣ Священнаго Писанія на русское нарѣчіе, и изданы были на семъ нарѣчіи Новый Завѣтъ и Псалтирь: но эта мысль родилась отнюдь не въ церкви русской, ни въ іерархіи, ни въ народѣ [313]), а точно также, какъ и мысль о переводѣ на новогреческій языкъ, въ Англіи, гнѣздилищѣ всѣхъ ересей, сектъ и революцій, и перенесена оттуда Библейскими Обществами, и принята первоначально не въ Святѣйшемъ Синодѣ, а въ канцеляріи оберъ-прокурора онаго, и развита въ огромныхъ размѣрахъ въ бывшемъ министерствѣ духовныхъ дѣлъ. Такое начало, а равно и послѣдствія сего дѣла ясно показываютъ, что на немъ не было благословенія свыше: ибо и министерство духовныхъ дѣлъ вслѣдствіе сего особеннаго обстоятельства уничтожено [344]), и одинъ изъ главныхъ дѣятелей сего дѣла со стороны іерархіи, покойный митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Серафимъ, когда увидалъ послѣдствія сего дѣла, то возсталъ на сіе со всею силою, и переводъ былъ остановленъ Высочайшею волею блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, хотя и не было объявлено о семъ оффиціально по причинамъ весьма уважительнымъ. Въ началѣ царствованія блаженной и вѣчно незабвенной памяти благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича хотя и были покушенія къ возстановленію таковаго перевода, но онъ, проникнувъ политическую цѣль, столь враждебную православной церкви и отечеству нашему, англійскаго Библейскаго Общества, во все время славнаго царствованія своего до самой кончины не разрѣшалъ возобновить сіе дѣло“ [315]).

---

[313]) Изъ раньше сказаннаго намъ извѣстно, что и это далеко не вполнѣ вѣрно. Даже и во времена первыхъ дѣйствій Библейскаго Общества въ Россіи не одному ректору петербургской духовной академіи архимандриту Филарету приходила въ голову настойчивая мысль: зачѣмъ отнимать хлѣбъ у чадъ (Письма Филарета къ роднымъ, стр. 171. Москва, 1882), т.-е. переводить Библію на другіе языки племенъ населяющихъ Россію, а кореннымъ россіянамъ не давать слова Божія на ихъ родномъ языкѣ?

[314]) И это не точно. Мы изъ предшествующаго знаемъ, что было поводомъ и истинною причиною паденія князя А. Н. Голицына въ 1824 году.

[315]) Срав. сказанное о положеніи дѣла перевода Библіи на русскій языкъ

Изложивъ свои собственныя соображенія по вопросу о переводѣ Библіи на русскій языкъ, митрополитъ кіевскій теперь приступаетъ къ критикѣ соображеній, высказанныхъ въ проектѣ опредѣленія Св. Синода отъ 10 сентября 1856 года и изложенныхъ святителемъ московскимъ. „Что касается до возобновленія вопроса о переводѣ Священнаго Писанія на русское нарѣчіе въ настоящее время,—пишетъ онъ въ своемъ отношеніи къ оберъ-прокурору,—то мнѣ неизвѣстны причины, побудившія къ сему, а изложенныя въ присланной вами ко мнѣ запискѣ отнюдь неудовлетворительны.

1) „Святые пророки и апостолы,—сказано въ первомъ пунктѣ Записки,—писали священныя книги на природномъ и общеупотребительномъ языкѣ тѣхъ народовъ, къ которымъ первоначально должны были поступать сіи книги, и передавали оныя въ общее употребленіе въ церковныхъ собраніяхъ и внѣ оныхъ. Они же показали намъ примѣръ перевода съ первоначальнаго языка на другой, болѣе употребительный. Такъ св. Златоустъ пишетъ, что евангелистъ Матѳей отъ іудей вѣровавшимъ еврейскимъ языкомъ сложи Евангеліе: но въ то же апостольское время оно переведено на греческій“. Но и для славянскихъ народовъ, а слѣдовательно и для насъ, переведено Св. Писаніе на природный нашъ славянскій языкъ, общеупотребительный доселѣ у насъ во всѣхъ церковныхъ собраніяхъ, и нельзя сказать, что непонятный для русскихъ и внѣ церковныхъ собраній. Иное дѣло,—переводъ Писанія на языкъ цѣлаго единоплеменнаго народа, какъ-то: на греческій, славянскій, латинскій, грузинскій и проч., что совершенно согласно съ путями и промысла Божія и Имъ самимъ устрояемо было; а иное дѣло,—переводъ на частное нарѣчіе одноплеменнаго народа. Если переводить на русское нарѣчіе, то почему же не перевесть потомъ на малороссійское, на бѣлорусское и проч!..

2) „Святые отцы всегда побуждали вѣрующихъ къ чтенію Св. Писанія“. Но побуждали къ чтенію на томъ самомъ языкѣ, на какомъ оно было у нихъ, отнюдь не помышляя, какъ сказано

и истинныхъ причинахъ безуспѣшности всѣхъ попытокъ къ продолженію его въ періодъ царствованія Императора Николая Павловича.

было выше, о переводѣ на народный языкъ. А для того, чтобы для народа было, на сколько возможно, понятно Писаніе, они старались изъяснять смыслъ священныхъ словъ въ церковныхъ поученіяхъ и особыхъ истолковательныхъ своихъ твореніяхъ. Это нужно и у насъ, хотя бы и преведено было Писаніе на русское нарѣчіе. Ибо на какомъ бы нарѣчіи оно ни было издано, по высокости и глубинѣ своей оно всегда будетъ требовать истолкованія.

3) „Языкъ славянскаго перевода Библіи, общевразумительный и общеупотребительный въ свое время, не таковъ уже въ настоящее время. Для одной части православнаго народа онъ становится вразумительнымъ посредствомъ прилежнаго упражненія въ церковномъ богослуженіи и чтеніи, но другая, болѣе многочисленная, не имѣетъ сего преимущества и требуетъ русскаго перевода, какъ пособія къ разумѣнію Св. Писанія“. Итакъ предполагаемый переводъ назначается для тѣхъ, которые хотѣли бы, чтобы Св. Писаніе было для нихъ вразумительно безъ прилежнаго упражненія и чтенія! Но слово Божіе есть кладязь глубокій, есть сокровище: такъ и нужно, чтобы разумѣніе смысла его доставалось не лѣнивымъ, а прилежнымъ искателямъ онаго. Св. Златоустъ, внушая постоянно своимъ слушателямъ читать слово Божіе, вотъ какъ между прочимъ о семъ учитъ: „много нужно намъ, возлюбленные, попеченія, много бодрствованія для того, чтобы имѣть возможность проникать въ глубину божественныхъ Писаній. Ибо иначе, предаваясь сну, нельзя постигнуть смысла ихъ, а нужно тщательное изслѣдованіе, потребна, кромѣ того, и постоянная молитва, чтобы хотя немного прозрѣть въ святилище слова Божія“ (Бесѣда 21 на Іоан.). Ужели послѣ сего безъ прилежнаго упражненія и чтенія Св. Писаніе будетъ вразумительно, коль скоро мы будемъ имѣть его на русскомъ нарѣчіи? Кто же читаетъ его съ должнымъ слову Божію благоговѣніемъ и прилежаніемъ, для того быть не можетъ, чтобы оно не было вразумительно и на славянскомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ большею частію, особенно же книги Новаго Завѣта, и для большей части русскаго православнаго народа. Св. Златоустъ опять такъ о семъ разсуждаетъ: „что же скажутъ, если мы не понимаемъ того, что содержится въ Писаніи? Еслибы ты и не понималъ того, что содержится въ немъ, все отъ самаго чтенія

ты получишь великое освященіе. Впрочемъ и быть не можетъ, чтобы ты ровно всего не понималъ... Въ самомъ дѣлѣ кому не понятно то, что написано въ Евангеліи? Кто слыша: *блажени кротціи, блажени милостивіи, блажени чистіи сердцемъ* и другое сему подобное, будетъ имѣть нужду въ учителѣ, дабы уразумѣть это? А знаменія, чудеса повѣствованія не каждому ли ясны и понятны? Но и можешь ли когда-либо понять, когда ты вовсе и не заглядываешь туда? Возьми въ руки Библію, прочитай всю исторію и содержа въ памяти понятное, чаще пересматривай непонятное и неясное. Если же не можешь и при постоянномъ чтеніи уразумѣть то, что читаешь, поди къ тому, кто мудрѣе, сходи къ учителю, объяви ему о томъ, что написано, покажи все усердіе. Богъ, видя, что ты прилагаешь столько старанія, не презритъ твоего тщанія и заботливости. Если человѣкъ не объяснитъ тебѣ желаемаго, то Онъ самъ, безъ сомнѣнія, откроетъ тебѣ" (Бесѣда 3 о Лазарѣ).

4) Что есть въ славянскомъ переводѣ Библіи мѣста, въ которыхъ составъ рѣчи невразумителенъ и которыя требуютъ сличенія съ первоначальнымъ текстомъ еврейскимъ и греческимъ, это основаніе недостаточно къ тому, чтобы дѣлать переводъ; ибо вопервыхъ, все нужное къ спасенію и необходимое къ разумѣнію всѣхъ вообще христіанъ въ Священномъ Писаніи и на славянскомъ языкѣ, какъ сказано было выше, ясно, а это для большей части народа довольно и предовольно; вовторыхъ, приходское духовенство, въ настоящее время довольно образованное въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и наставляемое тамъ особою наукою въ разумѣніи труднѣйшихъ мѣстъ Писанія, по тому самому не нуждается въ переводѣ, а для людей свѣтскаго званія, желающихъ разумѣть Священное Писаніе въ полнотѣ и совершенствѣ, нужно толкованіе, а не переводъ. Обращаются къ иностраннымъ переводамъ развѣ тѣ, которые не только мало свѣдущи въ славянскомъ языкѣ, но мало уважаютъ и русскій; таковые будутъ предпочитать иностранные переводы и русскому, еслибы онъ былъ у насъ. И здѣсь вина не въ неимѣніи у насъ русскаго перевода, а вообще въ несчастномъ пристрастіи къ иностранному, которое ограничивать нужно другими мѣрами [316]).

---

[316]) Припомнимъ аргументацію А. С. Шишкова въ 1824 году.

Впрочемъ думаю, что число таковыхъ и не такъ велико, дабы для нихъ именно предпринимать неудобоисполнимое и опасное дѣло.

5 и 6) На сіи пункты касательно начавшагося было у насъ и потомъ остановленнаго перевода замѣчанія изложены уже выше и въ нихъ я не только не вижу достаточнаго основанія къ возобновленію сего дѣла, а напротивъ вижу причины, которыя должны удержать отъ новаго покушенія на сіе.

7) Чтобы существовало народное требованіе именно русскаго перевода Св. Писанія, это не только не доказано, но и несправедливо. Изъ ста тысячъ православнаго народа можетъ-быть отъ девяти до двадцати требуютъ и покупаютъ его, и изъ нихъ еще вѣрно на половину только по любопытству, а не для назиданія. Между тѣмъ, что народъ удовлетворяется славянскимъ переводомъ, это ясно доказывается тѣмъ, что изъ одной типографіи Кіево-печерской лавры ежегодно расходится великое число экземпляровъ Псалтири и Новаго Завѣта на славянскомъ языкѣ. Не доказываетъ народнаго требованія на русскій переводъ и то, если къ намъ вторгаются иностранцы со своимъ изданіемъ Библіи на русскомъ языкѣ. Притомъ, это очень важное обстоятельство должно быть разслѣдовано внимательно, и нельзя въ семъ дѣлѣ основываться только на свидѣтельствѣ другихъ видѣвшихъ, и противъ таковаго вторженія незаконнаго должно принять надлежащія мѣры правительство: впрочемъ, съ распространеніемъ русскаго перевода, таковое вторженіе не только не прекратится, но вѣроятно сдѣлается еще сильнѣе. Притомъ, имѣя въ виду нѣкоторыхъ русскихъ, желающихъ имѣть Св. Писаніе въ русскомъ переводѣ, число коихъ впрочемъ едва ли значительно, при разсужденіи о семъ дѣлѣ отнюдь не должно упускать изъ виду заблуждающихся братій нашихъ—старообрядцевъ и раскольниковъ, которымъ новый переводъ Библіи подастъ безъ сомнѣнія новый поводъ къ упорному отчужденію отъ православной церкви и послужитъ къ распространенію раскола; ибо если исправленіе богослужебныхъ книгъ подало поводъ къ расколамъ, то чего не можетъ послѣдовать, когда появится новый переводъ книгъ Св. Писанія? Извѣстно, что въ то время, какъ учреждены были у насъ Библейскія Общества и появился русскій переводъ нѣкоторыхъ книгъ, расколъ усилился и распространился въ боль-

шихъ размѣрахъ [317]). На основаніи изложенныхъ въ Запискѣ, приложенной при отношеніи вашего сіятельства, соображеній, составлено и положеніе касательно возобновленія дѣла о переводѣ Свящ. Писанія на русское нарѣчіе. Относительно сего положенія представляю слѣдующія замѣчанія:

1) Въ первомъ пунктѣ сказано, что дѣло это должно быть возобновлено не иначе какъ съ крайнею осторожностію, какой требуетъ важность онаго; въ пятомъ пунктѣ также говорится, что ходъ сего дѣла не можетъ быть поспѣшенъ. Совершенно согласенъ съ этимъ, а потому самому считаю необходимымъ не спѣша начать сіе дѣло, предварительно обсудить его со всею основательностію и со всѣхъ сторонъ; вполнѣ признаю справедливымъ и ваше мнѣніе, что предварительно должно бы войти о семъ въ совѣщаніе и соглашеніе съ греческою церковію; ибо выше сказано мною, что греческая церковь у себя не допускала никогда и доселѣ не допускаетъ для народнаго употребленія никакого новаго перевода Библіи [318]).

Очень можетъ случиться, что она и нашъ новый переводъ Писанія не признаетъ православнымъ и вслѣдствіе того огласитъ нашу церковь, особенно при содѣйствіи враговъ, уклонившеюся отъ православія; ибо извѣстно, что и теперь, въ минувшую войну, лордъ Редклифъ, посланникъ англійскій въ Турціи, требовалъ отъ патріарха константинопольскаго Анѳима, дабы онъ объявилъ церковь русскую неправославною. Весьма нужно также имѣть въ виду и то, что чрезъ новый переводъ Библіи нарушается союзъ единенія нашего съ прочими славянскими православными церквами, который особенно блюдется тѣмъ, что мы съ ними имѣемъ Библію и богослуженіе на одномъ и томъ же языкѣ: ибо также извѣстно, что на Западѣ существуетъ особое общество, утвержденное папскою буллою для совращенія славянъ какъ въ австрійскихъ, такъ и въ турецкихъ владѣніяхъ,

---

[317]) Припомнимъ опять подобную же аргументацію А. С. Шишкова въ борьбѣ его съ Библейскимъ Обществомъ въ 1824—1825 годахъ.

[318]) И это не совсѣмъ точно. Изданные великобританскимъ Библейскимъ Обществомъ экземпляры Новаго Завѣта на новогреческомъ языкѣ (ἐν Λονδίνῳ, 1814, 1819 и друг.), равно какъ и цѣлой Библіи (ἐν Ὀξονίῳ, 1850—1851), были, какъ и доселѣ находятся, въ свободномъ употребленіи между греками.

изъ православія въ латинство. Посему безъ сомнѣнія общество сіе, употребляющее для достиженія своей цѣли всевозможныя хитрыя мѣры, воспользуется и новымъ переводомъ Св. Писанія на русское нарѣчіе, и миссіонеры ихъ станутъ внушать славянамъ, что мы русскіе имѣемъ и текстъ Св. Писанія не тотъ уже, который преданъ всѣмъ славянскимъ народамъ святыми Меѳодіемъ и Кирилломъ, и это тѣмъ опаснѣе, что латиняне считаютъ сихъ просвѣтителей славянъ принадлежащими къ ихъ церкви и тогда, къ крайнему несчастію православія, прервется и послѣдняя связь, соединяющая славянскія племена съ нашимъ отечествомъ.

2) Во второмъ пунктѣ сказано: „принять за правило, чтобы переводъ былъ всевозможно точенъ и чтобы слова и выраженія вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными“; въ четвертомъ пунктѣ, касательно перевода Псалтири, замѣчено еще, что прежній переводъ должно „исправить по сличенію греческаго и еврейскаго текста“. Вотъ и все, что положено учинить касательно способа привести въ исполненіе дѣло такой чрезвычайной важности, какъ переводъ слова Божія. Кому будетъ поручено это дѣло, гдѣ оно должно быть производимо, какія мѣры имѣютъ быть приняты, чтобы оно совершилось вполнѣ благонадежно и благоуспѣшно, объ этомъ ни слова. „Переводъ долженъ быть по возможности точенъ“. Но это правило крайне неопредѣленно и при немъ кто можетъ ручаться, что новый переводъ будетъ совершеннѣе прежняго, въ которомъ, наприм. въ Псалтири, нѣкоторыя мѣста переведены совершенно не согласно съ тѣмъ, какъ онѣ приводятся въ Новомъ Завѣтѣ апостоломъ Павломъ, и что не явится такой же нечестивый переводъ пророческихъ книгъ, какой не такъ давно былъ налитографированъ въ нѣсколькихъ стахъ экземплярахъ и преподанъ въ урокахъ въ с.-петербургской духовной академіи?

3) Въ пятомъ пунктѣ сказано, что производимый постепенно переводъ имѣетъ быть на первый разъ „печатаемъ въ одномъ изъ періодическихъ изданій духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденія объ ономъ и пользоваться ими для усовершенія перевода“. И не прилично и не безопасно для божественной важности Св. Писанія передавать для народнаго чтенія незрѣлые опыты перевода онаго, а осо-

бенно пророческихъ книгъ и затѣмъ вызывать еще сужденіе о семъ переводѣ всякаго читающаго. Вообще, по моему мнѣнію, это дѣло отнюдь не можетъ быть дѣломъ школы и предметомъ школьническаго занятія въ академіяхъ. Не такъ производились извѣстные древніе переводы: переводъ седмидесяти, переводъ нашъ славянскій, даже латинскій. Точно, какъ вы замѣчаете, одна ученость не достаточна для уразумѣнія силы богодухновенныхъ словесъ Писанія. Вмѣсто того, чтобы переводить Свящ. Писаніе на русское нарѣчіе, я признавалъ бы полезными, для споспѣшествованія народу въ разумѣніи слова Божія, слѣдующія мѣры:

1) Оставивъ навсегда неприкосновеннымъ основной текстъ славянскаго перевода, по примѣру предковъ нашихъ и церкви греческой, которая во все время, согласно съ россійскою церковію, признавала оный, какъ освященный древностію и преданный намъ отъ святыхъ славянскихъ апостоловъ—Меѳодія и Кирилла, не излишне позаботиться о томъ, чтобы при новыхъ изданіяхъ Библіи, постепенно вводить нѣкоторыя частныя исправленія въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ самомъ дѣлѣ не вразумительны, замѣняя одни слова и даже цѣлыя выраженія другими, яснѣйшими и точнѣйшими или поставляя ихъ на поляхъ, либо подъ чертою въ видѣ примѣчаній и поясненій, держась впрочемъ строго славянскаго склада и оборота рѣчи. Напримѣръ, въ книгѣ Бытія, въ 3 главѣ въ 15 стихѣ, очень можно и нужно противъ словъ: *той твою блюсти будетъ главу*, подъ чертою или на поляхъ замѣтить: *той твою сокрушитъ голову*; или въ той же книгѣ, въ гл. 43 ст. 10, противъ или даже вмѣсто словъ: *дондеже пріидутъ отложенная ему*, поставить: *дондеже пріидетъ примиритель* и под. Или же въ Новомъ Завѣтѣ въ евангеліи отъ Матѳея, въ 11 гл. ст. 12 исправить: *царствіе небесное съ усиліемъ воспріемлется. и усильніи искатели восхищаютъ ее.* Или въ 15 гл. Іоанна ст. 22, вмѣсто: *вины не имутъ о грѣсѣ своемъ*, поставить: *извиненія не имутъ*; или еще: въ посланіи Іакова, въ гл. 3, ст. 6, вмѣсто: *языкъ огнь, мѣпота неправды*, поставить: *скопище* (κόσμος) *неправды*; тамъ же въ гл. 5, ст. 12, вмѣсто *да не въ лицемѣріе впадете*, поставить: *да не осужденію подпадете* (εἰς ὑπόκρισιν πέσητε) и проч. Примѣръ сему мы имѣемъ

достойный подражанія въ изданіи Библіи сдѣланномъ Святѣйшимъ Синодомъ, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

2) Дѣло сіе можно начать вѣрнѣе всего съ изданія Новаго Завѣта, а потомъ приступить къ Псалтири и цѣлой Библіи и притомъ не дѣлать онаго предметомъ школьническихъ занятій, а составить для сего особенные комитеты въ Кіевѣ, Петербургѣ и Москвѣ, подъ непосредственнымъ и личнымъ руководствомъ епархіальныхъ тамошнихъ архіереевъ, изъ лицъ, по ихъ выбору, самыхъ благонадежныхъ не только по образованію, но наипаче по благочестію, частію служащихъ при академіи, а частію и наипаче, если можно, совершенно свободныхъ отъ учебныхъ занятій, каковымъ комитетамъ имѣть главнымъ образомъ пребываніе въ лаврахъ; симъ комитетамъ дѣло должно быть раздѣлено по частямъ, впрочемъ такъ, чтобы они обо всемъ взаимно сносились и согласились между собою для соблюденія должнаго единства въ дѣлѣ, а окончательная редакція всѣхъ поправокъ должна принадлежать непосредственно Святѣйшему Синоду.

3) Для Новаго Завѣта въ руководство долженъ быть принятъ подлинникъ греческій какъ иностранныхъ самыхъ тщательныхъ изданій, такъ наипаче употребляемый нынѣ церковію греческою, причемъ полезно имѣть въ виду и древніе славянскіе экземпляры, какъ-то: Остромирово Евангеліе, изданное Востоковымъ и Библію Острожскаго изданія. Для Ветхаго же Завѣта главнѣе всего должно имѣть руководствомъ переводъ седмидесяти, толкованія отцевъ церкви греческихъ, и затѣмъ уже принимать въ соображеніе, весьма впрочемъ осторожно, еврейскій подлинникъ; ибо на вѣрность нынѣшнихъ изданій Библіи еврейской полагаться никакъ нельзя, чему доказательствомъ служитъ русскій переводъ Псалтири, заключающій въ себѣ, какъ справедливо замѣчаете вы, нерѣдко противорѣчіе съ истиннымъ, т.-е. съ православнымъ смысломъ пророчествъ.

4) Независимо отъ сего необходимо позаботиться о томъ, чтобы составить для народа и издать краткое по возможности толкованіе всего Св. Писанія, выбранное изъ отцевъ церкви. Это дѣло можетъ быть поручено по частямъ какъ академіямъ духовнымъ, такъ и духовнымъ лицамъ, извѣстнымъ своимъ образованіемъ, благочестіемъ и способностію къ такому дѣлу. Толкованіе можно печатать постепенно въ періодическихъ изданіяхъ,

выходящихъ при академіяхъ. Здѣсь, если что случится и не такъ, опасности не будетъ и ошибку легко будетъ поправить безъ соблазна для народа.

5) Такъ какъ знаніе славянскаго языка въ простомъ народѣ гораздо лучше сохраняется отъ того, что онъ усерднѣе посѣщаетъ богослуженіе и внимательнѣе слушаетъ церковное пѣніе и чтеніе, и весьма многіе даже изъ неграмотныхъ знаютъ наизустъ много псалмовъ и пѣсней церковныхъ, а слабо это знаніе преимущественно въ высшемъ классѣ, по пристрастію къ иностранному, по рѣдкому и невнимательному слушанію богослуженія, а главнѣе всего отъ того, что дѣти сего класса начинаютъ учиться не по славянскимъ азбукамъ, а по русскимъ: то, по мнѣнію моему, надобно обратить на это самое строгое вниманіе Должно издать отъ Святѣйшаго Синода для обученія дѣтей азбуки славянорусскія по примѣру старинной нашей азбуки, съ статьями для первоначальнаго упражненія въ чтеніи, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, выбранными изъ Библіи, богослужебныхъ книгъ, твореній святыхъ отцевъ, въ особенности Дмитрія Ростовскаго и изъ русскихъ самыхъ назидательныхъ и благочестивыхъ книгъ и требовать, при содѣйствіи правительства, чтобы эти только азбуки были въ исключительномъ употребленіи у народа всѣхъ классовъ. Азбуки же и книжки, издаваемыя у насъ нынѣ во множествѣ для обученія и первоначальнаго чтенія дѣтей частными людьми, вовсе непризванными къ сему и наиболѣе для одной промышленной спекуляціи, въ которыхъ не только совершенно вытѣсненъ славянскій языкъ, но вмѣсто благочестивыхъ статей для первоначальнаго чтенія предлагаются самыя пустыя, если не вредныя сказки, басни и разсказы, непремѣнно слѣдуетъ изъять изъ употребленія и изданіе подобныхъ книгъ частнымъ лицамъ впредь воспретить совершенно. Равнымъ образомъ должно просить Министерство народнаго просвѣщенія, Управленіе военно-учебныхъ заведеній и главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, дабы и тамъ принято было за непремѣнное правило требовать, чтобы дѣти, поступающія въ училища, непремѣнно обучены были по тѣмъ же отъ Св. Синода издаваемымъ книжкамъ и умѣли читать по славянски наравнѣ съ русскимъ. Эта мѣра, кромѣ того, что посредствомъ ея чтеніе Св. Писанія на славянскомъ языкѣ будетъ доступно и понятно

для всѣхъ, можетъ быть весьма полезна и въ другихъ отношеніяхъ: въ дѣтяхъ, только-что начинающихъ учиться, будетъ полагаться начало истинной премудрости,—благочестіе и страхъ Божій; и знаніе на память съ раннихъ лѣтъ молитвъ, псалмовъ богослужебныхъ пѣсней и проч. на всю жизнь будетъ для нихъ чрезвычайно благотворно, вмѣсто того, что теперь, учась по гражданскимъ азбукамъ, они нерѣдко, какъ жалуются законоучители въ учебныхъ заведеніяхъ, поступая въ училища не знаютъ даже самыхъ первыхъ молитвъ: *Царю небесный* и *Отче нашъ* и не умѣютъ вовсе читать по славянски. Хотя послѣ въ гимназіяхъ они учатся нарочито славянскому языку, но это уже мало приноситъ пользы; а въ другихъ заведеніяхъ, наприм. военныхъ, институтахъ и того нѣтъ.

6) Не излишне было бы наконецъ для свѣтскихъ людей и вообще незнающихъ славянскаго языка составить и издать словарь славянскихъ словъ, употребляемыхъ въ Св. Писаніи съ переводомъ и объясненіемъ ихъ значенія на русскомъ“ [319]).

Это отношеніе свое отъ 21 декабря 1856 года Филаретъ кіевскій препроводилъ къ оберъ-прокурору при письмѣ, въ которомъ, не надѣясь на успѣшность своихъ предположеній въ Св. Синодѣ, такъ согласно признавшемъ необходимость перевода Св. Писанія на русскій языкъ, косвенно выражалъ желаніе, чтобы содержаніе отношенія его было доведено до Высочайшаго вниманія. Одно державное слово его (Императора) прекратило бы дѣло рѣшительно“, писалъ онъ къ графу [320]), предлагая послѣднему, кромѣ того, и въ видахъ убѣжденія его въ справедливости изложенныхъ въ отношеніи мыслей, вытребовать къ себѣ изъ синодальнаго архива дѣло о литографированныхъ переводахъ, производившееся въ 1842—1844 гг. А такъ какъ почти въ тоже время вступившій, на мѣсто умершаго Никанора, въ должность первенствующаго члена Св. Синода Григорій (Постниковъ) письмомъ также просилъ Филарета кіевскаго высказать мнѣніе свое по возбужденному въ Синодѣ вопросу о переводѣ Библіи, то святитель кіевскій другимъ письмомъ къ оберъ-прокурору (отъ

---

[319]) См. у *Чистовича* въ цит. ст. Христ. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 35—54.

[320]) Тамъ же, стр. 55–56. Срав. затѣмъ письмо его же, Филарета кіевскаго, къ оберъ-прокурору отъ 1 января 1857 г. тамъ же, стр. 57—58.

29 декабря того же 1856 года) просилъ его сообщить и Григорію содержаніе отношенія отъ 21 декабря, ссылаясь на невозможность для себя, по нездоровью, особо отвѣчать Григорію тѣмъ болѣе, что отвѣтъ его не заключалъ бы въ себѣ болѣе, нежели что содержало въ себѣ то отношеніе. Оберъ-прокуроръ такъ и сдѣлалъ и извѣщая о томъ Филарета кіевскаго, кромѣ того писалъ къ нему, что онъ намѣренъ содержаніе того же отношенія сообщить и митрополиту московскому, прежде нежели представлять его на Высочайшее воззрѣніе, „дабы онъ видѣлъ прямодушное въ семъ священномъ дѣлѣ дѣйствованіе и могъ благовременно изложить свои мысли для совокупнаго о томъ разсужденія въ Св. Синодѣ“ [321]). Однакоже послѣдняго сообщенія (т.-е. митрополиту московскому) графъ потомъ по чему-то не заблагоразсудилъ сдѣлать, а прямо 30 января представилъ на Высочайшее воззрѣніе и свое письмо къ кіевскому митрополиту и отвѣтное отношеніе къ нему послѣдняго и составленный митрополитомъ московскимъ проектъ синодальнаго опредѣленія отъ 10 сентября 1856 года, какъ личное мнѣніе митрополита московскаго, добавляя при этомъ свое мнѣніе, что приступать къ дѣлу перевода, безъ предварительнаго о томъ сношенія съ церковію греческою, онъ считаетъ неудобнымъ. Но Государь Императоръ „обратилъ дѣло къ порядку“ [322]) повелѣлъ: „внести мнѣніе преосвящ. кіевскаго митрополита въ Св. Синодъ на совокупное разсмотрѣніе, но предварительно сообщить митрополиту московскому“ [323]). Когда, въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, мнѣніе митрополита кіевскаго оберъ-прокуроромъ было сообщено митрополиту московскому, при отношеніи отъ 19 февраля 1857 года, то послѣдній крайне огорченъ былъ тѣмъ, что ему теперь предстояло,—необходимостію вступать въ состязаніе съ мужемъ, который былъ давнимъ другомъ его и во всякомъ случаѣ достопочтеннымъ по своей строгой жизни и твердости православныхъ убѣжденій. Однако же онъ долженъ

---

[321]) См. у *Чистовича* въ цит. ст. Христ. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 59, ср. 58.

[322]) Изъ письма Филарета къ оберъ-прокурору А. П. Ахматову отъ 20 января 1863 г. См. тамъ же, стр. 60 примѣч. срав. *Сушкова* цит. сочин. стр. 136—137.

[323]) У *Чистовича* въ Христ. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 60.

былъ это сдѣлать. Въ своемъ опроверженіи возраженій митрополита кіевскаго, которое было названо отзывомъ, по вторичномъ изложеніи повода къ синодальному разсужденію по вопросу о переводѣ Библіи на русскій языкъ и опредѣленія по сему предмету отъ 10 сентября 1856 года, владыка московскій въ XXIII пунктахъ представилъ слѣдующія соображенія, и именно въ своемъ отзывѣ —

I. Онъ не соглашается съ мнѣніемъ, будто русское нарѣчіе не можетъ передать Св. Писанія съ тою силою и вѣрностію, какъ славянское, потому что 1) русское нарѣчіе обладаетъ обиліемъ славянскаго и присовокупляетъ къ нему свое обиліе; 2) языки менѣе обильные, нежели русскій, выдерживаютъ удовлетворительное переложеніе Св. Писанія. Славянскій языкъ преимуществуетъ краткостію и важностію, но для перевода всего нужнѣе ясность.

II. Мнѣніе, что въ славянскомъ переводѣ доступно понятію все нужное для назиданія, святитель московскій считаетъ справедливымъ въ отношеніи только къ главнымъ истинамъ и правиламъ жизни. Онъ находитъ малое знаніе Св. Писанія и особенно въ такое время, когда, при распространяющейся образованности, невѣдѣніе въ предметахъ вѣры унижало бы ее предъ глазами разума и порождало бы сомнѣнія.

III. Противъ опасенія, что русскій переводъ будетъ вытѣснять славянскій языкъ, и безъ того не довольно знакомый образованнымъ, Филаретъ московскій замѣчаетъ, что послѣдняя мысль есть, наоборотъ, доказательство потребности русскаго перевода. Опасеніе же устраняется тѣмъ, что славянскій языкъ остается въ богослужебномъ употребленіи.

IV. Оставленіе священныхъ книгъ безъ перевода на новый народный языкъ послѣ плѣна вавилонскаго святитель московскій объясняетъ тѣмъ, что еврейскій языкъ былъ еще понятнымъ народу, и въ доказательство сего ссылается на XXI, 40 и XXII, 2 Дѣяній, гдѣ повѣствуется, что апостолъ Павелъ проповѣдывалъ предъ жителями Іерусалима на еврейскомъ языкѣ, и они его слушали и слѣдовательно понимали [324]). Для евреевъ же жив-

[324]) Эти слова владыки московскаго нужно понимать конечно не въ томъ смыслѣ, что апостолъ Павелъ проповѣдывалъ въ Іерусалимѣ на древне-ев-

шихъ между язычниками и менѣе знавшихъ природный языкъ св. книги переведены на греческій, какъ болѣе употребительный.

V. Высокопреосвященный Филаретъ соглашается, что отцы греческой церкви внушали народу читать Св. Писаніе на томъ языкѣ, на которомъ оно первоначально написано, но причину этого полагаетъ въ общеупотребительности и общепонятности сего языка.

VI. По поводу указанія на примѣръ греческой церкви, и нынѣ не помышляющей о переводѣ Св. Писанія на новое нарѣчіе, владыка московскій отвѣчаетъ, что въ церкви этой, бѣдствующей подъ тяжкимъ игомъ магометанства, не все можетъ быть образцомъ для другихъ церквей.

VII. На возраженіе, что русскіе угодники явились при руководствѣ слова Божія, читаемаго или слушаемаго на древнемъ славянскомъ языкѣ, высокопреосвященный замѣчаетъ, что это было тогда, когда языкъ сей былъ болѣе общепонятнымъ.

VIII. Обстоятельство, что предки наши не помышляли о переводѣ, святитель московскій объясняетъ тѣмъ, что они не имѣли такой нужды въ переводѣ, какая открылась нынѣ, и не имѣли довольно способовъ къ усовершенію существовавшаго въ ихъ время перевода, хотя уже и они устарѣвшія слова и обороты рѣчи въ священныхъ книгахъ замѣняли новыми [325]).

рейскомъ языкѣ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, таковой языкъ въ то время былъ знакомъ только раввинамъ, а въ томъ смыслѣ, что это былъ употребительный между палестинскими іудеями во времена Христа и апостоловъ языкъ арамейскій, на которомъ проповѣдывалъ Павелъ, на которомъ Іисусъ Христосъ произнесъ извѣстныя слова на крестѣ: *Или, или лима савахѳани* (Мѳ. 27, 46, сн. Мр. 15, 34); на которомъ, по преданію, первоначально написано было Евангеліе отъ Матѳея и посланіе къ Евреямъ и который былъ близко сроденъ съ древне-еврейскимъ. Срав. для сего наше изслѣдованіе: „Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта, стр. 46, 85 и прим. 9. Москва, 1882 г. Ср. также рѣчь, читанную *П. И. Горскимъ-Платоновымъ* на актѣ въ моск. дух. акад. въ 1880 г. и напечатанную въ Прав. Обозр. и въ Твор. Св. Отц. за 1880 г.

[325]) Наглядный примѣръ этого владыка московскій указалъ въ святителѣ московскомъ Алексіѣ. См. слово его въ день обрѣтенія мощей сего святителя, вошедшее уже въ собраніе словъ и рѣчей Филарета, изд. 1844 г. т. 2, стр. 76 и 77 и тогда уже обличавшее вмѣстѣ съ раскольниками и другихъ, думавшихъ, что въ текстѣ славянскомъ не должно дѣлать никакихъ измѣненій.

IX. Противъ возраженія, что болгарская и другія славянскія церкви не имѣютъ у себя перевода Св. Писанія, Филаретъ замѣчаетъ, что болгарская церковь не имѣетъ образованной національной іерархіи и не имѣетъ способовъ достаточно снабдить себя славянскими богослужебными книгами: и потому не удивительно, что вопросъ о переводѣ Св. Писанія не могъ еще въ ней возникнуть.

X. Въ опроверженіе мнѣнія, будто мысль о переводѣ Св. Писанія на русское нарѣчіе принята первоначально не въ Св. Синодѣ, а въ канцеляріи оберъ-прокурора, владыка московскій говоритъ, что русскій переводъ Новаго Завѣта былъ одобренъ первенствующими членами Синода: Амвросіемъ, Михаиломъ и Серафимомъ, и издаваемъ былъ по благословенію Св. Синода.

XI. Противъ замѣчанія, что Серафимъ возсталъ противъ перевода, увидѣвъ вредныя послѣдствія его, владыка московскій приводитъ выписку изъ письма къ нему самого же Филарета кіевскаго отъ 17-го декабря 1824 года, въ которомъ дѣйствія Серафима приписываются вліянію предубѣжденій.

XII. Показаніе, будто Императоръ Николай I-й во все время своего царствованія не разрѣшалъ возобновлять сіе дѣло, Филаретъ называетъ неточнымъ. Онъ ссылается на (приведенное нами въ своемъ мѣстѣ) особое мнѣніе свое о необходимости и пользѣ перевода, представленное въ 1827 году. На этомъ мнѣніи въ Бозѣ почившій Государь 29 августа того же года соизволилъ написать: „справедливо“. И въ теченіе многихъ лѣтъ царствованія его Новый Завѣтъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, пока не истощились экземпляры, продавался.

XIII. На вопросъ: если переводить Св. Писаніе на русское нарѣчіе, то почему не переводить на малороссійское, бѣлорусское и проч.? дается отвѣтъ, что 1) русское нарѣчіе есть общее и образованное, а малороссійское и пр. суть нарѣчія небольшаго меньшинства и мало образованныя; 2) малороссы и бѣлоруссы понимаютъ по русски; 3) это полезнѣе для единства церковнаго и гражданскаго.

XIV. На мысль, что лучше издавать толкованія на Библію, владыка московскій замѣчаетъ, что и переводъ будетъ служить нѣкоторымъ образомъ вмѣсто толкованія.

XV. Затѣмъ святитель московскій устраняетъ предположеніе, будто въ пунктѣ 3 проекта заключается мысль о назначеніи перевода для неприлежныхъ къ слову Божію. Въ объясненіе истиннаго смысла этого пункта онъ говоритъ, что, наоборотъ, переводъ облегчитъ разумѣніе Св. Писанія не для лѣнивыхъ, а для тѣхъ, которые по обстоятельствамъ не имѣютъ возможности посѣщать богослуженіе настолько часто, чтобы этимъ путемъ можно было имъ вполнѣ узнать славянскій языкъ.

XVI. Мысль, что приходское наше духовенство, зная хорошо Св. Писаніе. не нуждается въ переводѣ, по отзыву святителя московскаго, не подтверждается опытомъ.

XVII. Въ доказательство существованія народнаго требованія на русскій переводъ Св. Писанія Филаретъ указываетъ на то, что экземпляры Новаго Завѣта на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи покупаемы были до тѣхъ поръ, пока истощились, и послѣ ищутся и дорого покупаются. Относительно же продажи изъ кіевской типографіи многихъ экземпляровъ Новаго Завѣта на славянскомъ языкѣ замѣчаетъ: „когда нѣтъ русскаго, необходимо покупать славянскій Новый Завѣтъ, чтобы не остаться совсѣмъ безъ священныхъ книгъ“.

XVIII. Владыка московскій считаетъ не доказаннымъ мнѣніе, будто усиленіе раскола совпадаетъ со временемъ появленія Новаго Завѣта на русскомъ нарѣчіи. Кромѣ того раскольники никогда и не обвиняли православныхъ „за домашнее чтеніе Св. Писанія въ разноязычныхъ переводахъ“.

XIX. Совѣщаніе и соглашеніе съ греческою церковію относительно перевода Св. Писанія на русскій языкъ святитель московскій признаетъ неудобнымъ. По его мнѣнію, такое сношеніе вопервыхъ, не нужно: русская церковь можетъ переводить Библію для домашняго чтенія на томъ же основаніи, какъ это она дѣлаетъ, переводя писанія св. отцевъ, вовторыхъ, неудобоисполнимо по предмету: греческая церковь не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній о нуждахъ русской; въ третьихъ, нельзя надѣяться, чтобы константинопольскій патріархъ, по настоящему затруднительному положенію своему, могъ устроить совѣщаніе всей вселенской церкви.

XX. Опасеніе, что чрезъ новый переводъ нарушится единеніе наше съ прочими славянскими церквами, устраняется тѣмъ, что

богослуженіе и въ богослуженіи Св. Писаніе и впредь мы будемъ имѣть на одномъ языкѣ съ спми церквами.

XXI. На замѣчаніе, что въ синодальномъ изложеніи положеній о переводѣ не сказано, кому будетъ поручено это дѣло и пр., дается отвѣтъ, что нужно опредѣлить главный вопросъ, а подробности исполненія безъ труда могутъ быть опредѣлены и послѣ [326]).

XXII. Что новый переводъ будетъ совершеннѣе прежняго, ручательство на это владыка московскій находитъ въ 3 пунктѣ проекта синодальнаго рѣшенія, по каковому пункту исправленный переводъ, прежде изданія, долженъ быть разсмотрѣнъ Св. Синодомъ.

XXIII. Предложеніе митрополита кіевскаго, вмѣсто перевода замѣнять одни слова и выраженія другими, владыка московскій находитъ неудобнымъ: введеніе въ славянскій текстъ новыхъ словъ сдѣлаетъ языкъ Библіи такимъ пестрымъ, что онъ не будетъ ни славянскимъ, ни русскимъ и будетъ не привлекать, а отталкивать читателей. Съ удержаніемъ же формъ славянскихъ неясность останется и послѣ исправленія“ [327]).

Въ заключеніе отзыва, владыка московскій, какъ и въ извѣстной намъ „Запискѣ“ отъ 8 мая 1845 г., указываетъ на то, что если даже римская церковь, которая, по особенному догматическому направленію, не такъ свободно допускаетъ чтеніе Св Писанія на народномъ языкѣ, разрѣшаетъ нынѣ переводы онаго на общевразумительные языки, „то кольми паче православная

---

[326]) Подробности и дѣйствительно были опредѣленны потомъ, какъ увидимъ вскорѣ.

[327]) Сличая настоящее замѣчаніе, а равно и другія мысли, высказываемыя двумя знаменитыми святителями въ ихъ теперешней полемикѣ съ мыслями, выраженными, по ихъ обоюдному соглашенію въ Запискѣ, изложенной владыкою московскимъ и представленной графу Протасову 28 февраля 1842 г., а также и въ Запискѣ, представленной въ Св. Синодъ отъ 8 мая 1845 года, нельзя не видѣть, что насколько Филаретъ московскій былъ неизмѣненъ и твердъ, какъ скала, въ существѣ своихъ убѣжденій относительно Библіи, ея перевода и употребленія, настолько же Филаретъ кіевскій, ближе всего подъ вліяніемъ событій и лицъ высшаго церковнаго управленія въ царствованіе Императора Николая Павловича, значительно измѣнилъ свои убѣжденія относительно того же предмета до того ихъ облика, какой является въ его отношеніяхъ отъ 21 декабря 1856 года.

россійская церковь не должна лишать православный народъ чтенія слова Божія на языкѣ современномъ, общевразумительномъ; ибо такое лишеніе было бы не сообразно съ ученіемъ святыхъ отецъ, съ духомъ восточно-каѳолической церкви и духовнымъ благомъ православнаго народа“ [328]).

Въ дополненіе къ этому своему отзыву, представленному на имя оберъ-прокурора отъ 21 іюля того же 1857 года, владыка московскій дѣлаетъ еще одно замѣчаніе на то же отношеніе митрополита кіевскаго отъ 21 декабря 1856 года въ своемъ письмѣ къ оберъ-прокурору отъ 18 августа 1857 года: „въ отношеніи отъ 21 декабря, пишетъ онъ, высокопреосвященный кіевскій желаетъ поправить важное и темное въ славянскомъ текстѣ мѣсто книги Бытія гл. 49 ст. 10 и предлагаетъ вмѣсто словъ: *отложенная ему*, поставить слово: *примиритель*. А это слово взято изъ перевода, который сожженъ на кирпичномъ заводѣ“ [329]).

Свой отзывъ, написанный къ 21 іюля, владыка московскій препроводилъ къ оберъ-прокурору при слѣдующемъ письмѣ: „Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! По предмету возобновленія перевода книгъ Св. Писанія Новаго Завѣта, а по времени и Ветхаго, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ мнѣніе митрополита кіевскаго внести въ Св. Синодъ, на совокупное разсмотрѣніе, но предварительно сообщить мнѣ. Ваше сіятельство, объявивъ мнѣ сіе Высочайшее повелѣніе отъ 19 февраля (№ 947), изволили присовокупить, что будете ожидать, по содержанію вышеозначеннаго мнѣнія, моего отзыва. Важность дѣла и многочисленныя соображенія, изложенныя въ мнѣніи высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго потребовали отъ меня обстоятельнаго разсмотрѣнія сихъ соображеній, дабы мое мнѣніе положено было на твердыхъ основаніяхъ и ограждено отъ сомнѣній. Соотвѣтственно сему, составленную мною записку, заключающую изложеніе и разсмотрѣніе дѣла и мое мнѣніе, при семъ къ вашему сіятельству препровождаю. Господь благодатію Своею да отверзетъ двери слову (Кол. 4, 3)

---

[328]) См. у Чистовича, въ Христ. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 60—66.

[329]) Тамъ же, стр. 68—69. Разумѣется русскій переводъ Пятокнижія въ изданіи Библейскаго Общества.

Своему; и да не подпадемъ отвѣту за поставленіе славенолюбіемъ нѣкоего предѣла евангелію Его, которое должно быть проповѣдано всей твари (Марк. 16, 15). Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“ и проч. [330]). Вскорѣ послѣ того и именно отъ 18 августа того же года святитель московскій писалъ къ нему же: „прискорбно мнѣ, что я принужденъ былъ входить въ состязаніе съ сужденіями досточтимаго мужа. Но уваженіе къ истинѣ не должно постановлено быть ниже уваженія къ лицу. По справедливости можно пожалѣть, что высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій, имѣя въ виду мнѣніе полнаго собранія Св. Синода, не обратился съ своими сомнѣніями непосредственно къ членамъ Св. Синода, чрезъ что образовались бы конфиденціальныя частныя сношенія для приведенія дѣла въ большую ясность и можно было бы достигнуть того, чтобы дѣло вошло въ Св. Синодъ уже освобожденнымъ отъ вида разногласія, что̀ конечно было бы благовиднѣе. Прежде такъ поступаемо было“. При этомъ святитель московскій указалъ на примѣръ изъ сороковыхъ годовъ, когда графъ Протасовъ внесъ въ Св. Синодъ докладъ съ предположеніемъ объ объявленіи славянскаго перевода Библіи „самодостовѣрнымъ подобно латинской вульгатѣ. По сему требовано, продолжаетъ святитель московскій, мнѣніе трехъ митрополитовъ, и вѣроятно разсчитываемо было на согласіе митрополита кіевскаго Находя, что сіе предположеніе не въ духѣ восточной православной церкви и что оно повело бы къ запутанностямъ, подобно какъ и тридентское опредѣленіе о вульгатѣ, я рѣшился дать мнѣніе въ смыслѣ отклоненія онаго предположенія. Въ прежнія времена въ подобныхъ случаяхъ я совѣщался съ митрополитомъ Серафимомъ; но въ сіе время уже не могъ по слабости его здоровья. И такъ сообщилъ мое мнѣніе митрополиту кіевскому и нынѣшнему новгородскому; воспользовался ихъ замѣчаніями; получилъ ихъ согласіе и тогда уже представилъ мое мнѣніе Св. Синоду. Послѣдствій не было, а это значило, что никто на мое мнѣніе не возражалъ и что предположеніе графа Протасова оставлено безъ дѣйствія. Сказанное въ семъ письмѣ

---

[330]) См. въ Душеп. Чт. за 1880 г. ч. 1, стр. 249—250.

можетъ подать мысль, не войти ли теперь въ новое сношеніе съ высокопреосвященнымъ кіевскимъ, прежде внесенія дѣла въ Св. Синодъ. Это уже поздно и можетъ вести къ новымъ затрудненіямъ. Въ предварительныхъ, конфиденціальныхъ, такъ-сказать домашнихъ совѣщаніяхъ удобно модификовать мнѣнія и различныя приближать къ единству, чрезъ что прежнія различныя обращаются въ ничто. Сіе удобство миновано, когда мнѣніе высказано оффиціально и о семъ даже доведено до Высочайшаго свѣдѣнія. Остается въ точности исполнить повелѣніе о внесеніи дѣла въ Св. Синодъ“ [331]). По истинѣ „прискорбно было“ владыкѣ московскому состязаться съ долголѣтнимъ другомъ своимъ владыкою кіевскимъ по вопросу о предметѣ, столь близкомъ его сердцу, столь много лѣтъ лелѣянномъ въ глубинѣ души его, столь важномъ по его сознанію и послѣ многолѣтнихъ препятствій такъ хорошо принятомъ на синодальномъ засѣданіи 10 сентября 1856 года. Еще прискорбнѣе было ему то, что и не одинъ владыка кіевскій оказался противникомъ мысли о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ. Оберъ-прокуроръ, не смотря на опроверженіе мнѣнія владыки кіевскаго митрополитомъ московскимъ, все-таки оставался при убѣжденіи въ неполезности дѣла перевода. Такъ о немъ даже въ 1860 году, когда уже совершался переводъ, святитель московскій писалъ къ митрополиту новгородскому Григорію (Постникову) отъ 1 апрѣля: „графъ А. П. [332]) примѣтно не раздѣляетъ нашего мнѣнія по предмету перевода Св. Писанія; и сего первою виною покойный владыка кіевскій“ [333]). Были и другіе или прямо выражавшіе свое неодобреніе этому предпріятію или недовѣрчиво и косо смотрѣвшіе на дѣло перевода. Кромѣ лицъ, большею частію по порученію оберъ-прокурора писавшихъ противъ перевода Св. Писанія на русскій языкъ, въ теченіи времени отъ начала полемики между митрополитами кіевскимъ и московскимъ до оффиціальнаго

---

[331]) См. у *Чистовича* въ Христ. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 67—68.

[332]) То-есть Александръ Петровичъ Толстой, оберъ-прокуроръ съ 10 сентября 1856 года и по 2-е марта 1862 года.

[333]) См. Чт. въ Общ. люб. дух. просв. за 1877 г. т. III, стр. 186 „Матеріал. для исторіи русской церкви“.

разрѣшенія дѣла въ пользу перевода [334]), были нѣкоторые и изъ архіереевъ, недовѣрчиво относившихся къ дѣлу перевода или по крайней мѣрѣ подававшіе поводъ такъ думать о себѣ. Такъ, наприм. самъ владыка московскій отъ 25 ноября 1857 года пишетъ къ Иннокентію (Веніаминову), архіепископу камчатскому: „простите, что я съ довѣріемъ принялъ невѣрный слухъ о вашемъ мнѣніи относительно перевода Св. Писанія на русское нарѣчіе. Онъ пришелъ ко мнѣ такимъ путемъ, что я имѣлъ причину довѣрять ему“ [335]). Даже въ 1858 году, когда уже послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приступленіи къ переводу, владыка московскій писалъ слѣдующее къ А. Н. Муравьеву: „меня посѣтили въ Москвѣ въ одинъ день преосвященные: экзархъ казанскій и ярославскій [336]). Мнѣ вздумалось спросить ихъ, какъ переводить Священное Писаніе на русское нарѣчіе, съ греческаго только или съ греческаго и еврейскаго вмѣстѣ по соображенію. Двое промолчали: а преосвященный ярославскій сказалъ, что въ послѣднемъ случаѣ будетъ не переводъ, а сочиненіе. Видите ли, какъ дѣло, которое разрѣшено, можетъ быть опять связано“ [337]). Не смотря на сочувствіе переводу со стороны большинства лицъ высшей іерархіи, несочувствіе ему со стороны нѣкоторыхъ изъ архіереевъ и особенно владыки кіевскаго было такъ прискорбно для святителя московскаго, такъ тяжело, удручающе дѣйствовало на него, что навѣвало на него, какъ и въ прежніе тяжелые годы, мысль объ удаленіи на покой отъ дѣлъ служенія. Отъ 14 апрѣля 1857 года, когда у него на рукахъ было тяжелое для него дѣло,—разборъ и опроверженіе отношенія митрополита кіевскаго отъ 21 декабря 1856 года, онъ писалъ слѣдующее А. Н. Муравьеву: „О Священномъ Писаніи отмолчаться отнюдь не хочу; но желаю сказать должное по возмож-

---

[334]) Мнѣнія этихъ лицъ изложены въ цитов. ст. *Чистовича* въ Христ. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 578—604.

[335]) См. въ Русскомъ Архивѣ за 1881 г. т. 2, вып. I, стр. 25, сн. Душеп Чт. за 1882 г. т. 2, стр. 232.

[336]) Это были новоназначенный экзархъ Грузіи Евсевій Ильинскій, бывшій подольскій, архіепископы: казанскій Аѳанасій Соколовъ и ярославскій Нилъ Исаковичъ.

[337]) Письма Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр. 537. Кіевъ, 1869.

ности удовлетворительно; а это не легко. Каждый день думаю о семъ и все отвлекаюсь: это не одно дѣло, въ которомъ не успѣваю. Даже думаю, не долженъ ли я прекратить мою неудовлетворительность для службы прошеніемъ отставки“ [338]). Но Господь бодрствовалъ надъ великимъ святителемъ московскимъ, дѣятельность котораго еще нужна была для церкви русской.

Самъ святитель московскій терпѣливо выжидалъ разрѣшенія тяжести неопредѣленнаго положенія дѣла перевода,—его собственнаго дѣла. И не посрамилъ Господь упованій владыки московскаго. Въ исполненіе изъявленной въ февралѣ 1857 года Высочайшей воли, 15 сентября того же года всѣ бумаги по дѣлу перевода Библіи были предложены оберъ-прокуроромъ Св. Синоду. Святѣйшій Синодъ разсмотрѣвъ внимательно мнѣнія обоихъ преосвященныхъ митрополитовъ и сообразивъ ихъ съ церковными правилами и изданными въ разныя времена постановленіями по сему предмету, согласно съ мнѣніемъ высокопреосвященнаго митрополита московскаго, полагалъ, что переводъ на русскій языкъ сначала книгъ Новаго Завѣта, а потомъ постепенно и другихъ частей Св. Писанія, необходимъ и полезенъ, но не для употребленія въ церквахъ, для которыхъ славянскій языкъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ, а для одного лишь пособія къ разумѣнію Св. Писанія и что къ переводу сему по особенной важности настоящаго дѣла должно приступить со всевозможною осторожностію, черезъ лицъ испытанныхъ въ знаніи еврейскаго и греческаго языковъ, по избранію и утвержденію Св. Синода [339]).

Однакоже только послѣ кончины владыки кіевскаго, послѣдовавшей въ концѣ декабря 1857 года, именно отъ 24 января — 20 марта слѣдующаго года состоялось опредѣленіе Св. Синода.

---

[338]) Письма къ А. Н. Муравьеву, стр. 520. „Мнѣ выпалъ непріятный жребій, писалъ владыка московскій отъ 4 августа 1858 года епископу иркутскому Евсевію Орлинскому, опровергать многія возраженія покойнаго владыки кіевскаго“. Чт. въ Общ. люб дух. просв. за 1882 г. №№ 11—12, стр. 307.

[339]) Ср. *Чистовича* цит. ст. въ Хр. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 69 и справку въ указѣ Св. Синода на имя Филарета митрополита московскаго отъ 7 іюля 1858 г.

коимъ онъ предоставилъ оберъ-прокурору (тому же графу А. П. Толстому) доложить о вышеизложенномъ Государю Императору и на исполненіе онаго испросить Высочайшее разрѣшеніе, „съ тѣмъ, что, по воспослѣдованіи таковаго, Святѣйшій Синодъ не оставитъ постановить подробныя правила, какимъ образомъ начать и совершить сіе дѣло“ [340]). Оберъ-прокуроръ долженъ былъ исполнить постановленіе цѣлаго Синода; и доложилъ Государю. 5-го мая того же 1858 года Государь Императоръ, съ восшествія своего на престолъ положившій въ сердцѣ своемъ дать различныя благодѣянія народу своему, даровалъ ему и то благо, что, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 24 января—20 марта повелѣть соизволилъ „приступить къ переводу на русскій языкъ книгъ Священнаго Писанія на изъясненныхъ въ опредѣленіи основаніяхъ“ [341]). Не могло не утѣшиться отъ продолжительной скорби сердце владыки московскаго при извѣстіи о столь радостномъ для Россіи событіи, и онъ теперь, съ облегченнымъ сердцемъ, нашелъ наконецъ возможнымъ повѣдать міру содержаніе своей, извѣстной уже намъ, записки отъ 8 мая 1845 года, отдавъ ее напечатать въ журналѣ: „Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія“, издаваемомъ при московской духовной академіи [342]). Кромѣ того, что эта „Записка“ должна была дать понять, каково было убѣжденіе владыки московскаго относительно Библіи, ея перевода и употребленія даже въ такое время, какъ время, протекшее съ 1826 по 1856 годъ, она могла дать собою и руководительныя начала для Высочайше разрѣшеннаго дѣла перевода Библіи. Хотя и теперь, какъ въ отношеніяхъ частныхъ лицъ къ этому дѣлу, такъ и въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ Св Синода не все нравилось владыкѣ московскому, но онъ благодарилъ Бога и за то, что дѣло по крайней мѣрѣ пошло въ ходъ, не запрещено. Уже мы знаемъ, какъ подѣйствовала на святителя московскаго бывшая у него

---

[340]) У *Чистовича* въ той же статьѣ, стр 69—70 и въ томъ же указѣ Св. Синода отъ 7 іюля 1858 года на имя митроп. московскаго.

[341]) Тамъ же.

[342]) Она напечатана въ 3 кн. этого журнала и затѣмъ, кромѣ того, вышла отдѣльнымъ оттискомъ въ Москвѣ 1858 года.

въ началѣ іюля бесѣда о переводѣ Св. Писанія съ тремя іерархами русскими: экзархомъ Грузіи и архіепископами казанскимъ и ярославскимъ. Равнымъ образомъ о послѣдствіяхъ посылки экземпляровъ изслѣдованія о переводахъ LXX и славянскомъ къ членамъ Св. Синода въ томъ же году святитель такъ пишетъ къ Алексію (Ржаницыну), епископу тульскому отъ 30 ноября 1858 года: „прилагаемую при семъ тетрадку я послалъ къ каждому члену Синода, сказавъ, что это моя доля изслѣдованія, нужнаго для предполагаемаго перевода Св. Писанія. Помнится, двое поблагодарили меня, не сказавъ, годится ли это къ чему-нибудь, и не нужно ли что еще, а прочіе не отвѣчали хорошо на помощь и поощреніе дѣлу“ [343])? Не особенно пріятно подѣйствовало на него и состоявшееся 19 мая—2 іюня того же 1858 г. опредѣленіе Св. Синода по поводу воспослѣдовавшаго въ 5-й день мая Высочайшаго соизволенія на начало дѣла перевода Именно, Св. Синодъ постановилъ „немедленно приступить къ сему, какъ предположено было, съ книгъ Новаго Завѣта, начиная съ св. Евангелій отъ Матѳея и Марка, слѣдующимъ образомъ: предписать всѣмъ четыремъ академіямъ: 1) чтобы онѣ, избравъ изъ служащихъ при нихъ надежныхъ для сего дѣла лицъ, немедленно поручили имъ переводить—с.-петербургская и казанская—св. Евангеліе отъ Матѳея, а московская и кіевская—отъ Марка; потомъ пересмотрѣвъ сей переводъ съ полнымъ вниманіемъ, въ комитетѣ изъ нѣсколькихъ опытныхъ въ семъ дѣлѣ лицъ, представляли въ Святѣйшій Синодъ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія; 2) чтобы подлинный текстъ для перевода употребляли той редакціи, какой употребляется у насъ Новый Завѣтъ для духовныхъ училищъ, потому что этой редакціи держится церковь восточная; 3) впрочемъ, ежели бы оказалась уважительная нужда обратить вниманіе на подлинный текстъ другихъ редакцій (наприм. при усмотрѣніи несогласія подлиннаго текста означенной редакціи съ нашимъ славянскимъ переводомъ); то чтобы допускалось и сіе, но въ семъ случаѣ поставляется въ обязан-

---

[343]) Письма Филарета къ Алексію архіеп. тверскому, стр. № 200. Москва, 1883.

ность указать на той же страницѣ внизу подъ чертою, съ какой именно редакціи сдѣланъ переводъ, отступающій отъ принятой редакціи; 4) чтобы всегда неизмѣнно составляли переводъ совершенно точно выражающій подлинникъ, впрочемъ соотвѣтственно свойству языка русскаго и удобовразумительно для читающаго; 5) чтобъ размѣщеніе словъ соотвѣтствовало свойству языка русскаго и благопріятствовало ясности рѣчи; 6) чтобы слова и выраженія при переводѣ употреблялись всегда общепонятныя, но употребляющіяся въ высшемъ обществѣ, а отнюдь не простонародныя; 7) чтобы пересмотрѣнный переводъ представляли въ Св. Синодъ за общимъ подписаніемъ находившихся при пересмотрѣ перевода, но не тогда, когда окончится переводъ всего евангелиста, а по частямъ, наприм. главъ по пяти или десяти; причемъ показывалось бы и то, кто именно занимался переводомъ. Преосвященнымъ митрополитамъ: кіевскому, с.-петербургскому и московскому и казанскому архіепископу поручено наблюденіе за точнымъ исполненіемъ академіями возложеннаго на нихъ порученія [344]). По полученіи указа Св. Синода по сему дѣлу, святитель московскій положилъ на немъ слѣдующую резолюцію, помѣченную 13 числомъ іюля того же 1858 года: „Академической конференціи предлагаю: 1) избрать и представить, кому поручить первоначальное производство перевода. 2) Представить, изъ кого составить комитетъ пересмотра. 3) Когда пять главъ будутъ переведены и пересмотрѣны, представить оныя мнѣ. 4) Рукопись должна быть писана въ листъ въ полстраницы, и каждый стихъ долженъ начинаться съ начала строки. 5) Конференція съ сего указа оставитъ у себя списокъ, а подлинный возвратитъ мнѣ для моего употребленія“ [345]).

---

[344]) См. цитов. выше указъ Св. Синода на имя Филарета, митроп. московскаго отъ 7-го іюля 1858 г.; срав. статью Чистовича въ Христ. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 605—606. Срав. также извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1858 г. стр. 71 Спб. 1860.

[345]) См. цитованный въ предшествующемъ примѣчаніи указъ Св. Синода отъ 7 іюля 1858 г. за № 853, рукописный списокъ съ котораго хранится въ библіотекѣ москов. дух. академіи. Въ исполненіе резолюціи его высокопреосвященства, академическая конференція мнѣніемъ положила: первоначальное производство перевода поручить профессору академіи по классу церковной исторіи Александру Горскому. Комитетъ же для пересмотра перевода

Такъ поступилъ владыка московскій оффиціально. Но въ конфиденціальномъ письмѣ къ одному изъ друзей своихъ А. Н. Муравьеву отъ 17 іюля того же года онъ пишетъ откровеннѣе по поводу того же распоряженія Св. Синода: принимаются за переводъ Новаго Завѣта: но какъ?—Велѣли академіямъ петербургской и казанской перевесть Евангеліе отъ Матѳея, а московской и кіевской Марка. Хорошо ли это уготовляетъ путь дѣлу?—По крайней мѣрѣ,—добавляетъ онъ,—слава Богу, что не запрещено дѣло“ [346]). Мудрый святитель московскій видѣлъ неудобство такого распредѣленія дѣла между академіями, прозорливое око его предусматривало въ немъ опасность замедленія хода дѣла, и его опасенія сбылись. Святѣйшій Синодъ самъ увидѣлъ, какъ чрезъ то замедлилось дѣло перевода, и потому отъ 12-го марта слѣдующаго 1859 года опредѣлилъ, въ измѣненіе прежняго распоряженія своего, каждой изъ академій поручить переводъ одного изъ евангелистовъ, и именно: с.-петербургской—Матѳея, московской—Марка, казанской—Луки и кіевской—Іоанна. Затѣмъ изъ остальныхъ книгъ новозавѣтныхъ петербургской—книгу Дѣяній апостольскихъ и посланія св. ап. Павла къ солунянамъ, Тимоѳею, Титу и Филимону; московской—посланія св. ап. Павла къ римлянамъ, галатамъ и евреямъ; казанской—

составить изъ ректора академіи, архимандрита Сергія (Ляпидевскаго, нынѣ архіепископа кишиневскаго), профессора математическихъ наукъ протоіерея Петра Делицына (скончъ. въ 1863 году) и профессора Горскаго (см. въ дѣлахъ архива академической конференціи это постановленіе послѣдней, помѣченное 2 числомъ іюля 1858 года за № 37). Подлинное постановленіе хранится въ академической библіотекѣ между бумагами по дѣлу перевода Св. Писанія Новаго Завѣта на русскій языкъ. Послѣдовавшею отъ 23 іюля резолюціею на этомъ постановленіи конференціи владыка изъявилъ свое согласіе на таковое избраніе, Срав. *С. К. Смирнова*, истор. моск. дух. академіи, стр. 115, Москва, 1879. Въ началѣ 1861 года, когда ректоръ академіи, архимандритъ Сергій призванъ былъ къ высшему служенію церкви въ санѣ епископскомъ, его замѣнилъ въ переводномъ комитетѣ заступившій его мѣсто по должности ректора академіи архимандритъ Савва, нынѣ архіепископъ тверской. См. дѣла переводнаго комитета за 1861 годъ

[346]) Письма къ Муравьеву, стр. 539—540. Кіевъ, 1869. Срав. письмо его же Филарета къ Евсевію Орлинскому, епископу иркутскому отъ 4 августа того же 1858 года: „слава Богу, что отворена дверь слову Божію въ русское слово. но входъ еще не обѣщаетъ быть скорымъ“. Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1882 г, №№ 11—12, стр. 307.

1 и 2 къ Коринѳянамъ и Апокалипсисъ; кіевской — остальныя книги новозавѣтныя [347]). И дѣло пошло правильнѣе. Но, повторяемъ, владыка московскій благодарилъ Бога и за то, что дѣло не запрещено. Къ тому же и лица, ставшія въ главѣ сего дѣла въ Синодѣ, были надежныя и хорошо извѣстныя святителю московскому. Кромѣ первенствующаго члена Св. Синода, извѣстнаго уже намъ Григорія (Постникова), участвовавшаго, подобно святителю московскому, еще въ переводномъ комитетѣ Библейскаго Общества, и теперь принимавшаго въ дѣлѣ перевода самое живое, дѣятельное участіе, это были особенно слѣдующія лица: митрополитъ кіевскій, а 1861 года по смерти Григорія и с.-петербургскій Исидоръ Никольскій, о которомъ еще отъ 4 декабря 1859 года святитель московскій писалъ къ Григорію: „мнѣ кажется преосвященный кіевскій можетъ представить вамъ полезную дѣятельность подъ вашимъ руководствомъ“ [348]) и который, особенно же когда сдѣлался первенствующимъ членомъ Св. Синода, дѣйствительно весьма много и съ великою пользою потрудился въ дѣлѣ перевода; затѣмъ—одинъ изъ участниковъ засѣданія Св. Синода отъ 10 сентября 1856 года духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, который дѣлалъ общій сводъ замѣчаніямъ синодальныхъ членовъ на ту или другую часть переведеннаго и имѣлъ главное наблюденіе за печатаніемъ перевода [349]). Самъ владыка московскій, не смотря на то, что приближался уже къ 80-лѣтнему предѣлу своей жизни, обнаружилъ необычайную дѣятельность въ работахъ по пересмотру и исправленію переводовъ, и притомъ не только Евангелія отъ Марка, доставшагося на долю подвѣдомой ему московской духовной академіи, но и другихъ книгъ новозавѣтныхъ. Все пересмотрѣнное членами Св. Синода въ Петербургѣ шло на дальнѣйшее разсмотрѣніе архипастыря московскаго и его замѣчанія потомъ дѣлались вновь предметомъ обсужденія Св. Синода, послѣ чего уже переведенное предаваемо

---

[347]) Срав. указъ Св. Синода на имя Филарета митрополита московскаго отъ 12 марта 1859 г. № 150 въ рукописи и *Чистовича*, цит. ст. въ Христ. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 607.

[348]) См. Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1877 г. ч. III, стр. 183 „Матеріал. для истор. рус. церкви“.

[349]) См. у *Чистовича* въ Христ. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 608.

было тисненію. Такъ продолжалось во весь остатокъ жизни святителя московскаго [350]). Мы имѣемъ любопытнѣйшія данныя въ доказательство такой дѣятельности маститаго архипастыря московскаго, изъ каковыхъ данныхъ многія еще и доселѣ неизвѣстны свѣту, не бывъ изданы печатно. Вотъ эти данныя. Составившійся при московской духовной академіи переводный комитетъ, приступивъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, на первыхъ же порахъ встрѣтился съ затрудненіемъ, вызваннымъ однимъ изъ пунктовъ опредѣленія Св. Синода отъ 7-го іюля за 1858 годъ, именно касавшимся редакціи подлиннаго текста, съ котораго должно было дѣлать русскій переводъ Новаго Завѣта. Комитетъ нашелъ, что въ духовныхъ училищахъ Россіи съ 1810 до 1834 года употреблялся Новый Завѣтъ на греческомъ языкѣ нѣсколько иной редакціи въ отношеніи къ тексту, нежели съ 1834 года и что употреблявшійся съ 1810 до 1834 года (textus receptus) былъ ближе къ редакціи, которой держится церковь восточная, нежели введенный въ употребленіе съ 1834 года (Титтманово изданіе). Въ виду этого оный комитетъ мнѣніемъ положилъ: „при переводѣ слѣдовать редакціи московскаго изданія 1810 года, какъ сходствующей съ греческимъ изданіемъ Евангелія для богослуженія и ближайшей къ славянскому переводу книгъ новозавѣтныхъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда важныя причины будутъ указывать нужду перейти подъ руководство другой редакціи, болѣе соотвѣтствующей ученымъ розысканіямъ о текстѣ новозавѣтномъ“ [351]). По представленіи этого мнѣнія владыкѣ на утвержденіе, послѣдній не ограничился однимъ лишь голословнымъ утвержденіемъ его, но въ резолюціи своей отъ 22 сентября написалъ слѣдующее: соглашаясь съ правиломъ Комитета, не излишнимъ признаю присовокупить слѣдующее правило: въ тѣхъ мѣстахъ текста, въ которыхъ разныя чтенія греческихъ изданій 1810 и 1834 оба не представляютъ ничего сомнительнаго въ смыслѣ рѣчи, и въ которыхъ славенскій текстъ согласенъ не съ изданіемъ 1810 г.,

---

[350]) См. тамъ же.

[351]) Представленіе переводнаго комитета его высокопреосвященству съ мнѣніемъ о различныхъ изданіяхъ греческаго текста Новаго Завѣта отъ 30-го августа 1858 года въ числѣ бумагъ по дѣлу перевода Новаго Завѣта на русскій языкъ хранящихся въ библіотекѣ московской духовной академіи.

а съ изданіемъ 1834, не безполезно въ русскомъ переводѣ слѣдовать сему послѣднему, дабы русскій переводъ безъ нужды не отступалъ отъ славенскаго“ [352]). За тѣмъ, когда въ концѣ ноября того же 1858 года комитетъ представилъ владыкѣ первыя 10 главъ Евангелія отъ Марка въ русскомъ переводѣ, то владыка, внимательно разсмотрѣвъ переводъ, сдѣлалъ много замѣчаній и поправокъ къ нему. Такъ напр. во 2 гл. ст. 15 въ концѣ комитетъ перевелъ слѣдующимъ образомъ: „ихъ (мытарей и грѣшниковъ) много и было, и за нимъ вошло“. Владыка карандашемъ на полѣ написалъ вмѣсто этого слѣдующее: „ибо много ихъ было, и они вошли за нимъ“. Въ ст. 21 той же главы выраженіе: „дира будетъ больше“, владыка поправилъ: „хуже“. Въ ст. 23 той же главы, вмѣсто выраженія: „выдергивать“ (колосья), владыка поставилъ „срывать“. Въ ст. 25 переводъ: „что сдѣлалъ Давидъ, когда заставила его нужда, и онъ взалкалъ“, владыка поправилъ: „когда имѣлъ нужду и взалкалъ самъ“. Въ ст. 12 главы 3 вмѣсто словъ: „не открывали Его“, владыка поставилъ: „не дѣлали Его извѣстнымъ“. Особенно многимъ поправкамъ и измѣненіямъ со стороны владыки подверглась 4 глава. Укажемъ на важнѣйшія. Ст. 15 переведенъ былъ такъ: „посѣянные при дорогѣ тѣ, въ которыхъ сѣется слово, но когда услышатъ его, скоро приходитъ сатана“. Владыка, зачеркнувъ все это, написалъ карандашемъ, вмѣсто сего, слѣдующее: „Посѣянное при дорогѣ значитъ тѣхъ, въ которыхъ сѣется слово, но къ которымъ, когда услышатъ, скоро приходитъ“ и проч. Ст. 16 комптетъ перевелъ такъ: подобнымъ образомъ и сѣемые на каменистомъ мѣстѣ тѣ, которые, когда услышатъ слово, скоро съ радостію принимаютъ его“. Владыка, зачеркнувъ все это, кромѣ словъ: „подобнымъ образомъ“, вмѣсто того карандашемъ написалъ на полѣ: „и посѣянное на каменистомъ мѣстѣ значитъ тѣхъ, которые, когда услышатъ слово, тотчасъ принимаютъ оное съ радостію“. Въ ст. 17 вмѣсто словъ „у себя“ и: „содержатся не долго“ владыка поставилъ: „въ себѣ“ и: „а привременны“. И такъ далѣе. Въ виду всего этого, препровождая въ Св. Синодъ 10 главъ Евангелія въ русскомъ переводѣ при донесеніи отъ 29 ноября того же 1858 года за № 512, владыка писалъ

[352]) См. то же представленіе.

между прочимъ: „долгомъ поставляю присовокупить, что и я принималъ, сколько позволили другія занятія, участіе въ установленіи перевода, особенно въ мѣстахъ болѣе трудныхъ, и рѣшенія приняты были общимъ согласіемъ“ [353]). Такъ поступаемо было и далѣе. Отъ 14 марта слѣдующаго 1859 года переводный комитетъ представилъ владыкѣ переводъ остальныхъ 6 главъ Евангелія отъ Марка. И владыка столь же внимательно, какъ и прежде, просмотрѣвъ переводъ, вновь усѣялъ его своими поправками, измѣненіями и замѣчаніями, то по отношенію къ отдѣльнымъ словамъ, то въ отношеніи къ цѣлымъ фразамъ. Укажемъ на важнѣйшія изъ послѣднихъ. Въ гл. 12 ст. 24 комитетъ перевелъ изреченіе Спасителя такъ: „не отъ того ли вы заблуждаетесь, что не знаете Писаній, ни силы Божіей“? Зачеркнувъ эти слова, владыка на полѣ написалъ: „этимъ ли приводитесь въ заблужденіе, не зная Писаній, ни силы Божіей“? Въ 26 стихѣ той же главы переводный комитетъ между прочимъ поставилъ слѣдующія слова: „въ сказаніи о купинѣ, какъ Богъ сказалъ ему“; но владыка замѣнилъ ихъ слѣдующими: „какъ Богъ при купинѣ сказалъ ему“. Главы 13 ст. 34 комитетъ перевелъ такъ: Говорю, подобно отправляющемуся въ путь человѣку, который, оставляя домъ свой, и передавая слугамъ своимъ власть, и каждому назначая свое дѣло, велитъ и привратнику бдѣть“. Вмѣсто этого владыка на полѣ предложилъ такой переводъ стиха: „подобно какъ есть ли бы какой человѣкъ, отходя въ путь, оставилъ домъ свой, далъ слугамъ своимъ власть, и каждому свое дѣло, и привратнику приказалъ бодрствовать“. — И такъ далѣе [354]).

А между тѣмъ, какъ мы сказали выше, владыка на первыхъ же порахъ дѣятельности переводныхъ комитетовъ, учрежденныхъ при духовныхъ академіяхъ, сталъ получать на просмотръ и переведенныя въ другихъ академіяхъ части Новаго Завѣта, уже пересмотрѣнныя предварительно членами Св. Синода. Начало этой контролирующей такъ-сказать дѣятельности святителя

---

[353]) № 4 бумагъ по дѣлу перевода Св. Писанія Новаго Завѣта, хранящихся въ библіотекѣ моск. дух. академіи.

[354]) См. подлинникъ перевода комитетъ съ поправками владыки при дѣлахъ переводнаго комитета, хранящихся въ библіотекѣ москов. дух. академіи.

московскаго падаетъ на конецъ 1858 года. Въ теченіи 1859 г. такимъ образомъ пересмотрѣно и исправлено было имъ все почти четвероевангеліе, законченное въ началѣ 1860 года и выпущенное въ свѣтъ въ апрѣлѣ сего года. Даже корректурные листы протопресвитеромъ В. Б. Бажановымъ пересылались еще разъ на пересмотръ ко владыкѣ московскому. Въ библіотекѣ московской духовной академіи хранятся собственноручныя записи владыки, содержащія въ себѣ его „предположенія нѣкоторыхъ измѣненій въ новомъ русскомъ переводѣ“ всего Новаго Завѣта, сопровождаемыя объясненіями и оправданіями этихъ измѣненій или поправокъ и веденныя постепенно, по мѣрѣ поступленія ко владыкѣ на просмотръ изъ Св. Синода отдѣльныхъ частей Новаго Завѣта въ новомъ переводѣ, конечно въ рукописномъ видѣ. Если бы мы предложили здѣсь читателямъ всѣ эти „предположенія“ мудраго владыки московскаго,—хотя они и заслуживаютъ того,—то мы безъ мѣры и соотвѣтствія предшествующему увеличили бы эту послѣднюю часть нашего историческаго изслѣдованія, потому что они, въ полномъ ихъ объемѣ, сами по себѣ составили бы цѣлую книгу. Въ виду этого мы изложимъ здѣсь изъ этихъ „предположеній“ лишь „предвареніе“ и на выдержку нѣсколько „замѣчаній“ на переводъ Евангелій. Вотъ это „предвареніе“. „Во второмъ пунктѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода 10 сентября 1856 года,—пишетъ владыка,—сказано: *переводъ Новаго Завѣта на русское нарѣчіе, какъ первый въ семъ родѣ опытъ, отъ котораго нельзя было и требовать полнаго совершенства, тщательно пересмотрѣть, причемъ принять за правило, чтобы онъ былъ всевозможно точенъ, и чтобы слова и выраженія вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными.* Сіе послѣднее выраженіе не должно быть оставлено безъ вниманія, вопервыхъ, по тому самому, что это опредѣлено Святѣйшимъ Синодомъ: вовторыхъ, по тому что достоинству священной книги должно по возможности соотвѣтствовать достоинство языка; втретьихъ, потому что симъ можетъ быть оказано благодѣяніе русскому языку, который въ настоящее время у многихъ писателей получилъ направленіе къ лаодикійскому и демагогическому словоупотребленію и словосочиненію [355]) людей гру-

[355]) Лаодикійское словоупотребленіе греческаго языка изобиловало барба-

бых, необразованных и безграмотных, и отъ того теряетъ чистоту и правильность. Есть ли Богъ благословитъ дѣло перевода Священнаго Писанія на русское чистое и правильное нарѣчіе, и онъ войдетъ въ домашнее употребленіе народа: то онъ можетъ споспѣшествовать установленію языка и удержанію его отъ паденія, каковое дѣйствіе перевода Священнаго Писанія и у другихъ народовъ замѣчено. Порча языка началась страннымъ явленіемъ, что русскіе писатели и неписатели подчинились голосу поляка Сенковскаго, который вздумалъ проклятіемъ насмѣшки преслѣдовать всѣмъ понятное, чистое и необходимое въ языкѣ слово: *сей* [356]). Какой безграмотный не понимаетъ, когда священникъ произноситъ въ олтарѣ: *сіе есть тѣло мое*? Кто захочетъ переиначить изреченіе: *сей есть истинный Богъ*, и сказать: этотъ есть истинный Богъ?—Сіе предлагается предварительно, чтобы не нужно было повторять сего нѣсколько разъ, для оправданія предлагаемыхъ въ переводѣ измѣненій. Впрочемъ на нѣкоторыя измѣненія оправданія представляются на каждое особо" [357]). И затѣмъ предположенія измѣненій съ замѣчаніями идутъ въ два столбца, изъ которыхъ въ одномъ излагается то, какъ „читается въ новомъ переводѣ", а въ другомъ то, что самимъ владыкою „предлагается" въ измѣненіе этого перевода Предложенное владыкою и здѣсь, какъ при трудахъ переводнаго комитета, учрежденнаго при московской духовной академіи, а) въ возможной степени точно соотвѣтствуетъ греческому подлиннику въ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ изданіяхъ сего послѣдняго; б) изложено чистымъ русскимъ языкомъ, съ удержаніемъ даже славянизмовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда съ одной стороны, они не препятствовали вразумительности рѣчи, а съ другой—и это главное,—точнѣе передавали подлинникъ, нежели обыкновенная рус-

---

ризмами отъ соприкосновенія жившихъ въ Лаодикіи грековъ съ племенами негреческими. Демагогическимъ же словоупотребленіемъ и словосочиненіемъ владыка очевидно называетъ тотъ типъ рѣчи литературной, который предпочиталъ чистымъ литературнымъ простонародныя слова и обороты рѣчи.

[356]) См. сочиненій *Сенковскаго* (барона Брамбеуса), т. 8, стр. 235—247, (Спб. 1859): „Резолюція на челобитную *сего*, *онаго* и пр. по дѣлу объ изгнаніи оныхъ, безъ суда и слѣдствія, изъ русскаго языка. Писано въ 1835 году.

[357]) № 9 (по описи дѣлъ переводнаго комитета, учрежденнаго при моск. дух. академіи въ 1858 году, л. 1 и 2.

ская рѣчь; в) тяготѣетъ къ переводу, совершенному во время открытыхъ дѣйствій Библейскаго Общества и указываетъ на превосходство сего перевода въ нѣкоторыхъ случаяхъ предъ новымъ, чрезъ что внушалась новымъ переводчикамъ мысль не пренебрегать прежнимъ переводомъ; г) оправдывается объясненіями и замѣчаніями остроумными, основательными и до выпуклости такъ-сказать наглядно передающими мысль оправдываемаго; д) почти все, за исключеніемъ лишь незначительныхъ мелочей, принято Святѣйшимъ Синодомъ въ его изданіе Новаго Завѣта на русскомъ нарѣчіи. Представляемъ на выдержку нѣсколько „предположеній“ владыки московскаго, съ „оправданіями“ ихъ. „Въ новомъ переводѣ читается“, пишетъ маститый святитель, пересматривая евангеліе отъ Матѳея въ рукописи: „Матѳ. гл. 1 ст. 11 *предъ переселеніемъ вавилонскимъ*. Предлагается: *чрезъ переселеніемъ въ Вавилонъ*. Никто не скажетъ: *предъ переселеніемъ московскимъ*, вмѣсто того, чтобы сказать: *предъ переселеніемъ изъ Петербурга въ Москву*. Затѣмъ ст. 20 читается: *зачавшееся въ ней*. Предлагается: *родившееся въ ней*. Это согласнѣе съ подлинникомъ и съ таинствомъ. Такъ было въ прежнемъ переводѣ: и нѣтъ нужды перемѣнять. Ст. 21, Читается: *народъ свой отъ грѣховъ его*. Предлагается: *людей своихъ отъ грѣховъ ихъ*. Новый переводъ не вѣренъ: потому что спасеніе относится не къ *народу* въ массѣ, но къ *людямъ* порознь, что и выражено въ греческомъ множественнымъ αὐτῶν. Ст. 22. Читается: *сказанное*. Предлагается: *реченное*. Тутъ же поставлено *наречутъ*, почему же не поставить: *реченное Господомъ*? Это меньше тождеслонитъ съ слѣдующимъ: *говорятъ*. Ст. 23. Читается: *зачнетъ во чревѣ*. Предлагается: *во чревѣ пріиметъ*. Это согласнѣе съ подлинникомъ и съ таинствомъ. Пресвятая Дѣва *не зачала* безначальнаго, *а пріяла во чревѣ*. Ст. 24. Читается: *сдѣлалъ такъ, какъ*. Предлагается; *поступилъ, какъ*. Этотъ прежній переводъ лучше соотвѣтствуетъ предмету и свойству языка. Гл. 2. ст. 11. читается: *и вошли въ домъ и увидѣли*. Предлагается: *и вошедши въ домъ, увидѣли*. Этотъ прежній переводъ точнѣе съ подлинникомъ. Ст. 13, 14. Читается: *мать*. Предлагается: *матерь* Отъ ученаго до безграмотнаго никто не скажетъ: *мать Божія*, а всякій скажетъ: *матерь Божія*. Ст. 16. Читается: *вывѣдалъ онъ*. Предлагается: *вывѣдалъ*. Мѣстоименія нѣтъ въ подлинникѣ, и оно не нужно.

Гл. 3, ст. 11, Читается: *Но идущій за мною крѣпче меня, у котораго я не достоинъ понести обувь, тотъ будетъ* Предлагается: *но идущій за мною сильнѣе меня, я не достоинъ понести обувь его; онъ будетъ.* Въ новомъ переводѣ ходъ рѣчи неправиленъ; и на что относительное мѣстоимѣніе: *тотъ?* Ст. 12. Читается: *лопата въ рукѣ у него.* Предлагается: *лопата въ рукѣ его.* Предлогъ не нуженъ; и безъ него тонъ рѣчи выше Читается: *плевы.* Предлагается: *солому.* Это вѣрно съ подлинникомъ и натурою вещей. *Плевы* на русскомъ ничего не значитъ. *Плева* значитъ *перепонка*“ [358]). И такъ далѣе.

Если сличить всѣ и эти и дальнѣйшія предположенія святителя московскаго съ синодскимъ изданіемъ Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ, то увидимъ, что имъ почти всюду, какъ замѣчено было выше, безусловно слѣдуетъ это изданіе. И невольно вѣрится тому, что пишетъ современникъ дѣла перевода, другъ одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ переводнаго комитета, учрежденнаго при московской духовной академіи, профессора А. В. Горскаго, также профессоръ московской духовной академіи *П. С. Казанскій* въ письмѣ къ брату своему архіепископу костромскому Платону (Ѳивейскому) отъ 16 марта 1859 года: „Александръ Васильевичъ (Горскій) изъ Петербурга возвратился въ Москву на первой недѣлѣ, но митрополитъ (Филаретъ) задержалъ его для чтенія перевода Св. Писанія. Александръ Васильевичъ привезъ убѣжденіе, что двигатель и душа Синода есть московскій митрополитъ. То дѣлаютъ, что онъ скажетъ, о томъ разсуждаютъ, о чемъ онъ внушитъ [359]). Въ связи съ тѣми же трудами масти-

---

[358]) Тамъ же листы 2 и 3.

[359]) См. сообщеніе *Ан. Ан. Быляева*: „Недавнее прошлое по письмамъ современника“ въ Прав. Обозр. за 1883 г. № 1, стр. 106. Срав. также слова выпущенной за границей книги бывшаго профессора спб. духовной академіи *Ростиславова*: „Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи“, сказанныя около того же времени (книга издана въ Лейпцигѣ въ 1862—1863 г. въ двухъ частяхъ) въ виду необходимости реформы духовныхъ училищъ: „есть архипастырь, котораго авторитетъ признается всѣми почти уже цѣлое полустолѣтіе, котораго нравственное вліяніе на все духовенство неоспоримо и неотразимо, котораго умъ способенъ разрѣшить самыя запутанныя задачи, понять самыя глубокія идеи, привести въ исполненіе самые сложные планы-

таго архипастыря московскаго въ дѣлѣ окончательной редакціи Четвероевангелія находятся слѣдующія мѣста изъ переписки его съ разными лицами, подтверждающія высказанныя нами мысли о степени его участія въ дѣлѣ редакціи перевода, равно какъ и о мудрости, съ какою онъ обнаруживалъ при этомъ свою дѣятельность. Будемъ излагать эти мѣста въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ началѣ 1859 года въ Св. Синодѣ былъ однимъ изъ присутствующихъ преосвященный харьковскій Филаретъ (Гумилевскій), который прочитавъ первыя тетради исполненнаго академіями и просмотрѣннаго владыкою московскимъ перевода Евангелій, написалъ послѣднему письмо, съ изложеніемъ въ послѣднемъ своихъ недоумѣній или замѣчаній по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ перевода. Владыка не оставилъ безъ отвѣта это письмо. Отъ 9 марта этого года онъ писалъ ему слѣдующее: „преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Вы приглашаете меня къ занимательной бесѣдѣ о переводѣ Новаго Завѣта. Но и при семъ не скоро достигаю того, чтобы войти въ сію бесѣду. Въ выраженіи: *Авраамъ родилъ Исаака*—нѣтъ ничего соблазнительнаго, а есть небольшая странность или необычайность. Много лѣтъ читали сіе выраженіе въ русскомъ переводѣ [360]); и мнѣ не случилось слышать противъ него возраженія. И есть ли нынѣ взято правило, какъ можно ближе къ славенскому вести новый переводъ: то вотъ новая причина сохранить прежнее выраженіе. Но есть ли желаютъ выраженія болѣе обыкновеннаго, не будетъ далекимъ отступленіемъ отъ подлинника сказать: *отъ Авраама родился Исаакъ*.

„Вы говорите, что въ изреченіи: *еда сей есть Христосъ* сынъ Давидовъ [361]) слова: *Христосъ* нѣтъ ни въ одномъ греческомъ спискѣ. Не правда. Въ изданіи Гризбаха указано нѣсколько рукописей, въ которыхъ слово: *Христосъ*, есть; и также указанъ и славенскій текстъ. Видите, его уважаютъ и иностранные кри-

---

котораго стойкость непобѣдима, готовность служить церкви и отечеству несомнѣнны, котораго могучее слово и всесильный примѣръ можетъ или увлечь всѣхъ за собою или заставить молчать“, ч. 2, стр. 575.

[360]) Рѣчь о переводѣ изд. Библ. Общ. въ 1819—1823 г.

[361]) Матѳ. 12, 23.

тики. Вы говорите, что слово *Хрістосъ* здѣсь не нужно. По такой догадкѣ нельзя исключать слова изъ текста. Напротивъ, мнѣ кажется, что слово *Хрістосъ* здѣсь нужно. безъ него недовольно опредѣленно выраженіе: *сынъ Давидовъ*. Рѣчь идетъ безъ сомнѣнія о Хрістѣ. При томъ, есть ли и сомнительно, принадлежитъ ли слово *Хрістосъ* къ первоначальному тексту: лучше имѣть текстъ болѣе полный. Если вы оставили въ текстѣ прибавочное слово: бѣды нѣтъ. А есть ли бы исключили слово, которое можетъ быть дѣйствительно принадлежитъ къ первоначальному тексту: вы сдѣлали бы грѣхъ.

„Въ словахъ: *помилуй ны Іисусе сыне Давидовъ* [362]) слова *Іисусе* подлинно нѣтъ въ греческихъ спискахъ; а есть въ нѣкоторыхъ: κύριε—*Господи*. Но и здѣсь совѣтовалъ бы я сохранить слово *Іисусе*, согласно съ славенскимъ, только оградить вмѣстительными въ знакъ того, что его нѣтъ въ греческихъ спискахъ.

„Матѳ. 7, 29. Вы говорите, что словъ: *и фарисее*, въ греческихъ спискахъ нѣтъ. Опять не правда. Есть въ нѣкоторыхъ и во многихъ древнихъ переводахъ. Почему говорите вы, что *даже не разсудительно* прибавлено: *и фарисее*, не понимаю. Напротивъ мнѣ кажется, это не только прилично, но почти нужно. Потому что есть ли надлежало представить владычественную силу слова Хрістова: то надобно было возвысить не только *надъ книжниками*, но и надъ *фарисеями*, которые выше и сильнѣе книжниковъ были въ народѣ.

„Вы говорите, что внесть такія прибавленія въ русскій текстъ, значило бы переводить съ славенскаго, а не съ греческаго. Но вопервыхъ, не доказано, что это прибавленія. Вовторыхъ, изъ того, что въ главу русскаго перевода внесено изъ славенскаго одно слово: *Іисусе*, которое не дѣлаетъ ни малѣйшей перемѣны въ смыслѣ, отнюдь не слѣдуетъ, что эта глава переведена не съ греческаго.

„Вы говорите, что не надобно примѣшивать къ переводу толкованія. Но въ вышеприведенныхъ примѣрахъ представляются не толкованія, а разнословія текста и притомъ такія, которыя можетъ-быть даже принадлежатъ къ первоначальному тексту.

---

[362]) Матѳ. 9, 27.

„Матѳ. 10, 12. *Глаголюще: миръ дому сему.* Сіи слова и въ греческихъ спискахъ есть; и съ вѣроятностію могутъ быть отнесены къ первоначальному тексту. Можно сказать: *цѣлуйте человѣка* и ничего не прибавить, потому что всѣ знаютъ, какъ привѣтствуютъ человѣка. Но: *цѣлуйте домъ* не понятно, есть ли не прибавить, какъ привѣтствовать его.

„Должно признаться, что тяжело слышится, когда говорится къ лицу Божіей Матери: *что тебѣ до Меня?* Вопросъ: *что Мнѣ и тебѣ* [363])? можетъ имѣть правильный смыслъ русскій, не противный и греческому: „что Мнѣ до того нужды? Что и тебѣ до того нужды? Не надобно и просить чуда и являть оное, потому что еще не пришелъ часъ Мой“. Но это не препятствуетъ въ другомъ мѣстѣ поставить: *что тебѣ до насъ* [364]).

„Мы съ нѣкоторыми изъ трудящихся, заключаетъ свое письмо святитель московскій, „окончили пересмотръ послѣднихъ главъ евангелиста Марка и онѣ вскорѣ будутъ представлены. Помолимся Богу Слову, да благословитъ слово русское быть вѣрнымъ слову божественному“ [365]). Владыка счелъ нужнымъ приказать снять копію съ этого письма своего, каковую и послалъ на имя ректора московской духовной академіи архимандрита Сергія при слѣдующемъ письмѣ къ нему отъ 11 марта того же 1859 года: „посылаю вамъ, отецъ ректоръ, списокъ съ письма моего къ преосвященному харьковскому, въ которомъ я спорю съ нимъ о нѣкоторыхъ мѣстахъ перевода Евангелія. Можетъ-быть не излишне будетъ вамъ и переводному комитету знать, что думается тому и что думается мнѣ“ [366]). Затѣмъ отъ 9 сентября того же года, святитель московскій пишетъ къ Григорію Постникову, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому: „евангеліе отъ Марка (рукописное конечно) получилъ я, но еще не успѣлъ читать. Не одолѣваю всего, что требуетъ работы. Какъ вы не враждуете противъ слова *сей*,, такъ и я не враждую противъ слова *этотъ*. Только мнѣ кажется, что лучше первое употреблять тамъ, гдѣ

---

[363]) Іоан. 2, 4.

[364]) Матѳ. 8, 29; Лук. 8, 28; Марк. 5, 7.

[365]) № 7 дѣлъ переводнаго комитета, хранящихся въ библіотекѣ моск. дух. академіи.

[366]) Это собственноручное письмо владыки приложено къ тому же № дѣлъ комитета.

указуется на предметъ важный или, гдѣ тонъ рѣчи самъ собою приближается къ славенскому. Противъ слова: *плевы* не перестаю возражать. 1) По русски *ни мякину, ни солому* не называютъ словомъ: *плевы*. Слѣдственно слово: *плевы* не объясняетъ, а затемняетъ смыслъ; а переводъ конечно дѣлается не для затемнѣнія, а для объясненія. 2) *Мякину*, по вашему названію: *плевы* не жгутъ, а жгутъ *солому*. Слѣдственно противъ сего перевода возстаетъ самая природа вещей. 3) Не знаю, какой лексикографъ рѣшительно стоитъ за *мякину*. Новѣйшихъ лексикографовъ не обузданное критическое направленіе нерѣдко сбиваетъ съ пути. Но вотъ *Шоттгеній* [367]): ἄχυρον, palea vel potius stramen. Вотъ *Розенмюллеръ* [368]): ἄχυρον, non est palea, sed totus calamus strumenti, a radice ad spicam, hebr. tribulo comminutum. Онъ еще замѣчаетъ, что palea, quae vento adigi solet, dicitur ἄχρη [369]). Что касается до слова *реченный* [370]) при словѣ: *пророкъ*, оно мнѣ кажется у мѣста. И есть ли годно у васъ слово: *предреченный*, почему не годно: *реченный*? Впрочемъ не смѣю думать, что мое мнѣніе лучше, и тѣмъ менѣе усиливаться противъ вашего сужденія“ [371]).

Отъ 4-го декабря того же года и тому же святителю владыка московскій пишетъ: „Евангелія отъ Луки просмотрѣлъ я семь главъ и остановился, частію за другими дѣлами, частію за нездоровьемъ“ [372]). Къ нему же отъ 1 апрѣля 1860 года Филаретъ пишетъ: „благодарю за вниманіе къ писанному мною о молитвословѣ и о переводѣ Св. Писанія“ [373]).

Отъ 24-го марта того же 1860 года святитель московскій писалъ къ протопресвитеру В. Б. Бажанову: „благодарю за сооб-

---

[367]) Chr. Schoettgenii, Horae hebraicae et talmudicae in universum Novum Testamentum. Dresdae et Lipsiae, 1733.

[368]) I. G. Rosenmulleri, Scholia in Novum Testamentum. Lipsiae et Norimbergae, 1803—1808.

[369]) См. выше приведенныя выдержки изъ предположеній святителя московскаго относительно слова *плевы*.

[370]) Срав. тѣ же выдержки относительно Мате. 1, 22.

[371]) Чтен. въ Общ. люб. дух. просв. за 1877 г. ч. III, стр. 181—182 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“

[372]) Тамъ же стр. 183.

[373]) Тамъ же, стр. 186.

щеніе мнѣ печатныхъ листовъ Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ. Вчера и нынѣ послалъ я къ высокопреосвященному новгородскому мои предположенія о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ словахъ перевода евангелія отъ Іоанна. Прошу прощенія, что умедлилъ. Не могъ иначе. Попросилъ бы я не оставить безъ вниманія моихъ предположеній“ [374]). Въ томъ же 1860 году вышло изъ печати начало предпринятаго Св. Синодомъ переводнаго труда „Четвероевангелія“ въ русскомъ переводѣ [375]). Это было еще при жизни первенствующаго члена Св. Синода, святителя Григорія, имѣвшаго утѣшеніе благословить выходъ въ свѣтъ этой начальной части труда, котораго онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ, и скончавшагося вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ Четвероевангелія, именно 17 іюня того же 1860 года [376]). А между тѣмъ еще при жизни его, въ силу уже извѣстнаго намъ опредѣленія Св. Синода отъ 12 марта 1859 года, подготовляемы были къ печати и остальныя части Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ, хотя онѣ вышли изъ печати и не ранѣе 1862 года. Въ редакціи перевода этихъ частей святитель московскій принималъ столь же дѣятельное участіе, какъ и въ редакціи перевода Четвероевангелія и при томъ какъ въ отношеніи къ тому, что выпало на долю московской духовной академіи, такъ и въ отношеніи къ тому, что переведено было другими академіями и

---

[374]) См. у *Чистовича* въ Христ. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 608 примѣч. Не забудемъ, что въ періодъ дѣйствій Библейскаго Общества владыка московскій самъ переводилъ евангеліе отъ Іоанна.

[375]) Подъ заглавіемъ: „Господа нашего Іисуса Христа святое евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна на русскомъ нарѣчіи“. Спб. 1860. По поводу появленія въ свѣтъ этого перваго переводнаго труда въ Правосл. Обозр. за 1860 г. т. 2, стр. 139 напечатано было слѣдующее: „вотъ начальная часть труда по переложенію Библіи на русскій языкъ, предпринятаго по распоряженію Св. Синода. Извѣство, что Четвероевангеліе, также по благословенію Синода, было издано отъ Библейскаго Общества еще въ 1819 г. Замѣчательно, что изъ трудившихся въ тогдашнемъ изданіи одному, доселѣ здравствующему митрополиту московскому Филарету, пришлось приложить свой трудъ и принять дѣятельное участіе въ новомъ изданіи“ („Извѣстія и Замѣтки“).

[376]) См. письма Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр. 582—583 и скорбь владыки московскаго по сему случаю; равнымъ образомъ его же письма къ викарію Леониду, епископу дмитровскому въ Душеп. Чт. за 1883 г. № 2, стр. 249—250.

просмотрѣно Св. Синодомъ. Такъ 5 декабря 1859 года переводный комитетъ, учрежденный при московской духовной академіи, представилъ на разсмотрѣніе владыки переводъ первыхъ 11 главъ посланія къ римлянамъ въ русскомъ переводѣ [377]), а 5 февраля 1860 года и остальныхъ 5 главъ того же посланія [378]); 23 декабря 1860 года переводъ посланія къ Галатамъ; 13 апрѣля 1861 года переводъ первыхъ 5 главъ посланія къ Евреямъ; а 23 мая того же года переводъ и послѣднихъ 8 главъ того же посланія [379]). Переводы всѣхъ этихъ священныхъ книгъ, подобно переводу евангелія отъ Марка, не остались безъ исправленій со стороны святителя московскаго; мало того, въ этихъ переводахъ не осталось ни одной главы безъ болѣе или менѣе значительныхъ поправокъ владыки, который нерѣдко даже цѣлые стихи зачеркивалъ, предлагая вмѣсто зачеркнутаго свой переводъ этихъ стиховъ. Такъ напримѣръ Римл. 3, 25—26 ст. комитетъ перевелъ слѣдующимъ образомъ: *Котораго Богъ предложилъ въ очистилище, даруя очищеніе въ крови Его чрезъ вѣру, чтобы показать правду Свою, по не взысканію за грѣхи совершенные прежде, при долготерпѣніи Божіемъ; показать правду Свою въ настоящее время, дабы познали, что Онъ праведенъ и оправдывая вѣрующаго въ Іисуса.* Владыка зачеркнувъ все это, кромѣ трехъ первыхъ словъ, карандашемъ на полѣ написалъ вмѣсто того слѣдующее: *въ жертву, очищающую кровію Его чрезъ вѣру, къ показанію правды Его, для прощенія содѣланныхъ прежде грѣховъ, по кротости Божіей; къ показанію правды Его въ настоящее время, да явится Онъ праведнымъ и оправдывающимъ вѣрующаго въ Іисуса.* Или 1 стихъ 1 главы посланія къ Евреямъ комитетъ перевелъ такъ: *Богъ, многократно и многообразно глаголавшій древле отцамъ чрезъ пророковъ, при концѣ сихъ дней глаголалъ намъ чрезъ Сына.* Владыка, зачеркнувъ всѣ эти слова, кромѣ перваго и трехъ послѣднихъ, написалъ вмѣсто того: *издревле многочастно и многообразно говорившій отцамъ чрезъ пророковъ напоследокъ въ сіи дни говорилъ.* И такъ далѣе. Кромѣ того и независимо отъ того, подобно

---

[377]) № 8 (по описи) дѣлъ переводнаго комитета.

[378]) № 10 тѣхъ же дѣлъ.

[379]) См. остальныя бумаги переводнаго комитета, на которыя опись не сдѣлана.

Четвероевангелію и остальныя части Новаго Завѣта въ новомъ русскомъ переводѣ, послѣ окончанія ихъ переводомъ со стороны академій и пересмотра Св. Синодомъ, подвергались тщательнѣйшему пересмотру приближавшагося къ 80-тилѣтнему предѣлу своей жизни архипастыря московскаго, сдѣлавшаго на переводъ ихъ такія же „предположенія“ объ измѣненіи и исправленіи нѣкоторыхъ мѣстъ перевода, съ „оправданіями“ таковыхъ предположеній, какія въ выдержкахъ мы уже видѣли выше [380]). Мы не будемъ теперь продолжать эти выдержки, чтобы не увеличивать объема настоящаго нашего изслѣдованія. Скажемъ только, что весь этотъ пересмотръ покончен былъ владыкою къ 15, марта 1862 года, какъ помѣчено его собственною рукой на послѣднемъ листѣ его же замѣчаній на переводъ Апокалипсиса [381]). Вскорѣ послѣ того и вышелъ изъ печати весь Новый Завѣтъ въ русскомъ переводѣ. Какъ принимавшій весьма дѣятельное участіе въ редакціи перевода и слѣдовавшихъ за Четвероевангеліемъ священныхъ книгъ новозавѣтныхъ, святитель московскій ревниво относился и теперь къ какимъ бы то ни было (происходившимъ напримѣръ отъ недоразумѣнія и потому ошибочнымъ) замѣчаніямъ на этотъ переводъ, какъ то дѣлалъ онъ и въ отношеніи къ переводу Четвероевангелія. Такъ напр. отъ 7 сентября 1862 года онъ писалъ къ А. Н. Муравьеву: „вотъ еще голосъ, отъ котораго трудно не пробудиться. Въ полученномъ сейчасъ письмѣ вы пишите, что соблазнились въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ переводнымъ выраженіемъ: *духъ прорицанія* [382]). Посмотримъ, не прекратитъ ли соблазна книга пророка Іереміи Тамъ написано: *Господь даде тя жерца вмѣсто Іоддая жерца быти приставнику въ дому Господни, всякому человѣку пророцающу, и всякому человѣку неистовствующу, и вдаси его въ затворъ и въ кладу* (29, 26). *Пророцающій* [383]), котораго Богъ по-

---

[380]) Эти собственноручно владыкою писанныя „Предположенія“ хранятся также въ библіотекѣ моск. дух. академіи.

[381]) Цит. рукоп. библіот. моск. дух. академ Срав. письмо *П. С. Казанскаго* къ Платону, архіепископ. костромскому отъ 19 февраля 1862 г. въ Прав. Обозр. за 1883 г. № 7 (іюль), стр. 504.

[382]) Дѣян. 16, 16. По гречески: πύνευμα πύθωνος. Въ синодскомъ изданіи русскаго перевода: *духомъ прорицательнымъ*.

[383]) По переводу LXX, съ котораго сдѣланъ славянскій переводъ, здѣсь стоитъ слово: προφητεύοντι.

велѣваетъ чрезъ пророка посадить *въ затворъ и въ кладу*, безъ сомнѣнія есть ложный прорицатель. Такова и филиппійская дѣвица *одержимая духомъ прорицанія*. Въ книгѣ пророка Іереміи слова: *прорицатель, прорицающій* болѣе десяти разъ употреблены въ значеніи ложнаго прорицанія. Итакъ, есть ли можно не соблазняться выраженіемъ пророка Іереміи, то такъ же можно не соблазняться выраженіемъ перевода книги Дѣяній Апостольскихъ. Притомъ обратите вниманіе на составъ выраженія: *одержимая духомъ прорицанія*. Слово: *одержимый* не употребляется въ добрую сторону, а въ худую. Не говорятъ, одержимый духомъ пророчества, а говорятъ: одержимый духомъ злобы, одержимый неистовствомъ. Итакъ, по моему мнѣнію, переводъ достаточно охраненъ отъ пониманія ложнаго и соблазнительнаго. Предлагаемые вами переводы: *духъ волхвованія*, *духъ гаданія* были бы неточны. Равдомандія и некромандія [384]), вотъ виды и способы *волхвованія* Не то видно въ дѣвицѣ филиппійской. Гадаютъ на картахъ, на бобахъ, по полету птицъ и пр. Опять не то, что въ дѣвицѣ филиппійской. Когда говорится о истинномъ дарованіи, тогда переводъ не говоритъ: *духъ прорицанія*, но *духъ пророчества* (Апок. 19, 10). Итакъ, позвольте мнѣ не признать справедливымъ вашего обвиненія, будто сбиты всѣ понятія" [385]).

Но между тѣмъ какъ еще совершался въ духовныхъ академіяхъ переводъ священныхъ книгъ новозавѣтныхъ, въ Св. Синодѣ, еще при жизни первенствующаго митрополита Григорія, уже возбуждено было дѣло и по переводу священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, каковое дѣло также предложено было академіямъ. Григорій, ближайшій участникъ дѣла перевода ветхозавѣтныхъ книгъ въ 1821—1825 гг., далъ петербургской академіи въ руководство для начинавшагося дѣла свой собственный экземпляръ перевода первыхъ осьми книгъ Ветхаго Завѣта, изданнаго Библейскимъ Обществомъ, но не введеннаго въ употребленіе [386]). Дѣятельность по переводу и изданію ранѣе подготовленныхъ переводовъ книгъ Ветхаго Завѣта, одобренная благосло-

---

[384]) Равдомандія—гаданіе посредствомъ магическаго жезла, некромандія—по внутренностямъ умершихъ.

[385]) Письма Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр. 603—604.

[386]) См. у Чистовича, въ Христ. Чт. за 1873 г. ч. 2, стр. 609.

веніемъ на то со стороны высшей церковной власти, закипѣла не только въ академіяхъ, но и среди частныхъ лицъ. Въ видахъ пособія Св. Синоду въ дѣлѣ столь важномъ, редакціи духовныхъ журналовъ стали помѣщать на страницахъ сихъ послѣднихъ переводы различныхъ книгъ ветхозавѣтныхъ. Выходили переводы и отдѣльными изданіями. Такъ еще въ 1859 году викарій петербургской митрополіи епископъ ревельскій, уже извѣстный намъ Агаѳангелъ Соловьевъ въ Петербургѣ же издалъ въ свѣтъ свой трудъ: „Книгу премудрости Іисуса сына Сирахова, съ краткимъ объясненіемъ“ [387]). Въ слѣдующемъ 1860 году, въ бытность свою епископомъ вятскимъ, тотъ же преосвященный издалъ въ Вяткѣ „Книгу Іова въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ“. Въ томъ же 1860 году и послѣдующихъ за нимъ начали появляться переводы отдѣльныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ духовныхъ журналахъ. *Православное Обозрѣніе* начало печатать переводы уже извѣстнаго намъ архимандрита *Макарія Глухарева*, особымъ приложеніемъ въ 1860—1867 годахъ. *Въ Трудахъ Кіевской духовной академіи* за 1861—1864 гг. напечатанъ былъ переводъ историческихъ книгъ профессора *М. С. Гуляева*, а съ 1869 г. начаты печатаніемъ переводы другихъ книгъ ветхозавѣтныхъ (пророческихъ и неканоническихъ). *Христіанское Чтеніе* съ 1861 по 1870 годъ успѣло помѣстить на своихъ страницахъ переводы книгъ законоположительныхъ, изъ историческихъ книги: Іисуса Навина, Судей, Царствъ и Паралипоменонъ, изъ учительныхъ: Іова, Притчей Соломоновыхъ и Екклезіастъ. Главный трудъ въ дѣлѣ перевода принадлежалъ профессору *М. А. Голубеву*, которому до смерти его (въ 1869 г.) сотрудничали *Д. А. Хвольсонъ*, *П. И. Савваитовъ* и др. Въ *Духѣ Христіанина* въ 1862—1863 гг. напечатаны изъ переводовъ *Г. П. Павскаго* переводы 3 и 4 кн. Царствъ, 1 и 2 Паралипоменонъ и Притчей Соломоновыхъ. Изъ множества остальныхъ переводовъ его только недавно еще появился въ *Русской Старинѣ* переводъ книги Пѣснь Пѣсней. Въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1868 г. въ ч. 1-й особымъ приложеніемъ напечатанъ переводъ послѣдней половины книги Псалмовъ (съ 76 псалма), доставшейся на долю перевод-

[387]) Въ 1860 г. эта книга, въ исправленномъ видѣ, вышла вторымъ изданіемъ.

наго комитета при московской духовной академіи. Главный трудъ въ этомъ переводѣ принадлежалъ профессору *П. И. Горскому-Платонову* [388]). Это все были переводные труды, служившіе главнымъ предуготовительнымъ матеріаломъ для изданій Св. Синода, начавшихся уже послѣ кончины владыки московскаго, послѣдовавшей 19 ноября 1867 года, именно въ 1868 году и завершившихся въ 1875 году [389]).

Принимая дѣятельное и живое участіе въ пересмотрѣ, исправленіи и изданіи перевода книгъ новозавѣтныхъ, маститый святитель московскій не оставилъ своимъ участіемъ и перевода книгъ ветхозавѣтныхъ. И прежде всего, когда, по возбужденіи этого дѣла въ 1860 году, Св. Синодъ приступилъ къ обсужденію мѣръ къ осуществленію его и порядка самаго дѣла, 80-лѣтній старецъ, святитель московскій въ 1862 г. заготовилъ и въ 1863 г. 20 января представилъ въ Св. Синодъ свои соображенія по сему предмету. Соображенія эти состояли въ слѣдующемъ:

„I. Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода (постановленномъ въ Москвѣ, въ засѣданіи 4 митрополитовъ, 4 архіепископовъ и 2 протопресвитеровъ, но не подписанномъ въ Москвѣ, по причинѣ скораго отбытія Святѣйшаго Синода въ Петербургъ, и потомъ не допущенномъ до подписанія), послѣ пересмотра перевода Новаго Завѣта, полагалось переводъ Псалтири исправить, по сличенію еврейскаго и греческаго текстовъ.

II. Здѣсь можетъ встрѣтиться мысль, которая была, и вѣроятно есть, у нѣкоторыхъ: не должно ли переводить книги Вет-

---

[388]) Срав. *С. К. Смирнова,* Исторія моск. дух академіи, стр. 116. Москва, 1879 г.

[389]) Синодальныя изданія русскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ первымъ изданіемъ выходили въ такомъ порядкѣ: въ 1868 году книги законоположительныя (Пятокнижіе Моисеево), въ 1869 году историческія; въ 1872 году учительныя и въ 1875 году пророческія; всѣ съ соотвѣтствующими каноническими и неканоническими книгами Св Писанія До настоящаго времени послѣдовали не только второе и дальнѣйшія изданія отдѣльныхъ частей русской Библіи, сейчасъ упомянутыхъ, но и совокупное изданіе священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ или цѣлая *русская Библія.* Мы не забудемъ, съ какимъ нетерпѣніемъ мы сами ожидали и съ какою радостію встрѣчали каждую появлявшуюся въ печати часть русскаго перевода книгъ Ветхаго Завѣта, какъ „пособіе къ разумѣнію" смысла текста славянской Библіи.

хаго Завѣта исключительно съ греческаго языка, безъ всякаго отношенія къ еврейскому. Сіе-то сомнѣніе разрѣшилъ Святѣйшій Синодъ въ вышеприведенной части опредѣленія его, касающейся Псалтири. Вотъ примѣръ. Псал. LVII, 10. *Прежде еже разумѣти тернія вашего рамна, яко живы яко во гнѣвѣ пожретъ я.* Никто не станетъ спорить, что здѣсь нѣтъ правильнаго, согласнаго съ законами грамматики и логики, состава словъ, и потому нельзя понять, какая заключается въ нихъ мысль. Но слова сіи буквально переведены съ греческаго текста, кромѣ послѣдняго слова: *я*, вмѣсто котораго съ греческаго должно перевесть: *васъ*, чрезъ что рѣчь не сдѣлается понятнѣе. Итакъ необходимо одно изъ трехъ: или поставить въ русскомъ переводѣ слова, не имѣющія смысла, или поставить мысль произвольно догадочную, (что значило бы не переводить, а выдумывать текстъ), или въ еврейскомъ текстѣ искать пособія къ уразумѣнію означеннаго стиха. Выборъ, кажется, не долженъ быть сомнителенъ [389]).

III. Разрѣшая вопросъ о соображеніи предпринимаемаго перевода съ текстами греческимъ и еврейскимъ, Святѣйшій Синодъ, кажется, не изслѣдовалъ вопроса, должно ли начать переводъ Ветхаго Завѣта книгами Моисеевыми, и продолжать по порядку (какъ поступлено съ Новымъ Завѣтомъ), или Псалтири, какъ поступило нѣкогда Библейское Общество; но просто послѣдовалъ сему примѣру [390]). Но есть уважительныя причины не подражать сему примѣру.

IV. Библейское Общество спѣшило издавать по частямъ переводъ Библіи, чтобы возбуждать вниманіе и тѣмъ лучше пріобрѣтать пособія. Долго было бы ждать перевода Ветхаго Завѣта, и оно поспѣшило перевесть и напечатать Псалтирь. Это разсчетъ невѣрный тогда и ненужный нынѣ. Отдѣльныя изданія Псалтири на славенскомъ служатъ наиболѣе для молитвен-

---

[389]) Въ синодальномъ изданіи русскаго перевода Псалтири указанное мѣсто читается такъ. *прежде нежели котлы ваши ощутятъ горящій тернъ, и свѣжее и обгорѣвшее да разнесетъ вихрь.* Весьма понятно.

[390]) Изъ предшествующаго мы знаемъ, какъ происходило дѣло въ засѣданіи Св. Синода 10 сентября 1856 года. Мнѣніе владыки московскаго о томъ чтобы начать съ книгъ Моисеевыхъ, не было тщательно обсуждено, такъ какъ ближе всего имѣлся переводъ Новаго Завѣта.

наго употребленія и для обученія дѣтей. Но для такого употребленія не должно было предлагать русскій переводъ Псалтири вмѣсто славенскаго.

V. Псалтирь есть одна изъ книгъ Ветхаго Завѣта, въ которой встрѣчаются особенно трудные для перевода тексты. Лучше начать дѣло не съ труднѣйшаго, но съ того, что болѣе просто, дабы, при продолженіи работы надъ симъ, съ возрастшею опытностію дойти до труднѣйшаго. Историческія книги простѣе для перевода, нежели Псалтирь.

VI. Симъ соображеніемъ дѣло возводится на естественный путь, по которому шелъ переводъ Новаго Завѣта. То есть надобно начать книгою Бытія, и продолжать по порядку.

VII. Греческій переводъ книгъ Моисеевыхъ имѣетъ такое отношеніе къ тексту еврейскому, что нужное сличеніе перевода съ подлинникомъ здѣсь удобнѣе, нежели въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта. И это есть указаніе, что лучше отсюда начать дѣло.

VIII. Опыты перевода предшествующихъ Псалтири ветхозавѣтныхъ книгъ уже являются въ повременныхъ изданіяхъ, какъ предположено было Святѣйшимъ Синодомъ, а Псалтири нѣтъ. И это располагаетъ ближе приступить къ тому, въ чемъ уже сдѣланы попытки, въ которыхъ по мѣстамъ и небольшой отчетъ данъ [391]). (Причемъ неизлишне благовременно сказать переводчикамъ, чтобы знакомыхъ, почтенныхъ и любезныхъ ветхозавѣтныхъ именъ не превращали въ незнакомыя и изуродованныя еврейскимъ произношеніемъ; причемъ не худо вспомнить, что 70 толковниковъ писали имена по произношенію живаго языка, а не мертваго, какъ нынѣ).

IX. Есть ли обращено будетъ вниманіе на то, что долго ждать перевода всего Ветхаго Завѣта; можно будетъ сперва отдѣльно издать Пятокнижіе и древнѣйшія историческія книги до книгъ царствъ, или всѣ историческія книги, потомъ учительныя и наконецъ пророческія [392]). Затѣмъ святитель московскій, несмотря

---

[391]) Святитель московскій разумѣетъ при этомъ, конечно, предисловія, примѣчанія и проч. къ переводамъ книгъ ветхозавѣтныхъ, до 1863 года появившихся въ печати.

[392]) См. у *Чистовича* въ Христ. Чтен. за 1873 г. ч. 2, стр. 613—616.

на глубокую старость свою, и теперь продолжалъ принимать живое участіе въ разсмотрѣніи представляемаго къ нему и въ Св. Синодъ рукописнаго матеріала переводовъ. Такъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 28 ноября—28 января 186$^{2}/_{3}$ года поручено было между прочимъ московской духовной академіи „сличить съ подлинникомъ и исправить составленный въ 1822 году Библейскимъ Обществомъ русскій переводъ книги Псалмовъ (второй половины [393]) и начиная съ 76 псалма). Главный трудъ сличенія и исправленія принадлежалъ, какъ мы сказали выше, профессору (въ то время баккалавру) П. И. Горскому-Платонову. Но не даромъ и о владыкѣ московскомъ говорено было вскорѣ послѣ его кончины, что „въ послѣдніе годы своей жизни онъ принималъ дѣятельное участіе въ предпринятомъ Св. Синодомъ пересмотрѣ перевода Псалтири“ [394]). Изъ Записки, представленной владыкою въ Св. Синодъ отъ 20 января 1863 года мы уже знаемъ, какъ озабочивала его эта священная книга Ветхаго Завѣта, переведенная въ 1822 году подъ сильнымъ вліяніемъ Г. П. Павскаго, которому, какъ мы знаемъ изъ раньше сказаннаго, принадлежалъ и самый первоначальный переводъ ея съ еврейскаго подлинника. Поэтому теперь маститый святитель московскій напрягъ послѣднія старческія силы своего ума (дѣло сіе, по разнымъ причинамъ, протянулось въ моск. дух. академіи до мая 1867 года), чтобы новоисправленный переводъ былъ совершеннѣе прежняго и въ то же время болѣе согласовался съ началами, изложенными въ запискахъ его же, Филарета, представленныхъ имъ въ 1842 и 1845 годахъ и соображеніями, высказанными въ Запискѣ, представленной въ Св. Синодъ отъ 20-го января 1863 года. Провѣрку сдѣланнаго П. И. Горскимъ онъ предоставилъ ректору академіи, протоіерею А. В. Горскому [395]),

---

[393]) *С. К. Смирнова*, Исторія московской дух. академіи до ея преобразованія въ 1870 г, стр. 116. Москва, 1879 г. Бумага по сему дѣлу поступила въ академическую конференцію 11 марта 1863 года, какъ видно изъ архива конференціи.

[394]) См. статью: „Памяти Филарета митрополита московскаго“ въ „Душеп. Чт.“ за 1868 г. ч. 1, стр. 43—44. Срав. *С. К Смирнова*, цитов. сочин стр. 116 и др.

[395]) А. В. Горскому принадлежала также значительная часть труда по сличенію съ различными текстами и пересмотру переведеннаго П И Горскимъ,

а затѣмъ провѣренное трудами обоихъ однофамильцевъ ученыхъ прочитывалось по частямъ въ его присутствіи, для чего онъ назначалъ и посвящалъ особые часы у себя въ покояхъ, причемъ дѣлалъ и свои замѣчанія. Главный дѣятель исправленія перевода Псалтири, почтенный профессоръ академіи П. И. Горскій сообщилъ намъ не только свѣдѣнія о ходѣ этихъ занятій по исправленію перевода Псалтири, но и самый рукописный оригиналъ, напечатаннаго въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за 1868 годъ, ч. 1—и особымъ приложеніемъ, исправленнаго перевода, „тщательно разсмотрѣннаго и одобреннаго покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ“ [396]). Въ этомъ оригиналѣ мы нашли нѣсколько собственноручныхъ, написанныхъ карандашемъ, помѣтокъ маститаго святителя московскаго. Отмѣтимъ, хотя не всѣ, для примѣра. Одна изъ нихъ касается Псал. 77, ст. 3. Во всѣхъ изданіяхъ перевода Псалтири, напечатанныхъ иждивеніемъ Россійскаго Библейскаго Общества, здѣсь стоитъ изрѣченіе въ такомъ порядкѣ словъ: *что повѣствовали отцы наши.* Переводный комитетъ замѣтилъ при семъ: „нѣтъ нужды отступать отъ еврейской разстановки: *что отцы наши повѣствовали намъ*“. Но владыка помѣтилъ карандашемъ надъ словами перевода комитета Библейскаго Общества: „нѣтъ, это лучше“; и поэтому въ печатномъ исправленномъ переводѣ, приложенномъ къ 1-й части „Душеполезнаго Чтенія за 1868 г. мы читаемъ разсматриваемое изреченіе въ томъ порядкѣ словъ, въ какомъ оно находится въ изданіяхъ Библейскаго Общества, хотя въ изданномъ въ 1872 году переводѣ Псалтири (по благословенію Св. Синода) найдено было нужнымъ видоизмѣнить всю фразу такимъ образомъ: *и отцы наши разсказали намъ.* Затѣмъ въ Псал. 77, ст. 36 переводный комитетъ поставилъ было слова: *обманывали Его устами своими*; но владыка измѣнилъ ихъ такъ: *льстили Ему устами своими.* Въ ст. 65 того же псалма переводный комитетъ нашелъ излишнимъ слово: *наконецъ*, поставленное въ из-

---

что они потомъ обоюдными усиліями приводили къ единству; третій членъ комитета, о. Михаилъ (Лузинъ) мало участвовалъ при этихъ работахъ.

[396]) См. примѣчаніе къ изданію исправленнаго перевода Псалтири особымъ приложеніемъ къ 1-й части Душепол. Чтенія за 1868 г., стр. 1. Кромѣ того у насъ подъ руками были и самыя канцелярскія бумаги по сему дѣлу.

данін Библейскаго Общества; но владыка возстановилъ его. Въ Псал. 79, ст. 16 переводный комитетъ, слѣдуя буквально еврейскому подлиннику, и согласно съ изданіями Библейскаго Общества, поставилъ было просто: *и Сына котораго Ты укрѣпилъ Себѣ*; но владыка добавилъ, для устраненія недоразумѣнія въ понятія *сына*, слово *человѣческаго*. Въ Псалмѣ 80, ст. 4 въ изданіяхъ Библейскаго Общества было поставлено: *трубите въ новомѣсячіе трубою, въ полнолуніе дня праздника нашего*. Переводный комитетъ справедливо замѣтилъ: едва ли есть нужда оставлять не переведеннымъ слово: lejom *для дня*. Владыка подъ строкою карандашемъ написалъ: „это, вѣроятно, типографскій пропускъ“. Это въ отношеніи къ первымъ десяти псалмамъ (76—85), исправленный переводъ которыхъ, съ замѣчаніями и изложеніями основаній перевода, переводный комитетъ въ начисто переписанномъ видѣ, пересылалъ владыкѣ въ Москву. Переводъ же всѣхъ остальныхъ псалмовъ (86—150), исправленіе и сличеніе ихъ, по совершеніи его со стороны *П. И. Горскаго* и взаимномъ обсужденіи совершеннаго съ *А. В. Горскимъ*, владыка просматривалъ при личныхъ сношеніяхъ съ ними у себя въ покояхъ, частію въ томъ же 1863 (Псал. 86—102), частію же въ 1867 году (Псал. 103—150), чему отчасти способствовало долговременное пребываніе его въ 1863 году послѣ лѣтнихъ каникулъ въ любимомъ его лѣтнемъ уединеніи,—въ Геѳсиманскомъ скиту близъ Лавры и слѣдовательно академіи [397]). Изъ всего этого дѣла до очевидности ясно особенно то, что владыка, гдѣ было возможно и, по его мнѣнію, нужно, подобно какъ въ отношеніи къ новому переводу Новаго Завѣта, старался защитить переводъ Псалтири, совершенный тѣмъ комитетомъ, въ которомъ онъ самъ былъ нѣкогда, во времена открытыхъ дѣйствій Библейскаго Общества, однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ; но, какъ и требовала справедливость, именно только́ гдѣ было возможно и, по его мнѣнію, нужно, что̀ можно видѣть изъ вышеприведенныхъ примѣровъ. Кромѣ того владыка въ

---

[397]) Срав. Письма Филарета къ А. Н. Муравьеву, стр. 611. Кіевъ, 1869. Относительно же разновременнаго пересмотра псалмовъ 76—150 владыкою см. дѣло архива канцеляріи совѣта москов. дух. академіи за 1867 годъ подъ № 12

глубокой старости своей по прежнему зорко слѣдилъ за всѣми частными, отдѣльными явленіями, касавшимися до предпринятаго Св. Синодомъ дѣла перевода. Такъ въ 1861 году въ Христіанскомъ Чтеніи появился русскій переводъ книги Екклезіастъ,— трудъ профессора кіевской духовной академіи *Максимовича* [398]), еще въ сентябрѣ 1860 года препровожденный въ высокопреосвященному митрополиту с.-петербургскому, передъ тѣмъ не задолго бывшему кіевскому Исидору. Чиновникъ московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ *И. В. Поспѣловъ*, бывшій изъ воспитанниковъ московской духовной академіи (магистръ выпуска 1848—1852 гг.) и любившій заниматься еврейскимъ языкомъ, написалъ критику на этотъ переводъ и передалъ ее для напечатанія въ московскій академическій журналъ. Редакція сего журнала долго не рѣшалась печатать критическую статью Поспѣлова, а наконецъ по исправленіи ея самимъ авторомъ, напечатала въ 4 кн. Прибавленій къ Твореніямъ Св. Отцевъ за 1863 годъ. И вотъ владыка московскій, по этому случаю, отъ 30 марта 1864 года пишетъ о. Ректору академіи, протоіерею А. В. Горскому слѣдующее: „въ вашемъ изданіи напечатана критика на переводъ Екклезіаста, напечатанный въ изданіи петербургской академіи. Не всю прочиталъ я. По мнѣ представились мысли, которыхъ не хочу скрыть отъ редакціи. Статья имѣетъ школьный характеръ и едва ли будетъ привлекательна для многихъ читателей. Переводъ есть опытъ, который подвергнется оффиціальному пересмотру: нужно ли и полезно ли предварять сіе? Между тѣмъ завестись можетъ распря между академіями. Не лучше ли соединенными силами отражать общихъ враговъ, которыхъ много и взаимно покрывать терпѣніемъ наши частные недостатки“ [399])? И когда А. В. Горскій въ письмѣ отъ 2 апрѣля объяснилъ владыкѣ, что статья принадлежитъ перу

---

[398]) Въ Христіанскомъ Чтеніи потомъ (въ 1870 г.), независимо отъ сего перевода, былъ напечатанъ переводъ кн. Екклезіаста,—трудъ переводнаго комитета при петерб дух. акад Ср. *Чистовича* въ Христ. Чт за 1873 г ч. 2, стр. 611.

[399]) См. письма Филарета къ А. В. Горскому въ прибавл къ Твор. Св. Отц. за 1882 годъ часть 30, стр. 55, съ примѣчаніями о. ректора, протоіерея *С. К. Смирнова*.

лица, не принадлежащаго къ составу лицъ академіи, владыка того же 2-го числа писалъ къ нему: „это хорошо, что не академія прекословитъ другимъ, а посторонніе сражаются на академическомъ полѣ“ [400]). Въ 1862 г. въ маѣ архимандритъ (нынѣ уже умершій епископъ *Порфирій* (Успенскій) сообщилъ въ рукописи свое мнѣніе о Синайскомъ кодексѣ Библіи [401]) оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову (со 2 марта сего 1862 года занявшему постъ оберъ-прокурора на мѣсто графа А. П. Толстаго). Мнѣніе было не вполнѣ благопріятное. Оно въ общихъ чертахъ вскорѣ же сообщено было и святителю московскому. И вотъ встревоженный этимъ мнѣніемъ о рукописи древнѣйшей (III-го или IV вѣка), хранившейся въ Императорской публичной библіотекѣ въ Петербургѣ, владыка московскій, особенно уже въ виду начатаго дѣла перевода Библіи на русскій языкъ, завязываетъ продолжительную переписку съ А. В. Горскимъ по этому предмету. Первое, сюда относящееся письмо было писано владыкою отъ 16 іюля 1862 года, когда мнѣніе архимандрита Порфирія еще не было напечатано. Въ немъ владыка пишетъ: архимандритъ Порфирій говоритъ: Синайская рукопись въ отношеніи Новаго Завѣта есть списокъ съ другой рукописи не православнаго, но еретическаго характера: ибо изъ текста этой рукописи можно извлечь потрясающія душу понятія о томъ, что Господь І. Христосъ не Сынъ Божій, но сынъ Пресвятой Дѣвы Маріи и не вознесся на небо и проч. Не доходило ли до васъ сіе мнѣніе архимандрита? Не слыхали-ль вы, чѣмъ онъ сіе доказываетъ. При семъ посылаю вамъ Notitiam codicis Sinaitici [402])

---

[400]) Тамъ же, стр. 58. Срав. также письма *И. С. Казанскаго* къ Платону, архіепископу костромскому въ „Правосл. Обозр.“ за 1883 годъ № 9 (есит.) стр. 83.

[401]) Это мнѣніе потомъ было и напечатано въ концѣ того же 1862 года подъ заглавіемъ: „Мнѣніе о Синайской рукописи, содержащей въ себѣ Ветхій Завѣтъ—неполный и весь Новый Завѣтъ съ посланіемъ апостола Варнавы и книгою Ермы“. Спб. 1862. Ср. примѣч. *С. К. Смирнова* въ Прибавл. къ Твор. Св. Отц. за 1882 годъ часть 29, стр. 550 Разработкою этой рукописи занимались Тишендорфъ, Мюральтъ и др. особенно же первый. Онъ же и издалъ ее подъ заглавіемъ: Bibliorum codex Sinaiticus Petropolitanus. Edidit C. Tischendorfius. T. I—IV. Petropoli, 1862.

[402]) A. Th. Tischendorfii „Notitia editionis codicis Bibliorum Sinaitici“. Lipsiae, 1860.

Здѣсь есть часть новозавѣтнаго текста. Не имѣю времени прослѣдить сіе. И глаза мои отказываются. Возьмите себѣ когонибудь въ сотрудники, прослѣдите имѣющуюся въ сей книгѣ часть новозавѣтнаго текста, нѣтъ ли чего такого, что могло бы подать поводъ къ тяжкому сужденію архимандрита. Дѣло не маловажно. Окажите мнѣ содѣйствіе, и о томъ, что усмотрите, напишите въ непродолжительномъ времени, съ возвращеніемъ книги“ [403]). Затѣмъ въ ноябрѣ того же 1862 года Филаретъ пишетъ къ нему же А. В. Горскому, теперь уже ректору академіи: „посылается вамъ Синайская Библія [404]). Какъ устроите работу? Мнѣ кажется:—посадить двоихъ, чтобы одинъ читалъ общепринятый текстъ Евангелія, а другой смотрѣлъ, то же ли въ Синайскомъ (сему легче разбирать старинное письмо, когда слово уже прочитано по общепринятому тексту), и разночтенія Синайскія тотчасъ записывать. Такъ, по моему мнѣнію, надобно прослѣдить четырехъ евангелистовъ. И сего можетъ быть довольно для того, чтобы рѣшить, справедливо ли архимандритъ Порфирій подозрѣваетъ рукописи въ намѣренномъ искаженіи еретикомъ, или въ ней есть только случайныя погрѣшности писца. Ибо все дѣло состоитъ въ основательномъ разрѣшеніи сего. За симъ нужно будетъ обратить вниманіе на первыя главы книги Бытія, есть ли онѣ есть въ Синайскомъ кодексѣ, и на главнѣйшія догматическія мѣста Ветхаго и Новаго Завѣта. У васъ теперь дѣла много: не берите на себя по сему дѣлу болѣе, какъ руководство и надзоръ, а поработаютъ пусть другіе. Впрочемъ желаю знать, какъ вы думаете вести дѣло“ [405]). И потомъ отъ 25 ноября того же года владыка пишетъ ему же: „О Синайской

---

[403]) См. въ Прибавл. къ Твор. Св. Отц., 1882 г. ч. 29, стр 544—545. Сравн. отвѣтное письмо А. В. Горскаго отъ 19-го іюля 1862 г. тамъ же, на стр. 545—550.

[404]) То есть цитованный въ примѣчаніи на стр. Bibliorum codex Sinaiticus Petropolitanus, ed. Tischendorf.

[405]) Прибавл. къ Твор. Св. Отц. 1882 г. ч. 29, стр. 552—553. Главная работа по порученію владыки досталась на долю инспектора академіи, архимандрита (нынѣ епископа) *Михаила* (*Лузина*), плоды трудовъ котораго по этому дѣлу были изложены въ статьѣ: „О текстѣ Синайской рукописи Библіи“, напечатанной въ Прибавл. къ Твор. Св Отцевъ за 1863 годъ.

рукописи хорошо распоряжено. Я говорилъ о книгѣ Бытія, потому что не пересматривалъ рукопись, — днемъ по недостатку времени, а ночью по недостатку глазъ. Теперь и получилъ экземпляръ, кажется, менѣе блѣдный и болѣе доступный для моего зрѣнія“ [406]). Затѣмъ отъ 22 декабря того же 1862 года, по отпечатаніи мнѣнія архимандрита Порфирія Успенскаго, пишетъ ему же: „прочитайте, отецъ ректоръ, посылаемое о семъ мнѣніе о. Порфирія о Синайской рукописи. Желательно, чтобы вы возвратили оное мнѣ завтра вечеромъ; потому что книга сія должна возвратиться, откуда пришла“ [407]). Далѣе отъ 1 января слѣдующаго 1863 года ему же пишетъ: „Посылаю вамъ замѣчанія на мнѣніе архимандрита Порфирія о Синайской рукописи. Не прогнѣвайтесь, что вамъ трудно будетъ читать писанное мелко и поспѣшно. Мыслей моихъ вамъ не навязываю, а дѣлаю ихъ извѣстными вамъ“ [408]). Между тѣмъ какъ владыка дѣлалъ такія распоряженія по вопросу о Синайской рукописи Библіи лично отъ себя, въ февралѣ пришло въ академію и отъ оберъ-прокурора оффиціальное распоряженіе о сличеніи изданнаго Тишендорфомъ Синайскаго кодекса съ общепринятымъ въ православной Восточной церкви текстомъ, причемъ на московскую академію собственно возлагалось сличеніе новозавѣтнаго текста. По сообщеніи объ этомъ распоряженіи владыкѣ со стороны о. ректора А. В. Горскаго, владыка пишетъ ему отъ 7-го марта того же 1863 года слѣдующее: „жаль, что трудъ вашъ надъ Синайскою рукописью увеличился безъ большой нужды. Но воля начальства должна быть исполнена. Чтобы и по книгамъ Ветхаго Завѣта сдѣланныя изслѣдованія и выведенныя заключенія представить Св. Синоду,—справедливо и можетъ быть полезно. Трудъ и трудовое пріобрѣтеніе не должны пропасть“ [409]).

Такъ святитель московскій, отъ дней едва начавшагося мужества своего и до глубокой старости, въ теченіе болѣе чѣмъ по-

---

[406]) Прибавленій за 1882 г. ч. 29, стр. 554. Синайскій кодексъ, въ цитов. изданіи Тишендорфа, въ фотолитографированныхъ снимкахъ, былъ изданъ въ небольшомъ числѣ оттисковъ особо

[407]) Прибавленій, за 1882 г. ч. 29, стр. 557.

[408]) Тамъ же, стр. 557—558.

[409]) Тамъ же стр. 558.

лустолѣтія, лелѣялъ мысль, горячо высказанную имъ еще въ февралѣ 1813 года, прямо по учрежденіи Библейскаго Общества въ Петербургѣ и по выходѣ изъ перваго генеральнаго собранія этого общества: *да не отнимется хлѣбъ чадомъ*, то есть русской церкви и русскаго государства [410]). Осуществленію этой, истинно патріотической мысли своей онъ посвятилъ лучшія силы своего мужества въ эпоху дѣйствій Библейскаго Общества; за нее главнымъ образомъ онъ потомъ и пострадалъ, когда сдѣлано было нападеніе на Библейскія Общества со стороны адмирала А. С. Шишкова и его сообщниковъ. Стремясь провести въ дѣло эту мысль и защищая ее, святитель московскій и послѣ паденія Библейскаго Общества не переставалъ терпѣть непріятности какъ со стороны измѣнившаго прежнее сочувствіе свое къ ней въ глубокое несочувствіе первенствующаго члена Св. Синода, митрополита Серафима, такъ и со стороны совершенно не въ пользу ея настроеннаго оберъ-прокурора графа Протасова, и наконецъ даже на закатѣ дней своихъ, по возобновленіи вопроса о переводѣ Библіи въ 1856 году,—со стороны давняго друга своего митрополита кіевскаго Филарета. Но не заглохла эта мысль святителя московскаго, глубоко сознанная и со всѣхъ сторонъ обдуманная. Она восторжествовала. Однако же и по окончательномъ рѣшеніи дѣла въ пользу перевода не успокоился на лаврахъ маститый святитель московскій. Онъ собралъ остатокъ старческихъ силъ своихъ, чтобы и теперь послужить правильному и благоразумному осуществленію ея, и мы видѣли, какъ онъ служилъ ей, будучи 80 лѣтнимъ старцемъ. Даже въ годъ кончины своей (въ 1867 г.) владыка московскій не оставлялъ связанной съ мыслью о переводѣ Библіи на русскій языкъ мысли объ „удобнѣйшихъ пособіяхъ къ разумѣнію“ Священнаго Писанія [411]). Кромѣ выше упомянутаго окончанія пересмотра перевода Псалтири, когда въ мартѣ этого года академическая конференція представила своему маститому начальнику, влады-

---

[410]) См. письма Филарета къ роднымъ, стр. 171. (Письмо отъ 18 февраля 1813 г.) М., 1882 г.

[411]) См. стр. 32 Записки святителя „О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ Св. Писанія“. Москва, 1858.

кѣ московскому, выработанныя ею и требованныя оберъ-прокуроромъ Св. Синода графомъ Д. А. Толстымъ соображенія о мѣрахъ къ преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, въ виду предположеннаго пересмотра Устава сихъ заведеній; то на одно изъ этихъ соображеній владыка московскій въ соотвѣтствующемъ соображенію пунктѣ своихъ замѣчаній пишетъ: названіе *Герменевтики излишнею* можетъ вести къ пренебреженію ея; но она едва ли не болѣе прежняго нужна нынѣ, чтобы твердыми правилами оградить истинное толкованіе Священнаго Писанія отъ распространившагося необузданнаго произвола толкованій и перетолкованій“ [412]). Этими словами владыка какъ бы заключалъ свою болѣе нежели полустолѣтнюю апологію въ пользу мысли о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ или, выражаясь его собственными словами, „о доставленіи православному народу способовъ читать Священное Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ“ [413]), доказывая ими, какъ онъ строго понималъ ее во всю жизнь до гробовой доски, и слѣдовательно какъ были несправедливы и къ этой мысли и къ нему лично всѣ тѣ, которые въ теченіе этого долгаго времени возставали на нее, какъ противную будто бы цѣлости и религіи и государства (Шишковъ и др.), или же какъ унижавшую догматическое достоинство и охранительное употребленіе греческаго LXX и славенскаго переводовъ Св. Писанія (противники времени царствованія Императора Николая Павловича). Личныя дѣйствія владыки московскаго по отношенію къ этой мысли и осуществленію ея въ теченіе всего полустолѣтія движенія дѣла о ней давали видѣть ясно золотую средину, которую старался наблюдать его глубокій и проницательный умъ между крайностями, въ которыхъ витали, съ одной стороны, такіе дѣятели осуществленія ея, какъ князь А. Н. Голицынъ, Г. П. Павскій, архимандритъ (послѣ епископъ) Поликарпъ Радкевичъ и др., а съ другой совершенные противники ея, противъ которыхъ отстаивалъ ее святитель московскій. И мы въ настоящее время видимъ, что ту же золотую средину въ томъ же

---

[412]) См. Прибавл. къ Твор. Св. Отцевъ, 1882, ч. 30, стр. 436.

[413]) См. на 32 страницѣ цитованной выше въ примѣчаніи „Записки“, въ припискѣ, сдѣланной святителемъ въ 1858 году.

святомъ дѣлѣ наблюдаетъ и мудрость Всероссійскаго Святѣйшаго Синода. А это служитъ наилучшимъ оправданіемъ святости великаго въ томъ же дѣлѣ подвига святителя московскаго Филарета, память котораго въ исторіи этого дѣла никогда не изгладится изъ благодарнаго сердца русскаго православнаго народа, „для простыхъ умовъ и сердецъ“ котораго „Слово Божіе стало“ теперь „доступнымъ“ [414]) въ переводѣ на его родной языкъ. Но не только эта ближайшая мѣра къ „удобнѣйшему по возможности разумѣнію“ Св. Писанія приведена нынѣ въ исполненіе, но и предположенныя мудростію святителя московскаго еще въ 1842 году мѣры [415]), направленныя къ осуществленію все той же благой цѣли, то есть, изданіе толковой Библіи и библейскаго словаря или осуществляются или близятся къ осуществленію, а отчасти и въ извѣстномъ смыслѣ уже и осуществлены. Не говоря объ усилившейся съ шестидесятыхъ годовъ дѣятельности русскихъ богослововъ въ области библіологіи и толкованія Св. Писанія мы уже имѣемъ „Толковое *Евангеліе* на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями“ архимандрита (нынѣ епископа) *Михаила* (*Лузина*), книги 1, 2 и 3 (Евангелія Матѳея, Марка, Луки и Іоанна) М. 1870—1874; первую книгу составленнаго тѣмъ достопочтеннымъ авторомъ и въ томъ же направленіи Толковаго Апостола (Книга Дѣяній Апостольскихъ) М. 1876 и нѣкоторые др. Кромѣ того и самъ Святѣйшій Синодъ, указомъ своимъ отъ 21 ноября 1876 года, поручилъ духовнымъ академіямъ „составленіе объясненій неудобопонятныхъ для читателей неспеціалистовъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ русскомъ переводѣ Св. Писанія“ [416]), и мы знаемъ, что это порученіе академіями уже выполнено. Затѣмъ, кромѣ библейскихъ словарей собственныхъ именъ *Яцкѣевича и Благовѣщенскаго* (Спб. 1849 г.) и

---

[414]) Изъ привѣтственной рѣчи, произнесенной отъ московской духовной академіи ректоромъ ея А. В. Горскимъ предъ лицемъ святителя московскаго Филарета въ день 50-лѣтія служенія его въ архіерейскомъ санѣ 5 августа 1867 г. См. Прав. Обозр. за 1867 г. ч. 24, стр. 12 „Извѣстій и Замѣтокъ“.

[415]) См. изложеніе ихъ въ „Запискѣ“ святителя представленной имъ въ февралѣ сего года оберъ-прокурору и выше приведенной нами.

[416]) См. напр. журналы совѣта моск. дух. академіи за 1881 годъ, стр. 46. Москва, 1882.

Солярскаго (Спб. 1870 — 1883) и другихъ (напр. *Верховскаго*, Спб. 1871 — 1876), въ „Справочномъ и объяснительномъ словарѣкъ Новому Завѣту“ *П. А. Гильтебрандта*, который весь уже вышелъ теперь изъ печати, мы имѣемъ начало осуществленія и другой вышеупомянутыхъ мѣръ, предложенныхъ святителемъ московскимъ Филаретомъ, обще съ соименнымъ ему митрополитомъ кіевскимъ, въ томъ же 1842 г. Такъ глубоко прозиралъ въ истинныя нужды чадъ церкви Россійской великій святитель, въ теченіе болѣе чѣмъ полустолѣтія бывшій свѣтильникомъ, освѣщавшимъ пути и указывавшимъ истинный путь для чадъ сей церкви.

По этому, какая горячая и какая соборная должна быть молитва о почившемъ святителѣ Филаретѣ, да сопричислитъ его Господь къ лику святыхъ вселенскихъ учителей и святителей церкви и да даруетъ ему вѣчное блаженство за то великое благо, которое содѣлалъ онъ для церкви русской!

Фундаментальная
Библиотека
Общества Любителей Наук
при Казанской Духовной Академии

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	*Стр.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
1	5 сн.	изъсненныхъ	изъясненнымъ
17	7 св.	а ректору	о. ректору
21	9 „	379, напечатанныхъ	379. Если въ Воспоминаніяхъ Филарета, напечатанныхъ
32	1 сн.	Спб. 1832	Спб. 1822.
36	17 св.	исправивъ	испросивъ
53	8 „	оставлены	остановлены
88	5 сн.	*Орасль*	*Ораель*
—	4 „	*на имя*	*за имя*
91	4 „	обратитъ	обратить
113	10 „	чужесловія	сужесловія,
150	11 „	гл 43	гл. 49
156	13 „	*пли лима*	*Или, лима*
159	1 „	отношеніяхъ	отношеніи
163	12 св.	экзархъ казанскій	экзархъ, казанскій
166	11 „	не отвѣчали хорошо	не отвѣчали. Хорошо
170	4 св.	мнѣміемъ	мнѣніемъ
180	14 св.	ἄχζη	ἄχνη
198	18 сн.	тѣмъ	тѣмъ же